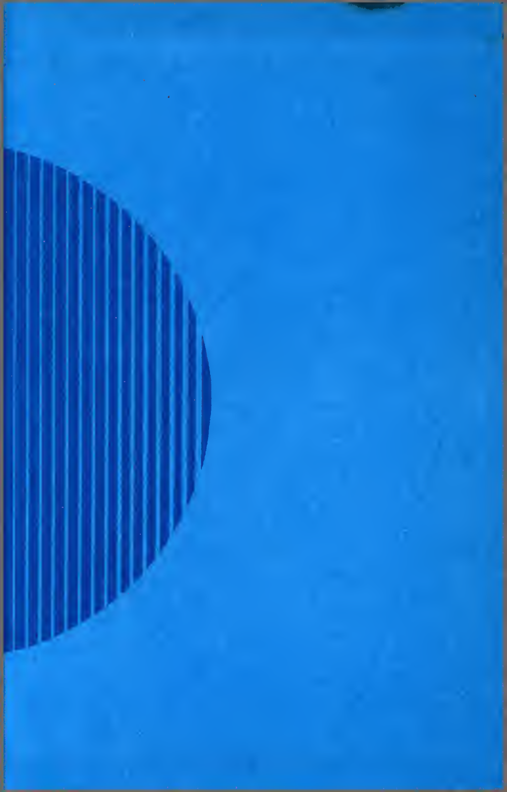
СУХОМЛИНСКИЙ

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ЭТИКЕ



В. А. СУХОМЛИНСКИЙ

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ЭТИКЕ

МОСКВА
«ПЕДАГОГИКА»
1990

ББК 87.717
С91

Рецензенты:
доктор педагогических наук *Г. И. Щукина,*
доктор педагогических наук *А. В. Мудрик*

Составитель *О. В. Сухомлинская*

Сухомлинский В. А.
С91 Хрестоматия по этике / Сост. О. В. Сухомлинская. — М.: Педагогика, 1990. — 304 с.

ISBN 5-7155-0266-7

В книгу включены оригинальные произведения: рассказы, новеллы, притчи, написанные В. А. Сухомлинским. Они могут быть использованы учителями и родителями для проведения этических бесед с детьми о добре и зле, трудолюбии, любви к близким, об отношении к товарищам. Многие произведения, взятые из архива В. А. Сухомлинского, публикуются впервые.

Для широкого круга читателей.

С $\frac{4306000000-004}{005(01)-90}$ 51—90 ББК 87.717

ISBN 5-7155-0266-7

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Важное место в теоретическом наследии Василия Александровича Сухомлинского занимает художественно-этическая трактовка педагогической проблематики. В большинстве случаев она используется педагогом для иллюстрации тех или иных теоретических положений, но зачастую имеет и самостоятельное значение, выступает специфической формой разработанной Василием Александровичем системы воспитания, особенно в подходах к решению вопросов воспитания нравственности. В целом все творчество педагога имеет высокую идейно-гражданскую направленность. Это позволило Василию Александровичу определить пути, формы, средства и методы воспитания детей и молодежи в духе коммунистической идейности и высокой нравственности.

В. А. Сухомлинский подошел к решению задач не традиционно, а избрал одной из ее магистральных путей педагогическую этику, науку о формировании нравственных основ человеческой личности, уделив при этом большое внимание вопросам воспитания посредством слова. Он включил категории этики — *долг, честь, достоинство, добро, долженствование, свобода* и другие — в структуру педагогической науки, придал им педагогическое содержание, наполнил их широким общественным, подлинно гуманистическим смыслом. Специальной работой по педагогической этике является книга «Как воспитать настоящего человека». Она построена в виде бесед, поучений, наставлений и заповедей педагога, обращенных к учителям и ученикам. Ее органичным продолжением стали сказки, легенды, притчи, рассказы, раскрывающие сущность проблем нравственности. Эти художественные миниатюры вошли в предлагаемую читателям «Хрестоматию по этике», над которой Василий Александрович трудился многие годы.

«Хрестоматия по этике» органично вписывается в строго продуманную и логично построенную педагогическую систему, созданную В. А. Сухомлинским, является важной ее гранью. Через художественные образы Василий Александрович рассмотрел проблемы формирования у подрастающего поколения морального сознания, нравственных отношений, нравственной деятельности, моральных ценностей, т. е. все стороны нравственно зрелой личности. Весь этот комплекс вопросов воспитания у подрастающего поколения коммунистической нравственности, вобравшей в себя и освоение непреходящих нравственных ценностей человеческого общества, сгруппирован в хрестоматии в восьми разделах.

В раздел «Красота — радость жизни» вошли произведения, повествующие о красоте человеческих поступков, о разнообразии, многоликости и индивидуальности окружающей ребенка природы, о желании ее сберечь и приумножить. На примере этих рассказов Василий Александрович рассматривал нравственную категорию красоты как в природном, так и в общественном значении. Он видел в ней прежде всего источник идейно-нравственных и гражданских чувств, важное средство воспитания доброты, патриотизма, благородных стремлений.

Следует отметить, что вопросам нравственно-этического воспитания подрастающего поколения средствами окружающей ребенка природы В. А. Сухомлинский придавал особое значение. Художественные миниатюры, раскрывающие многообразный и притягательный мир природы, призваны, по твердому убеждению Василия Александровича, не только развивать познавательные интересы ребенка, но и нести заряд большой воспитательной силы, охватывающий многие грани процесса воспитания. Вот почему в хрестоматии этот раздел занимает значительное место.

В раздел «Человек — это сила духа» включены художественные миниатюры,

раскрывающие силу духа советских людей, верность революционным идеям, Родине, презрение к измене и предательству. Значительная часть рассказов этого раздела посвящена героизму советских воинов в годы Великой Отечественной войны, их подвигам, утверждающим высокие идеалы патриотизма и гуманизма. Сюда же вошли художественные миниатюры, повествующие о неразрывности судьбы ребенка с судьбой Отчизны, его моральной ответственности за все происходящее на родной земле.

Раздел «Человек — высшая ценность» содержит художественные произведения, отражающие верность долгу человека перед человеком, идею любви и уважения к людям, идею долженствования, потребности человека в человеке, умение чувствовать настроения и желания окружающих людей. На примерах взаимоотношений родителей и детей, взрослых членов семьи, членов коллектива Василий Александрович проводит мысль о том, что моральный и общественный долг человека — бороться за правое дело, уметь переносить трудности, отстаивать свои принципы и убеждения.

Педагогическая направленность этого цикла миниатюр — превратить общественные требования и нормы социалистического образа жизни во внутренние позиции личности, в правила поведения для каждого человека.

Раздел «Уважение и почитание старших — закон нашей жизни» — это сказки, рассказы, притчи об отношении к бабушке и дедушке, отцу и маме, о жизни одиноких пожилых людей. Именно эти отношения, согласно В. А. Сухомлинскому, являются основой всех нравственных чувств личности. Почитание старших, забота о них, уважительное отношение к их труду, осторожное и нежное отношение к матери, уважение к отцу и восхищение им, чуткое и бережное отношение к бабушке и дедушке, к одиноким престарелым людям — непременное условие развития всех высоких гражданских чувств личности, воспитания высокой культуры человека. В ряде произведений вскрываются недостатки родительского воспитания, уродующие душу ребенка, порождающие самовлюбленность, крайний эгоцентризм.

Раздел «Путешествия к истокам мысли» состоит из художественных миниатюр, раскрывающих роль и значение школы, знаний, учителя в становлении личности. В рассказах Василия Александровича сам процесс овладения знаниями, поиска истины облагораживает ребенка, является его духовной силой и оружием.

На примерах реальной школьной жизни В. А. Сухомлинский показывает, что ум без сердечности, знания без нравственности говорят о бездуховности и бедности личности. Он обращает внимание учителей на особую ответственность педагогов перед развивающейся личностью, подчеркивает ценность и незаменимость влияния личности учителя на становление духовного мира ребенка, на важность эмоциональных связей между учителем и учеником.

Различные явления школьной жизни, отражающие своеобразие и неповторимость каждой человеческой индивидуальности, также вошли в этот раздел.

Сложные вопросы рождения и смерти человека, детской дружбы, юношеской любви нашли отражение в художественных произведениях, вошедших в раздел «Человек оставляет себя прежде всего в человеке». В рассказах, притчах, легендах раскрывается глубоко оптимистическое, материалистическое понимание смысла жизни, которое придает исключительное значение ценности земного существования. Смысл жизни человека рассматривается в тех добрых делах и поступках, которые сделал человек для людей и общества. Автор показывает, что в жизни наряду с добром есть и зло, горе, беда, страдания, отчаяние, что нужно бороться против зла и противопоставить горю и страданию энергию, героизм, мужество.

В этот же раздел вошли художественные миниатюры, повествующие о чувстве дружбы и любви у детей, о том, что даже незначительные на первый взгляд факты и события влияют на развитие и закрепление чувства товарищества у детей.

Раздел «Гармония труда, счастья и долга» состоит из новелл, в которых труд расценивается как основной ваятель личности, как важнейшее средство идейно-нравственного воспитания детей. Перед читателями раскрываются красота и смысл труда, направленного на решение созидательных и нравственно-этических задач, его необходимость и общественная значимость. Все содержание этого раздела направлено на воспитание у ребенка потребности трудиться. Разговор идет о боль-

шом значении самовоспитания в этом процессе.

Раздел «Развивай в себе чуткость» посвящен вопросам формирования чувства совести как категории нравственности и проявления его в поступках, отражающих нравственную сущность человека. Художественные миниатюры этого цикла раскрывают личность, ответственную за свои поступки, умеющую управлять своими действиями, скромную, терпимую к отдельным слабостям и недостаткам других людей. Педагогическая направленность этих новелл — воспитать прочную внутреннюю опору человека, выражающуюся в таких чертах характера, как честность, смелость, порядочность, самоуважение в сочетании с уважением к другим людям, скромность, внимательность, чуткость.

Темы, поднимаемые в каждом разделе, выступают средствами для достижения единой цели — воспитания одухотворенной, высоконравственной личности с активной жизненной позицией. Вместе с тем каждая сказка или рассказ содержит в себе несколько воспитательных задач, которые учитель будет творчески разрешать в каждой конкретной ситуации в соответствии с определенными целями и задачами. Кроме того, немаловажное значение при работе с хрестоматией имеет (о чем так много говорил и писал Василий Александрович) учет нравственного, эмоционального уровня развития детей, степени их готовности к восприятию. Поэтому членение материала хрестоматии на разделы не должно сковывать инициативы учителей и родителей, особенно если они по-своему увидят художественный мир Сухомлинского, откроют новые грани в миниатюрах, предложат свою педагогическую трактовку.

Василий Александрович предназначал хрестоматию для детей самого разного возраста — от старших дошкольников до подростков. Структура хрестоматии учитывает возраст детей, мир их представлений и интересов. Внутри каждого раздела материал расположен по мере его усложнения, т. е. соблюден возрастной подход.

Глубокая эрудиция, исчерпывающее знание быта, традиций и культуры украинского народа, наблюдения над школьной жизнью, богатый жизненный опыт помогли В. А. Сухомлинскому создать художественные миниатюры, отличающиеся выразительностью, пластичностью, высоким нравственно-этическим пафосом. Для них присущи эмоциональная окраска и философско-психологическая трактовка рассматриваемых явлений и фактов.

Мир сказок, рассказов, легенд и притч населен персонажами и событиями, привычными и понятными для детского разума, и он с легкостью постигает их. Очень часто художественная миниатюра несет в себе ситуацию нравственного выбора, который либо поставлен, либо разрешен педагогом. Нравственный конфликт подразумевает выбор между двумя нравственными дилеммами: идейность и пустота души, высокая гражданственность и предательство, добро и зло, долг и безответственность, сострадание и черствость, участие и безразличие и т. д. Прямая назидательность и нравоучительность отдельных произведений смягчаются лиричной интонацией, поэтичностью.

Художественные миниатюры, созданные Василием Александровичем, прочно вошли в практику учебно-воспитательной работы Павлышской средней школы на Кировоградщине, которой он руководил. На материалах хрестоматии воспитывалось не одно поколение учеников. Диапазон ее творческого применения учителями из Павлыша был очень широк: от осмысления содержания, живой беседы по поводу услышанного или прочитанного до обобщений и дискуссий по рассматриваемой нравственной проблеме, до организации аналогичной ситуации нравственного выбора. И сегодня павлышские дети пишут сказки, а в Мемориально-педагогическом музее В. А. Сухомлинского хранятся работы разных поколений павлышан, рукой которых водили идеи и мысли Василия Александровича. Художественные миниатюры, написанные В. А. Сухомлинским, широко используются учителями Украины, отдельные работы вошли почти во все учебники и хрестоматии по чтению для младших школьников, выходили отдельными изданиями. В хрестоматию вошли и ранее не публиковавшиеся произведения, написанные В. А. Сухомлинским на русском и украинском языках. Многие из них переведены впервые.

О. В. Сухомлинская

КРАСОТА — РАДОСТЬ ЖИЗНИ

Зачем петуху гребешок

У нашего петуха красный гребешок. Ночью, как только куры усядутся на насест, он берет свой гребешок и расчесывает свой разноцветный хвост. Вот почему хвост у него такой пышный.

Расчешет хвост и кладет гребешок на голову. А днем ходит, распустив хвост.

Коту стало стыдно

Сидит кот на пороге. Жмурится от ясного солнышка. Вдруг слышит: воробьи зачирикали. Притих кот, насторожился. Тихонько начал пробираться к забору. А там сидели воробьи.

Подполз к самому забору — и как прыгнет. Хотел воробья схватить. А воробышек — порх и улетел.

Кот перелетел через забор и в лужу упал. Выскочил мокрый, грязный.

Идет кот домой. Стыдно ему. А воробьи слетелись со всего двора, летают над неудачником и чирикают. Это они смеются над котом.

Как мы спасли птенцов жаворонка

В пшенице мы нашли гнездо жаворонка. В гнезде том — пять птенцов. Летать не умеют. А завтра же пшеницу будет косить комбайн. Смотрим мы на маленьких птенцов, а жаворонок летает над нами. Тревожно кричит. Взяли мы гнездо с птенцами и перенесли в зеленое просо. Просо еще долго не будут косить.

Идем домой. Смотрим: полетел жаворонок в гнездо. Долго сидел там. Потом взлетел в синее небо и радостно запел. Это он говорил нам:

— Спасибо, вы спасли моих деток.

Чтобы бабочка ие укололась

Малеиькая Зоя гуляла в саду. Оиа подошла к акации. На акации — острые-острые колючки.

Над акацией летает яркая бабочка. Ой, как же ей ие страшно летать! Налетит иа колючку — что же тогда будет?

Подошла Зоя к акации. Сломала одиу колючку, вторую, третью.

Мама увидела и спрашивает:

— Что ты делаешь, Зоя? Зачем колючки ломаешь?

— Чтобы бабочка ие укололась, — ответила Зоя.

Дождик и Гром

На теплой тучке спал Дождик. Это такая малеиькая птичка, похожая иа петушка. Спит себе Дождик.

Подкрался к иему Гром. Это такой зверь — лохматый, волосатый. Подкрался Гром к Дождику да как загремит. Испугался Дождик, просиулся, заплакал. Полились слезы иа землю часто-часто.

А люди говорят: дождь идет. Умываются поле и луг. Умывается пшеиица и капуста.

Выплакался Дождик. Перестал дождь.

Утреиний ветерок

Была тихая летияя иочь. Все спало. И ветерок засиул, прилег под кустом ивияка.

Но вот запылала утреиняя зарница. Просиулся ветерок, выбежал из-под куста. Побежал по берегу пруда. Разбудил камышиику. Зашелестела камышиика, закачалась. А иа ией спала бабочка. Просиулась и бабочка. Полетела к селу, а утреиияя зарница все ясиее разгорается. Вот уже и солиышко скоро взойдет. Прилетела бабочка к цветку розы. Села иа цветок, просиулся цветок. Взгляиул вокруг себя, а уже солиышко светит.

Зайчик и рябииа

Наступила зима. Засыпало сиегом землю. Трудио стало зайчику добывать еду.

Одиажды увидел ои иа рябине красиые ягоды. Прыгает зайчик вокруг дерева, а ягоды высоко.

Просит зайчик:

— Дай мне, рябиика, ягод.

А рябииа отвечает:

— Попроси ветер. Ои тебе поможет.

Обратился зайчик к ветру. Прилетел ветер, колышет, трясет рябииу. Оторвалась кисть красиых ягод, упала иа сиег. Радуется зайчик ягодам.

— Спасибо тебе, ветер, — говорит.

Осень принесла золотистые ленты

Растут над прудом две березы. Стройные, высокие, белокорые. Опустили березы зеленые косы. Веет ветер, расчесывает косы. Тихо шепчут листья березы. Это они о чем-то разговаривают.

Однажды ночью похолодало. На траве заблестели белые кристаллики льда. Пришла к березам осень. Принесла им золотистые ленты. Вплели березы ленты в зеленые косы.

Взошло солнце. Растопило кристаллики льда. Посмотрело солнце на березы и не узнало их — в зеленых косах золотые ленты. Смеется солнышко, а березы грустят.

До свидания, Солнышко!

Вечером маленькая девочка прощалась с Солнышком. Оно садилось за горизонт.

— До свидания, Солнышко, — сказала девочка.

— До свидания, девочка, — ответило Солнышко. — Ложись спать. Я тоже отдохну. Рано утром я проснусь и ласково встречу тебя. Жди меня вон в том окошке.

Легла девочка спать. Снится ей голубое небо.

Вот и Солнышко взошло. Ласковым лучом дотронулось оно до лица девочки. Проснулась девочка и говорит:

— Добрый день, Солнышко! Как я рада тебе!

Как Муравей перелез через ручеек

Бежит лесной тропинкой маленький Муравей. Бежит он за едой: ведь дома детки маленькие у него.

Вдруг тропинку пересек ручеек. А на другом берегу ручейка лежат душистые зернышки. Как же добраться до них?

Видит Муравей — на берегу ручейка растет высокий стебель ржи. Срезал Муравей стебелек — ведь у него такие острые зубы, как ножи. Упал стебелек через ручей.

Перелез Муравей на другой берег. Вот и душистые зернышки. «Ждите, детки, я еду уже вам несу!»

Как спаслась Ласточка

Летела Ласточка высоко в небе. Заметил Ласточку хищный Коршун и погнался за ней, чтобы съесть. Вот-вот настигнет Ласточку. Жалобно пискнула Ласточка. Это она заплакала от горя. А потом вспомнила, что в гнезде ждут ее маленькие птенчики. Голые, беспомощные. Ждут они не дождутся матери.

«Кто же будет кормить вас, маленькие, если я погибну! Нет, не догонит меня хищный Коршун».

Стрелой полетела Ласточка и спряталась в гнезде. Обрадовались птенцы, радостно запищали.

Когда маковка раскрывает лепестки

Вечером маковый цветок закрыл лепестки. Спит целую ночь маковка. Уже и день настал, уже и солнце взошло, а она все спит, не открывает лепестки.

Вдруг из-за яблони вылетел мохнатый шмель. Летит, гудит.

Услышал цветок, что шмель приближается, и открыл лепестки. Прилетел шмель и сел между лепестками. Радуется маковый цветок. Ведь теперь будет полная коробочка мака. Вот почему маковка так долго не открывала лепестки. Она ждала шмеля.

Кого ждала рябина

Осыпались листья с рябины. Остались только гроздья красных плодов. Висят они, как бусинки. Красивые, но горькие и терпкие. Какая птичка ни прилетит, попробует — горькие — и дальше летит.

Однажды утром над рябиной зазвенела прекрасная песня, будто заиграла серебряная струна. Прилетели удивительные хохлатые птицы. Это свиристели. Они прилетели из далекого Севера. Вот кого ждала рябина! Радостно приласкала она хохлатых гостей своими красными ягодами. И не знал никто из птиц, что ягоды рябины стали сладкими.

Говорят люди: от мороза. Нет, не от мороза, а от горя. Ведь так долго ждала рябина своих дорогих гостей, грустила, горевала, думала, что не прилетят. И ягоды от горя стали сладкими.

Снежинка и капелька

Бегала Аленка по льду. Падали снежинки. Будто плыли в воздухе. Одна снежинка опустилась на Аленкин рукав. Смотрит Аленка на пушистую снежинку. Шестиконечная звездочка, такая красивая, блестящая. Словно сказочный мастер вырезал ее из серебряной пластиночки.

Наклонила Аленка лицо к снежинке. Смотрит, любуется ею. И вдруг случилось чудо: снежинка стала капелькой воды.

Карасик в аквариуме

У Петрика дома — маленький аквариум. Там живут золотые рыбки. Петрик их кормит.

Однажды пошел Петрик к пруду. Поймал в мисочку маленького карасика. Принес домой и пустил в аквариум. Думает, что там карасику будет хорошо.

Дает Петрик еду рыбкам. Золотые рыбки едят, а карасик не ест. Забился в уголочек на самое дно и сидит там.

— Почему это ты, карасик, не ешь? — спрашивает Петрик.

— Выпусти меня в пруд, — просит карасик, — а то я погибну здесь.

Выпустил Петрик карасика в пруд.

Цветок и снег

Это было зимой.

Первоклассница Вера каталась на санках. Возвращаясь домой, она нашла возле куста сирени сломленную веточку.

Вера взяла веточку, принесла домой. Налила в кувшин воды, поставила в него веточку сирени.

Через несколько дней распустились почки, появились зеленые листочки.

Однажды Вера посмотрела на зеленую веточку и всплеснула руками от радости. Между листочками зацвел фиолетовый цветок.

Девочка поставила кувшин с зеленой веточкой на окно.

Ей показалось, что веточка со страхом смотрит на снежный ковер.

Вера внимательно-внимательно посмотрела на цветок, а потом на снег и загрустила.

Как вылететь шмелю?

Залетел в класс шмель — желтый, мохнатый. Долго летал по классу, а потом прилетел к окну. Бился о стекло, плакал, а вылететь не может.

Когда дети пришли в школу, шмель тихо ползал по стеклу. Иногда он пробовал взлететь, но сил уже не было.

Ползает шмель по стеклу. Никто не обращает внимания на бедного шмеля. Только самая маленькая девочка Нина смотрит на него пристально-пристально.

Хочется Нине подойти к шмелю, взять его, посадить на ладонь, поднять к открытой форточке и выпустить.

Ждет Нина перерыва не дождется.

Только бы быстрее время шло.

Только бы быстрее звонок прозвенел.

Бабочка и цветок

Кто-то бросил в воду красный цветок. Летела белая бабочка над прудом и увидела красный цветок. Села на него, сидит, крылышками шевелит. Цветок плывет, и бабочка плывет.

Пролетела ласточка над водой и очень удивилась:

— Что это такое? Как бабочка научилась плавать?

Дотронулась ласточка крылом до воды. Всколыхнулась вода, вздрогнул цветок, закачалась бабочка.

Весело ей плыть по пруду!

Все в лесу поет

Весной мы пошли в лес.

Взошло солнце, дохнул легкий ветерок, и все деревья в лесу запели.

Каждое пело свою песню.

Береза пела нежную песню. Слушая ее, хотелось подойти к белокорой красавице и обнять ее.

Дуб пел мужественную песню. Когда мы слушали песню дуба, нам хотелось быть сильными и храбрыми.

Верба, что склонилась над прудом, пела задумчивую песню. Прислушиваясь к песне вербы, мы подумали, что придет осень и листья с деревьев осыплются.

Рябина пела тревожную песню. От этой песни к нам пришла мысль о темной ночи и бурной грозе, от которой гнется тонкая рябина, надеясь на защиту земли.

Вот какие песни услышали мы в лесу.

Какие они бедные...

Еще и не рассвело, еще и утренняя заря не взошла, а отец разбудил Сережу и сказал:

— Пошли в поле. Послушаем песню жаворонка.

Сережа быстро встает, одевается, и они идут в поле. Небо на востоке бледнеет, становится голубым, потом розовым, звезды угасают. Откуда-то с далекой нивы поднимается серый комочек и несется в вышину. Вдруг серый комочек вспыхивает, как огонек, среди лазури, и в это мгновение отец с сыном слышат изумительную музыку. Как будто над полем кто натянул серебряную струну, и огненная птичка, прикасаясь к ней крылышками, рассыпает над полем волшебные звуки.

Сережа затаил дыхание. Ему пришло в голову: а если бы мы спали, жаворонок все равно пел бы?

— Тату, — тихо прошептал мальчик, — а те, кто сейчас спит, не слышат этой музыки?

— Не слышат, — шепотом ответил отец.

— Какие они бедные...

Почему плачет синичка

В доме на краю села жили муж и жена. Было у них двое детей — мальчик Миша и девочка Оля. Мише десять лет, а Оле девять.

Около дома рос высокий ветвистый тополь.

— Сделаем на тополе качели, — сказал Миша.

— Ой, как хорошо будет качаться! — обрадовалась Оля.

Полез Миша на тополь, привязал к веткам веревку.

Встали на качели Миша и Оля и давай качаться.

Качаются дети, а около иих сииичка летает и поет, поет.
Миша говорит:
— Сииичке тоже весело оттого, что мы качаемся.
Гляиула Оля иа ствол тополя и увидела дупло, а в дупле гнездышко, а в гнездышке птенчики малеиькие.
— Сииичка ие радуется, а плачет, — сказала Оля.
— А почему же она плачет? — удивился Миша.
— Подумай почему, — ответила Оля.
Миша спрыгиул с качелей, посмотрел на сииичкиио гнездышко и думает: почему же оиа плачет?

Белые полотна

Это было осеиью. Светили зори. Тихо стоял лес. Засиули птицы. Перед самым рассветом пришла в лес бабушка Морозиха. Прииесла белые полотиа, разостлала иа зеленой траве. Стали поляиы белыми, даже посветлело в лесу. Серая сова взгляиула иа белые полотиа, подумала, что уже утро, и спряталась под сучок.

Заалело иебо иа востоке. Взошло солиышко. Куда же делись белые полотиа? Нет иикаких полотеи. Блестят иа траве серебряиые капельки росы. Где же берет бабушка Морозиха столько белых полотеи? Прииесет ли оиа их и иа следующую иочь? И кто же их ткет — белые полотиа?

Как хомяк к зиме готовится

В глубокой иоре живет серый хомяк. Шуба у иего мягкая, пушистая. С утра до вечера трудится хомяк, к зиме готовится. Бежит из иорки в поле, ищет колоски, обмолачивает из иих зерио, прячет его в рот. За щеками у иего есть мешочки для зериа. Прииесет зерио в иорку, высыплет из мешочков. Снова бежит иа поле. Мало колосочков оставили люди, трудио заготавливать еду хомяку.

Насыпал хомячок зериа полиую кладовую. Теперь и зима ие страшиа.

Коростель и Ласточка

Наступила осеиь. Клубятся молочиые тумаиы. Стыиет земля. Остывает вода. Холодеет синее иебо. Летит в теплые края Ласточка. Отстала от ласточкииого клииа и догоняет. Села отдыхать в лугах. Видит Ласточка: идет лугами Коростель. Потихоиьку путешествует, не спешит.
Спрашивает Ласточка:
— Куда это ты идешь, Коростель?
— В теплые края, — отвечает птица.
Не поверила Ласточка. Прилетела в теплые края. Через иеделю и Коростель пришел.

— Не удивляйся, Ласточка, — говорит Коростель. — Я день и ночь шел.

Сергей и Матвей

На цветущий луг пришли два юноши — Сергей и Матвей.
— Какая красота! — прошептал Сергей. — Смотри, на зеленом ковре будто кто-то выткал розовые, красные, белые, голубые цветы.
— Действительно, буйная трава, — сказал Матвей. — Сюда корову пустить — к вечеру будет два ведра молока.
— А пчелы звенят, будто арфа, — шептал Сергей, захваченный волшебной музыкой.
— И ульи бы сюда вывезти... Меда, меда сколько наносили бы! — взволнованно говорил Матвей.
— И есть же такие люди, что не видят этой красоты, — шептал Сергей.
— Пойду корову пригоню. Да и ульи привезу... — сказал Матвей и пошел в село.

Как Ежик готовился к зиме

В лесу жил Ежик. Устроил он себе домик в дупле старой липы. Тепло там и сухо. Вот наступила осень. Падают желтые листья с деревьев. Скоро и зима придет.
Начал готовиться Ежик к зиме. Пошел в лес, наколол на свои иголки сухие листья. Принес в свой домик, расстелил листья, стало еще теплее.
Опять пошел в лес Ежик. Насобирал груш, яблок, шиповника. Принес на иголках в домик, сложил в уголок.
Еще раз пошел Ежик в лес. Нашел грибы, насушил их и тоже сложил в уголок.
Тепло и уютно Ежику, но одному так грустно. Захотелось ему найти себе товарища. Пошел в лес, встретил Зайчика. Не хочет идти Зайчик в домик Ежика. И Серая мышка не хочет, и Суслик. Потому что у них есть свои норки.
Встретил Ежик Сверчка. Сидит Сверчок на стебельке, дрожит от холода.
— Иди ко мне жить, Сверчок!
Попрыгал Сверчок в домик к Ежику — рад-радешенек.
Наступила зима. Ежик сказку Сверчку рассказывает, а Сверчок песню Ежику поет.

Лисичкины фонарики

Однажды хитрая Лисичка возвращалась домой. Шла она лесом. Была ночь. Темно-темно в лесу — ничего не видно.

Стукнулась Лисичка лбом о дуб, и так больно ей. Вот она и думает: «Надо как-то дорогу в лесу осветить». Нашла пенек-светлячок. Светится пенек-светлячок в темноте. Взяла Лисичка кусочки пенька-светлячка и разложила на своем пути. Засветились белые фонарики. Стало в лесу видно, даже Сыч удивился: «Что это такое? Неужели ночью день наступил?»

Хитрая Лисичка идет лесом и улыбается.

А Зайчик за дуб спрятался и выглядывает.

Дуб под окном

Молодой лесник построил в лесу большой каменный дом и посадил дуб под окном.

Шли годы, росли у лесника дети, разрастался дубок, старел лесник.

И вот через много лет, когда лесник стал дедушкой, дуб разросся так, что закрыл окно. Стало темно в комнате, где жила красавица — лесникова внучка.

— Срубите дуб, дедушка, — просит внучка, — темно в комнате.

— Завтра утром начнем, — ответил дедушка.

Пришло утро. Позвал дедушка трех сыновей и девятерых внуков, позвал внучку-красавицу и сказал:

— Будем дом переносить на другое место.

И пошел с лопатой копать ров под фундамент. За ним три сына, девять внуков и красавица внучка.

Одинокая Ракита

На берегу пруда росла одинокая Ракита. Листья на ней осыпались. Три голеньких прутика склонились к самой воде. Смотрит Ракита в пруд, как в зеркало, и удивляется: что это за три прутика?

— Что это за голые прутики? — спрашивает Ракита. — Почему вы торчите в воде?

— Да это же ты, Ракита. Это твое отражение.

— Ах, какие красивые ветви! — говорит Ракита. — Я и не знала, что я такая красивая.

Как Зайчик грелся при Луне

Холодно зимой Зайчику, особенно ночью. Выбежал он на опушку. Мороз трещит, снег под Луной блестит, холодный ветер из оврага дует. Сел Зайчик под кустом, протянул лапки к Луне и просит:

— Луна, дорогая, погрей меня своими лучами, а то долго еще Солнышка ждать.

Жалко стало Луне Зайчика, она и говорит:

— Иди полем, полем, я тебе дорогу буду освещать. Иди пря-

мо к большому стогу соломы.

Пошел Зайчик к стогу соломы, зарылся в солому, выглядывает н улыбается Луие.

— Спаснбо, мнлая Луна, теперь твои лучн теплые-теплые.

Смекалистый стекольщик

Прншел Юрко утром к пруду и видит диво-днвиое. Весь пруд покрыт тоикнм стеклом. А под стеклом вода плещется. Спрашивает Юрко у тата:

— Кто это покрыл пруд стеклом?

Смеется тато н говорнт:

— Есть такой умелый, смекалнстый стекольщнк. Прншел и покрыл пруд одним огромным стеклом. Живет этот стекольщнк далеко от нас, иа Севере. А теперь к нам в гостн заглянул.

— Кто же этот стекольщнк? — маднвленно спроснл Юрко.

— Мороз.

Жаворонок солнышку помогает

В дремучем лесу н в глубоком овраге еще лежат холодиые снега. Спит подснежннк под прошлогодннм лнстком. Сннеет лед на пруду.

Только иа склоиах холмов растаял сиег, побежалн ручьн. Задымнлась земля, в сннем небе заиграло ясное солнышко.

Вышла нз хаты маленькая девочка Марннка н увндела серую птнчку в небе. Птнчка пела, будто серебрнстый звоиочек на крыльях подинмала, и он дрожал, дрожал.

— Мама, что это за птнчка поет? — спроснла Марннка у мамы.

— Жаворонок, — ответнла мама.

— Почему же ои так рано прнлетел? Почему так радостно поет? Еще ведь снег лежнт...

— Жаворонок солнышку помогает, — ответнла мама.

— Как же он помогает? — уднвнлась Марннка.

— Когда жаворонок взлетает в синее небо, оно становнтся теплее.

Куст сирени

Возле пруда вырос куст снренн. Весной снрень покрылась голубым цветом.

Кто ин прндет к пруду, посмотрнт на сиреневый цвет — н улыбается. Будто кусочек голубого неба иа земле — такой снреневый цвет.

Но вот однажды прншел к пруду хмурый человек. Сломал несколько веток снреин н понес куда-то.

Шлн в путешествне юные турнсты. Завернулн к пруду, умы-

лись, отдохнули. Отправляясь дальше, наломали много-много цветущих веточек.

Не стало цветущего куста возле пруда. И кажется, стало меньше голубое небо.

Не улыбаются больше люди, которые приходят на берег пруда. Меньше стало улыбок на свете.

Куда спешили муравьи

На дереве сидела белочка. Она ела орешек. Вкусный — белочка даже глаза зажмурила. Крошка ореха упала на землю. За ней другая, третья... Много крошек упало.

А меж травинок бежала муравьиха — спешила за едою для маленьких муравьишек. Она знала, что на бахче созрели арбузы.

Вдруг видит: падают с дерева крошки. Попробовала — хороши на вкус!

Принесла муравьиха крошку в муравейник, позвала соседей: «Бежим, муравьи, по орешки!»

Собрались муравьи в дорогу.

Маленькие муравьишки едят крошку, которую мама принесла, и товарищей угощают. Всем деткам в муравейнике хватило, еще и осталось.

А муравьи уже под большим деревом. Собрали крошки и понесли домой. Хватит им еды теперь надолго.

Осенний наряд

Когда солнышко начинает ниже ходить по небу, в темном лесу просыпается бабушка с золотой косой. Эту бабушку зовут Осень. Она тихо идет зелеными лугами. Где остановится, там на траве остаются белые кристаллики льда. Люди утром говорят: «Заморозок».

Приходит Осень в сад. Дотронется золотой косой до дерева, и листья на нем становятся желтыми, красными, оранжевыми... А люди утром говорят: «Золотая осень». А днем Осень с золотой косой прячется в темном лесу. Ждет ночи.

Как ручеек луговую ромашку напоил

Выросла на лугу ромашка. На высоком стебле зацвел желтый цветок, как маленькое солнышко. Пришло жаркое лето. Высохла земля. Склонила желтую голову ромашка: «Как же я буду жить в сухой земле?»

Недалеко журчал ручеек. Услышал, как плачет цветок. Жалко стало ручейку ромашку. Побежал он к ней, запел, заиграл. Напоил землю, подняла желтую головку ромашка, улыбнулась.

— Спасибо, ручеек. Теперь я не боюсь солнца палящего.

Травинка и прошлогодний листок

Ударили осенние заморозки. Увяла зеленая Травинка, легла на землю. А на нее еще и листок с дерева упал. Лежит Травинка под листком. Загудела метель, насыпала снега. Тепло стало Травинке под снегом.

Долго-долго спала Травинка. Сквозь сон слышит: что-то поет над ней, что-то шумит над лесом. Хочет подняться Травинка и не может. Сухой листок не пускает. Собралась Травинка с силами, поднялась, пробила острой стрелочкой прошлогодний листок. Взглянула и затрепетала от радости: на деревьях поют птицы, в овраге шумит весенняя вода, в голубом небе — клич журавлиный. «Да это же весна», — подумала Травинка и поднялась еще выше.

Срубили Вербу

Над прудом росла Верба. В тихие летние утра она смотрела в воду. Листочки ни зашевелятся, ни зашепчут. А когда на Вербу садились птички, листики дрожали. То Верба удивлялась: что это за птичка прилетела?

Однажды пришел к пруду человек с топором. Подошел к Вербе, прицелился, ударил. Полетели щепки. Задрожала Верба, даже застонала. А листочки тревожно спрашивают один у другого: «Что это человек делает?»

Упала срубленная Верба. Онемел пруд, молчит камыш, закричала тревожно птица. Серая тучка закрыла солнце, и все вокруг стало уныло.

Лежит срубленная Верба. А листочки перешептываются и спрашивают у Вербы: «Почему это мы лежим на земле?»

Там, где прошелся топор, Верба заплакала. Чистые, прозрачные слезы упали на землю.

Как Пчела Ландыш нашла

Вылетела Пчела из улья, покружила над пасекой. Слышит, где-то далеко-далеко звенит колокольчик. Полетела Пчела на звон колокольчика. Прилетела в лес. На поляне — ландыши. Каждый цветок — маленький серебряный колокольчик. В середине — золотой молоточек. Бьет молоточек по серебру — раздается звон. И в степи, и на пасеке слышно. Вот как Ландыш зовет Пчелу.

Опустилась Пчела на цветок, взяла нектар.

— Благодарю тебя, Ландыш, — сказала Пчела.

Цветок молчал. Он не умел говорить. Он только смутился, опустил головку. Пчела поняла: это Ландыш отвечает на ее благодарность.

Понесла Пчела нектар деткам.

И во сне пахиут руки матери

Бежит Муравьнха, спешнт домой, в муравейннк, несет крошку сладкого арбуза. Открывает дверцу, входнт в дом. А в муравейнике много-много маленькнх кроваток. И в каждой кроватке — муравьенок.

Нашла Муравьнха своего Муравьенка в кроватке. Села у нзголовья, обинмает, целует. А Муравьенок радуется н по-своему, помуравьнному, лепечет:

— А я узнал тебя, мама. У тебя руки пахнут так сладко...

Накормнла мама Муравьенка арбузом. Наелся малютка, улыбается. Уснул Муравьенок. Тнхо-тнхо, чтобы ие разбуднть малыша, поднялась Муравьнха. Взяла остаток арбуза, положнла в банку — на знму запас.

Снова побежала Муравьнха в лес. А Муравьенок лежит в кроватке и улыбается. И во сне пахиут рукн матерн.

Огнегрнвый

Вырезал отец Юре нз дерева коня. Резвого, горячего. Бьет конь копытамн, огиеиная грнва развевается.

Назвал Юра коня Огнегрнвый. Не может расстаться с ннм. Поставнт на столе, сядет в сторонке. И чуднтся Юре: вот-вот поскачет Огнегрнвый.

Лег Юра спать, а коия поставнл на полу, у кровати. Спнт-не спнт Юра н вдруг вндит: подиял Огнегрнвый голову, встрепенулся и поскакал, поскакал.

Вскочил Юра, хотел бежать вдогоику за Огнегрнвым, но он уже снова стоял у кроваткн. Наклоннлся Юра к коню, погладнл по голове. Огнегрнвый успоконлся. Только ногн дрожали да огиенная грива была еще теплой.

Он только живой краснвый

Огромиая краснвая бабочка Махаон села на красиый цветок канны. Села и шевелит крыльями.

К Махаону подкрался мальчик, поймал его. Трепещет Махаои, но вырваться не может. Мальчнк прншпилил его большой булавкой к бумажному лнсту. Крыльца бабочкн поннклн.

— Почему ты перестал трепетать крыльямн, Махаон? — спрашивает мальчнк.

Махаон молчит. Мальчик положил листок с мертвым Махаоном на подоконник. Через несколько дней смотрнт — крыльца нссхолн и рассыпались, по брюшку ползают муравьн.

— Нет, он только жнвой краснвый, — сказал удрученный мальчнк. — Когда крыльца его трепещут на цветке канны, а не на листке бумаги.

Горячий цветок

В тот год была ранняя весна. В середине апреля зацвели сады. Наступил май.

Одним ясным весенним утром маленькая девочка Оля пошла в сад и увидела большой красный цветок розы. Она побежала к маме и радостно сказала:

— Мама, красная роза зацвела!

Мама пришла в сад, посмотрела на красный цветок, улыбнулась. Потом взглянула на небо, и лицо ее стало тревожным. С севера надвигалась черная туча. Подул ветер, туча закрыла солнце, похолодало.

Мама с Олей сидели в комнате и с тревогой смотрели в окно. Будто белые бабочки, полетел снег. Все вокруг побелело. Ветер затих. Снежинки мягко падали на землю, а потом перестали.

Мама с Олей пошла в сад. На зеленых листьях белели снежные шапки. Земля покрылась снежно-белым ковром. Только роза краснела, будто большой уголек. На ней блестели капельки росы.

— Она горячая, ей не страшно, — сказала Оля и радостно улыбнулась.

Это же солнце!

Это было ясным летним днем. Учитель вел маленьких детей в лес.

Лес был большой и молчаливый. Деревья стояли стройные и высокие, будто огромные свечки. Густые листья закрывали солнце. В лесу был полумрак.

Дети шли и шли. Казалось, конца-края не будет лесу. Над головами что-то тихо шумело.

— Что это шумит? — спросили дети.

— Это разговаривают верхушки деревьев, — ответил учитель. — Они радуются, что видят солнце.

Вдруг дети остановились. На толстом стволе столетнего дуба они увидели что-то светлое, блестящее.

— Что это такое? — удивились дети.

— Это же солнце! — ответил учитель. — Посмотрите отсюда, видите, какое оно яркое?

Дети один за другим становились возле ствола столетнего дуба и любовались солнцем.

Фиалка и Пчела

В лесу на зеленой опушке росла Фиалка. Смотрела на мир своим фиолетовым глазом, каждое утро улыбалась солнцу.

А на лесной поляне, недалеко от лесной опушки, жила в улье Пчела.

Подружнлнсь Пчела н Фналка. Много раз в день прнлетала Пчела к Фналке — брала пыльцу н нектар. С нетерпеннем ожндала Фналка свою подружку.

Но вот однажды прнлетела Пчела н увидела, что Фналка грустная, лепесткн ее побледнелн.

— Почему ты, Фиалка, грустншь? Почему твои лепесткн побледиелн? Почему у тебя нет ин пыльцы, нн иектара?

— Я умнраю, — прошептала Фналка.

— Что это зиачнт: умнраю? — удннлась Пчела.

— Это зиачнт, что не увнжу я больше нн неба, нн солнца.

— А где же будут небо н солнце? — еще больше удннлась Пчела.

— Онн будут здесь, но меня не станет...

Хотя Пчела и не поняла, почему Фиалки не будет, ей стало грустно.

Лилия и Мотылек

На тнхом пруду растет Лнлня — белый, краснвый цветок. Весь день ее лепесткн греются на солнышке.

Прнблнжался вечер. Солнышко саднлось. Небо стало пурпурным, и все вокруг окраснлось в пурпурный цвет.

Вдруг на нежный лепесток Лнлнн сел Мотылек.

— Позволь мне переночевать на твоем лепестке, — попроснл Мотылек.

— Мнлый Мотылек, я бы рада прнютнть тебя, но не могу; иа ночь я опускаюсь под воду.

— Почему? — удннлся Мотылек.

— Там у меня мягкая постель, — ответила Лнлня. — Но завтра, как только взойдет солнышко, я встану. Прнлетай ко мне, Мотылек.

Сложнла белая Лнлня лепесткн н тнхо опустнлась в глубнну. А Мотылек полетел на берег.

Утром, как только взошло солнышко, Лнлня поднялась с постели н раскрыла лепесткн. Она ждала Мотылька. Но он ие летел. Она ждала его целый день, но Мотылька не было. Он прнлетел вечером, когда солиышко саднлось за горнзонт; н весь мнр опять стал пурпурным. И Лнлия сквозь слезы сказала:

— Я ждала тебя целый деиь. А сейчас мне иадо опускаться под воду.

Мотылек взмахнул крылышкамн и улетел на берег. А Лнлня еще долго смотрела на темнеющее небо. И ее сердце сжнмалось от боли.

Как Белочка Дятла спасла

Среди зимы потеплело, пошел дождь, а потом снова ударил мороз. Покрылись деревья льдом, обледенели шишки на елках. Нечего есть Дятлу: сколько ни стучит о лед, до коры не достучится. Сколько ни бьет клювом шишку, зернышки не вылущиваются.

Сел Дятел на ель и плачет. Падают горячие слезы на снег, замерзают.

Увидела Белочка из гнезда — Дятел плачет. Прыг, прыг, прискакала к Дятлу.

— Почему это ты, Дятел, плачешь?

— Нечего есть, Белочка...

Жалко стало Белочке Дятла. Вынесла она из дупла большую еловую шишку. Положила между стволом и веткой. Сел Дятел возле шишки и начал молотить клювом.

А Белочка сидит возле дупла и радуется. И бельчата в дупле радуются. И солнышко радуется.

Пахнет яблоками

Тихий осенний день. В яблоневом саду гудят шмели. Они прилетели к яблоку, что упало с дерева и лежит на земле. Из яблока течет сладкий сок. Облепили яблоко шмели. Село солнце. А в саду пахнут яблоки, нагретые солнцем. Где-то запел сверчок. Вдруг с яблони на землю упало яблоко — бух... Сверчок умолк. Пролетела вспугнутая птица. Где-то за лесом в ночном небе зажглась звезда. Снова запел сверчок.

Уже и месяц плывет по небу, а яблоки еще пахнут горячим солнцем.

Подсолнечники во время грозы

Тяжелые черные тучи закрыли солнце. Темно, хмуро стало в поле. Лес стоит черный, молчаливый, будто ждет чего-то настороженно. Желтое пшеничное поле посерело. Встревоженный жаворонок упал с неба на ниву и умолк.

Только поле цветущих подсолнечников горит-пламенеет. От них будто свет льется, и над землей не так сумрачно. Пылает солнечный огонь в цветках, напоминает, что за тучами солнце. Разорвут молнии тучу, выглянет голубое небо. Снова радостно засмеется поле.

Сиреневая роща в овраге

Среди степи старый овраг. Склоны оврага поросли травой. А на дне — что это синеет? Смотрим издали на дно оврага и видим — вьется лазурно-синяя речечка. Какая же вода чистая — будто

небо! Хочется скорее подойти к ней.

Спускаемся на дно оврага. Что же это такое? Это же не речечка, а сиреневые кусты. Кто-то посадил много кустов сирени на дно оврага. Выросли они, укоренились. Зацвела сирень, и кажется издали, что это речечка.

Дуб-пастух

На опушке стоит одинокий дуб. Крепкий, коренастый. Старый, будто дедушка-пастух. Наверное, и вырос он на опушке, чтобы видеть, как растут его братья в лесу.

Летним днем над лесом гремела гроза. Ударила огненная стрела в дуб. Задрожали ветки. Загорелась верхушка. Лил дождь, а дуб горел, горел... Обгорела верхушка. Загрустил лес: кто же теперь будет моим пастухом?

Но дуб не погиб. Через год зазеленели молодые побеги там, где горели ветки. Покрылся старый дуб кудрявыми листьями. Но верхушка стояла сухая. Летели из теплого края аисты. Увидели сухую верхушку. Сели и свили гнездо. Обрадовался старый дуб. Теперь он не одинокий. Когда солнце заходит за горизонт, аист стоит на одной ноге в гнезде и смотрит куда-то далеко-далеко. Туда, где зашло солнце. Это он смотрит, не будет ли грозы. Спокойно стоит аист. И дуб вздыхает спокойно. Прошумит зелеными листьями и засыпает.

Как Соловьиха поит своих деток

У Соловьихи в гнезде трое птенцов. Целый день носит им Соловьиха еду — букашек, мушек, паучков. Наелись соловьята, спят. А ночью, уже перед рассветом, просят пить. Летит Соловьиха в рощу. На листочках — чистая, чистая роса. Находит Соловьиха самую чистую капельку росы, берет ее в клювик и летит к гнезду, несет своим деткам пить. Кладет капельку на листочек. Пьют соловьята воду. А в это время и солнце всходит. Снова летит Соловьиха за букашками.

Зеленая Коса и Красная Кладовая

Положила бабушка в землю морковное зернышко. Пошел теплый весенний дождик. Проросло зернышко. В землю пошел красненький корешок, а к солнцу потянулась зеленая стрелочка. Растут и растут и корешок, и стебелек.

Идут дожди, земля пьет воду. Зеленая стрелочка превратилась в кудрявую косу. А корешочек все толстеет и толстеет. Вскоре он стал таким, как стебелек, а потом — как маленькая бочечка — круглая, красная. Сколько ни идет дождь, а красному корешку все мало и мало. Спрашивает однажды Зеленая Коса:

— Что там подо мной, в земле? Сколько ни идет дождь, никак нельзя напиться.

А из-под земли слышится ответ:

— Я — Красная Кладовая. У меня много-много сахара.

— Вот как? — удивилась Зеленая Коса. — Ведь не случайно дети любуются мной — Зеленой Косой. Потянут за косу — доберутся до сладкой Кладовой.

Заморозок и Ромашка

Осенний Заморозок пришел в ясную лунную ночь. Подошел к кусту розы, дохнул холодом. Упали на землю розовые лепестки. Свернулись листочки.

Пошел Заморозок лугом. Где прошел — пожелтела трава. Подошел к зеленому клену, дохнул — листья пожелтели. Сел отдыхать под рябиной — листья стали багровыми, как небо на закате солнца перед ветреным днем.

Долго ходил Заморозок по садам и полям. Но забыл подойти к маленькому цветку Ромашки. Стоит она возле дороги, протягивает белые лепестки к солнцу. Смотрит на тополь и удивляется: почему это листья на тополе пожелтели?

Взошло солнце. Ласкает своими лучами белую Ромашку.

А она улыбается.

Утренняя зарница

Одна за другой гаснут на небе звезды. Синее небо на восходе стало голубым, а потом от горизонта поднялась розовая полоска и разлилась по всему небосклону. В эти минуты все стало розовым — и вода в пруду, и капельки росы на траве. И туман, что разлился в долине, тоже розовый. Высоко в небо взлетел жаворонок и поет, поет. Его маленькие крылышки уже осветило солнце. И крылышки стали розовыми. Скоро-скоро из-за горизонта выплывает солнце. Жаворонок поет: я уже вижу солнце!

Пчелиная музыка

С утра до вечера на пасеке звенит пчелиная музыка.

Закроешь глаза и слышишь, будто струна звенит. Где эта струна? Может быть, в ульях? Может, сидят там пчелки и играют на каком-то необычном инструменте? Ведь звенит музыка всюду — и возле ульев, и в саду, и в цветущей гречихе. Весь мир поет. И синее небо, и солнце — все поет.

А может быть, тоненькие струны в цветах? Может, натянуло их солнце между лепестками? Прилетит пчела к цветку, сядет между лепестков и играет на тех маленьких струнах маленькими лапками.

Весенний ветер

Клен спал всю зиму. Слышал он сквозь дрему вой метели и тревожный крик черного ворона. Холодный ветер раскачивал ствол, гнул к земле ветви.

Но однажды солнечным утром чувствует клен: прикоснулось к нему что-то теплое и ласковое. Это был весенний ветер.

— Полно спать, — зашептал теплый весенний ветер, — просыпайся, весна близко.

— Где же она, весна? — спросил клен.

— Я прилетел издалека, с берегов южного моря. Весна-красна идет полями, убирает цветами землю. А ласточки на крыльях несут разноцветные ленты.

Вот о чем рассказал клену весенний ветер.

Вздохнул клен, расправил плечи, раскрыл зеленые почки — ждет весну-красну.

Флейта и Ветер

В саду Музыкант играл на Флейте. К его чудесной песне прислушивались и птицы, и деревья, и цветы. Даже Ветер прилег под кустом и с удивлением слушал игру на Флейте. Музыкант играл о солнце в голубом небе, о белой тучке, о серенькой птичке — жаворонке и о счастливых детских глазах.

Умолкла песня. Положил Музыкант Флейту на скамейку и пошел в дом. Поднялся Ветер из-под куста, подлетел к Флейте и подул изо всей силы.

Загудела Флейта, будто осенняя непогода. Подул Ветер еще сильнее, а Флейта не играет, а гудит, гудит.

«Почему это так? — думает Ветер. — Ведь я легко могу вырвать дуб с корнями, сбросить крышу дома. Почему же Флейта не подчиняется мне — не играет?»

Как Река разгневалась на Дождик

Возгордилась Река: «Смотрите, какая я широкая, полноводная, какие у меня зеленые берега. И солнышко во мне отражается, как в зеркале. И деревья зеленые, и небосвод голубой».

Вдруг небо закрыли тучи и пошел серый Дождик. Идет день, два, три. Стала серой река, серыми стали берега. Посерел весь мир. Разгневалась Река:

— До каких пор ты будешь хлюпать, несчастный Дождишко? Из-за тебя стала я уродливой.

Дождик и говорит:

— Если бы не я, серенький, не была бы ты широкая, полноводная.

Вот так и нам не надо забывать, откуда мы течем.

Любопытный Дятел

У Дятлихи в гнезде было четверо птенцов. Один из них такой беспокойный. Выглядывает из гнезда, все ему хочется знать:

— А что там, за гнездом?

— Вырастешь, полетишь — и увидишь, что за гнездом.

Но беспокойный Дятлик не захотел слушать маму, высунулся из гнезда и упал на землю. Сидит в траве и плачет.

Прилетела мама к птенчику. «Как же тебя спасти, непослушный сын? Садись мне на спину, берись клювом за перья и держись крепко». Сел Дятлик маме на спину, уцепился клювиком за перья. Полетела мама, понесла свое дитя. Принесла в гнездо, спрашивает:

— Будешь из гнезда высовываться?

— Не буду, — сказал плача Дятлик и поднял головку, чтобы выглянуть из гнезда.

Песню никому не убить!

В Стране Зеленых Лугов жил веселый народ-певец. Он растил хлеб и пел песни. У каждого была маленькая свирель.

Но вот в Страну Зеленых Лугов откуда-то пришел Живоед — Ненавистник Радости. Как только кто запоет или заиграет на свирели, он подкрадывается сзади, хватает песню — и в рот. Потому и назвали его Живоедом. Там, где он пройдет, умирали песни.

Все песни проглотил Живоед. Осталась в Стране Зеленых Лугов лишь одна свирель. Маленький мальчик зарыл ее в землю, сказав шепотом:

— Помолчи, а потом мы с тобой победим Живоеда.

Все молчит в Стране Зеленых Лугов. Радуется Живоед — Ненавистник Радости. И солнышко померкло...

Вдруг там, где мальчик зарыл свирель, зазеленела пшеница, заколосилась. Запели колосья, как свирель. Поет вся земля, поет небо, поет вся Страна Зеленых Лугов. Обрадовались люди, вырезали новые свирели и опять заиграли.

А Живоед — Ненавистник Радости лежал на припеке, объевшись песен. Услышав, как все поет, он лопнул со злости.

Как воробушки ждали солнце

Сидит Воробьиха со своими птенцами в гнезде. Взошло солнце. Показалось из-за горизонта — большое, красное. Дети спрашивают:

— Что это такое, мама?

— Это солнце, — отвечает Воробьиха. — Когда оно всходит, то наступает день. Из своих норок выползают букашки.

— Какое оно хорошее, солнышко! — чирикали птенцы.

Воробьиха вылетела из гнезда, принесла червячков. Детки поели и снова просят: «Лети за червячками, ведь солнце светит».

Полетела опять Воробьиха за букашками. Принесла, проглотили птенцы и снова просят. Целый день, пока светило солнце, летала Воробьиха за едой.

Наступила ночь. Уснули птенцы. А перед рассветом проснулись и просят:

— Мама, лети за букашками.

А мама отвечает:

— Еще не взошло солнышко.

Долго ждали детки солнышка. Наконец-то оно показалось из-за горизонта. И мама сразу же полетела за червячками.

Возле пруда

Миновал горячий июльский день. Заходит солнце. Мы сидим на берегу пруда. Вода неподвижная, как зеркало. В ней отразился голубой небосклон. Смотришь в воду и видишь солнце. Вот оно дотронулось до пруда, и вмиг вода вспыхнула, стала огненной рекой. Пылающий солнечный круг все больше и больше опускается в водную глубь. А пруд горит, пылает. Спряталось, зашло солнце, и огненная река вдруг погасла. Зеркало стало нежно-голубым.

На улице темнело, в небе замерцали звезды. Вода в пруду стала голубой. Вот уже звезды замерцали и в глубине пруда.

Над прудом стоит старая-старая верба. Склонилась над водой — ни листочек не шелестит, ни веточка не колышется. Смотрит верба на себя в воду и горюет: пройдет горячее лето, осыплются листья, надвинутся черные тучи.

Не грусти, верба! Замерзнет пруд, тебя засыплет снегом. И ты будешь ждать весну.

Спас лягушат

Была дождливая весна. На улице появилась большая лужа. Петрик, ученик третьего класса, видел, как в луже плавали маленькие головастики.

«Откуда они взялись?» — думал он.

После дождей наступило жаркое лето. На небе не было ни одной тучки. Лужа быстро высыхала. Вот уже осталось совсем немного воды. Однажды Петрик увидел, как в маленькой лужице, что еще не высохла, собралось десятка два лягушат. Они были маленькие-маленькие.

«Лягушатам жарко, — подумал Петрик. — А что же будет, когда лужа совсем высохнет? Они же погибнут».

Петрику стало жалко лягушат. И он решил их спасти. Пошел домой, взял ведро, собрал маленьких лягушат в ведро и отнес их

к пруду. Выпустил в воду. Лягушата поплыли.

«Теперь они не погибнут», — радовался Петрик.

Осенний Дуб

На опушке стоит старый-старый Дуб. Видит он и липы ветвистые, и бересты кряжистые, и клены певучие. Видит и поле широкое, а на нем трактор, что ниву пашет.

Все деревья уже сбросили на землю листья. Один Дуб стоит на опушке в своем пестром убранстве. Гордится багряными, желтыми, красными листьями. Сел на Дуб Дятел и спрашивает:

— Дуб, почему ты не сбрасываешь свой наряд? Уже зима за горами, снега за морями.

А Дуб отвечает:

— Не хочется расставаться со своей одеждой. Пусть зима посмотрит на мой наряд.

Вот и зима пришла из-за далеких гор. Засыпала белым ковром землю. Стоит Дуб в своем праздничном уборе — даже зима сначала удивилась, а потом залюбовалась его пышным и пестрым нарядом.

Кто зажег свечи на каштанах?

Пошла маленькая Мариника с мамой в лес. Был май, все зеленело. Взглянула Мариника на зеленые ветви каштанов. Радостно загорелись ее глаза.

— Смотрите, мама, — говорит девочка, — на каштанах свечи горят. Кто же их зажег?

— Придем утром, посмотрим, — улыбнулась мама.

Рано утром, по холодной росе, пришли мама с Мариникой в лес. Смотрит маленькая Мариника на зеленую крону каштанов. Видит — белочка прыгает. Ой, да ведь это белочка зажгла свечки на каштанах! А кто же дал ей огонек? Солнышко. Взошло и протянуло белочке горячую искорку. Она и зажгла свечи на каштанах.

Необычный охотник

Живет в нашем селе дед Максим. Все говорят о нем: дед — охотник. Как только начинается охота на зайцев или на уток, дед каждый день идет с ружьем в лес. Выходит из дома рано утром, а возвращается вечером.

Но что это за необычный охотник! Никогда не приносит домой дед Максим ни зайца, ни утки. Приходит с пустым мешком. Один раз принес дед Максим домой маленького зайчика. Нашел его под кустом. У зайчика была сломана ножка. Дед сделал из двух веточек шину, забинтовал ножку. Через неделю ножка срослась, и дед отнес зайчика в поле.

Почему же дед Максим такой неудачник?

Пошли однажды дети следом за дедом, захотелось посмотреть, как же он охотится. Видят: положил дед ружье под куст, а сам ходит по лесу и раскладывает под кустами сено зайцам.

Поняли дети, почему дед Максим такой необычный охотник.

Капельки Росы на Цветке

Цветет красный мак. Ночью выпала роса. Проснулся утром Цветок, увидел на своих лепестках Капельки Росы.

— Кто вы?

Отвечают Капельки:

— Мы рождаемся от теплого ночного ветра. Мы — Капельки Росы.

Удивился Цветок. Смотрит, что же будут делать Капельки Росы. А они сидят на лепестках. Взошло солнце, и в каждой Капельке тоже зажглось маленькое солнышко.

Солнце поднималось над землей. Капельки Росы становились все меньше. Вот они одна за другой стали исчезать.

— Куда же вы убегаете от меня? — огорчился Цветок.

— К солнцу, к солнцу! — отвечали Капельки Росы.

В класс залетела пчела

Стояла теплая солнечная осень. В третьем классе открыты окна. В классе тихо-тихо. Учительница вызвала к доске Наташу. Она должна написать предложение об осеннем дожде. Чтобы правильно писать слово «осенний».

Вдруг все услышали, как зажужжала пчела. Она влетела в класс и начала летать по классу. Мы положили ручки, затаили дыхание и стали следить за пчелой. Она подлетала то к столу, то к стене. А открытых окон будто не видела. Нам хотелось сказать: «Почему же ты к окну не летишь?» Но мы боялись произнести слово, чтобы не вспугнуть пчелу.

Вот она покружила вокруг стола и вылетела в окно. Мы облегченно вздохнули. Во дворе сияло солнце. Наташа возле доски улыбнулась и написала: «Осеннее солнце».

Поле и Луг

Давно живут рядом Поле и Луг. С ранней весны до поздней осени на поле приходит человек. Пашет землю, сеет, вырывает сорняки, собирает урожай, снова пашет. Радуется, когда Поле родит колосистую пшеницу.

А на Лугу трава растет. Весной цветут цветы, летают пчелы. С весны и до поздней осени пасутся коровы и овцы. Зеленеет Луг с весны до осени.

Один раз спрашивает Поле у Луга:

— Скажи, Луг, почему никто тебя не вспахивает и не засевает, а зеленеешь ты от весны до осени?

Отвечает Луг:

— Меня поит весенняя вода. Она дает мне силу.

Поле говорит:

— А я зеленею, потому что засевает меня труд человеческий.

Цветок солнца

На высоком стебле — большой цветок с золотыми лепестками. Он похож на солнце. Потому и называют цветок Подсолнечником. Спит ночью Подсолнечник, наклонив золотые лепестки. Но, как только восходит утренняя заря, лепестки дрожат. Это Подсолнечник ждет восхода солнца. Вот, наконец, солнце показалось из-за горизонта. Подсолнечник поворачивает к нему свою золотую головку и смотрит, смотрит на красный огненный круг. Улыбается Подсолнечник солнцу, радуется. Приветствует солнце, говорит:

— Здравствуй, солнышко, я так долго ждал тебя ночью.

Солнце поднимается все выше и выше, плывет по небу. И Подсолнечник поворачивает за ним свою золотую головку. Вот оно уже заходит за горизонт, и Подсолнечник в последний раз улыбается его золотым лучам. Зашло солнце.

Поворачивает Подсолнечник головку туда, где завтра взойдет солнышко. Спит золотой цветок, и снится ему утренняя заря.

Как мы нашли в лесу гнездо

Теплым весенним днем мы пошли в лес. Дорогой устали, сели под деревьями отдохнуть. Сидим возле куста. Вдруг Оля тихонько шепчет:

— Смотрите, в глубине куста — гнездо!

Мы увидели рядом, совсем близко, маленькое гнездышко. И птичка сидит в гнезде: маленькая, серенькая птичка. Смотрит на нас красными глазками, будто просит: «Ой, отойдите от меня, не приближайтесь к моему гнездышку».

Мы не могли отвести глаз от маленькой птички. А потом тихонько встали, отошли от куста. Пошли в лесные заросли, сели далеко от гнезда. У нас стало легче на душе: мы не испугали птичку. Она сидит в гнезде и благодарит нас.

Весенний день в лесу

Сквозь сухой прошлогодний листок пробился зеленый подснежник. Острый, как стрелочка. Расправил листочки. Между ними задрожали два синих глаза — два цветочка. Посмотрели цветочки вокруг. Что же они увидели?

Большой красиый круг, будто клубок огия.

— Что это такое? — спросили Сииие Глазки.

— Это солице, — ответил им Шмель.

Потом Сииие Глазки увидели высокие деревья, голубое иебо, журавлииый клии в иебе.

Солице подымалось все выше, вот уже оио посреди иеба. Потом иачало спускаться к земле и измеиило цвет.

— Почему это солице стало красиым? — спросили Сииие Глазки.

— Так оио прощается с землей, — сказала им Оса.

Солице спряталось. Стемиело.

— Почему это потемиело? — испугаиио спросили Сииие Глазки. — Нам страшио.

— Не бойтесь, — сказал малеиький Комарик. — Это закоичился деиь. Спите. Пройдет иочь, и сиова иаступит деиь.

Утром на пасеке

Солиечиым весеииим утром из улья вылетела Пчелка. Покружила иад пасекой и полетела вверх. Смотрит — иа земле что-то белеет. Опустилась Пчелка. А это яблоия цветет. Нашла Пчелка самый душистый цветок, села иа его лепестки и пьет сладкий сок. Напилась сама, еще и деткам своим иабрала. Подиялась, опять полетела. Летит иад лугом, вдруг видит: иа зелеиом ковре миого желтых цветов. Спустилась Пчелка. Перед ией цветет одуваичик. Цветы большие и такие пахучие. Нашла Пчелка самый душистый цветок. Села иа лепестки. Набрала миого-миого меда.

Вериулась Пчелка иа пасеку. Встретилась со своей подружкой. Рассказала ей и о яблоие, и об одуваичике. Отиесли пчелы мед в улей, вылили его в малеиькие мисочки и сиова полетели.

А солице светило иад всем миром. Оио грело и яблоию, и зелеиый луг, и пруд. И пчелы радостио пели, потому что светит солице.

Вечериий сумрак

Когда зайдет солиышко, иаступают вечериие сумерки. Все, что иас окружает, иачииает жить своей чудесиой, сказочиой жизиью.

Далеко-далеко в степи стоит кургаи. Как только степь заволакивает вечериий сумрак, это уже ие кургаи. Это малеиький островок. Ои стоит среди моря. Пшеиичиые волиы ласкают берег малеиького островка.

У околицы села стоят три стога сеиа. В вечериих сумерках это уже ие стоги сеиа, а большие корабли с лиловыми парусами. Плыли оии в безбрежиом океаие и вот прибились к селу.

А зелеиый лес уже ие лес, а застывшие волиы. Зелеиые морские волиы. Это оии только кажутся деревьями.

Из глубокого оврага сумрак расползался по степи, по селу, по всему миру.

Весеиий дождь

Был теплый весеиий деиь. Выбежала Муравьиха из муравейиика и побежала к высокому тополю своей тропиикой. Прибежала к тополю, полезла по стволу. На тополииых листочках — малеиькие сладкие капельки. Вылезла Муравьиха иа листочек, взяла сладкую капельку в лапки, положила себе иа спииу. Уже собралась возвращаться домой, вдруг слышит: загремел гром. Падают большие капли теплого весеииего дождя. Испугалась Муравьиха: «Неужели дождь смоет сладкую капельку? Что же я поиесу своим деткам?» Спряталась Муравьиха под кору. Сидит и прислушивается. А дождь шумит, шумит.

Накоиец дождь перестал. Выглянула Муравьиха и увидела: светит солице. Вылезла оиа из укромиого местечка, слезла с дерева. Нашла свою тропиику, вериулась домой. А там ее ждали муравьята. Дала Муравьиха деткам сладкую каплю тополииого сока. Разделила иа всех деток, еще и самой осталось.

Гиездо иволги

У иволги пестрое красочиое опереиие. Когда смотришь иа иволгу, вспомииаешь радугу: в ее иаряде есть и красиые, и ораижевые, и желтые, и сизые перышки.

Свила иволга гиездо в зарослях, иа териовом кусте. Вывела птеицов. Полетела иа зиму в теплые края.

Зима была холодиая. Кто-то срубил териовый куст.

Прилетает весиой иволга из теплых краев, а териового куста иет. Полетала иволга иад тем местом, где росли кусты. Были заросли, а теперь бурьян растет. Грустио стало иволге. Села птичка иа сухую веточку, что осталась от териового куста, и запела грустио-грустио. Это оиа заплакала.

Где же теперь будет вить гиездо иволга?

Ива — будто девушка золотокосая

Над прудом стоит плакучая ива. Наклоиила свои зелеиые ветви и смотрит в воду. Ветер дохиёт — колышутся ветви, будто косы девичьи.

Возле самого ствола свила гиездышко малеиькая птичка. Как только оиа вылетала из своего теплого гиездышка, зелеиые косы дрожали. Это ива прислушивалась к птичьему пеиию.

Пришла осеиь. Холодиый ветер позолотил ивовые ветви. Девушка стала золотокосой. А птички ие стало. Куда оиа делась? Полетела в теплые края — далеко-далеко за море. Весиой оиа прилетит, и ива перестаиет грустить. Опять зазелеиеют косы, раио утром будет просыпаться счастливая девушка. И птичка тоже будет

счастлива, потому что оиа дома, иа Родиие. Ведь Родииа — самое дорогое для иас. Дороже Родииы иет иичего.

А сейчас девушка золотокосая грустит. Тихо иад прудом. Упал золотой листок и поплыл куда-то далеко-далеко. Вздохиула ива.

Лес весной

Просиулся лес после долгого зимиего сиа. Раскрылись почки иа орешиике и бересте, иа клене и липе. Малеиькие ярко-зелеиые листочки потяиулись к теплому солицу. Они душистые и липкие, весеииие листочки. Упадет капелька росы иа малеиький листочек и дрожит, дрожит.

В ветвях не шелестит, а тихо шумит. Это колышутся веточки, одии листочек хочет притроиуться к другому, но ие может. Звеият веточки, будто волшебиая лесиая свирель. Стучит где-то по стволу дятел, поет иволга.

А что же это звеиит в глубиие леса? Идем, прислушиваясь к тихому звоиу. В глубоком овраге видим ручеек. Это ои звеиит. Вышли иа опушку — перед иами раскиииулось широкое поле. А иад полем и иад лесом — сииее весеииее иебо. И белая тучка.

Только дуб спит. Чего же ты ждешь, дуб? Навериое, первую грозу. Оиа разбудит тебя ото сиа.

Осенний клен

Мы пошли в лес посмотреть иа осеииий убор деревьев. Остаиовились возле высокого клена. Сели. Какая красота открылась перед иами! Стоит клен в ярком, красочиом убраистве, а листочки и ие задрожат, и ие зашепчут.

— Смотрите, дети: клеи спит. И сиится ему все, что ои видел от весиы до осеии. Вот желтый листочек — будто цветок одуваичика. Весиой клеи был зачароваи и поражеи красотой одуваичикового цветка. Запомиил эту красоту. Засиул, вспомииая одуваичик, — листочек и пожелтел.

— А там, видите, листочек — будто утреииая заря — розовый и ласковый. А этот — будто вечериее зарево перед ветреиым дием.

— Видите, а вот на этой веточке листок яркий и красивый, будто крыло иволги. Навериое, сидела когда-то тут иволга, и сейчас присиилось ее крыло клеиу.

Мы затаив дыхаиие смотрели иа красоту. Все замолчали, будто боялись потревожить волшебиый клеиовый сои.

Верба иад прудом

Малеиькая Оксаика гуляла возле пруда. Подияла иа берегу вербовый прутик, воткиула его в сырую землю. А сама пошла домой.

Вскоре родители Оксанкн уехалн в город. Там девочка училась в школе.

Прошло десять лет. Прнехала Оксанка в родное село. Оиа была уже высокой девушкой с черной косой. Снова пришла Оксанка над берег пруда. Увндела высокую ветвнстую вербу, склонившуюся над водой. Удивилась Оксанка:

— Верба, откуда ты взялась?

— Ты меня посадила малеиькнм прутнком, — ответила Верба.

— Какая же ты большая стала, — сказала Оксанка. — Я тебя и не узнала.

— А я тебя узнала, — признательно прошептала Верба.

Как начинается осень

Осень — это дочка деда Мороза. Старшая дочка, ведь у него еще есть и младшая дочка — Весна. У Осени косы убраны пшеничными колосками и красными ягодками калины. Ходит Осень лугами, берегами. Где вздохнет, там холодом повеет. Любит Осень ночами сидеть на берегу пруда. А утром над водой поднимается седой туман и долго не расходится. Так и начинается Осень.

Боятся Осени птички. Как только увидят ее ласточки, слетаются и о чем-то тревожно шепчутся. А журавли поднимаются высоко в небо и тревожно курлычут.

Любит Осень заходить в сады. Дотронется до яблони — яблоки желтеют.

А дятлы радуются, встретившись с Осенью: громко кричат, перелетают с места на место, ищут поживу на деревьях.

Сегодня теплый, солнечный день. Низко стоит солнце — светит, но не очень греет. Села старшая дочка деда Мороза под стогом сена, расплетает косу, греется. Поет песню о серебряных паутинках.

Муравьи и тыквенное зернышко

Нашли муравьи на огороде тыквенное зернышко. Душистое, вкусное, но очень тяжелое. Нужно зернышко донести до муравейника, разве можно оставить такое богатство? А муравейник далеко-далеко, в лесу, за горами высокими и долинами широкими. Едва поднял тыквенное зернышко на спину один муравей. За ним побежали друзья — весь муравьиный род. Устал муравей, положил зернышко, его сразу же подхватил другой муравей.

Так по очереди несли и несли тыквенное зернышко — через горы высокие и долины широкие. Когда солнце к закату склонилось, они принесли зернышко в муравейник. Принесли — и снова на огород. Может быть, там еще есть такое же зернышко?

Капля росы

Рано утром на цветке розы проснулась Капля росы. «Как я здесь очутилась? — думает Капля. — Вечером я была высоко в небе. Как я попала на землю?»

И захотелось ей опять в небо.

Пригрело Солнышко. Испарилась Капля, поднялась высоко-высоко в голубое небо, к самому Солнышку. Там тысячи других капель. Собрались они в черную тучу и закрыли Солнышко.

— Почему вы меня закрыли от людей? — рассердилось Солнышко. И послало на тучу огненную стрелу. Ударила огненная стрела, загремел гром. Испугалась черная туча и рассыпалась. Пошел дождь. Упала Капелька на Землю.

— Спасибо тебе, Капелька, — сказала Земля. — Я так истосковалась по тебе.

Вечерняя заря

Зашло Солнышко за горизонт. Где оно, что оно делает, когда у нас ночь?

Вот прикоснулся огненный диск к горизонту. Вот уже скрылось Солнышко за горой. А небо пылает, горит. Почему это так?

А вот почему. У Солнышка есть сад, где оно отдыхает ночью. В том саду большое озеро. Не вода в том озере, а расплавленное золото. Потому что и Солнышко из расплавленного золота. Вот Солнышко и ложится отдохнуть в огненное озеро. Расправляет свои могучие плечи. Всколыхнет, взволнует воду в озере. Летят огненные брызги, рассыпаются золотым дождем. Загорается синее небо алой зарей. Горит вечерняя алая зорька, пока Солнышко успокоится.

Дед Осенник

В темном лесу живет дед Осенник. Он спит на сухой листве и чутко прислушивается к пенню птиц. Как только услышит грустную песню журавлей — курлы-курлы, поднимается и говорит:

— Пришло мое время. Улетают в теплый край журавли.

Выходит из лесу дед Осенник, седой, в сером плаще. Где пройдет, там листья желтеют и падают на землю. Выходит на опушку, садится, прислоняется к дубу и тихо-тихо что-то поет. Это не песня, а осенний ветер... Когда он поет, его борода растет, развевается по ветру. Вот она уже протянулась на лугу. Стал серым луг.

— Осенний туман, — говорят люди.

Им и невдомек, что это борода деда Осенника.

Куст волчьих ягод

Осыпались листья с деревьев, поблекла трава. Голому, прозрачному лесу зябко, холодно. Насквозь продувает его ветер. Не слышно веселого говора ребятишек. Не за чем ходить в лес: нет ни грибов белых, ни черных ягод терна, ни кисленького шиповника.

Стоит на опушке один только Куст волчьих ягод. Острые зеленые листики, как жестяные, а ветви красными гроздьями увешанные. Любуется сам собой Куст: «Вот какой я красивый!»

Занесло поля и деревья снегом. А гроздья на Кусте волчьих ягод все краснеют. Не садятся на Куст ни дятел, ни дрозд, ни сорока.

— Почему вы не пробуете моих ягод, птички? — спрашивает Куст волчьих ягод.

— Потому что они ядовитые, — отвечают птички.

— А почему же они такие красные?

— Ядовитое часто бывает красным.

Птичья кладовая

Ранней осенью в степи не умолкало птичье щебетанье. Птички слетались на сжатое поле, клевали зернышки.

А на опушке леса стояла Рябина. На ней созрели красные гроздья ягод. Рябина удивляется, почему к ней не летят птицы.

Летел дрозд, Рябина спросила:

— Дрозд, почему ты не хочешь отведать моих ягодок?

— Обожди, Рябинушка, твои ягоды пригодятся на самое трудное время. На твоих ветвях — наша птичья кладовая.

Упал снег. Белым ковром покрылись поля. Занесло сугробами траву. Дни и ночи поёт свою заунывную песню холодный ветер.

Рано утром проснулась Рябина от птичьего щебетанья. Видит — прилетели к ней дрозды и дятлы.

— Вот теперь и птичья кладовая понадобилась, — защебетал Дрозд. — Угощай нас, Рябинушка, своими ягодами.

Солнышко и Божья Коровка

Осенью залезла Божья Коровка под кору на дереве. Спит себе букашка, не страшны ей ни морозы лютые, ни ветры жгучие. Спит Божья Коровка, и снится ей тёплый солнечный день, легкое облачко на синем небе, яркая радуга.

Среди зимы выдался тёплый солнечный денёк. Тихо в лесу, нет ветра. Пригрело солнышко чёрную кору. Жарко стало Божьей Коровке. Проснулась она, сладко зевнула, выглянула из-под коры. Хотела уже расправить крылышки и полететь, но Солнышко пригрозило ей:

— Не вылазь, Божья Коровка! Спрячься в своей тёплой постель-

ке. Рано тебе летать — погибиешь. Мои лучи тёплые, ио мороз коварный — убьёт тебя. Будут ещё и метели, и ветры студёиые, и морозы трескучие.

Послушалась доброго совета Божья Коровка. Подышала свежим воздухом и опять полезла в свою тёплую постельку.

Улетают лебеди

Тихий осеиний вечер. Село за горы солнышко. Небо иа закате пурпуриое — завтра будет ветер. А сегодия тихо-тихо.

Вдруг из-за леса раздаётся тревожиый крик: курлы-курлы... Высоко в иебе летит стая лебедей. Почему оии кричат так тревожио?

Кажется, они что-то уиосят с родиой земли. Мие вспомиилась сказка, которую рассказывала бабушка: когда улетают лебеди, оии крыльями своими сеют иа земле печаль. Я всматриваюсь в летящую стаю. На тоиких лебедииых крыльях играют пурпуриые отблески вечерней зари. Разве печаль пурпуриая? Она ведь лазоревая, сиреиевая, как высокие кургаиы в степи.

— А когда возвращаются лебеди, что оии сеют крыльями?

— Радость!

Как Ежиха приласкала своих деток

У Ежихи было два ежоика — круглеиькие, как клубочки, с малеиькими иголочками. Одиажды покатились клубочки-ежата добычу искать. Катятся садом, катятся огородом, увидели Зайчика. Ест Зайчик сладкую морковь. Ежикам тоже захотелось моркови попробовать. Только высуиули малеиькие головки, а Зайчик как закричит:

— Вои отсюда, вы гадкие, колючие!

Прикатились ежата к маме, плачут.

— Почему вы плачете, дети? — спрашивает мама.

— Зайчик говорит, что мы противиые, колючие, — говорят плача ежата.

Ежиха прижала малеиьких деток, приласкала их:

— Да разве вы колючие, детки мои родиые, — говорит оиа. —Волосики у вас мягоиькие, как леи. Вы же пушистые, круглые, как мячики.

Кукушкино горе

Кукушка кладёт яйца в чужие гиёзда. Когда вылупливаются кукушкииы птеицы, оии выбрасывают птенцов хозяев из гиезда.

— Почему же ты такая жестокая, Кукушка? Почему своего гиезда ие вьёшь и птеицов ие выводишь? — спросил у Кукушки Ветер-Буревей.

— Слушай, Ветер, — ответила Кукушка. — Напрасио считают меия жестокой. Лишь только зазелеиеет лес, вылезают из своих

куколок гусеницы. Много появляется в лесу гусениц — больших, мохнатых, зелёных, ядовитых. Никакая птица их не ест, а я ем. Если бы не ела я этих хищников, погиб бы лес. Съели бы все листья гусеницы. Некогда мне птенцов выводить...

Вот что рассказала Кукушка Ветру-Буревею. Рассказала и пригорюнилась.

— Почему ты так жалобно поёшь? — спросил Ветер-Буревей.

— Грущу о своих детках, — ответила Кукушка.

— Но ты же их не кормишь, — сказал Ветер-Буревей, — их кормят другие птицы.

— Я для них спасаю лес, — тихо сказала Кукушка.

Что случилось с моими детками?

Под курицу-наседку положили десять утиных яиц. Она долго сидела на них, ожидая малышей. Вылупились маленькие желтенькие птенцы. Им сразу же захотелось гулять. Наседка повела их во двор. Привела к навозной куче, стала грести и птенцов звать, а они глядят в сторону. Увидели пруд, побежали к нему, прыгнули в воду и поплыли.

Закудахтала тревожно наседка, смотрит на своих плавающих деток, кричит:

— Возвратитесь! Ведь вы утонете!

Но птенцы как будто не слышат. Ведь это не цыплята, а утята. Долго они плавали, к вечеру только возвратились на берег. Наседка терпеливо ждала их. Дождавшись, повела домой. Ведет и упрекает:

— Какие вы непослушные. И кто это вас научил плавать? Ни отец, ни мать не плавают, а вы плаваете. Больше не пущу я вас на пруд.

А утята пищат ей в ответ:

— Мама, завтра поплывем вместе. Как хорошо в воде!

Смотрит наседка на малышей и недоумевает: что с моими детками?

Старый пень

Росло в лесу большое ветвистое дерево. Весной покрывалось зелеными листьями и белыми цветами. Прилетали к цветам пчелы и шмели. Свили на дереве свое гнездо певучие птицы. Каждый год возвращались они весной из теплых краев, находили свое дерево и весело щебетали: «Доброй весны, дерево, вот мы и прилетели к тебе». Радостно жилось дереву, ведь у него было много друзей.

Прошло много лет. Постарело дерево, засохло. Пришли в лес люди, спилили сухое дерево и куда-то увезли его.

Остался от дерева пень. От грусти и одиночества покрылся пень серой пылью. Больно ему было, когда он вспоминал, как летели к нему пчелы и шмели, как вили гнездо певучие птицы... Прилетели вес-

ной птички, покружили над пеньком, защебетали тревожно и улетели. Даже заплакал пень от тоски. Так захотелось ему чьей-то дружбы.

Наступила осень. Однажды прибежал к пеньку ежик. Вырыл ямку, носит душистые сухие листочки и мох, стелет зимнюю постель. Обрадовался старый пень, принимает ласково к себе ежика. И ежик с пнем стал ласковым. Подружились, рассказали один другому о своей жизни. Даже помолодел пень, зацвел зеленым мхом. Ведь теперь у него есть друг.

Любопытное Маковое Зернышко

Несла бабушка с огорода созревшие маковые головки.

— Куда это нас несут? — испуганно прошептало в одной маковой головке Любопытное Зернышко. Оно высунуло в окошко свое крохотную головку, чтобы посмотреть вокруг, и выпало на землю. Оно вскрикнуло:

— Возьмите меня, бабуся...

Но бабушка была занята своими мыслями и не обратила внимания на крик Любопытного Макового Зернышка.

Перед ним открылся удивительный мир. Над головой, где-то далеко, под облаками, шумят верхушки огромных растений. А над ними — растения еще выше, а там, дальше, такие высокие, что не видно, где они и кончаются.

Любопытному Маковому Зернышку стало страшно. Ему казалось, что оно осталось одно-единственное в мире.

Оно заплакало. Потом уснуло. Видело удивительные сны: будто бы с неба на землю падают огромные белые одеяла...

Проснулось Любопытное Маковое Зернышко от тепла. Оно лежало на мягкой перине. Все вокруг пело. Любопытному Маковому Зернышку захотелось посмотреть: кто это поет? Оно подняло головку и с удивлением заметило, что вместо головки у него — зеленый росток. Росток поднялся над землей и разделился на листочки. Листочков становилось все больше и больше. Стало Любопытное Маковое Зернышко высоким, ветвистым, стройным растением. На самой верхушке зацвел большой розовый цветок.

Все это было удивительно и радостно. Но самую большую радость испытало Любопытное Маковое Зернышко тогда, когда увидело рядом с собой еще один такой же розовый цветок. А потом увидело еще один и еще один цветок. А за ними — целое море маковых цветков.

— Значит, я не одно-единственное в мире! — воскликнуло Любопытное Маковое Зернышко и засмеялось. И все вокруг смеялось — солнце, голубое небо, зеленая нива, синий лес. Весь мир смеялся.

Как из зернышка вырос колосок

Целый день колхозники сеяли пшеницу. Тракторист вел трактор, за трактором шла большая сеялка. Наступил вечер. Пора возвращаться домой. Вывел тракторист сеялку на дорогу. Собрался ехать домой. Видит, на ящике сеялки лежит зернышко пшеницы. Взял тракторист зернышко, положил на ниву, еще и комом сырой земли прикрыл. Расти, зерно, вырастай колоском.

Пустило зерно вниз корень, а вверх — росток, зазеленел зеленый листочек. Зимой стебельку было тепло под снегом. А весной из росточка зеленого вырос крепкий стебель, а на нем — большой колос. А в колоске — сто зерен. Смотрит колосок вокруг себя и видит целое море колосков. Радостно ему стало, и он запел.

Шел полем тракторист. Узнал колосок своего друга и поклонился ему низко.

Тополя в степи

В степи над дорогой растут три тополя. Один высокий, старый и два молодых, гибких. Рассказала мне бабушка: тут когда-то рос только один тополь — вот этот старый, большой. Грустно было ему одному у дороги. Однажды шел дорогой путник. Сел под старым тополем. Просит он прохожего:

— Добрый человек, отрежь от меня две тоненькие веточки, посади их возле меня. Пусть вырастут рядом со мной два тополя, мне будет радостно.

Отрезал добрый человек две маленькие веточки, посадил их и полил. Зазеленели веточки, превратились в молодые топольки. Поливают их густые дожди, раскачивает ветер. Радостно стало старому тополю со своими сыновьями.

Шелестят тихо три тополя. Это они о чем-то разговаривают. Наверное, о том, как плохо жить одному и как радостно жить вместе.

Оля-волшебница

В школьной теплице встретились осенний и весенний цветки. Вот как это случилось.

Перенесли мы в теплицу осенние цветы — хризантемы. Зацвели они — белые, фиолетовые, розовые. А возле них зеленел побег сирени. Приближался Новый год. На улице шел снег, шумел зимний ветер, а в теплице было уютно и тихо. Одним солнечным зимним утром зацвела сирень. Открыл цветок сирени голубые глаза, увидел белый цветок, хризантему, и спрашивает удивленно:

— Ты же осенний цветок, хризантема. Почему же ты расцвела сейчас?

Хризантема говорит:

— А ты ведь весеиний цветок. Почему же ты расцвел сейчас, ведь иа улице трескучий мороз?

Посмотрел цветок сиреии — и правда: иа улице зима.

— Это все малеиькая девочка Оля, — говорит хризаитема. — Это оиа посадила иас здесь. Если бы ие оиа, мы бы и ие встретились.

Не встретилась бы весиа с осеиью.

Елочка для воробьишек

Через три дия Новый год, а Витя в постели. Поставила мама перед кроватью елку, повесила иа иее миого игрушек, коифеты и яблоки. Вечером загорелись иа елочке лампочки.

Пришло утро последиего дия перед Новым годом. Посмотрел Витя в окошко. Увидел трех малеиьких воробьншек. С лапки на лапку прыгают, корм ищут. Жалко стало Вите птичек.

— Мама, — говорит Витя, — устроим и воробышкам елку.

— Как? — удивилась мама.

— Смотри как, — ответил Витя.

Воткиул еловую веточку в коробку из-под коифет, иасыпал зериа и крошек.

Выиесла мама малеиькую елочку и поставила во дворе.

Увидали воробышки, прилетели к зериышкам, пируют, чирикают радостио.

Вот радостный был Новый год у Вити!

Ласточка с перебитым крылом

После жаркого летнего зиоя загремела гроза. Пошел ливеиь. Вода залила Ласточкиио гиездо, прилепившееся к стеике старого сарая. Развалилось гиездышко, выпали птеицы. Оии уже оперились, но не умели еще летать. Летает Ласточка иад детками, зовет их под куст.

Несколько дией жили птеицы под кустом. Ласточка носила им корм. Оии, сбившись в кучку, ждали ее.

Вот уже четверо малышей иаучились летать, поразлетались, а одии все ие летает. Ласточка сидит возле птеица, ие умеющего летать. У него перебито крылышко. Когда выпал из гиезда, покалечился.

До осеии жил птенец с искалечеииым крылом под кустом. А когда пришло время ласточкам улетать в теплый край, оии собрались большой стаей, сели иа куст, и долго оттуда был слышеи тревожный писк.

Улетели птицы в теплый край. Осталась молодая ласточка с перебитым крылышком. Я взял ее и прииес домой. Оиа доверчиво прижалась ко мие. Я посадил ее иа окошко. Ласточка смотрела в сииее небо. Мие показалось, что у иее в глазах дрожат слезы.

Прекрасная песня Жаворонка

Шел Человек пшеничным полем. Вдруг из-под ног у него вспорхнул Жаворонок. Поднялся высоко над головой у Человека и стал петь свою чудесную песню. Чудится Человеку в этой песне дивная сказка о серебряных струнах, натянутых от солнца к земле. О золотом солнышке, которое вечером идет отдыхать в сказочный сад. О радуге — золотом мосте, по которому на землю сходят кузнецы-великаны, чтобы взять железа и угля...

Слушает Человек дивную песню Жаворонка и идет все дальше и дальше — туда, куда летит Жаворонок, а летит он к лесу. Наконец, увидев, что Человек уже на опушке леса, Жаворонок быстро улетел в пшеницу и спрятался в ней.

Там его гнездо. Прибежал он к гнезду, а жаворонята ждут не дождутся матери. Они спрашивают:

— Мама, о чем ты пела в своей песне?

— О Человеке. Я просила его: иди, Человек, подальше от моего гнезда. Оставь в покое моих птенцов.

— И понравилась твоя песня Человеку?

— Очень понравилась. Он пошел за мной на опушку леса.

Без соловейка

В одном селе детский сад разместился в маленькой крестьянской хате под соломенной крышей. В комнатах стояли новые, очень удобные для детей столики и кровати. Было много игрушек. Особенно нравился детям всадник на коне. Этого всадника называли буденовцем: на шапке у него горела красная звезда, а в руке он высоко поднял саблю.

Еще одно очень нравилось детям в саду: соловейко. Он жил в вишняке возле самой хаты. Утром, придя в детский сад, дети тихонько останавливались возле открытого окна и слушали, как поет соловейко. Это были самые счастливые минуты.

И вот для детского сада построил колхоз большой каменный дом. Подъехали однажды к хате две автомашины. На одну положили столы, кровати, миски, ложки, а на другую сели дети с игрушками.

В новом доме было светло и просторно. Но вот, придя утром в детский сад, малыши открыли окно, чтобы послушать соловьиную песнь. Соловейка не было.

В просторных, светлых комнатах стало грустно.

В поле ничего нет

Поздней осенью на полях не было ничего — ни колосков, ни стерни, ни соломы. Все собрано, все в закромах или во дворе. Зеленеет озимь, чернеет пашня. В голых деревьях поет холодный

осеииий ветер. Над землей иизко плывут серые тучи. Из иих сеет и сеет иа землю морось. Солица ие видио. Придешь в поле и ие скажешь, какая сейчас пора — деиь, утро или предвечерье. Умолкли птицы.

Через поле идут два человека. Одии из иих в городской одежде. Это городской гость. Ои приехал в село иа иесколько дией — погостить. Ои идет пахотой, смотрит иа пустое поле и говорит:

— Как пусто и иеприветливо в поле. Даже грустио. Другое дело, когда тут шумели колосья.

Рядом с городским гостем идет агроиом. Ои миого лет работает в местиом колхозе. Смотрит ои иа пустое поле, и в глазах его — радость. Ои говорит своему городскому гостю:

— Как красиво сейчас поле. Оио красивое имеиио тем, что пустое.

Метель

Наша хата стоит иа околице села. Одиажды зимиим утром иачал падать сиег, потом повеял ветер. Поле покрылось тумаиом. Ои клубился, будто белый водопад. Сколько ии видит глаз — везде белые волиы, быстрые и иеудержимые.

Я открыл дверь и выгляиул иа улицу. Вдруг вижу: к стогу соломы, что стоит иедалеко в поле, полетела малеиькая серая птичка. Будто ие сама оиа полетела, а белая волиа поиесла ее. Упала птичка рядом со стогом. Ой, что же делать? Сиег же засыплет птичку, мороз заморозит.

Надел я тулуп и пошел к стогу. Нашел птичку. Ее уже засыпало сиегом. Подиял я малеиькую птичку, спрятал под рубашку, прииес домой. Положил иа стол, а оиа едва дышит. Отогрелась иемиого, подияла головку. Вижу — у птички крылышко в крови. Это какой-то хищиик ее пораиил.

Несколько иедель жила птичка у иас в хате. Зажило крылышко, я выпустил ее, и оиа полетела. А вечером прилетела, села иа открытую форточку и щебечет. Это оиа, иавериое, говорит:

— Я благодариа тебе. Я люблю тебя, ио иа воле мие лучше.

Сколько же здесь свирелей!

Двеиадцатилетиий Николай пас корову. В горячий летиий деиь, когда все вокруг пытается спрятаться от жары, Николай сел под вербой. Ои увидел иа зелеиой траве палочку из бузииы.

«Из иее же свирель можио сделать», — подумал мальчик.

Ои выровиял коицы палочки, прочистил сердцевииу, просушил ее иа горячем ветру.

Зазвучала тихая мелодия. Это была песия о солиечиом летием дие, голубом иебе, песие жавороика.

Николай посмотрел вокруг себя, и ему показалось, что все

стало красивее: и верба, что склонилась над прудом, и зеленый луг, и цветок ромашки.

Приближался вечер. Николай погнал корову домой. Над прудом он увидел большой куст бузины. Куст был ветвистый, тонкий, гибкие ветки дрожали от легкого вечернего ветра.

«Сколько же здесь свирелей!» — подумал Николай. Он подошел к бузинному кусту, притронулся к ровной гибкой ветке. Ему показалось, что ветка запела, заиграла.

Мальчик стоял над прудом, прислушиваясь к волшебной музыке.

Кусочек лета

Пятилетняя девочка Лариса встала рано, на рассвете, и пошла в сад. Мама сказала, что пора прощаться с осенью: скоро упадет на землю снег, закружит вьюга. Ночью будет ходить под окном дед Мороз, дышать ледяным холодом, от которого будут замерзать окна.

В саду было пусто и тихо. Листья с деревьев давно опали. Ветер раскачивал голые ветки.

Под деревьями лежали сухие листья и тихо шелестели под ногами.

Вдруг среди серых листьев Лариса увидела большое розовое яблоко. Наверное, оно упало недавно, потому что было целое и свежее.

Девочка обрадовалась. Она подняла яблоко, посмотрела вокруг себя и почувствовала, что в саду стало светлее и уютнее.

С яблоком в руках Лариса пошла домой. Она положила розовое яблоко на стол и сказала маме:

— Это кусочек лета. Пусть лежит оно здесь до весны.

Мама улыбнулась.

С того дня яблоко так и лежало на столе. Большое, розовое, свежее, будто только что с дерева.

На улице мороз, вьюга, а оно лежит на столе. Кто ни зайдет в хату, глянет на яблоко и улыбнется.

Дуб на дороге

С севера на юг, между двумя большими городами, люди начали строить дорогу. Задумали люди построить дорогу широкую и ровную, прочную и красивую.

Началось строительство дороги. Рабочие насыпали высокую земляную насыпь, обложили ее камнями, залили асфальтом. Дорога шла степями и лугами, берегами рек.

Однажды пришли строители в поле. Тут рос небольшой кустарник. Инженер показывал, где прокладывать будущую дорогу, а рабочие забивали в землю небольшие колышки.

Вдруг рабочне остановнлнсь, положнлн на землю колышкн. Там, где должна пролечь дорога, стоял высокнй дуб. Толстый, крепкнй, могучнй — будто степной часовой.

К рабочим подошел ннжеиер. Он нн слова не сказал рабочнм. Рабочие тоже молчалн.

Инженер долго смотрел на план дороги, потом перевел взгляд иа дуб н вздохнул.

Рабочне тоже тяжело вздохнулн.

— Плаи изменять нельзя, — сказал инженер.

— Дуб тоже рубнть нельзя, — сказалн рабочне.

Инжеиер вытащнл колышек, отошел метров на сто от дуба н забнл его в землю.

— Теперь нас ннкто не осуднт, — сказал он.

Прошло иесколько лет. С севера иа юг пролегла шнрокая асфальтнрованная дорога. Ровная, как стрела. Но в одном месте она нзогнулась подковой. Едущие автобусом людн радостно улыбаются, говорят:

— Благородное сердце у тех людей, кто строил эту дорогу.

Ласточки прощаются с родной стороной

Много лет под крышей хаты жнлн ласточкн. Весной онн прилеталн нз теплого края, выводнлн птенцов, а осенью улеталн в теплые страны.

В хате жнли отец, мать н девочка Аленка. Она с нетерпением ждала тот теплый весеннний день, когда прилеталн ласточки. Это был для Аленкн иастоящнй праздник. Летом девочка любнла смотреть, как ласточкн кормят птенцов, ложатся спать.

А осенью, когда ласточкн улеталн, Аленке становнлось грустно. Оиа будто разлучалась с дорогнми друзьямн.

За несколько дней до того, как улететь, ласточкн собралнсь иебольшой стайкой, саднлись на телеграфную проволоку возле двора и долго снделн там. Аленке казалось, что ласточкн грустят. Она прнслушнвалась к нх тревожному щебетанню н думала: «Почему это они долго сндят?»

— Мама, почему ласточкн перед отлетом собнраются на проволоке н долго-долго щебечут?

— Онн прощаются с родной землей. Ведь дорога в теплые края далекая и опасная.

Аленка подошла к стайке ласточек, которые сидели на проволоке. Ей хотелось, чтобы ласточкн н с ней попрощалнсь.

Злой Медвежонок илн добрый?

Это было в годы Великой Отечественной войны. Двенадцатилетинй Павлнк пас телят. Тогда все дети, даже маленькне мальчнки н девочки, работалн в поле, ведь отцы былн на фронте, а матерн

не могли сами справиться с работой.

У Павлика в стаде было сорок пять телят. Все телочки и бычки были спокойные, ласковые. Один только бычок — его звали Медвежонок — был очень сердитый и драчливый. Часто он, наклонив голову, толкал Павлика. Мальчик боялся Медвежонка.

В тихий июньский день принес почтальон похоронное извещение. Отец Павлика пал в бою. Заплакала мать, заплакала маленькая сестричка, заплакал и Павлик. Плача погнал он телят на пастбище.

Сел Павлик под березой, наклонился и плачет. Вдруг слышит: кто-то ласково дотронулся до плеча. «Кто же это?» — подумал с удивлением Павлик. — Никого ведь на пастбище нет». Оглянулся и увидел: возле него стоит Медвежонок. Наклонил голову и трется о его плечо.

Павлик погладил бычка. Медвежонок лег рядом и положил голову мальчику на колени.

Прилетели жаворонки

Когда в весеннем небе появляются первые жаворонки, матери пекут маленьких жаворонков из пшеничного теста.

Испекла мама птенца и Сереже. Посадил Сережа пшеничную птичку на открытое окно. Ярко светит весеннее солнышко, поет теплый ветер в зеленой иве. Сидит жаворонок, смотрит черным глазом в небо. И кажется Сереже: шевелит птичка крыльцами, вот-вот взлетит в небо.

Наступила ночь. Уснул Сережа. А жаворонок все смотрит и смотрит в небо. Приснилось Сереже, что холодно стало жаворонку, и он взял его к себе в постель погреться. А может быть, это и в самом деле было.

Утром, открыв глаза, Сережа сразу же посмотрел на подоконник. Окно открыто, но жаворонка нет. Подбежал Сережа к окну, посмотрел в голубое утреннее небо и вскрикнул:

— Мама, наш жаворонок полетел в небо! Вот он поет.

Мама посмотрела на Сережу и спросила:

— А ты брал его к себе в постель?

— Брал на одну минуту среди ночи. Ему было холодно. Я погрел его...

— Значит, это он улетел уже утром, — с улыбкой ответила мама.

Мальчик и Колокольчик Ландыша

Пришла весна. Из земли показалась зеленая стрелочка. Она быстро росла, разделилась на два листочка. Листочки стали большими. Между ними появился маленький росток. Он поднялся, наклонился к одному листочку и вдруг рано утром расцвел серебристым Колокольчиком. Это был Колокольчик Ландыша.

Рано утром Колокольчнк Ландыша увндел маленькнй Мальчнк. Его поразнла красота цветочка. Он не мог оторвать глаз от Ландыша. Он протянул руку, чтобы сорвать цветочек.

Цветочек шепчет Мальчнку:

— Мальчнк, зачем ты хочешь меня сорвать?

— Ты мне очень нравншься. Ты очень краснвый, — отвечает Мальчнк.

— Хорошо, — сказал Колокольчнк Ландыша н тнхонько вздохнул. — Срывай, но только перед тем, как сорвать, скажн, какой я краснвый.

Мальчнк посмотрел на Колокольчнк Ландыша. Цветок был прекрасен. Он был похож и на утреннее небо, н на лазурную воду пруда, н еще на что-то уднвнтельно краснвое. Мальчнк все это чувствовал, но сказать не мог.

Он стоял у Колокольчнка Ландыша, очарованный красотой цветка. Стоял н молчал.

— Растн, Колокольчнк, — тнхо прошептал мальчнк.

Девочка и Ромашка

В ясное солнечное утро маленькая Девочка вышла понграть на зеленой лужайке. Вдруг она услышала: кто-то плачет... Прнслушалась н поняла: плач доноснлся нз-под камня, который лежнт в конце лужайкн. Камень небольшой, но очень твердый. Нагнулась Девочка к камню н спрашнвает:

— Кто там плачет под камнем?

— Это я, Ромашка, — послышался тнхнй, слабый голос нз-под камня. — Освободи меня, Девочка, давнт меня камень.

Отброснла Девочка камень н увндела нежный стебелек Ромашкн.

— Спаснбо тебе, Девочка, — сказала Ромашка, вздохнув всей грудью. — Ты освободнла меня нз-под каменного гнета.

— Как же ты попала сюда, под камень?

— Обманул меня каменный гнет, — рассказала Ромашка. — Была я маленькнм ромашковым семечком. Осенью я нскала теплого уголка. Прнютнл меня каменный гнет, обещал оберегать меня от холода н зноя. А когда я захотела увндеть солнышко, он чуть не задавнл меня. Я хочу быть твоей, Девочка.

— Хорошо, будь моей, — согласнлась Девочка.

Девочка н Ромашка подружнлнсь. Каждое утро Девочка прнходнла к Ромашке, н онн вместе встречалн Солнышко.

— Как хорошо мне быть твоей, Девочка, — часто говорнла Ромашка.

— А еслн бы ты выросла в лесу нлн у дорогн? Еслн бы ты была ннчья?

— Я бы умерла от горя, — тнхо сказала Ромашка. — Но я знаю, что ннчьнх цветов не бывает. Онн всегда чьн-то. Вот н тот Маковый

Колокольчик — он дружит с Солнышком. А вот тот маленький цветочек Незабудки — он друг Весеннего ветра. Нет, цветок не мог бы жить ничьим.

Пусть будут и Соловей, и Жук

В саду пел Соловей. Его песня была прекрасна. Он знал, что его песню любят, и поэтому смотрел с гордостью на цветущий сад, на яркое синее небо, на маленькую Девочку, которая сидела в саду и слушала его песню.

А рядом с Соловьем летал большой рогатый Жук. Он летал и жужжал. Соловей прервал свою песню и говорит с досадой Жуку:

— Прекрати свое жужжание. Ты не даешь мне петь. Твое жужжание не нужно никому, и вообще лучше было бы, если бы тебя, Жука, вообще не было.

Жук с достоинством ответил:

— Нет, Соловей, без меня, Жука, тоже мир невозможен, как и без тебя, Соловья.

— Вот так мудрость! — рассмеялся Соловей. — Значит, ты тоже нужен людям? Вот спросим у Девочки, она скажет, кто нужен людям и кто не нужен.

Полетели Соловей и Жук к Девочке, спрашивают:

— Скажи, Девочка, кого нужно оставить в мире — Соловья или Жука?

— Пусть будут и Соловей, и Жук, — ответила девочка. И подумав, добавила: — Как же можно без Жука?

Девочка и Синичка

Пришла холодная зима.

Маленькая девочка Наташа повесила на яблоньку кормушку для Синички и каждый день приносила жареные семена конопли. Синичка ждала девочку. Наташа радостно улыбалась, Синичка пела ей песенку и клевала семена.

Весной Синичка сказала девочке:

— Теперь не приноси мне корм. Я сама найду себе что поесть. До свидания — до зимы!

— До свидания, Синичка.

Снова пришла зима. Все засыпало снегом. Прилетела Синичка к кормушке, а в кормушке тоже снег.

Тревожно стало Синичке. Спрашивает она у яблоньки:

— Яблонька, скажи, почему нет Наташи? Неужели она забыла обо мне?

— Нет, она не забыла. Она больна.

Тяжело стало на душе у Синички. Села она на веточку и думает: «Полечу к девочке. Надо чем-то обрадовать ее. Принести ей подарок. Но где я возьму подарок? Кругом снег, снег, снег».

И тогда решила Сиичка приести Наташе песию. Прилетела к ее дому, влетела в форточку, села у постели больиой Наташи и запела.

Наташе стало легче.

Пурпуриый цветок

Среди ночи раскрылся бутои розы. Расправились иежиые пурпуриые лепестки. Родился иовый цветок. Он был еще ие очеиь красивый, лепестки еще ие совсем выпрямились, а один оставался иемиого измятым.

Цветок посмотрел иа звезды, мерцающие в иебе, тихо вздрогнул и прошептал:

— Уже рассветает. Надо предстать перед солнцем во всей красоте. На иас, на пурпуриые иаши лепестки, будет смотреть весь мир.

Лепестки встрепеиулись. Измятый лепесток выпрямился. На пурпурную ткаиь упала капля росы, задрожала и тоже стала пурпуриой.

Цветок выпрямился, лепестки затрепетали, капля вздрогиула и заиграла переливами пурпуриого цвета.

— Смотрите, — сказал Цветок лепесткам, — даже иебо иа востоке стаиовится пурпуриым. Это от иашей красоты. Весь мир будет пурпуриым.

Сказав это, Цветок застыл в ожидаиии.

Но пурпуриое иебо бледиело, стаиовилось алым, потом розово-голубым.

Цветок розы с удивлеиием посмотрел вокруг себя. Вдруг ои увидел зелеиое дерево и на ием — белую свечу.

— Кто ты? — спросил Цветок.

— Я каштаи. Каштаиовый Цветок.

— Но почему же ты ие пурпуриый? Почему ты белый, иебо — голубое, а дерево — зелеиое?

— Если бы всё в мире было одииаковое, ие было бы и красоты, — ответил Каштаиовый Цветок.

Коиь и всадник

В малеиьком домике жил Скульптор. Ои умел вырезывать из дерева людей и животиых, сказочиых птиц и даже цветы с тоикими прозрачиыми лепестками.

Рядом со Скульптором жил Мальчик с мамой. Его мама была угольщицей. Оиа выжигала из дерева уголь, продавала его иа рыике и тем жила.

Мальчик приходил в мастерскую Скульптора, садился иа скамейку и смотрел, как из дерева рождается жизиь и красота.

Одиажды Скульптору привезли из лесу большое бревио. Распилили иа две части. Одиу часть принесли в мастерскую, а другую

бросили иа свалку во дворе, у домика угольщицы.

Миого дией работал Скульптор. Мальчнк видел, как из дерева родился коиь. Ои был как живой. Ои рвался вперед, ио иевидимый всадинк сдерживал его.

— А где же всадник? — спроснл Мальчик.

— Всадинк остался во второй половине дерева, — ответил Скульптор, и руки его задрожали. Скульптор был стар и слаб телом, миогодневный труд изиурил его.

Мальчик побежал к матери. Ои хотел сказать ей: «Мама, отнеси в мастерскую Скульптора вторую половину бревиа, в ией — всадник».

Но второй половины бревна давно уже ие было. Мама разрубила дерево и сожгла его иа уголь.

— Зачем же вы, мама, сожгли всадиика? — спросил удручеиный Мальчик.

Мать смотрела иа сына с недоумением.

Вол и Сииичка

Ночью пруд покрылся тоиеиьким, хрупким ледком — вот таким, как сейчас. На заре ледок заиграл радужным блеском: видите, дети, как переливаются краски зарн? Ледок стаиовился то алым, то розовым, то красиым, то фнолетовым. Вот ои загорелся, как огненное море. Показалось солиышко из-за горизоита, и ледок стал багровым.

На вербе сидела Сииичка. Оиа любовалась игрой утренней зари на ледке. Синичка пела свою нехитрую песенку о хрупкой, нежиой, тонкой красоте. Ее песенка была радостная и иемиожко грустная: вот подинмется солнышко, растопнт ледок, исчезиет все очарование.

— Я маленькая, мои коготки мягкие, как пушиики, ио и мие иельзя садиться иа это волшебиое зеркало, — рассказывала Синичка миру. — Да, это зеркало, в котором отражается весь мир. Смотрите иа эту красоту! Разве можио спать в эту пору?

А иа берегу в это время стоял Вол. Он слышал песию Сииички и умилялся. Если бы он был не Вол, у него закапали бы слезы от умилеиия. Но он был Вол. Ему захотелось ближе посмотреть иа красоту, о которой пела Сииичка. Ои подошел к самой кромке льда, ледок затрещал, волшебиое зеркало рассыпалось, со дна поднялась муть.

— Где же эта красота? — промычал Вол и, напившись воды, побрел к протнвоположиому берегу.

Яблоия и забор

Посадил Человек во дворе яблоию. Растет Яблоия год, два. Появились на Яблоне первые цветы, завязались первые плоды. А Человек — хозяии Яблоин — был злой, жадиый. Боялся он, кто-нибудь нз идущих по дороге людей сорвет яблочко. Поставил он высокий

забор. Отгородил Яблоню от дороги.

Прошло еще два года. Еще выше стала Яблоня, протянула ветви выше забора, наклонилась над дорогой.

Стал строить злой Человек забор выше. Яблоня спрашивает:

— Зачем ты меня отгораживаешь? Ведь люди идут дорогой и радуются: какая красивая яблоня.

Человек ответил:

— Но ты моя Яблоня.

Яблоня не может понять. Смотрит она на синее небо, на яркое солнце и спрашивает:

— А солнце чье? А небо чье?

Человек не мог ничего ответить.

Куча мусора

В конце школьного двора, у забора лежала куча мусора. Это сначала был маленький мусорничек, потом он стал настоящим мусорником и наконец превратился в большую кучу мусора.

Большая куча уже не увеличивалась, но она и так была большая. Сюда выбрасывали бумажки, сгребали сухие листья.

Кучу мусора видели все, но никто не обращал на нее внимания. Каждый думал: куда-то и мусор нужно выбрасывать; наверное, куча нужна, потому что существует мусор.

Но вот однажды весной на школьный двор выбежали из классов говорливые дети. Они выкопали ямку, посадили куст розы, полили его. Каждый день они приходили к своему кусту, поливали и радовались: на кусте раскрылись почки, появились листочки. И вот наступил теплый весенний день, когда на кусте раскрылся большой красный цветок. Он был такой красивый, что к кусту розы пришли все ученики и учителя. Любуясь красотой цветка, все вдруг обратили внимание на кучу мусора. Всем стало стыдно: разве тут может быть мусорник?

Каждый думал: это я виноват. Если бы я обратил внимание на кучу мусора раньше, ее давно уже не было бы здесь.

К куче мусора подъехал воз. Ученики и учителя взяли лопаты, побросали мусор на воз и вывезли его далеко-далеко в овраг.

Самое красивое и самое уродливое

Мальчику задали в школе написать сочинение «Что ты знаешь о самом красивом и самом уродливом». Долго думал Мальчик и не мог сообразить, что в мире самое красивое и что — самое уродливое. Ему казалось, что самое красивое — цветок сирени. А самой уродливой казалась лягушка. Подошел к Дедушке, спросил: так ли это? Дедушка ответил: нет, не так.

— Самое красивое, — сказал Дедушка, — это человеческий труд. А уродливое то, что пускает труд человеческий на ветер. Иди,

походи иесколько дией по земле, и ты увидишь и то, и другое.

Пошел Мальчик. Идет полем. Видит, пшеиичиое поле желтеет, ива — колосок к колоску.

— Вот это и есть самое красивое, — думает Мальчик. — Ведь это человеческий труд.

Идет дальше. Подходит к школе. Бегают дети, резвятся. Одиа девочка ест хлеб с маслом. Не доела, бросила кусок хлеба иа землю, побежала к подружкам.

— Это самое уродливое, — решил Мальчик. — Ведь оиа пускает иа ветер человеческий труд.

Дуб и Ракита

Росли рядом Дуб и Ракита. Дуб с каждым годом тяиется все выше к солицу. А Ракита как будто и ие растет, кустится. Вот Дуб и спрашивает:

— Ракита, почему ты такая малеиькая? Почему у тебя вместо ствола тоиеиькие прутики?

Ракита помолчала, потом отвечает:

— Вот иалетит Буря-Урагаи, тогда и тебе захочется стать тоиеиьким. Я иагнусь к земле, закрою глаза, и Урагаи меия пощадит. А тебе руки-ветки обломает.

Вот из-за гор высоких, из-за морей далеких пришел-прилетел Урагаи. Гремит, воет, стоиет, хохочет. Наклоиилась к земле Ракита, распустила по траве свои косы, закрыла уши и глаза, дрожит от страха. А Дуб выпрямил грудь иавстречу Урагану, расправил могучие плечи. Выл, ревел, стоиал Урагаи, хотел обломать у Дуба руки, ио выстоял могучий Дуб. Только одиа ветка обломилась и упала иа Ракиту. А Урагаи, обессилев, прилег в долиике и лежит, еле дышит.

Ракита от страха чуть ие умерла. Думала, что весь Дуб сломался.

— Ну, как, Дуб, ты живой?

— А что? — отвечает Дуб. — Лучше встретить Урагаи стоя и бороться с иим, ио расти высоким-высоким, чем гнуться к земле и расти малеиькой лозиикой.

Я еще раз увидел тебя, Солиечиый Луч!

Огиеииый шар солица прикосиулся к горизоиту. Малеиький Сережа смотрел иа заходящее солиышко. Ему ие хотелось расставаться с иим.

Вот уже половииа солица скрылась за горизоитом, вот осталась от иего только узкая огиеииая полоска, вот последияя искра солиечиого огия вспыхиула и погасла.

Сережа подиял голову, посмотрел иа высокий тополь. Его верхушка была озареиа пурпуриым светом.

— Оттуда еще видио солиышко, — подумал Сережа. — Ты ушел от меия, Солиечиый Луч, ио я еще раз тебя увижу.

Мальчик быстро полез по тополииому стволу, добрался до верхушки, и в глазах его засветилась радость. Ои опять увидел иад горизоитом узеиькую полоску солиечиого диска. Полоска опускалась все ииже, таяла, вот последияя искра солиечиого огия вспыхиула и погасла.

— А все-таки я еще раз увидел тебя, Солиечиый Луч! — воскликиул мальчик.

Сергейкии цветок

Сегодия предпоследиий деиь заиятий. Четверо мальчиков-третьеклассииков пришли в школу раио утром. Сели под высоким дубом и иачали хвастаться подарками родителей.

Петро показал мальчикам иожик. Это был чудесиый иожик с медиой колодочкой: иа колодочке иарисоваи коиь, а иа ием — всадиик.

— Хороший иожик, — сказали ребята.

— Это мой иожик, — похвалился еще раз Петро.

Максим показал мальчикам фоиарик. Такого фоиарика ребята иикогда ие видели. На белой ручке была вырезаиа удивительиая птица.

— Хороший фоиарик, — сказали мальчики.

— Это мой фоиарик, — похвастался Максим.

Гриша показал металлического соловейка. Дотроиулся до иего губами, и соловейко запел.

— Хороший соловейко, — сказали ребята.

— Это мой соловейко, — похвалился Гриша.

Мальчики ждали: что же в кармаие у Сергейки?

Сергейка пригласил их:

— Пошли со мной.

Ои повел ребят в заросли кустариика и показал цветок под кустом акации. Это был прекрасиый цветок. На его голубых лепестках дрожали капли росы, а в каждой капле горело малеиькое солице.

— Какое чудо! — сказали мальчики.

— Но это же ие т в о й цветок, — сказал Петро. — Ты же ие можешь взять его с собой...

— А зачем мие брать цветок с собой? — удивился Сергейка.

— Ты ие можешь помеиять цветок иа что-то другое, — добавил Максим.

— А для чего мие меиять цветок иа что-то другое? — ие поиял Сергейка.

— И я могу сказать: это мой цветок, — вставил Гриша.

— А разве от этого ои стаиет хуже? — спросил Сережа.

Хризаитема и Луковица

Недалеко от хаты росла Хризаитема. К коицу лета оиа зацвела иежиым розовым цветом. Хризаитема любовалась собствеииой красотой. Ее цветы шептали: какие мы красивые...

А рядом с Хризантемой росла Луковица. Обыкновенный репчатый Лук. К концу лета Луковица созрела, зеленый стебель увял, и от Луковицы шел острый запах лука. Хризантема сморщила нос и говорит Луковице:

— Как неприятно от тебя пахнет! Удивляюсь, для чего люди сажают такое растение. Наверное, для того, чтобы отгонять блох.

Луковица молчала. По сравнению с Хризантемой она чувствовала себя простушкой.

Но вот из хаты вышла Женщина и направилась к Хризантеме. Хризантема затаила дыхание. Конечно, Женщина сейчас скажет: «Какие прекрасные цветы Хризантемы».

Женщина подошла к Хризантеме, сказала:

— Какие прекрасные цветы Хризантемы!

Хризантема таяла от удовольствия.

Женщина наклонилась, вырвала Луковицу и, разглядев ее, воскликнула:

— Какая прекрасная Луковица!

Хризантема недоумевала. Она думала:

«Неужели и Луковица может быть прекрасной?»

Костер в поле

Тихий осенний день. Солнце светит, но уже не греет. В воздухе летают серебряные паутинки. Возле пруда, на лугу, пасутся коровы.

Мы с мамой на поле. Мама работает, а я возле нее. Вечером мы сидим возле большой кучи картофеля. Горит небольшой костер. Печется картошка. Как славно сидеть возле костра, шевелить палочкой жар и ждать печеной картошки.

Вот картошка и испеклась. Мы наслаждаемся вкусной картошкой, а в голубом небе виднеется журавлиный клин. Солнце садится за лес, поле темнеет, из долины тянет прохладой.

Когда я вспоминаю этот день, на душе становится так легко...

Красногрудые снегири

С чего начинается для меня Отчизна? С того, что больше всего врезалось в память с дней детства.

Среди множества воспоминаний почему-то самое яркое — о красногрудых снегирях. Ясное зимнее утро. Солнечные лучи играют в снежинках. Я смотрю в окно. Во дворе — красные снегири. Что-то ищут в снегу, а быть может, играют. С удивлением я смотрю на невиданных птиц. Почему у них красная грудка? Откуда они прилетели, эти красивые птицы?

Мама рассказывает: «Из-за солнца прилетели».

Снегири улетели, я долго вспоминала их, а ночью они даже снились мне.

Каждый раз, когда я вижу красиогрудого сиегиря, вспомииается детство. Помнится сказка о птичке, которая прилетела из-за солица.

Все, что вспомииается иам нз далеких дией детства, дорого и близко иам. Ведь это наше первое представлеине о родиой земле.

Верба иад прудом

В ясиый день «бабьего лета» над прудом склоиилась верба, старая, дуплистая. Быть может, оиа в эту минуту думает: «Придет осеиь, за осеиью — зима, после зимы иаступит весиа, все вокруг расцветет, а я уже никогда не зазеленею, потому что я старая».

Мие было очень жаль ту вербу. Весной я пошел посмотреть: зазелеиела ли оиа? Верба ие зазелеиела. Стояла сухая. А рядом с ией зелеиели два нежиых ростка. С каждым дием оии стаиовились крепче и сильиее. Это были две молодые вербы. Оин отросли от кория старой. И казалось мие, что старая, сухая верба радуется: «Я ие умерла, я буду жнть вечно!»

Когда я слышу слово «Отчнзиа», я вспомииаю старую вербу и молодые ростки. Жизнь нескончаема, как вечиа и Отчизиа.

Зимние сумерки

Тнхий зимиий вечер. Небо обложили тучн. Падают снежиики. Раиние сумеркн. Мы с мамой сидим возле окиа н смотрим в поле. Перед иамн бескоиечиый белый ковер. На ием, где-то вдалеке, — черная точка. Она движется.

— Что это такое? — спрашиваю я маму.

— Может быть, собака, а возможио, и хитрая лисичка. А может, н серый волк, — тихо отвечает мама.

— Серый волк? — с удивлеиием повторяю я. — Откуда ои мог взяться здесь, серый волк?

— Из сказки, — говорит мама. — Это же перед иами ие просто белое поле, а сказочное поле.

— А лес? — спрашиваю я. — Вои там, на горизоите, это ведь иастоящий лес?

— И лес тоже сказочный, — шепчет мама. — Темный волшебиый лес...

На всю жизнь запомиились мне те зимиие сумерки. Как оии дорогн мие! Ведь это частица моей судьбы и моей родиой Отчизны.

Ласточка иад окиом

Я лежу возле окиа. Стекло покрыто причудливыми узорамн. Это мороз иарнсовал удивнтельиых зверей, цветы, синие горы и вы-

сокий тополь. Помню этот тополь: стоит, гордый и стройный, ветер гнет его, а он не клонится...

Потом пригрело солнце, узоры расплылись, засинело небо. Под окном защебетали ласточки. Они садились на подоконник, заглядывали в комнату. Летали куда-то быстро-быстро, приносили в клювиках землю и лепили гнездышко.

Я сидел возле окна и смотрел, как ласточки хлопочут возле гнездышка. С каждым днем все больше пригревало солнышко. Шелестели листья на яблонях, а ласточки становились спокойными и ласковыми. Ведь у них в гнезде лежали яички.

А потом ласточки стали чуткими и осторожными. Из гнездышка однажды выглянул птенчик.

Вот ласточкино гнездо и сейчас у нас над окном. Оно словно песня далекого детства. Когда я слышу слово «Отчизна», я вспоминаю и узоры на стекле, и первый комочек земли в ласточкином клювике.

Журавлиный клин в небе

Это запомнилось мне с той поры, когда еще жива была бабушка.

Помню, перед заходом солнца сидели мы возле окна. Я смотрела на синь неба и в квадрате стекла увидела журавлиный клин. Бабушка сказала:

— Весна пришла. Журавли прилетели на родную землю.

Бабушка рассказала мне сказку о журавле с подбитым крылом. Как осенью он не смог лететь со своими товарищами в теплые края. Как просил о нем не забыть. Как спас его маленький мальчик.

Я слушала сказку и смотрела на журавлиный клин. Эти вечерние часы запомнились мне на всю жизнь. Запомнилось все: и как мы с бабушкой сидели, и что на окне стояла веточка вербы... И журавлиный клин в синем небе, будто на полотне нарисованный.

Когда я слышу слово «Отчизна», мне вспоминается тот журавлиный клин. Слышится песня о широком поле и синем небе. Как ты дорог мне, журавлиный клин...

Старая вишня

Недалеко от нашей хаты росла вишня. Старая-старая, уже половина веток совсем засохла, а на половине еще уродились вкусные ягоды. Однажды весной зацвела только одна ветка. Отец хотел срубить вишню, ведь умирает она... Но мать сказала:

— Не надо рубить. Эту вишню посадил еще твой дедушка. Пусть уродятся ягоды на вот этой ветке...

В последний раз уродились вишни. Собрала мама косточки и посадила в землю. Выросли из тех косточек молоденькие вишни. Старая вишня засохла, а молодые уже цветут и плодоносят.

Вот так, как та вишня не умерла, а продлила свой род, так и

народ ннкогда не умнрает. Пока жнвет народ, жнвет н Отчнзна.
Будем беречь старое и древнее. Будем беречь то, чем дорожнлн нашн деды и прадеды. Это память народа. Ведь еслн потеряет народ память, потеряет н любовь к своей родной Отчнзне.

Зеленый луг

Когда я слышу слово «Роднна», мне вспомннается зеленый луг... Он казался мне тогда такнм большнм, бескрайннм, будто весь мнр — это луг. В голубом небе сняло солнце. На зеленом ковре — желтые, снние, розовые цветы. Жужжалн пчелы. Леталн бабочкн — большне, яркне. Я стою на берегу этого большого зеленого океана, мне хочется обнять взглядом всю красоту, что волнует меня.
День в детстве кажется бесконечным, луг — безбрежным, поле — необозрнмым.
Недавно я пошел весной на луг. Та же зеленая трава, те же цветы, те же бабочкн. И солнце сняет в снневе, н пчелы жужжат. Но почему-то все это кажется маленькнм, будто нгрушечным.
Почему это так? Наверное, потому, что детство — это самые нежные росткн дерева, нмя которому — Отчнзна. В детстве перед намн открываются самые тонкне, самые нежные краскн родной землн. Вспомннте свое детство, н вы подойдете к безбрежному океану родной землн.

ЧЕЛОВЕК — ЭТО СИЛА ДУХА

Старый и Новый год

В ночь под Новый год встретились два года — Старый год, седой старик, и Новый год, молодой юноша. Передает Старый год ключи Новому году и говорит:

— Это большой ключ — от земных богатств. Сразу же передай его людям. Пусть побольше добывают угля, руды, нефти. Пусть побольше делают машин.

Это средний ключ — от хлебных полей. Тоже передай его сразу же людям. Пусть выращивают побольше пшеницы, риса, сахарной свеклы. Пусть побольше будет у людей молока, мяса, масла.

А это — самый маленький ключик. Он от кладовой с оружием. Береги этот ключик пуще глаза. Как только заметишь, что на нашу страну собирается нападать враг, сразу же отдай этот ключик людям и скажи им, чтобы они быстрее брали оружие. Не спи ни днем, ни ночью.

Такие наказы давал Старый год Новому.

Ложка солдата

Эта ложка лежит у нас в шкафу. Она стала нашей семейной святыней.

Мама рассказывает:

— Я еще маленькая была, когда на нашу землю напали фашисты. Тяжело было жить под властью оккупантов, есть было нечего, закрылись школы.

Наступил счастливый день освобождения нашей родной земли от завоевателей. Был горячий бой за наше село. В этом бою недалеко от нашей хаты тяжело ранило молодого солдата. Несколько часов он жил, я ухаживала за ним. Солдат дал мне свою ложку и сказал: «Ничего больше нет у меня, чтобы оставить на память. Возьми эту ложку — она прошла со мной всю войну».

Лежит эта ложка — дорогая реликвия. Она напоминает нам о подвигах героев. Это маленькая частица нашей Отчизны.

Через десять лет

Это было в последний год Великой Отечественной войны. Отец Степанка погиб на фронте. Боевые друзья написали маме: «Мы храним винтовку вашего мужа».

Степанко говорит маме: «Попросите боевых друзей, пусть пришлют папину винтовку! Я научусь стрелять, а когда вырасту, то пойду с ней в армию».

Написала мама, и ответили боевые друзья: «Расти, сынок, отцовская винтовка будет тебя ждать».

Прошли годы, вырос Степанко, пошел в армию. Дали ему отцовскую винтовку. Охраняет Степанко советскую границу.

Ночью стоит в дозоре Степанко и будто слышит отцовский голос:

— Стереги зорко Отчизну, сын!

Мое поле, сын

Закончился школьный год, и Петин папа сказал:

— А теперь, сын, поедем на мое поле.

— На твое? — удивленно спросил Петя.

Ехали долго. Сначала пригородным поездом, потом — автобусом. И еще от остановки пешком шли. К лесу. Перед лесом — широкое, ровное поле, на нем зреет пшеница.

Над полем высокое синее небо, а в небе жаворонок поет.

— Это и есть мое поле, сын. Здесь я бился с фашистами. Здесь я их победил.

В Петиной душе вспыхнула гордость. И он тихо сказал:

— И жаворонок твой...

Коростель и Крот

Из далекого теплого края возвращался на север, в нашу землю, маленький Коростель. Это птичка серенькая. Летом Коростель выводит у нас птенцов, а на зиму улетает в Африку.

Трудно лететь коростелю, маленькие у него крылышки. Поэтому он где летит, а где и пешком идет. Вот и сейчас, опустившись на землю, он шел и шел на север. Идет себе и тихо песенку поет о далеком северном крае, о гнездышке под кустом ракиты на зеленом лугу — там его милая родина.

Идет себе, идет и вдруг встречает Крота. Сидит Крот в норе, высунул мордочку и спрашивает Коростеля:

— Кто ты такой и куда ты идешь?

— Я птица Коростель, возвращаюсь на родину из теплого края.

Рассказал Коростель Кроту о своей далекой северной родине и о теплой африканской земле.

— Но почему же ты не поселишься на этой теплой земле на-

всегда? — спрашивает изумленный Крот. — Почему ты ежегодно путешествуешь тысячи километров? Ведь ты до крови изранил ноги. Тебя везде подстерегает Коршун. Что же заставляет тебя переносить эти лишения? Что тебя зовет на холодный север?

— Родина, — ответил Коростель.

Отцовский карандаш

Это было в годы Великой Отечественной войны. У маленького Андрейки папа воевал на фронте, а мама работала на фабрике.

Однажды почтальон принес маме письмо. Открыла конверт мама, заплакала, обняла Андрейку и сказала:

— Нет нашего папы...

Через несколько дней пришла маленькая посылка от товарищей отца. В той посылке были папины вещи: ложка, блокнот и карандаш, которым он писал письма домой.

Прошло много лет. Андрейка стал стройным, красивым юношей. Мать проводила его на службу в Советскую Армию и, собирая, дала отцовский карандаш.

Как бесценную святыню положил Андрей карандаш в карман возле сердца.

Из армии он написал матери письмо. Первые слова в нем были такие: «Клянусь, мамочка, что буду таким же верным сыном Отчизны, как и мой отец».

Это письмо было написано отцовским карандашом.

Мама радовалась и плакала над письмом сына.

Самое дорогое

У матери один сын. Служит он в Советской Армии. Далеко-далеко его служба — на берегу холодного моря. Всё там холодное: и небо, и низкие облака, и волны морские. Берег каменистый — тоже холодный. Нет ни песчинки, ни стебелька, ни травинки, ни деревца.

Загрустил молодой солдат и пишет матери: «Мама, пришли мне из дому что-нибудь хорошее. Что-нибудь самое дорогое для меня».

Послала мать сыну щепотку родной земли.

Приложил сын землю к сердцу, и сразу перед его глазами заиграло теплое солнышко, теплая река, теплые пшеничные волны. Посмотрел он на море и на берег. И стало всё теплее, роднее. Понял он, что и здесь, на далеком Севере, охраняет он самое дорогое. А это самое дорогое — родная земля.

Журавль и Попугай

Жил Журавль на берегу нашего озера. Приближалась зима. Пристал он к стае других журавлей и улетел далеко на юг. Там вечное лето, теплые воды, изумрудные берега, лазурное небо. В ле-

сах много удивительных птиц, зеленых, синих, голубых попугаев. Все они поют, радостно кричат.

Журавлю нашему скучно. Спрашивает зеленый Попугай у Журавля:

— Почему ты скучаешь? Почему гнезда не мостишь, журавлят не высиживаешь?

Молчит Журавль. Поглядывает на север. Вдруг он встрепенулся, прислушался к чему-то. Где-то раздался журавлиный крик. Радостный, тревожный.

Взлетел Журавль, чтобы догнать других журавлей.

— Куда же ты летишь? — удивился Попугай. — ведь там холодно. Поживешь пять месяцев и опять сюда ведь прилетишь. Что хорошего на твоем холодном севере?

— А хорошее то, что я там родился. Там моя Родина.

Сережа ждет письмо

У второклассника Сережи есть старший брат Николай. Недавно он ушел служить в Советскую Армию.

Прислал брат письмо домой. Пишет, что служит далеко на Севере, у Ледовитого океана. Охраняет границу Советского Союза. На Севере все не такое, как дома. Вокруг камни. Лишь изредка мелькнет низенький кустик. И океан холодный, суровый. Всегда пенится, волнуется.

Отдельное письмецо в конверте адресовано Сереже. «Сережа, — пишет Николай, — сейчас у нас весна, скоро наступит лето. Сходи, Сережа, в поле, сорви пшеничный колосок, положи в конверт и пришли мне».

Удивила Сережу просьба брата. Он долго стоял у края пшеничного поля. Потом взял в руки колосок, задумался: почему Николай просит прислать его?

Сорвал Сережа колосок, положил в конверт, а брату написал: «Этот колосочек я сорвал в поле, сразу за нашей хатой. Напиши мне, братишка, что в нем, этом колоске? Почему ты просил прислать его?»

Сейчас Сережа ждет письмо от брата.

Какая красивая Белоруссия!

К украинским школьникам приехали в гости белорусские друзья. Маленькая Оксана подружилась с белорусской девочкой Марысей. Повела Оксана Марысю в поле. До самого горизонта раскинулось поле пшеницы. Желтое поле, как золото. А над ним — синее небо.

Марыся стояла перед бескрайним пшеничным полем, восхищенная его красотой.

— Какая красивая Украина, — тихо сказала она Оксане.

Марыся миого рассказывала Оксане о Белоруссии: перед окиамн ее дома такое же огромное поле, там растет леи, а он сниний, как небо.

Оксаиа слушала Марысю, но ие могла себе представить: как же это так — поле сннее, как иебо, а над полем — небо тоже синее? Так это же вся Белоруссия синяя?

На следующую весну Оксаиа приехала в гостн к Марысе.

Раио утром девочки вышли из Марысиного дома. До самого горизонта раскниулось сниее поле цветущего льна. Синее поле, как небо. А над ним — сннее небо.

— Теперь я зиаю, какая краснвая Белоруссня, — сказала восхнщеииая Оксаиа.

Стебелек из родной земли

Провожала мать сына иа службу в Советскую Армию. Приказывала:

— Служн верно, будь храбрым и честным вонном. Вот тебе волшебный стебелек нз родиой земли. Сорвала я этот стебелек иа могнле твоего дедушкн. Он воевал за Советскую власть, пролнл кровь в борьбе за Отчизну. Когда будет тебе трудно, приложи этот стебелек к груднн.

Служнт молодой солдат на границе. А стебелек из родиой землн — в кармаие, возле самого сердца.

Однажды темной ночью стоял молодой солдат на посту. Вдруг заметнл ои: кто-то прнближается к граиице. Прилег солдат за бугорком , подождал, когда нарушнтель подойдет, н задержал его. Связал иарушнтелю рукн н отправил под конвоем на заставу.

Вдруг со стороны чужого государства подошел целый отряд вооружеиных людей. Они открылн огонь и ранилн молодого солдата в ногу.

Лег раненый пограничник на землю, стнснул в руках автомат н открыл огоиь по врагу. Залегли нарушнтели граиицы и продолжалн стрелять.

Еще одна пуля раннла советского пограинчинка — в плечо. Чувствует солдат, что силы оставляют его, и еще сильнее сжимает автомат, еще метче стреляет по врагу.

Третья пуля ранила советского пограинчннка в грудь. Вспомнил он о стебельке из родной землн н о материнском наказе. Вытащил нз кармаиа стебелек, н предстало перед иим в тот же мнг родиое село. Увидел он глаза материнские, услышал запахн родных трав. Налилось снлой тело советского солдата, еще снльнее сталн руки, еще зорче — глаза, еще горячее — иенавнсть к врагу.

Снова открыл огонь советскнй солдат по врагу. А тем временем пришлн на помощь друзья — пограинчннки.

Ведь за морем — чужбнна

У Хозяина — Хлебороба — большая плодородная нива. Каждый год сеял он на ней пшеницу. Созреет пшеиица, скосит ее Хлебороб, и прилетает на жнивье Журавль — колоски собирает. Говорит «спасибо» Журавль Хлеборобу за вкусные пшеничные колоски.

Но вот наступил тяжелый год. Целое лето не было дождя. Едва выбросив колос, засохла пшеница.

Прилетает Журавль к ниве, а Хлебороб сидит над засохшими стеблями.

— Что же ты теперь будешь делать, Хлебороб? — спрашивает Журавль.

— Буду пахать ниву и пшеницу сеять, — ответил Хлебороб.

Журавль не верит. А человек в самом деле ниву пашет, пшеницу сеет.

Прошла зима, наступила весиа. Зазеленела иива. И снова случилось у Хлебороба большое горе. Опять за целое лето не упала на землю ни одна капля дождя. Едва выбросив колос, засохла пшеница.

Прилетает Журавль к ниве, а Хлебороб сидит иад сухими стеблями.

— Что же ты теперь будешь делать, Хлебороб? — спрашивает Журавль, как и в прошлом году.

— Буду пахать ниву и пшеницу сеять, — отвечал Хлебороб.

— Зачем ты силы даром тратишь и зерно губишь? — говорит Журавль. — Испеките из пшеницы хлеб и ешьте, а то помрете от голода. И идите со мной за море, там и земля плодородная, и засухи нет.

— Не пойдем мы никуда, — сказал Хлебороб.

— Не пойдем мы иикуда, — сказали дети.

— Не пойдем мы никуда, — сказала мать.

— Почему не пойдете? Ведь у вас уже два года засуха.

— Ведь за морем — чужбина, — сказал Хлебороб.

— За морем чужбина, — сказала мать.

— Не хотим на чужбину! — плача сказали дети.

Цветок розы

Три юных пиоиера шли полем, где много лет назад шел бой с фашистами.

Пионеры присматривались к каждому холмику, заглядывали в каждый овраг. Им хотелось узнать что-то иовое о великой битве за родную землю.

В долиие юиые следопыты натолкнулись на заросли кустарника. Среди кустов они увидели красный как пурпур цветок. Подошли ближе и остановились изумленные. Это был цветок розы, и рос он из старой, поржавевшей солдатской каски. Присмотрелись

пионеры — а это каска советского солдата, пробитая пулей.

Склонив головы, долго стояли пионеры. Цветок красовался под лучами весеннего солнца. Если бы он умел говорить, он рассказал бы:

— Много лет назад здесь был горячий бой. Молодой советский солдат, комсомолец Иван Петренко стрелял нз пулемета по фашистам. Окружнли его фашисты н хотели взять живым. Он подпустил врагов близко к себе и уничтожил их. А когда остался в ленте один патрон, повернул дуло пулемета себе в грудь н выстрелил в сердце. Чтобы не попасть в плен, не узнать позора пленного.

Вот что рассказала бы роза, если бы умела говорить. Но и без рассказа поняли юные следопыты, что здесь пролилась кровь героя.

Гнездышко соловейка

Наши солдаты гнали фашистов с родной земли. Враг жестоко сопротнвлялся. Мы наступалн через лес. На нашем пути рвались фашистские мины н снаряды.

Под кудрявой березой стоял молодой советскнй солдат, юноша лет восемнадцати, Николай Полнванов нз Сибирн. Он приложил ручной пулемет к березе н стрелял по врагу. На березе жила маленькая птнчка, рядом с пулеметом вздрагивало ее гнездышко, она прнтаилась рядом с гнездышком, смотрела своими глазами-бусинкамн то на солдата, то на птенцов, выглядывавших нз гнезда.

Где-то вблизи разорвалась мина. Осколком отбило ветку с гнездышком. Упала ветка, н гнездышко упало на мягкую прошлогоднюю листву. Взлетела птичка, запищала тревожно, кружится над птенцами, а они, маленькие, открыли клювы н жалобно-жалобно пнщат.

Враг отступал, но бой был рядом, за холмиком. Николай Поливанов снял с дерева ручной пулемет, поставнл его к стволу березы. Подошел к птенцам, осторожно поднял ветку. Отделнв гнездышко от ветки, прикрепил к другой веточке на березе. Вынул из вещевого мешка тоненькую веревочку, прнвязал гнездо — чтобы не свалилось, да еще и замаскировал, чтобы птичка не заметила веревочки.

— Знаю я эту птичку... Заметит, что человек похозяйничал в гнезде, может и от птенцов отказаться, — сказал Николай, улыбаясь.

Когда солдат с пулеметом пошел туда, где гремел бой, птичка, посидев у гнездышка, прыгнула в него. «Не отказалась...» — сказал юноша, оглянувшись на мгновение.

А вечером, когда выпал час затншья, солдат рассказывал о птнцах своей родной Снбири, и в глазах его светилась нежность.

Он еще вернется

Васильку было три года, когда на нашу землю напали фашисты. Они грабили колхозников, отправляли юношей и девушек на каторжную работу в Германию.

Отец Василька воевал на фронте, маленький мальчик жил с матерью.

Прошло два года, и вот из-за Днепра послышался гул пушек. Это наступали наши советские войска. Немцы начали отступать. В селе рвались снаряды.

Мама с Васильком спрятались в погребе. А над погребом стоял маленький сарайчик. Снарядом зажгло сарайчик. Василек заплакал.

Вдруг видит мальчик: в погреб лезет солдат с красной звездой на петлице. Он обрадовался: это наш солдат.

Солдат спас Василька и маму.

Бой отдалился, Советская Армия гнала фашистов дальше на запад.

Солдат-спаситель сказал Васильку:

— Прощай, мальчик. Если буду жив, мы еще встретимся. Я буду возвращаться через ваше село.

Наступил День Победы. Вернулись солдаты домой.

Долго ждал Василек своего спасителя. Но его не было.

Прошло много лет. Василек стал взрослым. Уже и в армии отслужил, и домой возвратился. И два сына у него растут. Летом берет Василь обоих сыновей за руки и идет с ними к большой дороге.

Долго сидит под тополем отец с сыновьями. Смотрит отец на людей, идут и идут по дороге.

— Папа, кого мы ждем? — спрашивают сыновья. Отец рассказал о своем спасителе.

— Может, он еще вернется, — верит отец.

Это Родина

Это было в далекой южной стране — Египте. Там никогда не бывает зимы и очень редко идет дождь.

Народ Египта сбросил колониальный гнет. Страна стала независимой. Но она была очень бедной. Правительство Египта обратилось к Советскому правительству с просьбой оказать помощь в строительстве гидроэлектростанции на реке Нил.

Наш народ послал на стройку лучших инженеров, техников и рабочих. Поехал и отец Коли, инженер-строитель. С отцом поехали мама и Коля.

Папа, мама и Коля поселились в большом доме, построенном для советских специалистов. Коля стал учиться в третьем классе: на стройке открыли школу для советских ребят.

За поселком, в котором жил Коля, начиналась пустыня. А берега Нила были зеленые. Над рекой росли стройные пальмы. И река,

и пальмы, и дпковииные птицы — все это было очень красиво, ио все это казалось Коле чужнм и далеким. Его тяиуло на родниу. Он не мог забыть курскнх полей н садов, зеленых лугов н соловьиной песни.

Одиажды иа уроке учнтельинца прочнтала стихотвореине.

Где зори маковые вянут,
Как жар забытого костра...
Где в голубом рассвете тонут
Зеленокудрые леса,
Где луг еще косой не тронут,
Где васнльковые глаза...

Коля затанл дыхание, вслушиваясь в стнхн. Он тнхо шептал, повторяя слова, в которых, казалось ему, звенит песня жавороика н чувствуется аромат луговых трав. В классе было девять учеников — четыре мальчнка н пять девочек — и каждому хотелось прочитать эти изумительные слова. Один за другнм ученики чнталн стихотворение, и каждый раз оно звучало, как иовая песня, потому что пел ее новый певец.

Когда стнхотворение прочнталн все детн, Коля спросил:

— Почему в этнх стнхах так краснво звучат слова? Почему хочется еще раз повторнть стнхотворение?

— Потому что это песия о Родине. О нашей далекой, мнлой, любимой Родине.

Учительница взяла из шкафа большую кингу н открыла ее. Дети увидели между страииц кинги засушеиный лнсток полынн. Листок запах так снльио, что детям подумалось: онн в родной степи.

— Это тоже Родина, — тнхо сказала учительннца.

Сердце советского солдата

Солдат Сергей Иванов храбро воевал протнв фашистов. Нашн войска освободнлн родиую землю и продолжалн бнть врагов на немецкой земле.

Сергей Иваиов заиял познцию у подъезда большого дома. Он обстрелнвал нз автомата улицу, на которой заселн фашнсты. На протнвоположиом коице улицы была позиция вражеского пулеметчика.

Вдруг вндит Сергей: из полуразрушеиного дома выбежала жеищниа с ребеиком иа руках. Вблизи нее разорвалась мииа, и жеищниа упала. Оиа лежала иеподвижно среди улнцы, а иа груди у нее плакал ребеиок.

Советскнй солдат Сергей Иванов вспомннл в это мгновение своего маленького сына. Он погнб вместе с матерью в городе Смолеиске от фашистской бомбы. Сердце солдата сжалось от болн. Ои пополз через улицу к убнтой женщине. Над нним свнстелн пули. Вот уже иедалеко н ребенок иад телом матерн. Сергей взял младеица в левую руку. Держа в правой руке автомат, ои короткими перебеж-

ками приближался к своей позиции. Услышав вой вражеской ми-иы, Сергей Иваиов лег иа мостовую. Загремел взрыв. Острая боль проиизила тело солдата. Изиемогая от боли, ои собрал последние силы и приполз к подъезду дома. Из подъезда вышли его два друга.

— Возьмите ребеика, — сказал Сергей Иваиов и умер от раи. Дитя тихо плакало.

Самый богатый человек на свете

Живет в гориом карпатском селе пастух дед Карп. Двумя Золотыми Звездами наградила его Советская власть за миоголетиий труд. Двадцать тысяч овец выпас за свою жизнь дед Карп. Посреди села, на почетном месте поставили бронзовый бюст пастуха: так отмечается в иашей страие честный труд.

Одиажды приехал из далекой Америки в Советский Союз богатый землевладелец — фермер. Узиал ои про деда Карпа, захотел встретиться с Героем.

Приехал фермер, посмотрел иа бронзовый бюст деда. Потом захотелось ему увидеть дом и личиое хозяйство деда. Показали американцу красивый камеиный дом. Во дворе — цветы, большая легковая автомашииа. В комнатах телевизор, пиаиино, большая библиотека.

— Тут живет пастух? — с удивлением спросил америкаиец.

— Пастух, — ответила фермеру жеиа деда.

— Но ои же ие хозяии земли и овец? — сиова спросил америкаиец.

— А это смотря как мыслить — хозяин или ие хозяин, — ответил председатель колхоза, который сопровождал фермера.

Америкаиец захотел встретиться с пастухом. Поехали в горы. Встретились, позиакомились и стали разговаривать.

— Что заставляет Вас работать изо всех сил, заботиться о том, чтобы было больше овец, шерсти? — спросил американец.

— Я работаю иа себя, — ответил дед Карп. — А иа себя хочется работать хорошо.

— Как это поиимать? — удивился америкаиец. — Ведь ие Вы хозяии этой земли, этих овец?

— Нет, я как раз хозяии. — Это мои овцы и моя земля. Мое все, что построено в колхозе. Мои фабрики, мои заводы. Все, что есть в иашей страие, — мое. Я хозяии всему. И председатель колхоза — хозяии. И агроиом — хозяии. И шахтер — всему хозяии. Каждый из иас — самый богатый человек иа свете.

Американец сказал:

— Мы ие поиимаем друг друга. Как будто иа разиых языках говорим.

— Не зиаю, какой у вас язык, а у иас одии: всё для человека.

Три березы над могилой

На высоком берегу Днепра стоят три березы, склонившиеся над братской могилой. А в могиле похоронены три героя, три советских солдата. Пали они здесь, на берегу Днепра, в кровавой битве с фашистами.

Стоит могила на окраине села, редко кто к ней приходит. Прошло уже много лет после войны, давно выросли дети солдат, павших в битве за Родину. Уже и у детей солдатских подрастают дети, в школе учатся, книги о Великой Отечественной войне читают.

Однажды в воскресенье стайка веселых, жизнерадостных ребят возвращались из лесу. Устали мальчики и девочки, свернули с дороги, подошли к могиле, сели под ветвистыми березами. Смеются, разговаривают о своих ребячьих делах. А на дворе жарко, на небе ни тучки, нет ветерка.

Среди веселого ребячьего разговора выпала тихая минута. И вдруг тревожно затрепетали листья на трех березах. Еще ниже наклонились березы над братской могилой.

Подняли головы удивленные мальчики и девочки. Почему шумят березы — ведь тихо на дворе, нет ветерка?

С берез перевели взгляд мальчики и девочки на могилу. Стали задумчивыми у них глаза. Тихо встали мальчики и девочки и долго стояли над могилой, склонив головы.

Мне захотелось домой

В детстве мама возила меня к бабушке. Какой там лес, какие озера чистые и тихие, какие луга зеленые! Выйдешь на высокий берег реки — и видно далеко-далеко. А сколько цветов в лугах...

Мама говорит: «Отдыхай здесь все лето». А мне уже через неделю хочется домой. Сначала не очень, а потом так хочется, что если бы крылья — полетела бы через луга, леса, озера.

И почему это домой так хочется? Ведь нет у нас ни речки большой, ни леса тенистого, ни озер чистых, ни лугов широких. Степь, холмы, сады вишневые, пруд маленький — а хочется быстрее домой. Наверное, потому так тянет домой, что тут я родилась, тут началось мое детство, тут я впервые увидела ясное солнце и синее небо, услышала пение птиц и произнесла первое слово...

Я читала, что есть страны, где вечное лето, вечно цветут цветы, растет трава. Но пусть они живут себе, те прекрасные страны, со своим вечным летом, а я ни на что не променяю своей осени с серой моросью, белой вьюгой, певучей весной и горячим летом. Потому что самое дорогое для человека — это Родина.

Отцовское завещание

Сергейке не было еще пяти лет, когда отец ушел на фронт. Прощаясь с матерью и сыном, отец сказал:

— Вот в этом конверте — письмо. Возвращусь ли я с поля боя, или нет — прочтешь его, сын, когда исполнится тебе шестнадцать лет. Это мое завещание.

Прошло три месяца. Отец изредка писал коротенькие письма, сообщая о тяжелых боях с фашистами. А потом писем не стало. Маму вызвали в военкомат и сказали, что отец погиб смертью героя и похоронен на берегу Днепра.

Плакала мама. Плакал Сергейка. От Сибири до Днепра очень далеко, говорила мама. Но, как только закончится война, они поедут на отцовскую могилу.

Шли годы. Сергейка рос. Вот ему уже десять лет. Стал Сергей пионером. Поехали мать с сыном на Украину поклониться могиле отца.

А голубой конверт с отцовским письмом лежал в шкафу. Иногда Сергей открывал шкаф, брал конверт и думал: «Что здесь написано? Какое завещание оставил мне отец?»

Когда до шестнадцатилетия Сергея осталась неделя, письмо положили на стол.

Наконец настал долгожданный день. Сергей проснулся на рассвете. Мама уже не спала.

Дрожащими от волнения руками мама взяла конверт, разорвала его, расправила пожелтевший листок и дала сыну.

Он прочитал:

«Дорогой сын. Сегодня тебе шестнадцать лет. Ты становишься мужчиной. Завещаю тебе:

Самое дорогое наше богатство — Советская Отчизна. Родина без тебя может обойтись, а ты без Родины — ничто. Без своей Отчизны каждый из нас — как пылинка, которую ветер поднял и понес неизвестно куда.

Будь готов взять в руки оружие и идти на защиту Родины.

А если в тяжелый для Отчизны час ты повернешься к врагу спиной — пусть упадет на тебя мое проклятие, ты не сын мне, и я тебе не отец».

Сергей поцеловал письмо и тихо сказал:

— Отец, я всегда буду твоим верным сыном.

Ландыши у камня

На высоком берегу Днепра стоит большая глыба гранита. А вокруг камня цветут ландыши. Старый рыбак дед Платон рассказывает нам, юным следопытам:

— Это камень священный. Немцы укрепили этот берег и надеялись, что наши бойцы никогда не смогут выбить их отсюда. В темную октябрьскую ночь переплыли через Днепр три наших бойца, залегли под этим камнем и открыли по фашистам огонь из пулеметов.

Три дня сражались они с врагом. Против них воевала целая

дивизия. Много фашистов уложили наши бойцы. Но и сами истекали кровью.

Вот видите, сколько ландышей цветет у гранитной глыбы. Каждый цветок — это капля крови наших героев. Помните об этом, дети.

Помните, что наша земля обильно полита кровью. Помните, что за ваше счастье погибли миллионы ваших дедов и прадедов. Пока вы это помните — счастье не оставит вас. А забудете — придет большая беда.

— Мы не забудем. Никогда не забудем!

Могила героев

Каждое утро я иду мимо могилы воинов, которые погибли в боях за освобождение нашего села от фашистов. Ее называют братской могилой. Ведь они, наши дорогие освободители, кровью скрепили свое братство.

Когда я иду мимо могилы братьев-воинов, я останавливаюсь и вспоминаю дедушку. Он тоже отдал свою жизнь за Советскую Отчизну. Мой дедушка погиб на фронте.

Где твоя могила, дедушка? Если бы я знал, я бы поехал к тебе. Взял бы горсть родной земли и положил бы на твою могилу.

Возле школы цветут красные розы, над ульями гудят пчелы, воркуют голуби. А солнце смеется с голубого неба. Не было бы этого ничего, если бы не пал мой дедушка за освобождение Родины. Не было бы ни красных роз, ни тихой пчелиной музыки, ни голубиного воркования. Не было бы счастья. Спасибо вам, дорогие воины, за то, что вы победили фашистов.

Роза в степи

В степи, среди пшеничных нив, вырос куст розы. Каждую весну на нем распускаются пурпурные цветы. Одни отцветают, а другие зацветают.

Кто ни идет, кто ни едет, остановится у розы, склонит голову и призадумается.

Это было много лет назад, когда на нашу землю пришли фашистские захватчики. На этом холмике лежал с пулеметом наш советский солдат. У него был приказ: не пропустить фашистов к дороге. Много врагов уложил он из пулемета, но они лезли и лезли, как саранча. Подъехал к советскому солдату танк и стал стрелять из пушки. Разорвало снарядом грудь юного бойца. Упало окровавленное сердце на землю и затрепетало. Вечером пришли к павшему бойцу колхозники. Завернули тело и сердце героя в красный саван и похоронили.

А утром увидели люди красные цветы розы на том месте, где

упало иа землю окровавленное сердце героя.
И эти розы будут цвести вечио.

Заповедь дедушки

Я учусь в четвертом классе. На самом почетном месте в классе — портрет моего дедушки Павла. Под портретом иадпись: «Ои отдал свою жизнь за иашу Советскую Родину».

Из рассказов мамы и бабушки я зиаю, что дедушка мой был разведчиком. Ои пал смертью героя далеко иа западе, в Карпатских горах.

Приближался деиь памяти моего дедушки. Каждый год в этот деиь бабушка иесет к портрету дедушки букет цветов. А в этом году и я вырастил белые цветочки абрикоса и понес их рано утром в школу. В школе еще иикого не было. Я поставил цветы у портрета. Сел иа диваи. И вдруг вижу: дедушка улыбиулся.

— Дедушка, — попросил я, — скажи, кем мие быть? Мне и летчиком хочется стать, и агроиомом, и врачом. Кем мне быть?

— Будь патриотом, — услышал я голос дедушки. — Люби свою Родиину. Это самое главиое.

Я вскочил с диваиа и думаю: спал я или ие спал?

Партизан-герой

В лесу шел жестокий бой. Семь героев-партизаи сражались с фашистами. Миого врагов убили наши бойцы. Но пролилась и кровь нашего героя. Упал под кустом молодой партизаи, сражеииый фашистской пулей. Не видели его друзья, ушли в лес, оставив мертвого партизана под кустом.

Пришла в лес маленькая девочка Маринка. Увидела мертвого героя-партизаиа, и так стало ей жалко его. Говорит она столетнему дубу:

— Дуб, родиой, иаучи, как оживить героя?

— Пойди к матери, расскажи ей о павшем герое и, если оиа заплачет — собери ее слезы, поиеси их в лес, приложи к сердцу героя...

Пошла Маринка к матери, рассказала ей о павшем герое. Собрала девочка материиские слезы в цветок розы, поиесла цветок в лес, приложила цветок к сердцу героя. Закрылись раиы, ожило сердце, открыл глаза молодой герой и говорит:

— Как долго я спал... Спасибо, девочка, что разбудила.

Отступать некуда

Шла войиа с фашистами. Группа иаших солдат отбивалась от врага. Наши бойцы отступили к быстрой речке. Через реку был мост.

— Переправимся через мост, вон там село видиеется, — сказал кто-то нз солдат.

— Нет, ие будем переправляться, — ответил молодой солдат Павло Ткачеико. — То мое родиое село. В том селе — моя мать. Что скажу я родиой матери? Она скажет мие: ты пустнл фашнстов в родиое село. Отступать некуда.

— Отступать некуда, — решили солдаты.

Оии сожгли мост через быструю реку н поклялись: погибием, ио ие отступим!

Пять дней шел жестокий бой у сожжеииого моста. Горстка советских бойцов сражалась против целой таиковой роты. Двадцать таиков сожгли нашн герон. Но н сами, истекая кровью, погнбли.

На их могиле — большой памятинк: скорбящая мать склоиилась иад павшим сыиом. И иадпись иа моиумеите: «Лучше честиая смерть, чем позориое отступлеиие».

Бессмертная Мать

На высоком берегу Диепра — малеиькнй могильиый холмик. Здесь похороиеи девятнадцатнлетний солдат Петро Петреико. Он погиб в жарком бою за переправу через Диепр. Умирая, проснл похороиить его иа высоком берегу, чтобы видно было родиое село.

— Там живет моя мама, — прошептал ои и умер.

Каждый деиь из большого прндиепровского села прнходила к иему иа могилу мать. Приходила рано утром, когда солице восходит. Клала цветы у изголовья сына, молилась н уходила домой. И в летние знойные дни, и в трескучие морозы — всегда прнходила мать.

Но вот пришел матери смертный час. Умерла мама, похороинли ее.

А тропинка к могиле Петра Петреика ие зарастает. И каждый деиь, как и раньше, иа его могнле свежне цветы.

— Кто же прниоснт цветы иа могилу? — удивляется молодая девушка. — Ведь мать его умерла.

— У него Бессмертиая Мать, — отвечает седой дед, мудрый дед Карпо. — У иего Бессмертиая Мать.

Убьете, сожжете, но не победите

Шел жестокий бой с фашистами. Наши советские воииы заиялн часть большого города, ио враг ие хотел его оставлять. Уже иесколько раз фашисты пытались возвратить эту часть города.

Молодой советский солдат установил пулемет на крыше иебольшого дома иа окраине города. Жители ушли, в доме иикого ие было. Солдат имел приказ ие пускать врага на дорогу, ведущую к мосту через реку.

Но вот коичились у воииа патроиы. Фашисты окружили дом

и кричали: «Сдавайся!»

В ответ полетели граиаты.

Фашисты облили деревяииые стеиы дома беизииом и подожгли. Вот оии собрались толпой, чтобы посмотреть, как будет просить пощады советский солдат. В этом оии ие сомиевались: разве может человек переиести огоиь?

Воии разобрал кровлю, вылез иа крышу и воскликиул:

— Убьете, сожжете, ио ие победите! — и бросил последиюю граиату в толпу фашистов.

В то же мгиовеиие пламя охватило дом, и советский солдат сгорел в огие.

Прошли десятилетия. На том месте, где погиб молодой солдат, стоит обелиск. У обелиска — вечиый огоиь. На обелиске вырезаиы последиие слова воииа:

«Убьете, сожжете, ио ие победите!»

Драгоцеииый колосок

Это было в чериые дии фашистского иашествия. Враги убивали и мучили людей, угоияли иа рабский труд. Отбирали хлеб и жилища.

До войиы иаши колхозиики вырастили иовый сорт пшеиицы. Каждый гектар давал сорок цеитиеров. А пришли фашисты — забрали пшеиицу. Заболело сердце у старого колхозиика деда Аидрея. Пошел ои в поле, иа ииву, где раньше росла чудесиая пшеиица. Нашел одии-едииствеииый колосок. Подиял его с земли, бережио завериул в платочек, поиес домой. Положил в суидук: пусть лежит, ждет освобождеиия от фашистского рабства.

Два года томились иаши люди в фашистской иеволе. А потом пришло освобождеиие: Красиая Армия разгромила фашистов. Достал дед Аидрей колосок чудесиой пшеиицы, отобрал зериышки, посеял их. Осеиью собрал три горсти. Опять посеял и собрал полмешка пшеиицы. Опять посеял — и колхозу передал десять мешков.

Так спас дед Аидрей чудесиую пшеиицу.

У нас одна мать — Отчизна

Фашисты рвались к Москве. Оии хотели захватить столицу иашей Советской Родииы и превратить иас, советских людей, в своих рабов.

Несколько месяцев длился бой за Москву. Но Советская Армия отстояла свою столицу.

Тысячи советских воииов погибли в боях под Москвой. Их похороиили в братских могилах. Поставили памятиики, положили мраморные плиты и иаписали иа иих: кто похороиеи, когда и где родился.

А тело одного советского солдата до того было изувечено, что не нашли и документов — кто этот воин и откуда он.

Положили останки советского воина в красную домовину, выкопали яму под высокой Кремлевской стеной, похоронили юношу и назвали это захоронение Могилой Неизвестного Солдата.

Много матерей не дождались своих сыновей с поля брани. Многие имена сгорели в огне войны, и матери не знают, где могилы их сыновей.

Теплым весенним днем пришли к Могиле Неизвестного Солдата две матери. Одна с берегов Волги — русская, а другая с берегов Днепра — украинка. У обеих сыны погибли в бою под Москвою. Обе не знали, где их могилы.

Встретились две матери возле Могилы Неизвестного Солдата. Положили цветы на могилу и долго стояли в скорбном молчании.

— Здесь лежит мой сын, — тихо произнесла мать с берегов Волги.

— Здесь лежит мой сын — те же слова сказала мать с берегов Днепра.

«Ведь мы сестры навек и мать у нас единая — Советская Отчизна», — думали в эту минуту обе матери.

Обгоревшая вишенка

Советские бойцы отбили у фашистов село над Днепром. Отступая, враги сожгли хаты, а женщин и детей погнали куда-то далеко.

Когда наши солдаты вошли в село, вместо домов дымились пожарища. Возле одной сожженной хаты росла маленькая цветущая вишенка. Обожгло ее огнем, сгорели листья, обуглился белый вишневый цвет.

Подошел к обгоревшей вишенке солдат, покачал головой. Осмотрел вишенку и увидел: с одной стороны осталась — чудом спаслась веточка с белыми цветами.

Радость засветилась в глазах солдата.

Нашел солдат пилу, спилил сгоревшие ветки. Замазал глиной те места, где ветки были спилены.

Прошло пять лет. Давно отгремели бои. Большой победой Советской Армии закончилась война. Живет бывший солдат в большом городе на берегу северного Белого моря.

Когда весь наш народ отмечал пятую годовщину Большой Победы, вспомнилась бывшему воину обгорелая вишенка в далеком украинском селе. Захотелось ему посмотреть: жива ли вишенка?

Прилетел самолетом бывший солдат в Киев, а оттуда автобусом приехал в село над Днепром. Нашел сад, где увидел он обгоревшую вишенку.

От маленькой веточки, что чудом спаслась в тот страшный день, отросли побеги. Выровнялась зеленая крона, похорошела вишенка.

Долго стоял возле дерева бывший солдат. Со спокойным сердцем уехал он домой.

Простреленная каска

Это произошло на окраине Киева, там, где в 1941 году шел кровавый бой наших ополченцев с фашистами.

Рабочие готовили котлован под фундамент большого жилого дома. Проходя по дну котлована, инженер увидел, как ковшом экскаватора выбросило каску. Инженер поднял каску и остановился в изумлении: спереди каска была прострелена. А с левой стороны — буквы И. П. Это здесь много лет назад сражался он, инженер Иван Петров. Это он был тяжело ранен. Это его каска, пробитая бронебойной пулей врага.

Экскаваторщик, молодой рабочий, увидел инженера, стоящего с каской в руке. Он понял: старый воин встретился со своим подвигом. Он выключил мотор экскаватора. На строительной площадке воцарилась тишина.

Молодые рабочие стояли строгие, задумчивые. Казалось, весь город в эти мгновения прислушивался к биению сердца старого воина.

Знамя полка

Остап Шевченко, молодой советский пулеметчик, несколько часов храбро сражался с противником. Много врагов скосил он своим пулеметом. Но силы были неравные: фашисты шли черной тучей, а наших воинов осталось мало. Падали наши солдаты, сраженные врагом. Рядом с Остапом лежал убитый советский солдат, а в руках у него — знамя полка.

«Нельзя, чтобы знамя досталось врагу», — подумал Остап.

Он прекратил огонь, взял знамя, свернул его и положил под гимнастерку, к груди. Фашисты продолжали обстреливать наши позиции.

Вражеская пуля ранила Остапа в плечо. Руки задрожали. Напрягая усилия, Остап продолжал бой.

Вторая пуля ранила Остапа в грудь. Он потерял сознание.

Молодой пулеметчик пришел в сознание ночью. Вокруг него лежали убитые друзья. Было тихо. «Фашисты решили, что я убит», — подумал Остап и прикоснулся рукой к груди. Знамя было на месте. Он попробовал ползти, но не мог. Жгло в груди, хотелось пить.

Наступил день. Горячее солнце обжигало раненого солдата. Мучила жажда. Остап часто терял сознание. Где-то за горой гремели выстрелы, там шел бой.

Прошел день, снова наступила ночь. Остап чувствовал, что умирает. Вдруг он увидел над собой лицо советского солдата. Остап застонал, солдат наклонился над ним, спросил:

— Ты живой?

— Зиамя, — прошептал Остап, показал рукой иа грудь и потерял созиаиие.

Железиый Комиссар

Два месяца иаступала иаша пехотиая дивизия иа врага. Дием и иочью советские воииы громили фашистов. Нелегко давалась каждая победа. Фашисты оставляли после себя сожжеииые города и села.

А бывали дии, когда, прорвав обороиу врага, дивизия устремлялась вперед, солдаты шли без остаиовки десять, двадцать, тридцать километров, шли сквозь дым и огоиь.

Впереди шел Железиый Комиссар. Это был удивительио стойкий человек. О ием рассказывали легенды. Говорили, что ои иикогда ие устает. Когда поход был особенно тяжелым и длительиым, Железиый Комиссар, подбадривая отстающих, запевал песию.

Ои шел и шел, слегка прихрамывая. Солдаты спрашивали:

— Почему вы прихрамываете, товарищ Комиссар?

Ои отвечал:

— Царапииу малеиькую получил еще в первый месяц воины...

В хмурую осеииюю иочь дивизия прошла вперед иа запад километров сорок. Солдаты еле шли, утопая в иепролазиой грязи. Наступило утро, ио остаиавливаться было иельзя. Надо скорее захватить переправу через большую реку.

Изиемогая от усталости, Железиый Комиссар шел впереди дивизии. Вдруг ои пошатиулся и упал иа землю. К упавшему Комиссару подбежали солдаты.

— Умер от разрыва сердца, — сказал врач.

Тело павшего бережио подияли с земли и положили иа лафет орудия.

И тут только увидели солдаты, что у их Железиого Комиссара вместо обеих иог — протезы.

Эту весть в одио мгиовеиие передали друг другу тысячи людей. Могучее сердце Железиого Комиссара остаиовилось только иа мгиовеиие. Теперь иачалась его иовая жизиь — в биеиии тысяч мужествеииых сердец.

Это было иа Днепре

Это было осеиью 1943 года. Левый берег Диепра уже освобождеи от фашистов. Оии укрепились иа правом берегу.

Огием из пулеметов фашисты поливали Диепр, мииами обстреливали левый берег. Два иаших солдата взяли большую доску, опустили ее в воду и, ухватившись за иее, поплыли к берегу, заия-

тому фашистами. На доску оии сложили оружне — автоматы и граиаты.

Тнхо плыли воииы, но фашнсты заметилн их. Вражеский пулемет открыл огоиь. Одии солдат, москвнч Аиатолнй Волков, был тяжело раиеи. Его друг, украинец Петро Шевченко, говорит:

— Это же мое родиое село, потерпн...

На землю опустились сумерки. Доску, за которую держался Петр, прнбнло к берегу. Раиеиого Анатолня ои положнл на берегу. Петр дождался, пока совсем стемиеет, подиял Аиатолня, взял оружие и пошел через кустаринк вдоль берега. Ои зиал здесь каждую тропинку — это его родиое село...

Ночью Петро постучал в окно своей хаты. Мать узиала сыиа, открыла дверь, заплакала от радостн н тревогн.

— В селе немцы, — прошептала оиа.

— Раиеного положим на чердаке, — сказал Петро.

Уложив Аиатолия иа постель, прнготовлеиную матерью иа душнстом сеие, Петр взял автоматы н гранаты н стал прощаться.

— Прощайте, мамо... еслн погнбиу, пусть Аиатолнй будет вам родным сыном. Ои из Москвы, у него мать умерла перед войиой.

Мать заплакала, провожая сына в бой.

Пошел Петро к Днепру, а там уже товарнщн на берег выплывают, стреляют из автоматов по иемцам. Прнсоедниился Петро к боевым друзьям.

Трн дия и три ночн шел бой за село. Когда окончнлась бнтва, пошла мать Петра иа берег рекн, иашла тело сына, закрыла ему глаза, поплакала над ним и похоронила рядом с могилой отца.

Аиатолий Волков стал сыиом украииской матерн. Его вылечили в госпнтале. Он дошел до Берлнна, возвратнлся после победы в село на Диепре, женился и живет сейчас с детьми и старой матерью.

Легеида про пиоиера

Когда в село пришли иемцы, Юра остался одии с матерью. Отец и старшнй брат ушли в Красную Армию. Немцы приказали матери с сыном перейти в малеиькую комнатку, а в большой поселился фашистскнй офицер.

Когда Юрко вышел из комиаты во двор, офнцер сидел под грушей и пнл кофе. Ои спросил:

— Как тебя зовут, мальчик?

— Юрко.

— Сколько тебе лет?

— Десять.

— Ты пиоиер?

— Пиоиер.

— А где же твой галстук?

— В сундуке.

— Почему же он в сундуке? Почему ты его не носишь?
— Потому что при фашистах галстук нельзя носить. Его надо беречь, пока наши придут...
Офицер побледнел. Руки у него задрожали. Но он, сдерживая себя, продолжал выдавать себя за наивного солдата, для которого безразлична политика.
— Возьми конфетку, — сказал он.
— Не могу взять от вас конфетку...
— Почему?
— Потому что ненавижу вас, фашистов.
Офицер смотрел на мальчика широко открытыми глазами. Он поставил на столик чашку с кофе и поднялся.
— А что бы ты сделал, Юрко, если бы я дал тебе свой пистолет?
— Заряженный?
— Да, заряженный.
— Убил бы вас.
Офицер дрожащими руками вынул из кобуры пистолет и выстрелил в сердце мальчика.
Неизвестно от кого, — быть может, от дерева, под которым погиб Юрко, — слова мальчика и офицера передавали из уст в уста, как легенду. И никто не сказал:
— Молчал бы мальчик, зачем сам открыл грудь перед пулей врага.
У каждого, кто слушал рассказ о смерти Юрка, сильнее билось сердце.

На кургане

Мы пошли в поле. Впереди седой, древний курган. Солнце выжгло на нем траву. Только полынь устояла. Вот почему он и седой.
Мы сели на склоне кургана. И видим: на вершине растет зеленый кустик. Подбежали и глазам своим не верим: на зеленом кусте цветут алые розы. Ни солнце им не страшно, ни ветра-суховея они не боятся.
Стояли мы, любовались красивыми цветами. Вдруг откуда-то взялся старик. Седой, но живой и с зоркими, молодыми глазами. Он рассказал нам сказку о герое.
— Во время войны здесь в бетонном блиндаже сидели фашисты. Обстреливали из пулемета дорогу. Не давали продвинуться нашим бойцам. Нашелся один смельчак — молодой герой. Подполз он к блиндажу, швырнул гранату. Умолк пулемет, но фашисты поставили еще один. А другой гранаты у героя не было. Он закрыл дуло пулемета своей грудью. Умер герой. Кровь его оросила землю. И на том месте, где пролилась кровь молодого воина, выросла алая роза. Помните, дети, это земля вашей Родины. Кто пролил за нее кровь, тот бессмертен.

Чтобы гнев в сердце не угас

Среди села зелеиеет лужайка. С раиией весны до поздией осеии на лужайке играют дети. Да и взрослым прнятно посидеть иа траве.

Но вот кому-то пришло в голову: зачем средн села лужайка?.. Ведь это слишком уж просто и старомодно, трава — и все. Не лучше ли заасфальтировать здесь площадку? Чтобы ровиеиько, гладенько было. Стали уиичтожать траву, расчищать место для того, чтобы песком и камнем засыпать, а потом асфальтом залить. Среди лужайки увидели два толстых пия. Попробовалн выкорчевать — инчего ие сделаешь, глубоко сндят в земле. Кто-то два столба закопал здесь...

Сталн припомииать: что же это за столбы здесь были? Разве это хорошо, если среди заасфальтироваииой площадки два пня будут торчать? Старые люди вспомиили: во время фашистской оккупации здесь внселица стояла. На ней молодую партизаику повесилн немцы. От виселицы пни в земле и остались.

Маленькие дети стали рыться в земле у пией и иашли крохотную ручку от куклы. Вспомиили старики: когда вешали партнзаику, привели к виселице ее шестилетиюю дочь. Вот здесь стояла оиа у столба и держала в руках куклу. Ходили тогда глухие слухи: иочью фашисты расстреляли девочку вот здесь, у столба. Миогие ие верили: да разве же они и иа это пойдут? Но теперь, когда иашли эту крохотиую ручку от куклы, вспомнили те страшные дии, и в каждом сердце с новой силой вспыхиуло пламя иеиавистн.

Сошлось иа зеленой лужайке все село — от стариков столетних до маленьких детей. Решили людн: пусть вечио будет здесь Зеленая Лужайка. Пусть вечио остаиутся в земле пеиькн от внселицы. Не деревяиные, а камеииые — пусть на векн вечные окаменеют эти обрубки столбов.

Так н сделали. Зелеиеет трава иа лужайке, среди нее нз-под земли обрубки столбов окаменевшие выглядывают. А между столбами — граиитый постамеит. Взывает ои к помощи, иапоминает, что прощать иельзя.

Пурпурный цветок

Два года воевал с фашистами солдат Максим Кривошея. Наступал от Сталииграда к Диепру. Диепр перешел и к родному селу Петровке дошел. Вот оио, родиое село... Здесь был его последиий бой с фашистами. Смертельио раинла вражеская пуля Максима Кривошею.

Упал Максим иа землю, посмотрел последиий раз иа родиое село, раскинувшееся под горой, полилась иа землю горячая кровь. Остаиовилось сердце, умер солдат.

Через час Петровку освободили от фашистов. Пошли боевые

друзья Максима в его хату и узнали, что жеиу его убили фашисты, а дочь семилетняя живет у соседей. Нашли маленькую дочь Максима и повели ее к отцу. Села Марика у тела отцовского, заплакала. В дубовой труие, покрытой красиым кумачом, похороиили Максима — там, где ои пал в бою.

Посадила Мариика цветы на могиле отца. Удивительиый пурпурный цветок — однн-еднственеиый, пышиый, яркий, изумнтельио красивый — расцветал каждый год и цвел одии-едииствеииый день.

Часто приходила Марииka иа отцовскую могилу, а в тот деиь, когда пурпуриый цветок расцветал, до восхода солица приходила.

Исполиилось Марнике двадцать лет. Влюбился в иее юиоша и стал просить: «Будь моей жеиой, девушка».

Ответила Марника:

— Нет у меия ии отца, ии матери. Пойдем иа могилу отцовскую в тот едииствеииый деиь, когда цветок пурпуриый расцветает, поклоннмся инзко праху отца н испросим благословеиия.

Дождались Марника и юиоша того дия, когда цветку пришло время расцветать, пошли иа могилу отцовскую до восхода солица. Когда солице выплыло нз-за горнзоита и осветило землю, раскрылись пурпуриые лепесткн. Поклоиились Марника и юиоша отцовской могиле и сказали:

— Благословите нас, батько, стать жеиой и мужем...

Затрепеталн пурпуриые лепестки. Никто в мнре ие заметил бы этого трепетаиня, кроме Марииkн н юиошн. Может быть, от их горячего дыхаиия затрепетал цветок, ио девушка и юиоша поияли: отец услышал их слово и дает свое согласне.

Вечный скиталец

Был жестокий бой за нашу родную землю. Сражался в этом бою с врагом молодой солдат. Командир приказал ему связать иесколько граиат н бросить нх под вражеский таик, который приближался к иашим позициям. Связал молодой солдат граиаты, пополз в чистое поле.

Когда прнблнзился вражеский таик, у него ие хватило мужества. Страх сковал его душу н тело, и ои пролежал иа земле, а таик пошел иа иашн окопы.

Услышал молодой солдат разрывы сиарядов и пулеметиые очереди. Позорио бежал ои с поля боя. Вражеская пуля раинла его в спину. Долго бежал — полями и лугами, лесами н иивами. А вокруг иего стонала родиая земля, порабощенная врагом.

Темиой ночью пришел ои к родиому дому. Вышла из дому мать, обняла сыиа, прнпала к груди, заплакала. Но вот увидела оиа, что сыи раиеи в спииу.

— Почему ты раиеи в спи489у? — спроснла мать, отстраиив сыиа от груди.

Сын молчал. Он иаклоиил голову, опустнл глаза н ие мог поднять их.

— Ты трус, — сказала мать. — Проклинаю тебя. Иди н будь вечным скитальцем. Вечно ходи по земле н вечно смотри в землю.

Застоиал сын, проклятый матерью, н ушел от родного дома. Так и ходнт ои по родиой земле, наклонив голову, н смотрнт в землю. Ходнт и будет ходнть вечио с наклоненной головой. Люди отворачнваются от него, дети вскрнкнвают от страха, увндев его согбеииую спину. Никогда ие примет его родиая земля, потому что он ее предал.

Такова судьба труса и изменника.

Три дуба

Это было в грозиый 1941 год. Наши войска отступалн под напором фашистов. Осеиью, когда лнстья на деревьях желтелн, три солдата занялн познцию под старым дубом возле дорогн. Оин вырыли окоп, установилн пулемет. У них был приказ: не пропустнть фашистов к Диепру.

Но враг был сильиее, у него — больше оружня. Фашистские пули раинлн одиого, потом второго, потом третьего воина.

Фашнсты иачали обстрелнвать советских солдат нз огиемета. Загорелся дуб.

Горнт дуб, а трн раиеиых солдата продолжают бнться с врагом. Однн вонн, нстекая кровью, взял лнсточек бумагн, завернул в него три желудя н написал: «Тут бнлись три советскнх солдата: русский, белорус н украинец. Мы нсполиилн свой долг перед Советской Отчизной. Друг, еслн иайдешь это письмо н этн трн желудя, посадн нх тут н вырастн трн дуба. Пусть растут они н будут крепкне, как крепка наша дружба народов».

Погибли в бою три солдата, а три желудя вместе с запиской иашел юный пнонер.

Принес мальчик желуди и записку друзьям. Пошлн все иа то место, где погибли три советских солдата, н посаднлн желуди.

Наступила весиа. Взошли три маленькнх дубочка. Прншли к иим юные лениицы н поклялись: эти три дубочка станут высокими могучнмн дубами.

Прошли десятилетия. Пионеры сталн взрослыми людьмн, у иих вырослн детн, родилнсь виукн.

Стоят над дорогой в степи три кудрявых дуба. Далеко-далеко вндно нх — стоят, как часовые.

Прнходят поклоиться дубам те, кто в суровый сорок первый год былн юнымн пноиерами. Прнходят их дети и внуки, будут ходить дети и внуки внуков, ведь это большая святыня народа — живой памятник героям, которые полегли за Отчнзиу.

Березовый соловейко

Малеиькой девочке Олесе исполиилось три года. Был у иее отец, была мама. Счастливо жили оии в малеиьком селе на Полесье.

Вырезал отец Олесе соловейка из березы. Любила девочка играть с птичкой. Не расставалась с ией и иочью.

Но вот иачалась грозная войиа с фашистами. Ушел иа войиу Олесии отец. Миого дией воевал ои с фашистами. Отступала его часть до самой Волги.

А тем времеием пришли фашисты в малеиькое село иа Полесье. Взяли фашисты в рабство Олесину мать и повезли вместе с дочкой далеко-далеко. Посадили маму с Олесей за колючую проволоку. Там, в лагере, издевались фашисты иад советскими людьми. Заставляли с утра до иочи работать, добивали и жгли в печах. Назывался этот ад Майдаиек.

Прошли тяжелые месяцы. Советская Армия разгромила фашистов иа иашей земле и вступила в Польшу. И вот Олесии папа пришел со своей воеииой частью в Майдаиек. Увидел ои чудовищные вещи: тысячи детских туфелек, тысячи малеиьких шапочек, тысячи игрушек...

Склоиился Олесии папа иад детскими игрушками и вдруг увидел березового соловейка. Смотрит соловейко иа Олесииого отца тревожиым глазом, как будто хочет рассказать обо всем, что ои видел и слышал.

Но и без рассказа соловейка поиял Олесии папа, что погибли тут его дочка и жеиа. Загорелся огоиь страшиого гиева в сердце солдатском. Стисиул оружие Олесии отец и пошел иа запад добивать врага.

А березовый соловейко сидел теперь в кармаие гимиастерки и бился в солдатское сердце.

Мальчик, который боялся темиоты

Об этом мальчике, семилетием Яико, рассказали иам белорусские друзья.

Янко жил в иебольшом полесском селе вместе с отцом, мамой и братом Петрусем, восемнадцатилетиим юиошей.

Счастливо жила семья Янко. Отец работал в колхозе кузиецом, мама доила коров, а старший брат учился в городе.

Каждый вечер мама рассказывала мальчику иитересиые сказки: о хитрой Лисичке и Сером Волке, о соломеииом Бычке и Ивасике-Телесике. Любил Яико сказки. И когда мама говорила о чем-то таиствеином, лесиом — ои прижимался к ией. Потому что очеиь боялся темиоты. Вечером иикогда ие мог выйти сам иа улицу: а вдруг в темиоте блесиут волчьи глаза?

И вот пришло иа землю большое горе. Захватили фашисты Беларусь. Сожгли село, в котором жил Яико. Убили отца и маму, старший брат еще в первые дии войны погиб в иародном ополчеиии. Остался

Янко один-одинешенек на всем белом свете.

Стал жить он на пожарище. Устроил себе постель в сарае, что чудом уцелел от пожара. Выкапывал картошку, пек в пепле и ел.

Один раз нашел Янко на дороге полный ящик гранат.

— Отомщу за папу и маму, — решил он.

Одну за другой поднял мальчик все гранаты на вершину развесистого дуба, что стоял над дорогой, и привязал там к ветке.

Ночью по дороге шли немецкие войска. Янко влез на дуб и сел рядом с привязанными гранатами.

Вот приблизилась колонна немецких солдат. Когда фашисты поравнялись с дубом, Янко взял одну гранату и бросил прямо на серые каски. Загремел взрыв, ослепительной молнией озарило лес и руины села, и снова стало темно.

Стонали раненые. Кричали фашисты, стреляли в лесные заросли.

— Партизаны! Партизаны! — кричали немцы и бежали вперед, надеясь на спасение.

А семилетний Янко — мальчик, который больше всего в мире боялся темноты, сидел на дубе, прислонившись к стволу, и тихо шептал:

— Это за папу и маму.

Ему хотелось, чтобы быстрее подошла еще одна немецкая колонна. Чтобы загремел новый взрыв, чтобы стремительная молния еще раз осветила лес.

Потому что он был маленьким мальчиком и боялся темноты.

Бессмертный галстук

Это было в годы фашистской оккупации. Партизаны сражались в лесу с фашистами. Среди партизан был 14-летний пионер. Его ранила фашистская пуля. Он был захвачен в плен.

Фашисты сказали ему: если не скажешь, где партизанская база, мы тебя расстреляем. Пионер молчал. Ему залечили рану и повели расстреливать.

Перед расстрелом еще раз спросили:

— Скажешь, где партизаны?

Он молчал.

Когда фашисты приготовились стрелять, юный герой вынул из-под рубашки красный галстук и повязал его на шею.

— Это бессмертное Знамя революции, — прошептал он, умирая.

Когда фашисты ушли, к мертвому мальчику пришли пять пионеров. Они похоронили юного героя. Разрезали красный галстук на пять ленточек. Каждый приколол алую ленточку к груди. И все они стали невидимками.

Легко пробирались они в самое логово врага. Уничтожали фашистов, подрывали танки и мосты. И никто их не мог увидеть. Это им помогло бессмертное Знамя революции.

Недописанное письмо

Девятнадцатилетний Василий Верба пошел добровольцем на фронт. В темную осеннюю ночь его подразделение подошло к передовой и заняло позицию. Василий вырыл окоп, приготовил гранаты. Командир сказал, что на рассвете враг будет наступать, надо готовиться к бою.

Молодой боец думал о далеком селе в Сибири, где оставалась у него мать. Много ласковых, душевных слов хотелось ему сказать в эти минуты матери. Он нашел конверт и написал на нем мамин адрес. Потом достал большой чистый листок бумаги и написал:

«Дорогая моя, родная мамочка! Через несколько часов будет бой с фашистами. Это мой первый бой... Перед боем хочу я сказать тебе, мама...»

Над полем опустились сумерки. Командир предупредил: нельзя ни фонариком, ни спичками светить... «Напишу на рассвете»... — решил Василий и положил листок бумаги с начатым письмом в конверт.

Среди ночи на горизонте вспыхнули тысячи огоньков. Вражеская артиллерия открыла огонь по нашим позициям. Командир приказал: ждать окончания вражеского огня, а как только покажутся фашистские танки, идти в наступление на врага, встречать его гранатами.

Прекратилась канонада. Василий услышал гул танков. Вот показался черный силуэт фашистского танка. Молодой солдат выпрыгнул из окопа, и, взяв несколько противотанковых гранат, пополз навстречу вражескому танку.

Он бросил связку гранат, попал в башню. Танк запылал, завертелся на месте. Василий поднялся, чтобы бросить еще одну связку, но в тот же миг упал, сраженный фашистской пулей.

Бой закончился нашей победой.

Товарищи похоронили Василия, а ненаписанное письмо долго ходило из рук в руки. Воины решили послать его матери, а от себя написали о героической смерти сына.

Прошло много лет. Стала бабушкой мать Василия. Как святыню хранит она недописанное письмо сына. В тот час, когда старой матери становится особенно тяжело, раскрывает она синий конверт, кладет на стол листок бумаги с тремя строчками и тихо шепчет:

— Что же ты хотел сказать мне, сынок?

Памятник Ленину

В тот год, когда умер Владимир Ильич Ленин, собрались весной крестьяне маленького украинского села Вишневцы на собрание и решили:

— Поставим памятник Ильичу. Он самый дорогой для нас человек. Он дал нам свободу, землю, счастье.

Но бедные были в то время крестьяне, не было у них денег

на дорогой памятник.

— Посадим дуб, назовем его Ленинским. Дуб будет жить тысячу лет, если старательно ухаживать.

Так и сделали. На зеленой поляне посадили дубок. Стал он расти и крепнуть. Проходили годы, стал дубок пышным и ветвистым. Вот и десять лет минуло, и пятнадцать. А как пошел семнадцатый год, пришло на советскую землю большое горе: напали на нашу страну фашисты.

С тяжелыми боями отступала Советская Армия. Пришли оккупанты в Вишневцы. Застонала земля от человеческих страданий, фашисты грабили людей, отправляли юношей и девушек на каторжную работу в Германию.

Нашелся среди жителей предатель и сказал: «Этот дуб — памятник Ленину». Согнали фашисты на зеленую поляну все село. Фашистский прислужник — полицейский замахнулся топором. Полетели щепки, заплакали люди. Упал срубленный дуб на землю.

Разошлись люди по домам, опустела зеленая поляна. Спрятался под кустом калины Мишко, юный пионер. Увидел, что возле срубленного дуба нет никого, вышел из своего укрытия. Подошел к дубу, отрезал веточку и унес ее домой.

Дома поставил Мишко срезанную веточку в стакан с водой. Ежедневно он наливал в стакан свежую воду. От веточки начали отрастать корни — маленькие и нежные. Мальчик пошел на ту же полянку, выкопал под калиной ямку и посадил в нее веточку с отросшими корнями. Была весна, почки на веточке раскрылись, зазеленели листочки. Никто не обратил внимания на то, что под калиной зеленеет маленькое деревце. А Мишко не забывал о нем. Ежедневно приходил вечером на поляну, поливал дубок.

Когда наши войска освободили село, Мишко пошел к командиру и, став смирно, отрапортовал:

— Ленинский дуб живет!

Коммунистический партизанский отряд

Когда на Украину пришли фашисты, Саша положил на стол комсомольский билет и, встав перед портретом Ленина, произнес клятву:

— Клянусь перед собственной совестью, что буду бороться против врага.

Он спрятал билет в карман, к сердцу, и, положив на стол несколько листов чистой бумаги, стал писать листовки. Он писал: «Юноши и девушки, не верьте ни одному слову фашистов. Они пришли, чтобы поработить наш народ, уничтожить нашу культуру, превратить нас в бессловесных скотов. Идите в партизанские отряды, переходите линию фронта, вставайте в ряды Красной Армии. Уничтожайте фашистов — кровавых собак. Да здравствует наша Советская Родина! Смерть фашизму!»

Листовки он подписывал: «Коммунистический партизанский отряд».

Ночью Саша расклеивал листовки на стены хат. Одну листовку приклеил к школьному забору, где разместился немецкий штаб.

А утром Сашу арестовали полицейские. Привели в штаб. Офицер с удивлением посмотрел на Сашу и спросил у сельского старосты:

— Сколько ему лет?

— Четырнадцать, — ответил староста, бывший владелец мельницы. — Сам видел, как он клеил листовки.

Офицер подошел к Саше и, похлопав по плечу, сказал:

— Конечно, никакого партизанского отряда нет, ведь так, мальчик? Это ты сам по глупости написал листовки и расклеил их, ведь так, мальчик? Скажи правду, и я отпущу тебя на свободу.

Саша молчал.

— Говори, есть партизанский отряд или нет?

— Есть, — ответил Саша и стал смотреть фашисту в глаза.

— Что, что? — тихо спросил офицер, не веря своим ушам. — Значит, действительно отряд есть? Скажи, где же он? Кто им руководит? Скажи — и сразу же отпущу на свободу.

— Ничего я не скажу.

— Почему?

— Потому что я коммунист. Я ненавижу вас, фашистов.

Офицер побагровел от ярости. Он позвал палачей-гестаповцев, и они долго мучили Сашу: били его, загоняли иглы под ногти, жгли пальцы.

Саша молчал. Каждый раз, когда фашист спрашивал: где же, где руководитель отряда? — тихо отвечал:

— Я ничего не скажу вам. Я ненавижу вас.

Офицер приказал привести мать Саши, оставить ее с сыном наедине.

Рыдая, целуя измученного сына, мать шептала:

— Саша, зачем же ты говоришь об отряде? Ведь нет же, нет ни отряда, ни командира.

— Мама, они и так убьют меня. А об отряде и командире я говорю потому... что это мое оружие... Чем же я буду сражаться, если у меня не будет и этого оружия? Они боятся коммунистов, боятся партизан. Так пусть же они боятся меня, а не я их.

Мать обняла сына, поцеловала его и, рыдая, попрощалась с ним.

Фашисты согнали жителей села, привели окровавленного, полуживого Сашу и, повесив ему на грудь дощечку с надписью «партизан», расстреляли.

В ту же ночь на фашистский штаб напали партизаны. Они убили офицера и семерых солдат. На дверях штаба осталась приклеенная листовка. На ней крупными буквами было написано: «Коммунистический партизанский отряд есть! Смерть фашизму!»

Я жил ненавистью к врагу

В июне 1941 года деду Юхиму исполнилось девяносто девять лет. Его поздравили с днем рождения сын Остап и внуки.

После именин дед Юхим почувствовал себя плохо и сказал сыну и внукам:

— Отжил я свое. Пора готовиться к вечному покою.

И слег в постель. Ничего не ел, а когда ему говорили: «Что это вы, дедушка, лодырничаете, вставайте, вам еще жить да жить...» — он грустно улыбался и тихо шептал:

— Род мой живет, семь внуков — как дубки широкоплечие... Все счастливы... в самый раз спокойно умереть.

Но тут началась война. Загрохотали пушки. В село пришли немцы.

Ночью к деду Юхиму пришел сын его Остап. Пришел попрощаться.

— Прощайте, — говорит, — батьку, может быть, не увидимся больше...

— Нет, не будем прощаться! — сказал дед Юхим и поднялся с постели. — Теперь я не могу умереть. Я буду бороться с врагом.

— Как же вы будете бороться, батьку? — спросил сын. — Ведь сто лет вам скоро...

— Я буду ненавидеть врага, — сказал дед, поцеловав сына. — А ты бери винтовку и говори с фашистами пулей.

Дед Юхим оделся, вышел на двор, сел на лавочке у забора.

Так и сидел он на лавочке три года, пока немцев не прогнали с нашей земли. Мимо столетнего старика проходили люди — солдаты, женщины и дети, старики и подростки, инвалиды. И у всех, кто хоть раз посмотрел в глаза деду Юхиму и встретился с ним взглядом, сердце начинало биться учащенно и пальцы сжимались в кулаки. Потому что все видели в глазах у старика горячую, неугасимую ненависть к врагу. А если встречался со взглядом деда Юхима тот, кто потерял веру в нашу победу, то даже и в его угасших глазах вспыхивали огоньки веры в неисчерпаемые силы Родины, в ее непобедимость.

По всей округе разнеслась весть: в селе Ивановке на Днепре живет столетний старик — живая ненависть к фашистам. У него, говорила народная молва, и сердце бьется лишь потому, что он любит Родину и ненавидит врага.

Но вот с востока загремели пушки, заполыхали зарницы, пришла родная Красная Армия, прогнала врага.

Вернулся в родное село Остап, сын Юхима, с автоматом через плечо и с Красной Звездой на груди.

Дед Юхим опять лежал в постели. Остап поцеловал отца и спросил:

— Ну, как вы жили, батьку?

— Воевал. Мое оружие — ненависть к врагу, — ответил дед.

— Но теперь мы возвратились, теперь жить вам да жить, — говорил Остап, и из его глаз капали слезы.

— Нет, сын мой, теперь родная земля в безопасности. Теперь можно и умирать.

Девочка, которая не аплодировала

Это было через три года после войны.

Приехал к нам в школу старый немецкий коммунист. В годы фашизма он был заключен в тюрьму. Когда Советская Армия разгромила фашистов, коммунист стал управлять заводом, который принадлежал теперь немецким рабочим.

И вот он приехал к нам в Советский Союз. Его дружелюбно принимали на фабриках и заводах. Попросил немецкий коммунист: «Разрешите побывать в школе, хочу с детьми встретиться».

Мы приготовились к встрече: построились на школьном дворе, принесли цветы. Все мы знали, что приедет наш друг — коммунист. Но всем нам было как-то не по себе: ведь он немец, а немцы принесли на нашу землю горе, смерть, страдания. Вот стоит маленькая второклассница Майя. У нее нет обеих рук. Когда Майе было три года, через наше село проходил фронт. Мама бежала с Майей на руках. Фашист бросил гранату, маму убило, а Майе оторвало обе руки...

Теперь Майя стоит в первом ряду...

Когда к нашему строю приблизился старый немецкий коммунист, все стали аплодировать. Он шел — седой, стройный человек, смотрел нам в глаза и улыбался. Его улыбка казалась нам грустной. Подойдя к Майе, он остановился. Она не аплодировала, и, может быть, это бросилось ему в глаза.

Он увидел обрубки рук и, склонив голову, опустился перед девочкой на колени. Нас было во дворе шестьсот человек, но стало так тихо, что мы слышали жужжание пчел в цветущих вишнях.

Он встал перед Майей на колени, осторожно взял обеими руками один обрубок ее рук и поцеловал. Мы услышали его слова:

— Прости, девочка... Искалечили тебя фашисты, но не немецкий народ...

Майя стояла величественная и гордая. С тех пор, когда я слышу слово «Родина», я вижу Майю в то мгновение.

Неистребимый Камень

Это было на Полесье, на севере Украины, в тяжелые годы фашистской оккупации.

Стояло среди дремучих лесов, над тихим озером древнее украинское село Макивка — по-украински это значит «маков цвет». Когда на советскую землю пришли фашисты, многие жители Макивки ушли в партизаны, а оставшиеся в селе помогали партизанам.

Решили фашисты уничтожить село, сжечь всех жителей. Но об этом страшном плане фашистов заранее узнали крестьяне. Ночью они все до одного ушли в лес, забрали с собой домашний скарб, коров, птицу.

Пришел утром карательный отряд в село, а в нем никого нет.

Сожгли фашисты все, что могло гореть, — хаты, сараи, деревья. Засыпали колодезь, выбрали золу и высыпали в озеро. Ничего не осталось от села, кроме большого белого камня, который с давних, незапамятных времен лежал посреди села. Из поколения в поколение передавалась легенда о том, что камень этот уходит в топкую глубину, куда не может добраться никто.

Фашисты заложили под камень взрывчатку и взорвали его.

Утром они пришли и не поверили своим глазам: камень лежал, как будто его и не взрывали.

Разъяренные фашисты опять взорвали камень.

А на следующее утро камень опять белел среди разрытой земли, как будто к нему никто и не прикасался.

Разъяренные гитлеровцы опять взорвали камень.

И опять к утру он вышел из-под земли.

— Это проклятое место, — сказал фашистский офицер.

Через несколько месяцев Советская Армия прогнала фашистов. На пустырь, где когда-то жило древнее село Макивка, возвратились из лесу старики, женщины, дети. Возвратились партизаны Они подошли к белому камню и низко поклонились ему.

— Так и Родина наша неистребима, как этот камень, — сказал самый старый житель села, столетний дед Архип. — Этот Неистребимый Камень — ненависть нашей земли к врагу.

Бой за детей

Фашисты заключили несколько тысяч советских граждан в большом концентрационном лагере. С утра и до поздней ночи советские люди работали, их труд был тяжелым и изнурительным. А есть давали две миски баланды, сваренной из гнилой свеклы. Сотни людей каждый день умирали от холода, голода и тяжелого труда.

Но самым страшным было то, что фашисты убивали не только тела, но и души. Они все делали для того, чтобы советский человек потерял свое достоинство, пресмыкался перед врагом.

Был в лагере небольшой барак, отгороженный от других колючей проволокой. Заключенные называли его Страшным Бараком. Здесь содержались маленькие дети. Их отобрали у матерей, обреченных на смерть. Фашисты задумали страшное злодеяние. Они решили превратить советских детей — русских, украинцев, белорусов — в врагов своей Отчизны.

С утра до ночи из барака не выходили несколько надзирателей, их называли воспитателями. Они заставляли детей говорить только по-немецки. Старших учили читать и писать немецкие слова, лозун-

ги, изречеиия, прославлявшие фашизм и «иовый порядок». Голодиым, иесчастиым детям обещали: «Говорите только по-иемецки, и вы будете каждый деиь есть вкусиую пищу». И подкармливали детей. За хорошее иемецкое произиошеиие давали коифетку. Детей учили иеиавидеть Советскую страиу, советских людей. И дети стали забывать родной язык.

В лагере действовала подпольная коммуиистическая оргаиизация. Оиа решила: иадо спасать детей. Среди иочи через колючую проволоку к Страшному Бараку пробирались советские люди. Оии прииосили детям вкусную пищу и сладости, которые со смертельиым риском удавалось вымеиять у иемцев за разиые вещи, сделаииые иашими чудесиыми матерями. Среди иочи, при тусклом фоиарике коммуиисты учили детей русскому языку. Родиая речь стала живой водой, пробудившей в детских душах полузабытые воспомииаиия о своей земле, о матерях, об Отечестве.

— Смотрите, дети, — говорил советский военнопленный, — это *звездиое* небо. Вот *мерцает звездочка*. Там *спит* лес. Утром к вам придет *фашист*. Ои ваш *враг*. Ои уиичтожил ваших *матерей*. Его иадо *иеиавидеть*. Любите свою *Родииу*, дети. Ваша Родина — *Советский Союз*. *Прислушайтесь* дием: вы услышите *грохот* пушек, это приближается наша *родиая Красиая Армия*. Оиа *освободит* вас. Вы *граждаие Советского Союза*.

Это был бой за души иаших детей — бой страшиый, без пощады. Коммуиисты спасли души десятков детей. Освобождеииые Советской Армией, дети вериулись иа Родииу и стали гражданами социалистического Отечества.

Мать у могилы сына

В большое украииское село иа правом берегу Диепра приехала пожилая жеищииа. Ехала оиа издалека — из Сибири. Встречали ее иа стаиции самые уважаемые люди в селе — старики колхозиики, коммуиисты, комсомольцы.

Эта жеищииа — мать молодого солдата Петра Иваиова. Миого лет иазад, когда Советская Армия иаступала из-за Диепра, ои первым переплыл реку и занял позицию у большого камия иа берегу. Несколько часов сражался ои с фашистами. Его раиили в руку и иогу, в голову и в грудь, ои истекал кровью, ио продолжал стрелять и уиичтожать врагов.

Когда ему иа подмогу пришли товарищи, ои умер от раи. Здесь и похороиили восемиадцатилетнего солдата Петра Иваиова.

А теперь в село иа Диепре приехала его старая мать.

Ей подиесли хлеб-соль, взяли под руки, повели к большому гранитному камию на берегу Диепра.

Мать стала иа колеии у малеиькой могилки, утопающей в цветах. Несколько миiут оиа молчала, закрыв глаза. Потом оиа иаклони-

лась к самой земле, подияла маленькнй осколок камня, отсеченный много лет назад пулей, сжала осколок в руке и прнложнла руку к сердцу. Ее губы беззвучно шепталн.

В эти мгновення все крестьяие, кто бы где ин находнлся, застылн в скорбном молчаннн, потому что мать мысленно беседовала с сыиом. Она говорила ему слова, которых ннкто никогда ие услышнт н которые знают только матерн и никто больше не знает.

Мать у могнлы солдата-сына.

Когда ты вндншь мать у могнлы сына-солдата, остановись и стой безмолвно, пока она стоит на коленях.

Она в эти мгновення думает о судьбах человечества.

ЧЕЛОВЕК — ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ

Пряник и Колосок

Рано утром, до восхода солнца, поднялся Человек, взял в карман белый Пряник и пошел в поле.

В поле он ходил по посевам, любовался пшеницей. Сорвал Колосок, вынул из него зернышко, попробовал на зуб, улыбнулся. Спрятал в карман Колосок. И тут встретились Колосок и Пряник.

— Кто ты такой? — спросил Пряник.

— Я Колосок.

— Ух, какой ты колючий... А для чего ты существуешь? Какая от тебя польза?

Улыбнулся Колосок, пошевелил усами-остьями и отвечает:

— Без меня не было бы ни хлеба, ни сухаря, ни тебя, Пряника.

Удивился Пряник, с уважением посмотрел на Колосок, потеснился, уступил ему место.

— Значит, — говорит Пряник, — все из тебя. Но кто же над тобой старший?

— Человек, — ответил Колосок, — он все создает.

Хмарино поле

Жил на свете тракторист Петр Хмара. Сорок лет обрабатывал он большое колхозное поле, что раскинулось от села и до самого леса. Пахал, сеял, косил хлеб, удобрял землю. Первым встречал он в поле весну, первым приветствовал зиму.

Так и назвали люди поле, на котором трудился Петро Хмара, — Хмариным полем.

Умер Петро Хмара, похоронили старого тракториста всем селом. А возле самого леса, на краю Хмариного поля, поставили благодарные люди бронзовую статую Петра Хмары.

Рано утром в воскресенье маленький Петрик пошел с мамой в лес.

Всходило солнце, когда мама с Петриком подошли к Хмариному полю.

— Мама, — спросил Петрик, — почему Петро Хмара так любил землю?

— Потому что ои больше всего любил людей.

Петрик взял комочек земли с Хмарииого поля и задумался.

Каждый человек должеи

Мама с малеиьким Петриком сели в поезд. Оии едут в далекий южиый город, иа берег теплого моря — отдыхать. Мама стелет иа полке постель для себя и на отдельиой полке — для Петрика. Мальчик ужииает: ест вкусиую булку, курииую иожку и яблоко. Мягко покачиваясь, убаюкивают вагоны. Лег Петрик иа мягкую постель и спрашивает:

— Мама, вы говорили, что поезд ведет машииист. А кто же ночью ведет поезд? Неужели ои идет сам?

— Ночью тоже ведет поезд машииист.

— Как? — удивляется Петрик. — Неужели ои иочью ие спит?

— Не спит, сыиок.

— Мы спим, а ои ие спит? Целую иочь? — еще больше удивляется Петрик.

— Да, машиист ие спит целую ночь. Если бы ои хоть иа мииуту усиул, поезд разбился бы и мы погибли бы.

— Но как же это так? — ие может понять Петрик. — Ведь спать-то ему хочется?

— Хочется, но ои должеи вести поезд. Каждый человек — должеи. Посмотри в окио, видишь: вои в поле пашет землю тракторист. Ночь, а человек работает, видишь, как прожектором освещает поле? Потому что ои должеи работать ночью.

— И я должеи? — спрашивает Петрик.

— И ты должеи.

— Что же я должеи?

— Быть человеком, — ответила мама. — Это самое главиое. Трудиться. Уважать и почитать старших. Презирать леиь и иерадивость. Любить свою родиую землю.

Петрик долго ие мог усиуть.

Скажи человеку «здравствуйте»

Лесиой тропинкой идут отец и малеиький сыи. Вокруг тишииа, только слышио, как где-то далеко стучит дятел и ручеек журчит в лесиой глуши.

Вдруг сыи увидел: иавстречу им идет бабушка с палочкой.

— Отец, куда идет бабушка? — спросил сыи.

— Увидеть, встретить или проводить, — ответил отец. — Когда встретимся с иею, мы скажем ей «здравствуйте», — сказал отец.

— Для чего же ей говорить это слово? — удивился сыи. — Мы ведь совсем незиакомы.

— А вот встретимся, скажем ей «здравствуйте», тогда увидишь для чего.

Вот и бабушка.

— Здравствуйте, — сказал сын.

— Здравствуйте, — сказал отец.

— Здравствуйте, — сказала бабушка и улыбнулась.

И сын с удивлением увидел: все вокруг изменилось. Солнце засияло ярче. По верхушкам деревьев пробежал легкий ветерок, листья заиграли, затрепетали. В кустах запели птицы — до этого их не было слышно.

На душе у мальчика стало радостно.

— Почему это так? — спросил сын.

— Потому что мы сказали человеку «здравствуйте» и он улыбнулся.

Для чего говорят «спасибо»?

По лесной дороге шли двое — дедушка и мальчик. Было жарко, захотелось им пить.

Путники подошли к ручью. Тихо журчала прохладная вода. Они наклонились, напились.

— Спасибо тебе, ручей, — сказал дедушка.

Мальчик засмеялся.

— Вы зачем сказали ручью «спасибо»? — спросил он дедушку. — Ведь ручей не живой, не услышит ваших слов, не поймет вашей благодарности.

— Это так. Если бы напился волк, он бы «спасибо» не сказал. А мы не волки, мы — люди. Знаешь ли ты, для чего человек говорит «спасибо»? Подумай, кому нужно это слово?

Мальчик задумался. Времени у него было много. Путь предстоял долгий...

Доброго здоровья, дедушка!

Возле школы живет старик — дед Иван. Нет у него никого — ни родных, ни товарищей. Было два сына — погибли на фронте. А жена недавно умерла.

Каждый день приходит дед Иван в школу за водой. «В школьном колодце очень вкусная вода», — говорит дед соседям.

Как только дедушка подходит к колодцу, к нему подбегают дети.

— Дедушка, давайте мы поможем вам воду вытащить, — говорят они.

Дедушка улыбается. Он не успевает отдохнуть возле колодца, как ведро уже с водой.

— Доброго вам здоровья, дедушка, — щебечут дети.

Эти слова звучат для старика прекрасной музыкой. От них на

сердце становится тепло и радостно.

Вот и сейчас вышел дед Иван из хаты и сел на лавке возле забора. Сидит и прислушивается. К чему же он прислушивается? На школьном дворе прозвенел звонок. Дедушка берет ведро и идет за водой. Как хочется ему услышать сердечные слова:

«Доброго вам здоровья, дедушка».

Капля воды

Был жаркий июльский день. К колодцу, что под высоким дубом, подошла группа школьников. Они возвращались из туристского похода. Детям очень хотелось пить. И чем ближе был колодец, тем быстрее они шли.

А с другой стороны к нему приближалась бабушка. Она шла издалека, очень устала. И бабушка, и пионеры подошли к колодцу одновременно.

На срубе стояло ведро с холодной водой. Дети окружили его и по очереди пили воду. А бабушку оттеснили. Она отошла к дубу и стояла, печально прислонившись к дереву.

Когда пионеры напились и пошли дальше, бабушка посмотрела им вслед и задумчиво покачала головой.

Радость и горе

Через речку — мостик. Не мостик, а, считай, тропинка в одну доску. Только один человек может перейти, а разминуться на этой тропинке вовсе невозможно.

И вот с одного берега на деревянную тропинку вышел человек в белой рубашке. Идет и весело поет.

С другого берега на тропинку вышел человек в черной рубашке. Идет, наклонив голову, — печальный, задумчивый.

На середине мостика два путника встретились. Человек в черной рубашке говорит:

— Я очень спешу, дай мне дорогу: вернись на берег, а потом перейдешь реку.

— Куда же ты спешишь? — спросил человек в белой рубашке.

— У меня дома большое горе. Сын умер.

— Я тоже спешу, — сказал человек в белой рубашке.

— Куда же ты спешишь?

— У меня дома большая радость. Сын родился.

Долго стояли молча на тропинке двое людей и смотрели в глаза друг другу.

Потом человек в белой рубашке тихо сказал:

— Тебе надо быть дома быстрее.

Сказав это, человек в белой рубашке повернулся и пошел назад, уступив дорогу путнику в черной рубашке.

Потому что радость всегда должна уступать место горю.

Красивое и уродливое

Мария Ивановна сказала: «Дети, подумайте, что вам кажется самым красивым, а что — самым уродливым. Подумайте и напишите об этом».

Я долго думала: что же самое красивое?

Самое красивое — мраморные цветочки ландыша. Они такие нежные и ласковые. Когда смотришь на них, становится радостно. Хочется сделать что-то хорошее. Хочется, чтобы люди говорили обо мне, что я хорошая, послушная девочка, добрая мамина и папина дочь.

Самое красивое — когда люди делают один другому хорошее. Однажды случилось вот что. Под высоким деревом на лавочке сидел старый дедушка. Он ехал на автобусе, и ему стало плохо. Вышел из автобуса и сидит на лавочке. Мама пригласила его домой, дала лекарство, накормила. Дедушка отдохнул и поехал домой.

А самое уродливое было вот что. У одного мальчика умерла бабушка. Старая-старая, девяносто лет. И он не пошел на похороны. А когда бабушка болела — не ходил к ней. Неужели ему не больно? Самое уродливое, когда человек становится злым, бессердечным.

Экскурсия в Канев

Пятиклассники собрались ехать на экскурсию в Канев. Радовались дети: увидят много нового, интересного. Побывают на могиле Тараса Григорьевича Шевченко.

Хотела ехать и Галя. И вдруг у нее тяжело заболела мама. Пришла в школу Галя печальная, заплаканная.

— Почему ты такая грустная? — спросили товарищи.

— Мама тяжело больна. Не поеду я на экскурсию.

Грустно стало на душе у детей. Разве можно радоваться, веселиться, если у товарища горе?

Решили дети: подождем, когда у Гали поправится мама, тогда и поедем на экскурсию.

Прошло три недели. Галина мама выздоровела. Класс поехал на экскурсию. Поехала и Галя.

Если у тебя радость, то у другого человека может быть горе. Понимать чужое горе — это большая человеческая красота.

Равнодушие

Жила в нашем селе бабушка Арина. Такая старая, что никто и не помнил, сколько ей лет. У бабушки два соседа — оба тракториста. У одного была дочь Галя, семиклассница, а у другого — дочь Нина, третьеклассница.

Однажды спросила Нина у бабушки:

— Бабушка, когда ваш день рождения?

— Завтра, детка, — ответила бабушка.

Дождалась Нина утра, нарвала цветов и несет бабушке. А Галя спрашивает:

— Куда ты несешь цветы?

— Бабушке Арине. Сегодня день ее рождения.

Засмеялась Галя и говорит:

— А разве она твоя бабушка? Почему ты чужую бабушку поздравляешь с днем рождения?

Нину поразили слова Гали. Она спросила с удивлением:

— А разве может быть н и ч ь я бабушка?

Стакан воды

Дедушке Юры восемьдесят пять лет. Он знает много интересных сказок. Восьмилетний внук очень любит слушать удивительные истории, которые рассказывает ему дедушка.

Но сейчас дедушка заболел. Он лежит и тяжело дышит. Мама сказала, уходя на работу:

— Сиди, Юрко, возле дедушки, ухаживай за ним. Попросит воды — подай воды свежей, попросит открыть окно — открой.

Юра сидел возле постели больного дедушки, читал книгу. За полдня дедушка раза три попросил воды.

Надоело мальчику сидеть возле больного. Положил он книжку на стол, тихо вышел из хаты и побежал к ребятам играть в мяч.

Долго гулял Юра на стадионе, уже и солнце к закату склонилось. Но неспокойно было у мальчика на душе. Бросил Юра игру, побежал домой.

Тихо приоткрыл дверь, подошел к кровати и опустился на колени. Дедушка лежал неподвижно. В стакане не было ни капли воды.

Всю жизнь Юру мучили угрызения совести. Он думал: «Дедушка умер, наверное, потому, что не было воды. Ему хотелось пить, а в стакане — ни капли. А в это время я играл в мяч с мальчишками».

— Делай не то, что хочется, а то, что нужно, — учил Юра своего сына.

Чей родственник дедушка?

На краю села жили дедушка и бабушка. В годы Великой Отечественной войны дедушка служил в армии, храбро сражался с фашистами. В хате на стене висел его портрет, вся грудь — в орденах.

Умер дедушка, а через год умерла и бабушка. Приехал из далекого города родственник бабушки — теперь хата принадлежала ему. Он продал вещи — мебель, посуду, и саму хату тоже продал.

Пришли в хату новые хозяева — муж, жена и дочка-пионерка. Хата пустая, только портрет дедушки на стене висит.

— Портрет я сниму и на чердак заброшу, — стал извиняться бабушкин родственник.

— Нет, пусть висит, — сказала мама девочки-пионерки. — Сколько хата будет стоять, столько и портрет будет висеть.

— А разве он вам родственник? — спросил человек, только что продавший хату.

— Он родственник всех честных людей, — ответила женщина.

Несчастный Андрей

В школе Андрей учился как-нибудь: «тройка» — и то хорошо, а если и «двойка» иногда случится — тоже не беда. Часто вызывали отца и мать в школу, уговаривали: «Заставляйте мальчика учиться лучше». Но родители не могли ничего сделать с сыном: не хотелось Андрею учиться.

Еле закончил Андрей школу. Начал работать в тракторной бригаде, но и работать не хочется. Особенно лень Андрею рано вставать. А на работу ведь рано, очень рано надо вставать и до восхода солнца быть в поле.

Идет Андрей утром на поле и проклинает жизнь: «Зачем я живу, зачем мучаюсь так тяжко?»

И кажется весь мир Андрею хмурым и безрадостным.

Несчастный человек Андрей — он не любит труд. Ведь все, что в мире красивое и могучее, создано трудом. Труд — самая большая красота.

Дуб деда Матвея

Жил в нашем селе дед Матвей. Исполнилось ему восемьдесят лет. Немощный стал дед Матвей.

Пришла весна. Сидит дед возле хаты на лавочке. Из школы идут дети. Несут саженцы дуба.

— Дайте и мне один дубок, — просит дед Матвей.

Дали дети деду дубок. Идут и размышляют: что будет делать дедушка с дубком. Ведь он такой старый, беспомощный.

А дед Матвей собрал свои последние силы и посадил дубок на улице. Посадил и ухаживал за ним все лето. Поливал и землю разрыхлял вокруг дубка. Зеленеет дубок и тянется к солнцу.

Осенью дед Матвей умер.

Дети, которые дали дедушке саженец, ухаживают за дубком.

Прошло десять лет. Так и зовут все то дерево: деда Матвея дуб.

Думать о людях — это прекрасно.

Если бы каждый думал о том, чтобы принести счастье другим людям, не было бы несчастных.

Посмеялись над бабушкой

Одиажды дети играли иа стадиоие в мяч. Весело было играть, радостио.

Мимо стадиоиа шла стареиькая бабушка. Оиа плохо видела, шла медлеиио, ощупью проверяя дорогу палкой.

Кто-то из ребят бросил мяч так, что ои покатился бабушке под иоги, ударил по палке и выбил ее из рук. Остаиовилась бабушка, растерялась, ие знает, что делать. Наклоиилась, ищет палку, а оиа отлетела далеко. Не видит бабушка ее.

Дети смотрят иа бабушку и смеются. Никто из иих ие догадался подойти к старушке, попросить прощеиия и помочь ей.

Дети смеются, а бабушка стоит и плачет. И иикому и в голову ие пришло, что в эту мииуту творится большое зло: человек издевается над человеком.

Угостились яблоками

У старенькой бабушки возле хаты растет большая яблоия. Густо уродились яблоки в этом году. Даже ветки гиутся.

Пришла осеиь. Дозрели яблоки. Шли из школы три веселых пиоиера — Петр, Николай и Иван. Видят, на яблоне яблоки висят, ароматиые, красиобокие.

Говорит Петр:

— Давайте попросим у бабушки яблок.

Попросили. Бабушка приглашает ребят.

— Идите, дети, иарвите себе яблок, ешьте.

Нарвали мальчики полиое ведро яблок. Сели, едят. А огрызки бросают возле хаты.

Наелись, встали и пошли домой. Забыли поблагодарить, а об огрызках и говорить иечего: лежат под хатой.

Встала стареиькая бабушка, вздохиула и пошла огрызки собирать. Собрала и отдала козе.

Неблагодариость за добро — это уродливо.

Что такое бестактность

Возле школы живет стареиькая бабушка. Пиоиеры-тимуровцы решили: сделаем бабушке подарок. Нарвали в школьиом саду яблок и поиесли старушке. А яблоки были твердые и кислые, оии еще ие дозрели. А если бы и дозрели — как бы бабушка их ела, когда у иее иет зубов?

Такой поступок иазывается бестактиостью. Пиоиеры вроде из добрых побуждеиий хотели порадовать бабушку, ио для старого человека это была ие радость, а огорчеиие. Ведь дети ие подумали, кому и что оии дарят.

Быть добрым, сердечиым человеком — это большое умеиие.

Нужно видеть человека, который живет рядом с вами. Понимать, о чем он думает с болью, а о чем — с гордостью.

Каменное сердце

В одной семье случилось большое горе — умер отец. Пошел сын за гробом отца на кладбище. Похоронили отца.

Возвратился юноша домой, а в это время приходит к нему товарищ и говорит:

— Сегодня футбольные соревнования. Мы играем с командой из соседнего села. А ведь ты — лучший наш игрок. Надо идти играть.

— Ну, что ж — пойду, поиграю, — сказал юноша.

И он играл в футбол. Как будто ничего не случилось дома, как будто и не умер отец, как будто и не было похорон...

Это человек с жестким, каменным сердцем. Как мог вырасти такой страшный, бездушный, бессердечный человек?

Этот юноша жил только собственными желаниями. Ничего и никогда не сделал он доброго для людей. И вырос человеком с каменным сердцем.

Мужчина без ноги

На остановке в автобус зашел мужчина без ноги, на костылях. На груди у него — несколько орденских планок. Это был инвалид Великой Отечественной войны.

В автобусе было тесно. Инвалид стоял рядом с креслами, на которых сидели юноша и старенькая женщина. Юноша держал в руках транзисторный приемник. Он увидел инвалида, но быстро отвел глаза и стал смотреть в окно.

Старая женщина встала и сказала инвалиду:

— Садитесь, пожалуйста.

— Ну, что вы, — усмехнулся мужчина без ноги, — разве можно садиться на женское место. Тут же есть мужчины...

Юноша слышал эти слова, но даже не повернул головы.

Так проехали они несколько остановок. Юноша сидел на двух креслах, а возле него стояли мужчина без ноги и старая женщина. В автобусе наступила гнетущая тишина.

— Негодяй, — сказал тихо дедушка, который сидел возле двери.

Юноша будто не слышал этих слов.

Мальчики развлекаются

В маленьком домике живет рабочий. Ему нужно вставать рано-рано — в четвертом часу, идти к поезду, работать несколько часов, а потом возвращаться домой.

Одиннадцатый час вечера. На скамейке, недалеко от дома, где живет рабочий, сидят три подростка. Один из них держит в руках

транзисторный приемник. Приемник включен на полную громкость. Гремит музыка.

Рабочий выходит из дома. Он просит ребят:

— Выключите приемник, вы же спать не даете.

Мальчишки усмехаются. Один из них говорит:

— А мы сидим возле своего дома.

Рабочий вздохнул и сказал:

— Вы — дикари.

Люди, которые не хотят понимать, что рядом с ними живут другие люди, — хуже дикарей.

Красивые слова и красивые дела

Среди поля стоит маленькая хатка. Ее построили для того, чтобы в ненастье люди могли спрятаться и пересидеть в тепле.

Однажды среди летнего дня небо обложили тучи, пошел дождь. В лесу в это время были трое мальчиков. Они вовремя спрятались от дождя и смотрели, как с неба льют потоки воды.

Вдруг они увидели: к хатке бежит мальчик лет десяти. Они не знали его, мальчик был из соседнего села. Он промок до нитки и дрожал от холода.

И вот самый старший из тех, кто убежал от дождя и сидел в сухой одежде, сказал:

— Как это плохо, что ты, мальчик, попал под дождь. Мне жаль тебя...

Второй мальчик тоже произнес красивые и жалостливые слова.

— Наверно, страшно очутиться в такую погоду среди поля. Я сочувствую тебе, мальчик...

А третий не сказал ни слова. Он молча снял свою рубашку и отдал дрожащему от холода мальчику.

Красивы не красивые слова. Красивы красивые дела.

Бросили слово на ветер

Весной пионеры одного отряда посадили возле могилы воинов кусты розы. Провели возле памятника торжественный сбор. Сказали красивые слова о том, что они будут свято чтить память героев.

Полили розы и ушли домой.

На розах раскрылись почки, зазеленели листочки. Но дождя не было, земля под розовыми кустами высохла и потрескалась. Розы засохли. Вокруг них выросли сорняки.

А пионеры забыли о розах, о тех красивых словах, которые они сказали. Часто они ходили тропинкой мимо того места, где весной посадили розы, но никто и не вспомнил о своем долге.

Почему так случилось? Потому что ребята привыкли бросать слово на ветер. Они забыли, какие великие, святые слова сказали — обещали чтить память героев. А святыми словами играть нельзя.

Матери некогда

К Толе, медлительному, иевозмутимому третьеклассику, пришел гость — одиоклассиик Сашко.

Толя дал Сашку кингу с рисуиками, посадил его иа диваи, а сам пошел к холодильиику. Он зиал, что там его ждет ежедиевиое лакомство — порция мороженого.

Толя открыл холодильиик, достал морожеиое, взял малеиькую ложечку и сел кушать. Когда Толя ест морожеиое, он забывает обо всем иа свете. Забыл ои и о том, что иа диваие сидит Сашко.

Толя доел морожеиое и взгляиул иа Сашко. Его лицо показалось Толе страиным. Таким ои иикогда ие видел своего товарища — будто Саше за что-то очеиь-очеиь стыдио, так стыдио, что ои вот-вот заплачет.

Толя удивился. Ои подошел к своему гостю и спросил:

— Что с тобой, Сашко?

— Ничего. Мне иужио домой, — тихо ответил Сашко, встал и быстро вышел из комиаты.

Толя еще больше удивился. Ои ие мог поиять, что же случилось.

— Мама, почему Сашко ушел домой? — спросил Толя у матери, которая хозяйиичала иа кухие.

— Некогда мие смотреть ие только за Сашко, ио и за тобой, — раздражеиио ответила мать.

Неблагодарность

Пригласил дед Аидрей в гости внука Матвея. Поставил дед перед виуком большую миску с медом, белые калачи положил, приглашает:

— Ешь, Матвейка, мед. Хочешь — ложкой ешь мед с калачами, хочешь — калачи с медом.

Ел Матвей мед с калачами, потом — калачи с медом. Наелся так, что дышать трудио стало. Вытер пот, вздохиул и спрашивает:

— Скажите, пожалуйста, дед, какой это мед — липовый или гречиевый?

— А что? — удивился дед Аидрей. — Гречиевым медом угостил я тебя, виучек.

— Липовый мед все-таки вкусиее, — сказал Матвей и зевиул: после обильиой еды его клоиило ко сиу.

Боль сжала сердце деда Аидрея. Он молчал. А внук продолжал спрашивать:

— А мука для калачей — из яровой или озимой пшеиицы?

Дед Аидрей побледиел. Его сердце сжало невыиосимой болью. Стало тяжело дышать. Ои закрыл глаза и застоиал.

Обыкновенный человек

В жаркой, сухой степи колодец. Возле колодца изба. В ней живут дед с внуком.

У колодца на длинной веревке ведро. Идут, едут люди — заворачивают к колодцу, пьют воду, благодарят деда.

Однажды ведро оторвалось и упало в глубокий колодец. Не было у деда другого ведра. Нечем воды достать и напиться.

На другой день утром подъезжает к дедовой избе мужик в телеге. Под соломой у него ведро.

Проезжий посмотрел на колодец, глянул на деда с внуком, ударил кнутом лошадей и поехал дальше.

— Что это за человек? — спросил внук деда.

— Это не человек, — ответил дед.

В полдень проезжал мимо дедовой избы другой хозяин. Он достал из-под соломы ведро, привязал к веревке, достал воды и напился сам, дал напиться деду и внуку, вылил воду в сухой песок, спрятал ведро опять в солому и поехал.

— Что это за человек? — спросил деда внук.

— И это еще не человек, — ответил дед.

Вечером остановился у дедовой избы третий проезжий. Он достал из телеги ведро, привязал к веревке, набрал воды, напился, поблагодарил и поехал, а ведро оставил привязанным у колодца.

— А это что за человек? — спросил внук.

— Обыкновенный, — ответил дед.

Камень

На лужайке, под развесистым дубом, жил колодец. Много лет он давал людям воду. Под дубом, у колодца, любили отдыхать путники.

Однажды к дубу пришел мальчик. «А что будет, если я возьму камень и брошу в колодец? Вот, наверное, сильно булькнет!» — подумал он, поднял камень и бросил в колодец.

Раздался сильный всплеск. Мальчик засмеялся, убежал и быстро забыл о своей шалости.

А камень упал на дно и закрыл источник. Вода перестала наполнять колодец, и он высох. Высохла трава вокруг, и дуб высох, так как подземные воды ушли в другое место. Перестал вить гнездо соловей. Смолкла соловьиная песня. Тоскливо и пусто стало на лугу.

Прошло много лет. Мальчик вырос, стал отцом, потом дедушкой.

Однажды он пришел туда, где когда-то зеленела лужайка, шумел развесистый дуб, манила путников чистая колодезная вода.

Не стало ни лужайки, ни дуба, ни колодца. Лишь желтел песок да ветер разносил тучи пыли.

«Куда же все подевалось?» — подумал дедушка.

За лопатой

Послал отец семнлетнего сыиа к соседу, деду Федору:

— Пойдн, Мнша, попросн иа полдня лопату, наша сломалась.

Прншел мальчик к деду Федору, проснт:

— Дайте, дедушка, лопату, отец проснл...

А дед продолжает свое дело делать, Мншу как будто не слышнт н ие вндит. Словно нет нникого перед глазамн.

Мнша еще раз попроснл:

— Дайте, дедушка, лопату, отец проснл.

Дед снова молчнт. Возвратнлся мальчнк домой нн с чем н спрашнвает:

— Папа, что это случнлось с дедом Федором?

Отец вннмательно посмотрел в глаза сыну н спроснл:

— А ты сказал дедушке «здравствуйте»? Спроснл о его здоровье?

— Нет, — ответнл Мнша.

— Возвратнсь к дедушке, поздоровайся, спросн о здоровье, попроси прощеиня за свое иевежество. Еслн дедушка простнт... тогда попросн лопату.

Мнша сиова пошел к деду Федору, сказал все, как велел отец. Когда он просил прощення, то едва ие заплакал: дедушка казался такнм суровым.

Дед улыбиулся, погладнл Мншу по голве н дал лопату. Потом сказал:

— Пойдн к яблоне, что у колодца, сорвн яблоко. Выбнрай самое лучшее.

Заболел врач

Это пронзошло в высокнх Карпатских горах. После метелн горы покрылись туманом. Трн дня шел снег, метелью занесло дорогн и тропки. К маленькому горному селу ин дойтн, нн доехать, нн самолетом долететь.

В селе была больница. Там лежали семь больиых. Одиа маленькая девочка тяжело больна. Ей иадо делать операцию.

И вдруг случнлось несчастье: тяжело заболел врач. Ои не мог встать, все тело его горело, как в огне.

А в палате стонала девочка.

К дому врача прншло много людей. Оин стоялн в молчаннн н скорбн. Людн ждали: может, врачу станет легче, может, он встаиет и сделает больной девочке операцню.

Квартира врача была рядом с палатой, где лежала девочка. На рассвете, когда к врачу вернулось сознание, он услышал тнхнй стон. Это стонала девочка.

Собрав все свои силы, доктор встал. Ои надел белый халат. Его поддержнвалн под рукн меднцннскне сестры. Ои сделал операцню.

Когда операцня была закоичена, доктор опять потерял созна-

нне. Он лежал в кроватн, н некому было ему помочь, ведь другого врача в селе не было. А туман стоял такой густой, что к горному селу нельзя ни подъехать, нн подойтн, ни прнлететь на самолете.

Ночью доктор умер.

А девочка выздоровела.

Самое маленькое яблоко

У третьеклассннка Мнхайлнка дедушка — садовннк. Летом он живет в маленькой хате в колхозном саду. Мнхайлик часто ходит к своему дедушке Косте. Помогает ему варнть обед, мыть посуду. А дедушка угощает внука медом, яблоками, виноградом.

Однажды после обеда дедушка Костя говорнт внуку:

— Сегодня ко мне в гости прндет товарнщ мой — дед Омелько. Приготовим ему угощенне.

Он налнл в тарелку меда, а рядом поставнл еще одну тарелку н положнл в нее несколько яблок. Одно было большое — розовое, душнстое. Другое — немного меньше, краснобокое, ароматное. А третье — маленькое, белое, как мрамор, н тоже душнстое.

Вот н дед Омелько в гостн прншел. Посаднл дедушка Костя гостя за стол, угощает. Дед Омелько долго отказывался. Говорнл, что он не голодный. А потом взял самое маленькое яблоко н съел его, макая в мед. Больше не захотел есть гость, сколько нн проснл его дедушка Костя.

Старнкн долго разговарнвалн, вспомннали прошлое.

Домой пошел дед Омелько, уже когда солнце зашло.

Михайлик спроснл:

— Почему дед Омелько взял самое маленькое яблоко? Неужелн ему не хотелось кушать?

— Хотелось, — ответнл дед Костя.

— А почему же он взял самое маленькое яблоко?

— Потому что он человек.

Мнхайлнк долго молчал и думал.

Лесной домик

Дедушка н десятнлетннй внук шлн через большой лес. Едва заметная тропннка нзвнвалась между высокнмн деревьямн.

Наступнл вечер. Путннкн усталн. Дедушка уже собрался расположнться на ночлег где-то под открытым небом, как вдруг мальчнк увндел в чаще домнк, что стоял возле лесной тропннкн.

— Дедушка, вот хатка! — радостно восклнкнул внук. — Может, в ней переночуем?

— Да, это домнк для путннков, — объяснил дедушка.

Онн зашли в лесной домнк. В нем было чисто, на деревянной стене внсела веточка елн. По народному обычаю это означало гостеприимство: заходите, пожалуйста, уважаемые гостн.

Дедушка и виук подошли к столу и увидели иа нем свежий каравай хлеба и малеиький кувшии с медом.

На окие стояло ведро с водой.

Дедушка и виук умылись и сели ужииать.

— Кто же это все поставил на стол? — спросил виук.

— Добрый человек, — ответил дедушка.

— Как же это так? — удивлялся виук. — Оставил иам добрый человек еду, а мы и ие зиаем, кто ои. Для чего же ои старался?

— Чтобы ты стал лучше, — ответил дедушка.

Вы же выросли, папа!

Маленький школьиик Витя прочитал в детской газете заметку о том, что в далекой страие Вьетиаме америкаиские солдаты пришли в одиу деревию, согиали всех жителей — стариков, жеищин, детей — и расстреляли их. Ои с содроганием сердца смотрел иа фотографии, опубликоваииые в газете: плачущая мать прижимает к груди младенца, ее глаза умоляют: пощадите! Но уже направлены иа детей и жеищии стволы автоматов. Вот в каиаве лежат растерзаиные трупы. Вот мальчик-младеиец, с широко открытыми мертвыми глазами, с пробитой пулями грудью.

Когда Витя увидел все это, его малеиькое сердце задрожало от боли и иеиависти. Ои спрашивает у мамы:

— Мама, почему же иикто ие заступился за детей? Почему иикто ие иакажет богачей-капиталистов?

Мама молчала. Оиа иичего ие ответила сыиу.

Витя пошел к отцу — в поле, в тракториую бригаду. Отец завел трактор, собирался пахать поле.

— Папа, почему иикто ие защитил детей? За что же их убили? Почему иикто ие иакажет богачей-капиталистов?

Отец молчал.

— Почему же вы молчите, папа? — со слезами спросил Витя. — И мама молчит, и вы молчите...

Отец слез с трактора, подошел к Вите, покачал головой и тихо сказал:

— Вырастешь, сыи, тогда все поймешь...

— Но вы же выросли, папа! — сказал сыи и широко открытыми глазами смотрел иа отца.

Мыльный Пузырь

Мальчик сидел у открытого окиа и пускал мыльиые пузыри. Оии были легкие, красивые. Солиышко играло иа пузырях всеми цветами радуги: желтым, синим, зелеиым, ораижевым, фиолетовым. Легкий ветерок подхватывал пузыри, и оии летели иад цветииком, иад кустами сиреии. Им хотелось подияться выше деревьев, ио, прикосиувшись к листьям, они лопались.

А один большой Мыльный Пузырь, подхваченный ветерком, взлетел в синее небо. Увидела Мыльный Пузырь Ласточка, подлетела к нему, летит рядом и удивляется:

— Какое на вас красивое платье! Какой вы красивый! Вы чудесная птица!

— Да, я чудесная птица, — гордо надулся Пузырь. — Смотри, одежда на мне радугой играет.

Прикоснулась Ласточка к одежде — Мыльный Пузырь лопнул.

— Куда же она девалась, эта чудесная птица? — удивилась Ласточка. — Только брызги полетели.

Трудно быть человеком

Дети возвращались из леса, где они провели целый день. Путь домой лежал через небольшой хуторок, что расположился в долине, за несколько километров от села. Уставшие дети едва дошли до хуторка. Они заглянули в крайнюю хату попросить воды. Из хаты вышла женщина, за ней выбежал маленький мальчик. Женщина достала из колодца воду, поставила ведро на стол посреди двора, а сама пошла в хату. Дети напились воды, отдохнули на траве. Где и силы взялись!

Когда они отошли на километр от хуторка, Марийка вспомнила:

— А ведь мы не поблагодарили женщину за воду. — Ее глаза стали тревожными.

Дети остановились. В самом деле, они забыли поблагодарить.

— Ну что же... — сказал Роман, — это небольшая беда. Женщина уже и забыла, наверное. Разве стоит возвращаться из-за такой мелочи?

— Стоит, — сказала Марийка. — Ну разве тебе не стыдно самому перед собой, Роман?

Роман усмехнулся. Видно, что ему не было стыдно.

— Вы как хотите, — сказала Марийка, — а я вернусь и поблагодарю женщину...

— Почему? Ну, скажи, почему это нужно обязательно сделать? — спросил Роман... — Ведь мы так устали...

— Потому что мы люди...

Она повернулась и пошла к хуторку. За ней пошли все.

Роман постоял с минутку на дороге и, вздохнув, пошел вместе со всеми.

— Трудно быть человеком... — подумал он.

Стук топора

В воскресенье девятилетний Яша возвращался с отцом из соседнего села. Они ходили к бабушке. Дорога шла через лес.

Стоял ясный весенний день. Жары еще не было, но солнышко уже припекало. Под тенистыми деревьями было прохладно. Отец

сказал:

— Отдохнем немного.

Они сели на траву.

Вдруг услышали: где-то недалеко стучит топор.

— Кто-то дерево рубит, — сказал встревоженно отец. — Разве можно это делать? В этом лесу рубить деревья запрещено. Пойдем, Яша, быстрее, поймаем вора.

Быстренько встали и пошли туда, откуда доносился стук топора. Вот уже и людей видно. Возле стройного дубка двое. Один рубит, другой отдыхает.

Яша видел, что отец все больше волнуется.

— Так можно и лес уничтожить, — с возмущением говорил он.

Но, когда отец с сыном подошли к людям так близко, что их можно было узнать, отец вдруг наклонил голову и сник. Ему стало как будто стыдно. Он спрятался за кустами и Яшу за собой увел.

— Дядя Николай рубит... — вздохнув, промолвил отец. — Пойдем домой, сын.

Тихо, чтобы остаться незамеченными, отец вышел из леса и сына повел за руку.

Яша не мог понять, почему отцовское возмущение сменилось неловкостью. Он спросил:

— Папа, это же воры?

Отец молчал.

Одни и те же слова

Летом пятиклассник Андрей пошел работать на животноводческую ферму. Его прикрепили к бабушке Марине — поварихе. Андрей помогал бабушке: воду носил, картошку чистил, дрова рубил, хлеб резал.

Весело, привольно работать летом в степи. Солнышко греет, ветер веет, птицы щебечут, можно в пруду искупаться, если бабушка разрешит.

Утром бабушка говорит Андрею:

— Пойди воды принеси.

И такой тихий, добрый, ласковый голос у бабушки, что Андрей быстро берет ведро и бежит к колодцу. А колодец довольно далеко — у самого леса. Вытянет ведро воды и минут через десять принесет.

Но вот прислали на ферму еще одного работника — деда Карпа. Стал работать он сторожем.

Не понравился дед никому — ни бабушке Марине, ни Андрею. Молчаливый, хмурый. Однажды вечером Андрей попросил:

— Дедушка, расскажите сказку.

Дед что-то буркнул сердито, а потом сказал:

— Нечего тебе делать, сказку захотелось... Пойди воды принеси.

Такими холодиыми и бессердечиыми были эти слова, что Андрей с большой иеохотой пошел за водой. Вытащил полиое ведро, сел возле колодца и долго сидел. Не хотелось возвращаться к деду Карпу.

Принес воду Аидрей и сразу же побежал к бабушке Мариие.

Утром встал мальчик до восхода солица. Начистил картошки. С нетерпеиием ждал, чтобы бабушка послала за водой. Накоиец услышал тихие, ласковые слова:

— Пойди воды принеси.

Аидрей побежал, быстренько вытащил воду и прииес на кухию.

Отломленная ветка

По аллее парка бежал мальчик. Был ясиый весеииий деиь, иа деревьях пели птицы,среди цветов порхали красивые бабочки. Мальчику было очеиь весело. Он бежал, размахивая руками.

Вдоль аллеи росли липки, их иедавио посадили. На малеиьких веточках зелеиели душистые листочки. Мальчик срывал листочки и бросал их иа аллею. Это было для иего развлечеиием. И вот ои иаклоиился к одной липке. Не листочек оторвал, а веточку отломил. Веточка упала иа аллею. Мальчик иа мииуту остаиовился, взгляиул иа дрожащие листочки. Посмотрел и на липку. С одиой стороны вместо веточки зияла раика... Мальчику стало жаль липку, ио жалость жила в его сердце иедолго. Ведь иа улице был такой радостиый, солиечиый день... Мальчик переступил через веточку и побежал дальше.

Прошло миого-миого лет. Мальчик вырос, стал взрослым. У иего родились дети. И дети выросли, стали взрослыми. А бывший мальчик стал дедушкой.

Теплым весеииим дием ои пришел в тот парк, где бегал когдато малеиьким шаловливым мальчиком. Вдоль ровиой дорожки росли высокие стройиые липы. Но одиа липа была как будто раиеиа. У иее как будто руки ие было. Вместо ветки — глубокий шрам.

Дедушка остаиовился. Ои узиал липу. Это ои миого лет иазад отломал от иее малеиькую веточку. И вот теперь иа высоком стройиом дереве ие было большой ветки. Меньше стало листа зелеиого, меиьше стало цвета липового, меиьше стало пеиия пчелииого — потому что ои сломал ветку. Меиьше стало радости иа свете.

Дедушка вздохиул. Ои стоял иа аллее и смотрел вперед. Вдоль дорожки бежал маленький мальчик.

Улыбка

Было тихое солиечиое утро. На зелеиом лугу, иачииавшемуся сразу же за селом, расцвели желтые цветы одуваичика, жужжали пчелы и шмели, в голубом иебе играл жавороиок.

В эту красивую утреиию мииуту из хаты вышла малеиькая

девочка трех лет. У нее были голубые глаза и белые, как созревшая пшеиица, волосы. Девочку звали Маринка. Оиа пошла по зелеиому лугу. Увидев пеструю бабочку, оиа улыбиулась. В эту мииуту ей захотелось, чтобы весь мир видел ее улыбку.

Улыбаясь, Мариика шла за бабочкой. Бабочка летела медлеиио, как будто понимала, что девочке хочется хорошеиько к ией присмотреться.

Вдруг Мариика увидела деда. Ои шел ей навстречу. Взгляд его был мрачный, брови — нахмуреииые, а в глазах — зло. Мариика иесла иавстречу деду улыбку. Оиа иадеялась: сейчас и дед улыбиется, разве в такой радостиый деиь можио быть хмурым и иеприветливым?

Уже в глубиие души девочки подиялась малеиькая волна страха, ио оиа улыбалась, иесла иавстречу деду свою улыбку и призывала его: улыбиитесь же и Вы, дедушка.

Но дед ие улыбиулся. Взгляд его оставался хмурым, брови насуплеиными, а глаза — злыми.

Страх овладел сердцем Мариики. Улыбка угасла в ее глазах. И в то мгиовеиие ей показалось, что помрачиел, иахмурился весь мир.

Зелеиый луг стал серым, желтые солиышки одуваичика — фиолетовыми пятиами, голубое небо — бледиым, а серебряиая песия жавороика стала дрожать, как ручеек, что вот-вот умрет.

Мариика заплакала. Через мииуту дед уже был далеко. Оиа видела теперь его спину, ио и спина казалась ей злой и иеприветливой.

Девочка шла и шла по лугу. Ее сердце задрожало, когда оиа увидела, что иавстречу сиова кто-то идет. Это шла бабушка — старенькая, с посошком.

Мариика иасторожеиио и вопросительно взгляиула в глаза бабушке. Бабушка улыбнулась. И такая это была добрая и чистосердечиая улыбка, что весь мир вокруг девочки сиова ожил, заиграл, запел, переливаясь десятками красок и оттеиков. Как малеиькие солиышки, сиова запылали цветы одуваичика, зазвеиели пчелы и шмели, заиграл на серебряиых струнах жаворонок...

Мариика улыбиулась, перед ее глазами сиова затрепетали пестрые крылышки бабочки. Бабушка остаиовилась на тропиике, смотрела вслед девочке и тоже улыбалась...

А может быть, он ничего не знает?

Пришла весиа. Растаял сиег в поле, пошел пар от земли, затрепетал жавороиок в иебе.

Послал председатель колхоза в поле четырех стариков: посмотрите, пора ли пшеиицу яровую сеять, прогрелась ли земля.

Пошли четыре колхозиика в поле. А вместе с иими побежал и

маленькнй шестнлетннй мальчнк Васнлек — ннтересно н ему узнать, пора лн сеять.

Пршшлн в поле. Посмотрелн колхозникн на небо н на землю. Взялн по горстн земли, размялн, понюхалн. Прнложнл каждый к земле ладонь на мннуту: не холодная лн земля?

Однн старнк говорнт:

— Почва хорошо прогрелась. И вчера уже можно было сеять.

Второй говорнт:

— Нет, вчера еще было рано. Сегодня — в самый раз.

Третий говорнт:

— Еще пусть почва немножко прогреется. Сегодня сеять рано. Начнем завтра — как раз в пору.

А четвертый склоннл голову и молчит. То в землю посмотрнт, то на небо, то комок почвы разомнет, то ладонь к земле прнложнт — и все молчнт и молчит.

Трн старнка, сказавшне, когда, по нх мненню, надо сеять, отошлн в сторону н сталн шептаться:

— Он самый умный. Поэтому н молчнт.

А маленькнй Васнлек говорнт:

— А может быть, он ннчего не знает?

Портрет сына

На проходной завода много лет дежурнт старый рабочнй Иван Дорофеевнч. Он проверяет пропуска.

Рядом с проходной Доска Почета. На ней портреты лучшнх рабочнх. Уже два года на Доске Почета портрет Ивана, молодого токаря, сына Ивана Дорофеевнча. Радуется сердце старнка, когда он смотрнт на портрет сына.

Но вот уже несколько дней Иван Дорофеевнч, всматрнваясь в портрет сына, не радуется, а хмурнтся. Ему тяжело смотреть на портрет сына. Он оставнл жену с маленькнм ребенком н ушел к другой.

К проходной подошла сынова жена. Увндела Ивана Дорофеевнча и, наклонив голову, не поздоровавшнсь, прошла, показав пропуск. В ее глазах Иван Дорофеевнч увндел страданне.

Он взял маленькую лестннцу, поставил к Доске Почета, снял рамку с портретом сына, вынул портрет из рамки — разорвал его на клочкн.

Два брата

В одном большом каменном доме жнлн два брата — Макснм н Ефнм. Оба работалн в колхозе. В семье Макснма жнла старая мать, в семье Ефнма — старый отец. У Макснма был сын — трактррнст, у Ефнма — дочь красавнца на выданье. Она работала дояркой.

Уже неделю готовнлся Ефнм к большому семейному торжеству —

дочь замуж выходит. Через день в воскресенье — свадьба.

В хате Ефима с утра до ночи пекут и варят, жарят и солят. Много гостей будет на свадьбе, всех надо угостить.

В субботу утром дедушка и бабушка пришли поздравить внучку с замужеством.

А в тот же день вечером бабушка легла в постель, пожаловалась, что голова болит. Застонала, тихо вздохнула и умерла.

Сошлись к умершей все родственники: сыновья Максим и Ефим, внук и внучка с женихом, муж умершей — отец Максима и Ефима.

Тихо стало в большом каменном доме, где жили две семьи.

— Отложите свадьбу, брат и ты, племянница, — сказал Максим.

— Что же мне теперь делать? — плакался Ефим. — Разве можно теперь откладывать? Сколько ведь всего наготовлено!

— Что ты говоришь, Ефим. Опомнись! — сказал отец. — А ты почему молчишь? — говорит дед внучке-невесте.

— Нет, не будем откладывать свадьбу! — сказал Ефим.

Старый отец заплакал. Страшная тишина воцарилась в доме. Тихо сказал старый отец:

— Не придут люди на твою свадьбу. Разве ты об этом не подумал?

На следующий день в дом к Ефиму не пришел никто. Все пришли к Максиму на похороны матери.

Максим стоял возле тела матери, скорбно наклонив голову.

Ефим стоял возле двери. Его обходили, как прокаженного.

— Это тот, кто хотел свадьбу справить возле материной домовины, — шепотом говорили люди.

Фонарщик

Среди зеленых лугов и дремучих лесов текла река. Полноводная, глубокая, но тихая и ласковая. Много веков несла она свои чистые воды. По реке плавали челны и даже маленькие кораблики.

Жил на берегу реки старый фонарщик. Вечером садился он в челнок, плыл на середину реки, зажигал фонарь. До рассвета мерцал среди реки огонек, указывал дорогу путешественникам. Ласково плескались о берег волны — радовалась река: любят ее люди и она людям нужна.

Но вот людям понадобилось много досок для столов и стульев.

Вырубили они леса по берегам реки. Показалось также людям, что зеленые луга — это ненужная роскошь. Распахали луга, посеяли кукурузу.

Иссякли холодные ключи, задохнулась от жажды река и умерла. Несколько лет на том месте, где плавали челны и кораблики, весной журчал ручей, а потом и он засох. Превратилось русло реки в огород. О реке напоминал только столб, к которому фонарщик по привычке каждую весну прикреплял фонарь. Но над ним все реже

собирались тучи. Знойные ветры прилетели из пустыни и застучали в дома к людям.

Как только на землю опускались сумерки, старый фонарщик шел на капустное поле и зажигал на столбе фонарь.

Маленький мальчик Сережа спросил однажды:

— Дедушка, зачем вы зажигаете фонарь? Ведь реки давно нет.

— Чтобы люди лучше видели свою глупость.

Человек несгибаем

Человек в пустыне умирал от жажды. Один-единственный, как песчаная пылинка, он, изнемогая от невыносимой боли, закрыл глаза и прилег на горячий песок. Он знал, что умирает.

За ним по пятам шла Смерть — костлявая старуха с косой. Человек открыл глаза и увидел ее рядом с собой.

Смерть улыбнулась, открыв свой страшный черный рот, и сказала:

— Перед смертью ты можешь удовлетворить свое последнее желание, Человек, — выпить глоток холодной ключевой воды. Но если у тебя хватит мужества и терпения, ты можешь вместо глотка воды пожелать чего угодно другого. Чего бы ты ни пожелал вместо глотка воды — второе твое желание будет исполнено.

И Смерть поднесла к его губам студеную воду.

Человек сказал:

— Я хочу узнать: как в пустыне добыть воду? Открой мне эту тайну, если ты ее знаешь, и бери мою жизнь.

Смерть изумилась этому желанию Человека.

— Хорошо, — ответила она, — я открою тебе тайну, но что она тебе даст? Ведь, узнав, как добыть воду, ты сразу же умрешь.

— А это уж мое дело, — сказал Человек, и в его глазах загорелись огоньки надежды.

Смерть увидела огоньки такой могучей силы духа, такой веры в жизнь, такой надежды на будущее, что в ужасе отступила от Человека. Она ушла и исчезла во мраке пустыни.

А Человек в то же мгновение услыхал, как под слоем песка, на котором он лежал, журчит родник. Раскопав песок и утолив жажду, он пошел к людям, чтобы скорее рассказать им, где таится источник жизни.

Петрик и Павлик

У стола сидят отец с матерью. Мать шьет, отец газету читает. Пятилетний Петрик на диване играет: конька седлает, в дальний путь собирается, о путешествии за синее море мечтает.

Посмотрела мать в окно и говорит отцу:

— Бабушку Марфу черт несет...

Петрик быстро расседлал коня, поднялся, чтобы взглянуть в

окио на диво дивное, ио опоздал. Бабушка Марфа уже стучала в дверь.

Мать сказала:

— Войдите, пожалуйста.

Когда бабушка Марфа вошла, мать ласковым голосом пригласила ее садиться. Бабушка села, тяжело вздохиула и промолвила:

— Еле дошла. До того иогн болят, до того болят...

Петрик с изумлеиием смотрел на бабушку Марфу. Ои спроснл:

— Бабушка Марфа, разве вы сами шли?

— Да, ие ехала, а шла, — ответила бабушка и, улыбиувшись, дала Петрику угощеиие — сладкий коржик.

— Вы же, мама, говорнлн, что бабушку Марфу черт несет, — с упреком сказал Петрик.

Лицо матери вспыхиуло, потом побледиело. Оиа иаклоиила голову и смотрела иа шнтье. Отец закрылся газетой. Бабушка Марфа подиялась и тихо вышла. В хате воцарилась гиетущая тишииа.

Прошло много лет. Петрик стал взрослым человеком, у него — жеиа и пятилетиий сыи Павлик. Отец умер, мать живет в своей хате.

Одиажды в гости к сыну пришла старая мать. Погостевала, прнближался вечер. Мать говорит, как бы размышляя:

— Что мие делать — домой идти или у вас заиочевать? Вечереет, а дорога далекая.

— Идите, мама, домой, — сказал сыи.

А пятилетний Павлик в это время иа диване играл: коия седлал, в дальиюю дорогу собирался, о путешествии за сииее море мечтал.

Услышав, как отец провожает бабушку, Павлнк сказал:

— Я вам, бабушка, коня дам. Садитесь на иего, поезжайте...

Бабушка одевалась, а из глаз ее капалн слезы.

Ваня Старший и Ваия Младший

Это было в Белоруссии в мрачиые дии войны. Фашисты сожгли село Иваиовку, убили многих ни в чем ие повнниых старнков, женщни, детей. Убнли за то, что оин сочувствовали партизанам.

Чудом спаслись от смертн два девятилетиих мальчика — два Ваин. Оба оии были малеиькие и очеиь похожн друг иа друга. Различить их можно было только по глазам: у одиого Ваин глаза сниие, а у другого — чериые.

Долго сндели мальчики у дымящихся развалин, плакали, а потом решили: будем пробиваться через лииию фроита к своим, к советским солдатам. Будем воевать вместе с иимн против фашистов. Отомстим за кровь матерей.

А до линии фроита идти двести километров. Стали думать мальчикн: кто же нз инх будет старшим в этом трудиом походе? Ведь без старшего иельзя.

Ваия с чериымн глазами сказал:

— Я буду Старшим.

Ваня с синими глазами подумал и сказал:

— Хорошо, я буду Младшим.

И вот они вышли в далекий и трудный поход. Шли, взявшись за руки. А как только угрожала какая-нибудь опасность, Ваня Старший шел впереди, а Ваня Младший — за ним. Они шли и шли, не боясь ни зноя, ни холода. Их израненные ноги кровоточили, воспаленные глаза болели от ветра, но мальчики стойко переносили все тяготы и лишения своего похода. На каждом шагу их подстерегала смерть, но они презирали смерть, и поэтому она их никак не могла схватить в свои железные когти.

Они стали мужественными и отважными.

Ваня Старший стал мужественным и отважным потому, что он чувствовал: я в ответе за жизнь Вани Младшего. А Ваня Младший стал мужественным и отважным потому, что чувствовал: за меня отвечает Ваня Старший.

Человек становится непобедимым, если он чувствует, что отвечает за чью-то жизнь. Человек становится также непобедимым, если он чувствует, что кто-то отвечает за его жизнь. Не страшитесь становиться Старшим, не опасайтесь быть и Младшим. Главное — чтобы вы были человеком.

Оксаны в хате уже не было

Молодая женщина Марина сидела у стола и вышивала. На столе перед ней лежали нитки, иголки. Среди стола — деньги, рублей двадцать.

К Марине пришла ее соседка Оксана — тоже молодая женщина. Их хаты стояли рядом, и дети учились в одной школе.

Оксана попросила у соседки нож для резки капусты. Нож был в погребе. Марина положила на стол шитье и сказала:

— Сейчас пойду в погреб, найду нож.

Она взяла со стола деньги, зажала их в руке и ушла за ножом.

Вернулась через минуту. В левой руке у нее был большой нож, которым в селе осенью секут капусту, чтобы сложить ее в бочку.

Оксаны в хате уже не было. Марина стояла, потупив глаза. Тяжелыми, медленными шагами она подошла к столу, села на стул, облокотилась. Из ее правой сжатой руки на стол выпали деньги.

Не забывай про родник

— Видите, дети, этот сожженный солнцем пустырь? — спросил учитель.

— Видим, — ответили дети.

— Теперь же послушайте быль. Вот здесь, на месте этой пустоши, много-много лет назад был глубокий пруд, в нем водились карпы и караси, по берегам пруда росли вербы, можно было из се-

ла выплыть на челноке и приплыть к этим тенистым дубам, их здесь было много. В лесу водились белки. Что же произошло, почему исчез пруд?

Это старинное село. Говорят, выкопали этот пруд люди давно и поселились на берегу. Но заметили, что пруд заносит илом. Сошлись крестьяне на сходку и решили: каждый, кто выкупался в пруду или просто пришел на берег полюбоваться красотой, должен набрать ведро ила и вынести за склон балки, высыпать в поле.

Люди придерживались этого порядка. У берега, на вербовых кольях, висели деревянные ведра. Для взрослых мужчин — больше, как половина нынешней бочки. Для женщин и подростков — поменьше. Для детей — маленькие. Только тот, кого матери приносили на руках, не платил трудом за радость и удовольствие.

Пруд с каждым годом становился чище и глубже. Но вот приехала в село семья — отец, мать, четверо сыновей и две дочери. Поселились они на околице, рядом с прудом. И взрослые, и дети из этой семьи купались в пруду, а за ведра не брались. Поначалу люди как-то и внимания особого не обратили на это. Но потом заметили, что многие подростки делают так же: купаются, но ил не выносят.

Старики стали увещевать молодежь: что же вы делаете? А подростки отвечают: раз одним можно, то и нам можно.

Огурцы вокруг колодца

Живет в нашем селе человек по имени Матвей. У него двое ребят, в школу ходят — в первый и в третий класс.

Когда-то, в давние времена, может быть, еще дед Матвеев выкопал среди двора колодец. Вода в нем оказалась такой вкусной, что со всей улицы ходили люди к Матвееву колодцу.

Но вот не понравилось Матвею, что люди к нему во двор заходят, ворота открывают и закрывают, воду несут. Запретить бы во двор заходить — боится Матвей: будут ругать люди. И он решил сделать вот что.

Как только сошел снег с земли, Матвей вскопал двор вокруг колодца и огурцы посадил. Взошли огурцы, зеленые и сочные стебли раскинулись по земле сплошным ковром. Придет кто из соседей за водой, посмотрит на зеленые стебли и назад возвращается: неудобно же топтать растения.

Так и перестали люди во двор к Матвею заходить. Тихо, спокойно стало во дворе. Но вот дети пришли однажды из школы заплаканные.

— Почему вы плакали? Что случилось? — спрашивает мать.

— Над нами товарищи смеются... Говорят...

— Что же они говорят?

— Говорят, что наш отец бесчеловечный.

Мать вздохнула, села у окна и долго смотрела на зеленые огурцы.

Кто же такой дед Карпо?

Дед Карпо привез на базар саженцы яблонь. Он разложил их на земле, посчитал — пять десятков. Хорошие саженцы, с сильными корнями н развитой кроной.

К деду подходили люди, спрашивали:

— Почем продаете саженцы?

— По полтора рубля, — отвечал дед.

— Это же дорого, дедушка, — говорили люди. — Продавайте по рублю.

— Не хотите — не покупайте, — отвечал дед Карпо.

Он видел, что другие продавали саженцы по рублю, а некоторые — и по семьдесят копеек. Когда солнце поднялось и стало припекать, цена на саженцы упала до пятидесяти копеек. А дед Карпо стоял на своем: полтора рубля.

Закончилась торговля, люди ушли с базара. Дед Карпо продал только пять саженцев.

Сложил он саженцы в мешок и понес домой.

На следующий день старик снова принес саженцы на базар, снова разложил и установил цену: полтора рубля.

Люди ругали деда, говорили ему:

— Смотрите, корни ведь засыхают... Разве можно мучить деревца? Они ведь живые!

Дед Карпо молчал.

Так было и на третий день. Никто не купил у старика ни одной яблоньки.

Дед сложил деревца в мешок и пошел домой.

Шагая по степи, он подошел к глубокому оврагу, развязал мешок и один за другим выбросил туда все сорок пять саженцев.

Вода во фляге

По сухой, безводной степи идет Путник. Солнце жжет его тело, горячий ветер режет глаза. Путник идет много часов, а степь бесконечна. У него уже нет сил. Ему хочется пить. Он облизывает потрескавшиеся губы пересохшим языком и, тяжело дыша, смотрит на далекий горизонт. В фиолетовой дымке брезжит что-то темное. Может быть, это лес?

Высоко в небе летит Орел. Он заметил Путника и плавно спускается с высоты, кружит над человеком. И увидел: за плечами у Путника фляга. До чуткого слуха птицы донеслось бульканье: значит, во фляге вода.

— Путник, я вижу, как ты изнемогаешь от усталости, — сказал Орел. — Ты упадешь и умрешь от жажды. Почему же ты не пьешь воду? Ведь у тебя за плечами полная фляга.

— Если бы я выпил воду, у меня не осталось бы больше никакой надежды, — ответил Путник. — У меня уже давно нет сил, и

мию движет только надежда.

Орел ие мог поиять, что такое надежда. Он еще долго кружнл иад Путинком, его глаза застылн от недоумення, как черные бусннкн.

Покружнвшнсь, он взмахнул крыльями и скрылся в раскаленном небе. А Путинк продолжал ндтн.

Жестокость

Летннм днем пятнлетинй Яша пошел с отцом на пруд купаться. Прнятио было плескаться в теплой воде, пересыпать горячий песок.

Обрывнстым берегом пруда бежал малеиькнй щенок. Вдруг он поскользнулся н упал в воду. Возле отвесной стеиы пруд очень глубокнй. Яше было больно слушать жалобные повнзгнваиня маленького щенка. Он как будто звал на помощь. Но мальчнк не умел плавать. Он умолял отца:

— Папа, спаснте щенка... Он же утонет.

Отец ответнл:

— Всех не спасешь...

Щенок взвизгнул и утонул. Над прудом стало тнхо.

Яша заплакал.

Прошло много лет. Яша стал взрослым человеком — Яковом Ивановичем. Он построил себе дом. У иего был пятнлетннй Ивась.

Стояла лютая знма. От мороза трескалась земля. Однажды под вечер началась метель. Кто-то постучал в окно.

— Кто там? — спросил Яков Иваиовнч.

— Пустнте, людн добрые, погреться... Мы путникн... Замерзаем. Спасите...

— Всех не спасешь, — тнхо сказал Яков Ивановнч, а вслух произнес:

— Иднте себе дальше... У нас тесно...

— Папа, почему вы нх не пустилн? — спроснл Ивась. — Онн ведь погнбнут от холода.

— Всех не спасешь, — еще раз сказал отец.

Ивась заплакал.

Фнлипп Иванович уже не председатель

Отец ездил куда-то далеко н прнвез пять саженцев яблоиь. Уднвнтельные это былн яблони, иа них яблокн, говорят, прозрачиые, как стекло. И такие вкусные, что инчего вкуснее в мире иет. Положншь иа окио такое яблоко осенью — до весны лежнт свежее, как будто только сорванное с дерева.

Еще лечит удивительное яблоко от сердечиой боли, говорят людн. Съест человек яблоко — перестаиет болеть сердце.

Вот такие пять саженцев привез отец.

Васнлек, сын-первоклассинк, с удивлением смотрел на тонень-

кие веточки. Ничего иеобычиого как будто и иет, а такое волшебиое деревце.

Василек спрашивает:

—. Где же мы посадим эти сажеицы?

— Посадим только три...

— Почему? — удивился Василек.

— Два сажеица отиесешь сейчас соседу иашему, уважаемому Филиппу Иваиовичу. Я обещал привезти эти удивительиые деревца и ему.

Отец отделил два сажеица, старательио обвериул кории мокрым мешком.

— Неси, Василек. Передай привет от меия Филиппу Иваиовичу.

— Папа, — сказал Василек, держа в руках деревца. — А вы зиаете, что Филипп Иваиович уже ие председатель иашего колхоза?

— Как — ие председатель? — даже закричал удивлеииый отец.

Подошла мать. Оиа сказала:

— Вот когда ты ездил, было собраиие. Филиппа Иваиовича сияли. Не справился с работой...

— Вот так иовость, — сказал отец, покачивая головой.

Вдруг ои что-то вспомиил и позвал сыиа, который с сажеицами шел к воротам.

— Василек, вериись. Не иадо иести сажеицы Филиппу Иваиовичу.

Василек вериулся.

— Почему ие иадо? — спросил ои.

Отец молчал.

У дяди Матвея

В субботу мама сказала малеиькому Демиду:

— Завтра пойдем в Крутояровку к дяде Матвею. У иего миого яблок. На столе будет стоять миска с яблоками. Дядя, иавериое, скажет: берите, дорогие гости, угощайтесь. Смотри, Демко, будь воспитаииым: возьми только одио самое малеиькое яблоко и скажи *«спасибо»*. А потом, сколько бы ии предлагал дядя Матвей, отвечай *«благодарю»*.

Демко хорошо запомиил поучеиие матери.

Вот оии и в гостях. Сидит дядя Матвей за столом, а Демко с мамой — иа диваие. На столе — миска с яблоками. Демку хотелось бы взять вои то, большое и красиобокое, да ведь иельзя... И ои иаметил яблоко ие очеиь большое, ио и ие самое малеиькое.

Долго говорили дядя Матвей с мамой. Поговорили и об урожае, и о погоде, а дядя Матвей и ие вспомииает о яблоках.

Демко спрашивает маму шепотом:

— А если дядя Матвей ие будет угощать яблоками, то что иужио говорить — *«спасибо»* или *«благодарю»*?

Шепот был такой громкий, что услышал его не только дядя Матвей, но и тетка Мотря, которая хозяйничала в соседней комнате, гремела посудой.

В комнате стало тихо-тихо.

Мама покраснела от стыда.

А дядя Матвей не покраснел.

Жадный мальчик

Жил на свете очень жадный мальчик. Идет он улицей, видит, продают мороженое. Стал мальчик и думает: «Если бы мне кто-то дал сто порций мороженого — вот было бы хорошо».

Подходит к школе. В тихом безлюдном переулке вдруг догоняет его седой-седой дедушка и спрашивает:

— Это ты хотел сто порций мороженого?

Мальчик удивился. Скрывая замешательство, он сказал:

— Да... Если бы кто дал деньги...

— Не нужно денег, — сказал дедушка. — Вон за той ивой — сто порций мороженого.

Дедушка исчез, как и не было его. Мальчик заглянул за иву и от удивления даже портфель с книжками уронил на землю. Под деревом стоял ящичек с мороженым. Мальчик быстро насчитал сто серточков, завернутых в серебристую бумагу.

От жадности у мальчика задрожали руки. Он съел одну, другую, третью порцию. Больше есть не мог, у него заболел живот.

— Что же делать? — думает мальчик.

Он вынул из портфеля книги, бросил их под иву. Набил портфель блестящими серточками. Но они не поместились в портфель. Так жалко было оставлять их, что мальчик заплакал. Сидит возле ивы и плачет.

Съел еще две порции. Поплелся к школе.

Зашел в класс, положил портфель, а мороженое начало таять. Из портфеля потекло молоко.

У мальчика мелькнула мысль: а может быть, отдать мороженое товарищам? Эту мысль отогнала жадность: разве можно отдавать такое добро кому-то?

Сидит мальчик над портфелем, а из него течет. А жадный мальчик думает: неужели такое богатство погибнет?

Пусть подумает над этой сказкой тот, у кого где-то в душе поселился маленький червячок — жадность. Это очень страшный червячок.

Как Митя обедал

В воскресенье все ученики пятого класса пошли в лес. Пошли на целый день, чтобы и гербарий собрать, и осенние пейзажи порисовать, и отдохнуть. Каждый взял с собой еду и воду.

Мать положила в сумку Мите кусок колбасы, вареные яйца, хлеб с маслом и баночку меда. Собирая сына в лес, сказала:

— Ешь, наедайся хорошо, чтобы не был голодным, не надо ни с кем делиться. Каждый пусть ест свое.

Едва донес Митя до леса сумку с продуктами.

В обеденный час весь класс расположился на поляне обедать. Постелили скатерть, каждый выложил все свои запасы — хлеб, сало, картошку, масло, мясо... А Митя, помня наставления матери, пошел со своей сумкой за куст. Быстренько открыл сумку, поел колбасу, хлеб с маслом. Много чего осталось, а есть не хочется. Пришли товарищи к Мите, спрашивают:

— Почему же ты не идешь к нам обедать?

Митя молчит. Стыдно ему признаться, что он уже наелся.

Все дети возвращались домой с сумками, наполненными растениями, а у Мити в сумке — еда.

По дороге домой Митя думал:

— Никогда больше не буду так поступать.

Самый скупой в мире дед

На окраине села жил Скупой. Посадил он на своем огороде виноград. Мало кто выращивал его в этих местах, люди разглядывали кусты винограда как диковинку. Через два года на кустах появились первые гроздья. Налились сладким соком, стали крупными, прозрачными.

Шла однажды мимо винограда мать с трехлетним мальчиком. Увидел мальчик виноградные гроздья и спрашивает:

— Мама, что это такое?

— Виноград.

— А что это такое? Зачем он? Какой он?

— Он сладкий... Нет ягоды вкуснее винограда.

Захотелось ребенку винограда. Стала просить мать:

— Дайте, пожалуйста, хоть одну гроздь ребенку, пусть попробует.

Не дал грозди Скупой ребенку. Дал одну-единственную ягодку, и то его глаза помрачнели: жалко было и ягодки...

Ушли мать с ребенком. А Скупой поставил вокруг виноградника васокий-высокий забор. Закрыл забором не только виноградные кусты, но и хату. Рад Скупой и спокоен: никто теперь не увидит его винограда, никто не попросит. Но не досмотрел, как одна веточка повилась по забору, достигла вершины и зацвела на ней. Завязались гроздья на заборе, налились сладким соком ягоды.

Снова по той же дороге шли те же мать с ребенком. Увидел мальчик виноградные гроздья на высоком заборе и обрадовался:

— Смотрите, мама, виноград. Почему он вырос так высоко?

— Он не хочет, чтобы его закрывали от людей забором.

— Какие красивые ягоды!— промолвил мальчик.

Эти слова услышал Скупой, стоявший за забором. Он страшно ра-

зозлился, жалко ему стало, что мальчик увидел виноград. От злости и скупости сердце его лопнуло. Скупой умер, но никто в мире не узнал об этой смерти, потому что она закрыта была от людей высоким забором.

Прошел год, весеннее солнце разбудило землю, зазеленел виноград. Живым ветвям так хотелось к солнцу, столь ненавистна была высокая ограда, что они повалили забор. Он упал на землю, и людям открылась изумительная красота. Ягоды сверкали под ярким солнцем, в каждой ягоде отражалось небо, солнце, прекрасная земля. Люди пришли на виноградник и стали хозяевами. А о Скупом навсегда забыли.

Горит Иванова хата

Петр и Степан работали в поле. Вдруг видят — в селе пожар. И показалось им, что горит именно там, где живут они, Петр и Степан.

— Это, наверное, наши хаты горят, — сказал Петр.

— Поедем быстрее домой, — сказал Степан и запряг лошадей в телегу.

Петр и Степан погнали коней.

— У кого пожар?

— Ивана хата горит.

Петр облегченно вздохнул и, остановив лошадей, сказал:

— Ну, дальше не поедем. Поворачивать лошадей и в поле возвращаться? — спросил он у Степана.

— Почему возвращаться? — удивился Степан.

— Ведь горит же не у нас, — рассудительно сказал Петр. — Зачем же время даром тратить? Работа же в поле стоит.

Степан с удивлением смотрел на Петра.

— А ты спешил разве только свою хату спасать?

Петр молчал. Степан оставил его с лошадьми и побежал помогать тушить пожар. А Петр сидит на телеге и не знает, что ему делать — за Степаном идти или в поле ехать.

Подумаем, разве можно считать хорошим человеком того, кто бежит тушить пожар только тогда, когда горит его собственный дом?

Потому что я — человек

Вечерело. По дороге шли два путника: отец и семилетний сын. Посреди дороги лежал камень. Отец не заметил камня, споткнулся, ушиб ногу. Ему больно. Кряхтя, он обошел камень и, взяв за руку ребенка, пошел дальше.

На второй день отец с сыном шли той же дорогой обратно. Отец опять не заметил камня, опять споткнулся и ушиб ногу.

На третий день отец и сын снова шли по той же дороге. До камня

еще было далеко. Отец сказал сыну:

— Смотри внимательно, сын. Надо обойти камень.

Вот и то место, где отец дважды споткнулся и ушиб ногу. Отец с сыном замедлили шаг, но камня уже не было. На обочине дороги сидел седой старик.

— Дедушка, — спросил мальчик, — вы не видели здесь камня?

— Я убрал его с дороги.

— Вы тоже споткнулись и ушибли ногу?

— Нет, я не споткнулся и не ушиб ногу.

— Почему же вы убрали камень?

— Потому что я — человек.

Мальчик остановился в раздумье.

— Папа, — спросил он, — а разве вы не человек?

Я сегодня стал пионером...

Мама ждала, что сын вернется из школы веселым и радостным. Ведь сегодня у него праздник: маленький Петрик стал пионером.

И вот Петрик пришел из школы. На груди у него — красный галстук. Но в глазах не радость, а печаль и тревога.

— Почему ты, Петрик, грустный? — спросила мама. — Что тебя тревожит?

Петрик рассказал:

— Сегодня увидел такое, что страшно и говорить, мама. Иду домой, вижу, к дяде Никите заезжает во двор машина. За рулем — наш отец. Полный кузов кукурузы... Сейчас сбрасывает... Он возит из тока на железнодорожную станцию. Почему же сейчас он привез дяде Никите?

Мать слушала затаив дыхание. Когда Петрик закончил свой рассказ, она спросила:

— Ты никому об этом не говорил?

— Никому... Скажите, мама, что мне делать?

Мать молчала.

— Ну скажите, — взволнованно говорил Петрик. — Ведь я сегодня стал пионером. А пионер должен быть честным и правдивым.

— Нужно молчать, сын, — тихо сказала мама. — А то, если узнают, отца в тюрьму посадят.

— Нет, я не могу молчать! — сказал Петрик и заплакал. — Я пойду к отцу и скажу ему...

— Да, пойди к отцу и скажи... — посоветовала мама. — Скажи, пусть отвезет кукурузу на железнодорожную станцию. А не отвезет — будут судить.

Взволнованный Петрик прибежал во двор дяди Никиты. Отец заканчивал сбрасывать початки.

— Папа, — сказал Петрик. — Отвезите кукурузу на станцию. Это воровство. Папочка, ну отвезите же, разве нам с мамой будет хорошо, если вас в тюрьму посадят?

Отец молча смотрел на сына. Смотрел так, как будто до этого и не видел его никогда.

Он не сказал ни слова, но перестал сбрасывать початки из машины на землю. Стал бросать их с земли в кузов машины. Петрик помогал ему.

Когда на земле не осталось ни одного початка, отец поехал на железнодорожную станцию. Петрик пошел домой.

Радость в детских глазах

Теплым солнечным днем все вокруг радовалось весне. Цвели сады, щебетали птицы. В лазурном небе летел журавлиный клин. Где-то весело журчал весенний ручеек.

А под высоким тополем стоял маленький мальчик и плакал. Он не видел, как цветут сады. Он не слышал, как щебечут птицы. Небо казалось ему не голубым, а черным. Журавлиный клин казался мальчику ниточкой слез.

Люди шли мимо маленького мальчика и не замечали, что он плачет.

Только дедушка увидел плачущего мальчика, подошел к нему, положил руку на голову. Дедушка что-то долго говорил мальчику, о чем-то его расспрашивал. Мальчик сквозь слезы рассказывал о чем-то дедушке.

Так они говорили около часа. Разговор их закончился тем, что мальчик улыбнулся. Он увидел, что вокруг цветут сады. Он услышал, как весело щебечут птицы. В голубом небе перед ним задрожал журавлиный клин, и мальчик подумал: «А сейчас весна!»

Самое прекрасное — когда человек осушит слезы на глазах другого человека и пробудит на лице улыбку.

УВАЖЕНИЕ И ПОЧИТАНИЕ СТАРШИХ

Мама пришла

Зимний вечер. За окном на все голоса воет вьюга. Маленькая Зоя прислушивается: она ждет маму с работы. Зое кажется, что за окном мечется огромный страшный зверь. Вот он подкрался к самому окну. Вот стукнул в стекло. Зоя крепко зажмурила глаза.

И тут мама неслышно вошла в комнату, подошла к дочке, обняла, поцеловала.

— Тебе не страшно было одной? — спросила мама.

— Нет, не страшно, — весело ответила Зоя.

За окном смолкла вьюга. Только где-то вдали шумел ветер.

Зоя подошла к окну. Над землей весело кружились снежинки.

Дедушкина ложка

Каждый день перед обедом Наталочка брала в буфете ложки и клала на стол — мамину, папину, дедушкину и свою.

Зимой Наталочкин дедушка умер. Девочка плакала и горевала, она очень любила дедушку.

Теперь во время обеда дедушкина ложка оставалась в буфете. Наталочка каждый раз дотрагивалась до нее, брала в руки и опять клала на полочку.

Прошли годы. Наталочка выросла, стала взрослой девушкой, закончила десять классов. В тот день, когда Наташа пошла в школу в последний раз, она положила на стол и дедушкину ложку.

Дедушкина ложка лежала возле Наташиной тарелки. Мама и отец молчали. И Наташа молчала. Молчание было красивым и торжественным.

Почему мама плачет?

У первоклассницы Олеси есть старший брат Николай. Он тракторист.

Пришло время Николаю идти в Советскую Армию.

Провожая сына, мама заплакала. Олеся понимала, почему

плачет мама. Два года будет служить брат. Два года не увидит его мама. Вот она и плачет. И Олеся заплакала...

Прошло два года. Пришло радостное известие — возвращается Николай из армии.

Поехали мама с Олесей на станцию встречать брата.

Вышел из вагона Николай, улыбается. А мама подбежала к нему, обняла и заплакала.

Олеся не понимает: почему мама и теперь плачет?

Бабушка отдыхает

Пришла из школы маленькая Галинка. Открыла дверь, что-то хотела весело сказать маме. Но мама пригрозила Галинке пальцем и прошептала:

— Тихо, Галинка, бабушка отдыхает. Целую ночь не спала, болело сердце.

Галинка тихонько подошла к столу, положила портфель. Пообедала и села учить уроки. Читает книжку тихо, про себя, чтобы не разбудить бабушку.

Открылась дверь, пришла Оля, подружка Галинки. Она громко сказала:

— Галинка, слушай...

Галинка погрозила ей пальцем, как мама, и прошептала:

— Тихо, Оля, бабушка отдыхает. Целую ночь она не спала, болело сердце.

Сели девочки к столу и рассматривают рисунки.

А из закрытых бабушкиных глаз выкатились две слезинки. Когда бабушка встала, Галинка спросила:

— Бабушка, почему вы во сне плакали?

Бабушка улыбнулась, приголубила Галинку. В ее глазах светилась радость.

А сердце тебе ничего не приказало?

Андрейка пришел из школы и увидел заплаканную маму. Он положил портфель и сел за стол. Ждет обеда.

— А тату отвезли в больницу, — сказала мама. — Заболел наш отец.

Она ждала, что сын встревожится, заволнуется. Но сын оставался невозмутимым, спокойным.

Мама с удивлением смотрела на Андрейку.

— А нам завтра в лес надо идти, — сказал Андрейка. — Завтра воскресенье... Учительница приказала, чтобы все пришли в школу в семь часов утра.

— Ну, и куда же ты пойдешь завтра?

— В лес... Учительница ведь приказала.

— А сердце тебе ничего не приказало? — спросила мама и заплакала.

Если бы у меня был ковер-самолет...

Далеко-далеко за морем, в высоких горах растет чудесный цветок. Расцветает он ранней весной и цветет целое лето, до поздней осени. Есть у этого цветка изумительное свойство: он очищает воздух. Кто дышит воздухом вблизи этого цветка, тот никогда не болеет.

Если бы у меня был ковер-самолет, я полетел бы за море, опустился бы в горах, нашел бы чудесный цветок. Я собрал бы его семена, привез бы домой. Раздал бы всем людям по семечку. Чтобы у всех вырос чудесный цветок. Чтобы не было ни одного больного человека. Чтобы люди жили до глубокой старости и не болели.

Моя бабушка часто болеет. Я повел бы ее к чудесному цветку, она подышала бы целебным воздухом. И вылечилась бы навсегда.

Протоптали дорожку

Ночью была метель. Намело сугробы снега.

Рано утром в школу шли трое детей — Юра, Миша и Нина. Во всех дворах мужчины, женщины и дети отбрасывали лопатами снег, прокладывали дорожки.

Вот хата бабушки Марии. Она живет одна-одинешенька. Остановились дети возле бабушкиного двора. Никого не видно.

— Как же бабушка к колодцу пройдет? — сказал Юра. — Снега столько...

— Давайте протопчем дорожку от хаты до колодца! — предложил Миша.

Дети пошли во двор к бабушке Марии по глубокому снегу. От ворот до хаты идти было очень трудно. А от хаты до ворот немного легче. Прошли два, три, четыре раза. Протоптали дорожки от ворот до хаты и от хаты до колодца.

Вспотевшие, уставшие, радостные, дети шли в школу. Они думали: вот сейчас бабушка Мария вышла во двор, увидела дорожки. Радуется бабушка, благодарит нас...

Детям было приятно думать об этом.

Письмо отцу

У трехлетней Зины заболел отец. Его положили в больницу. Загрустила девочка.

Был трескучий январский мороз. Мама собралась к отцу в больницу. Зине тоже хочется увидеть папу, но мать не пускает: мороз большой.

— Вот письмо напиши, — говорит мама, — я передам.

Зина не умела писать. Но рисовать умела, и она нарисовала отцу письмо.

Нарисовала она себя в кроватке с широко открытыми глазами. Это означало:

— Папа, я и ночью не сплю, все думаю о тебе.

Потом нарисовала себя с папой в лесу. Кругом деревья, а они с папой собирают цветы. Это означало:

— Папа, приезжай поскорее, опять пойдем с тобой в лес, будем цветы собирать.

Потом захотелось ей написать: папа, я очень, очень люблю тебя. Думала долго Зина, как это нарисовать. И нарисовала солнце. Это означало:

— Я очень, очень люблю тебя.

Почему бабушка вышла?

Мама собирала третьеклассницу Марийку в школу.

Она погладила Марийке платьице и помогла его надеть. Потом повязала Марийке галстук, ведь недавно девочка вступила в пионеры. Потом помогла Марийке обуть красные туфельки.

Красные туфельки не понравились Марийке. Она сказала:

— Хочу зеленые туфельки.

Мама подала зеленые туфельки и помогла надеть.

Но и зеленые туфельки были девочке не по вкусу. Она сняла их и сказала маме:

— Хочу черные туфельки...

Мама подала черные туфельки и помогла надеть.

Возле окна сидела бабушка. Она смотрела на Марийку, качала головой. Когда Марийка сказала, что ей и черные туфли не нравятся, бабушка тяжело вздохнула и вышла из хаты.

Почему она вышла?

Просьба внука

К дедушке Тарасу пришли на баштан трое внуков — Петя, Ивась и маленький Тарасик. Долго гостили они у дедушки. Угощал он внуков и арбузом, и дыней, и медом, и яблоками, и вишневым соком.

На прощание каждому дал по большому арбузу. Проводил внуков за курень, к кустарнику, который рос рядом с баштаном. Дедушка уже подходил к куреню, вдруг слышит: Тарасик, семилетний внук, возвратился из кустарника и окликает:

— Дедушка Тарас!

Дед спрашивает:

— Что такое, Тарасик? Почему ты возвратился?

— Позвольте нам, дедушка, один арбуз украсть...

От неожиданности дедушка растерялся. Уже рот открыл, что-

бы накричать: «Ах, шалуны, разбойники...», но, взглянув на умоляющие глаза Тарасика, на его облупленный от жары нос, что-то вспомнил и, боясь улыбнуться, сказал строго:

— Смотрите мне... чтобы не больше одного арбуза... И берите... то есть крадите, вон с той стороны...

Дед Тарас повернулся и пошел в курень, шел и все время улыбался, вспоминая свое детство.

Внук Тарасик, подпрыгивая, побежал к кустарнику сообщать радостную весть: дедушка разрешил украсть один арбуз...

Дедушкин пояс

Уже больше месяца ждет маленький Сашко, когда он пойдет в школу, считает, сколько дней осталось до школы. Наконец счастливый день пришел. Завтра первое сентября.

Сашко проснулся на рассвете. Надел новые штаны, пиджак, еще раз проверил, все ли положил в портфель.

Тихонько, чтобы не услышали отец и мать, открыл Сашко шкаф. Там висел дедушкин пояс. Погиб Сашин дедушка на фронте. Его друг, возвращаясь домой, привез дедушкин пояс — широкий, с большой пряжкой, а на пряжке — звезда.

Снял Сашко пояс, надел под рубашку: покажет мальчикам, какой у дедушки был пояс. Расскажет о дедушке-герое.

В соседней комнате проснулась мама.

— Я уже собрался в школу, — сказал Сашко.

Именинный обед

У Нины большая семья: мать, отец, два брата, две сестры, бабушка. Нина самая маленькая: ей девять лет. Бабушка самая старшая; ей восемьдесят два года. Когда семья обедает, у бабушки дрожит рука. Все к этому привыкли и стараются не замечать. Если же кто-нибудь посмотрит на бабушкину руку и подумает: почему она дрожит? — рука ее дрожит еще сильнее. Несет ложку бабушка — ложка дрожит, капельки на стол капают.

Скоро день рождения Нины. Мать сказала, что на ее именины будет обед. Она с бабушкой испечет большой сладкий пирог. Пусть Нина пригласит своих подруг.

Пришли гости. Мама накрывает стол белой скатертью. Нина подумала: и бабушка за стол сядет, а у нее рука дрожит. Подруги смеяться будут, расскажут всем в школе.

Нина сказала тихонько маме:

— Мама, пусть бабушка сегодня за стол не садится...

— Почему? — удивилась мама.

— У нее рука дрожит... Капает на стол...

Мама побледнела. Не сказав ни слова, она сняла со стола белую скатерть и спрятала в шкаф.

Мама долго сидела молча, потом сказала:
— У иас сегодия бабушка больиа. Имеииного обеда не будет. Поздравляю тебя, Ниие, с дием рождеиия. Мое тебе пожелаиие: будь настоящим человеком.

Моя мама пахнет хлебом...

В одии деиь в детский сад пришли двое новеньких — Толя и Коля. Их привели мамы.
Мальчики позиакомились.
Толя спрашивает Колю:
— Где работает твоя мама?
— А ты не догадался? — удивился Коля. — От нее пахиет лекарствами. Моя мама — врач. Если заболел человек — мама его вылечит. Без врача люди ие могли бы жить. А твоя мама где работает?
— А ты разве ие понял? Оиа же пахиет хлебом. Моя мама — пекарь. Оиа кормит людей. Без хлеба иикто ие сможет жить.
— И врач? — удивлеиио спросил Коля.
— И врач ие сможет, — с гордостью сказал Толя.

Кто рассказывает сказку бабушке?

Два брата, трехлетиий Петрик и пятилетиий Николай, привыкли, что бабушка Мария кормит их ужииом, стелет постель и укладывает спать. А потом садится на стул и рассказывает им сказку.
Бабушкина сказка убаюкивает мальчиков. Оии засыпают.
А утром, едва проснувшись, Петрик и Николай видят: бабушка Мария уже хозяйиичает иа кухне, готовит им завтрак.
Одиажды Николай спросил:
— Бабушка, а когда вы ложитесь спать?
— Тогда, когда вас уложу...
— А встаете когда?
— Тогда, когда вам еще остается три часа спать.
— А кто же вам сказку рассказывает, бабушка?
Бабушка Мария улыбиулась и иичего не ответила. А Николай все думал: кто же рассказывает бабушке сказку?

Яблоко в осеннем саду

Поздией осенью малеиькие сестрички Оля и Ниие гуляли в яблоиевом саду. Был тихий солнечиый день. Почти все листья с яблоиь опали и тихо шелестели под иогами. Только кое-где иа деревьях оставались пожелтевшие листочки.
Девочки подошли к большой яблоие. Рядом с желтым листком оии увидели большое красное яблоко.
Оля и Ниие вскрикнули от радости.
— Как оио сохраиилось? — удивилась Оля.

— Сейчас мы его сорвем, — сказала Нина.

Девочки сорвали яблоко. Оле хотелось, чтобы яблоко досталось ей, но она сдержалась и предложила:

— Пусть твое будет яблоко, Нина.

Нине тоже хотелось, чтобы яблоко было ее, но Нина тоже сказала:

— Пусть твое будет яблоко, Оля...

Яблоко переходило из рук в руки. Но вот им обеим пришла в голову мысль:

— Отдадим яблоко маме.

Они прибежали к маме радостные, взволнованные. Отдали ей яблоко.

В материнских глазах сияла радость.

Мама разрезала яблоко и дала девочкам по половинке.

На бабушкиной кровати

Самым большим другом у маленькой Светланки была бабушка. Никто не умел так понимать и жалеть девочку, как бабушка.

Мама и папа любили Светланку, но иногда не разрешали ей то, что очень уж хочется. Бывало, иногда сделает Светланка что-то не так, а мама не сердится, грустит. Девочке больно смотреть, как грустит мама, и она тогда идет на кровать к бабушке. Прижмется к бабушкиной щеке, погладит бабушка внучку свою по головке, и так становится тепло и спокойно на сердце, что хочется подойти к маме и сказать ей: «Мама, я никогда не буду так делать...»

А теперь нет бабушки у Светланки. Умерла бабушка. Осталась только кровать бабушкина с синим одеялом и белоснежной подушкой. Мама сказала: «Пусть стоит бабушкина кровать всегда». Время от времени она выносит на солнце бабушкину постель, стирает и гладит наволочки и простыни.

Пошла однажды Светланка в сад, нарвала зеленых яблок и ест. Увидела мама, ничего не сказала, только покачала головой и загрустила. Целый день была печальная и молчаливая. А Светланка думала: «Лучше бы вы, мама, разгневались, чем грустите». Захотелось Светланке, чтобы кто-то пожалел ее. Легла она на бабушкину кровать, прижалась лицом к подушке. И показалось ей, что подушка еще теплая: сберегла тепло бабушкиной щеки.

Легче стало на душе у Светланки: «Мамочка, никогда больше я не буду делать так, чтобы ты грустила».

Материнские глаза

Я закрываю глаза и вижу глаза материнские. Где бы я ни была, о чем бы ни думала — я вижу их везде. В них — и доброта, и ласка, и любовь. Я счастлива, когда у мамы радостные, добрые, улыбающиеся глаза. Вот я прихожу из школы, мама посмотрит мне в глаза,

глянет, как я иду, как смотрю — и все видит, как у меня на душе, все ли у меня в порядке.

А иногда в глазах материнских грусть, тревога, печаль, смятение. Иногда — укор, обида... Я отдала бы все свои радости, только бы в глазах материнских было спокойствие, только бы она не горевала и не страдала.

Материнские глаза — это первое, что открылось мне в мире. Это первый лучик счастья и лучик мысли. Отчизна начинается с материнских глаз.

Хочу и иа папу быть похожей...

Трехлетняя Соня очень похожа на маму. Все у нее такое же, как у мамы: синие глаза, черные брови, белая коса, ровный маленький носик, розовые губки, длинные ресницы. Даже маленькая черная родинка под левым ухом такая же, как у мамы. И улыбается Соня так же, как мама; прищурит глаза и поднимет брови высоко-высоко, будто удивляется чему-то.

Кто ни придет к трактористу Степану Петренко, все говорят:

— Как похожа дочка на маму...

Удивляется Соня: почему это она не похожа на папу? Спросила маму, а та говорит:

— Вот подрастешь немного — и на папу будешь похожа.

Но не хочет Соня ждать.

Каждый вечер папа Сони, возвращаясь с работы, умывается, переодевается и садится за стол. Мать и Соня ждут его и ужинают все вместе.

Вот и сегодня возвратился папа, моется во дворе возле колодца. Соня подошла к умывальнику и начала тоже умываться.

— Почему это ты умываешься, Соня? — удивилась мама.

— Хочу и на папу быть похожей.

Дедушка и Андрейка

Привлекли Андрейку черные ягоды. Залез он на шелковицу, полакомился вволю, а тут дождь пошел.

Пересидел Андрейка дождь в густых ветвях на дереве. Только хотел спуститься — смотрит: под шелковицей сидит дедушка Петро. Вышел он после дождя в сад в белой сорочке, и голова вся белая, словно молоко.

«Что делать? — заволновался Андрейка. — Слезешь с шелковицы — стряхнешь на деда капли, вымокнет он и заболеет».

Сидит Андрейка, прислонившись к ветке, боится шевельнуться. Ждет, когда дедушка домой уйдет. А дедушка не спешит.

Наконец он тяжело поднялся со скамейки. Глянул вверх и увидел Андрейку. Удивился дед, спрашивает:

— Ты почему сидишь на дереве, внучек?

— Боюсь стряхиуть иа вас капли.

Дедушка отошел — и Аидрейка слез с шелковицы. Обнял дед виука н расцеловал.

«Почему дедушка такой добрый сегодия?» — удивлеиио подумал Аидрейка.

Пусть я буду ваша, бабушка...

На окраиие села живет стареиькая бабушка Марниа.

— У иее иет ннкого-иикого, — часто говорит мама Марийке, трехлетией дочке. Марийка с мамой живут через дорогу от бабушки Марииы.

Встанет утром Марнйка, посмотрнт на бабушкин двор и виднт: сидит бабушка на стульчнке, греется на солнце и смотрит иа иее, Марийку.

Марийка бежит к бабушке;

— Добрый деиь, бабушка.

— Добрый день, Марнйка, — радостно отвечает бабушка. — Поснди возле меня, днтятко.

Марийка посидит немного, послушает сказку. Но долго сндеть не хочется. Маинт луг — сколько бабочек там летает. Маинт речка — какой песочек чистый на берегу, какая вода теплая.

Марийка собирается бежать, а бабушка вздыхает.

— Почему вы вздыхаете, бабушка?

— Потому что иекому слова сказать. Одиа я, одииешенька...

— Пусть я буду ваша, бабушка, — тихо шепчет Марийка и целует ее в морщинистую щеку.

— Хорошо, детка, будешь моя, — улыбается бабушка Марина.

До вечера Марийка бегала по лугу, купалась, любовалась бабочкамн. Но о бабушке не забывала. Побегает иа лугу, потом прибежит к бабушкииому двору н защебечет:

— Я не забыла, что я ваша, бабушка!

Письмо к внуку

Это было в годы Великой Отечествеииой войны. Наши войска вели тяжелые бои. Фашисты наступали с таиками и пулеметами, у иаших солдат было уже мало снл.

На высокой степиой могиле советский воии Иван Красиошапка устаиовил свой пулемет. Много фашистов скосил ои пулеметиым огием, но враг наступал н иаступал. Вот уже и иечем стрелять у Иваиа Красношапки. Достал ои малеиький лнсточек н иаписал:

«Я, советский солдат Иван Красношапка, бился до последиего патрона. Осталась у меня граната. Вот ндут ко мне фашисты. Я брошу гранату, убью еще иесколько врагов и сам погибну. Не дамся врагу живым в рукн.

Сыи мой Николай! Я оставил тебя дома десятнлетним. Найдешь

это письмо — узнаешь, как бился с врагом и погиб твой отец. А не найдешь письмо ты — найдет твой сын, а мой внук. Вырастайте настоящими сыновьями нашей Советской Отчизны». Положил Иван Красношапка письмо в гильзу, закрыл ее и закопал в землю...

Прошло двадцать пять лет. Пришел к большой степной могиле десятилетний пионер Миша Красношапка. Увидел гильзу от патрона. Открыл и прочитал письмо. Затаив дыхание, слушали его товарищи каждое слово.

— Клянусь, дедушка, — тихо сказал Миша, — буду настоящим сыном Советской Отчизны. А на твоей могиле посажу дуб. Это будет вечный памятник твоему подвигу.

Седой волосок

Маленький Михайлик увидел в материнской косе три седых волоска.

— Мама, у вас в косе три седых волоска, — сказал Михайлик.

Мама улыбнулась и ничего не ответила.

Через несколько дней Михайлик увидел в косе у матери четыре седых волоска.

— Мама, — спросил Михайлик удивленно, — у вас в косе уже четыре седых волоска, а ведь было три... Почему же поседел еще один волосок?

— От боли, — ответила мама. — Когда болит сердце, тогда и седеет волосок...

— А отчего же у вас болело сердце?

— Помнишь, ты полез на высокое-высокое дерево. Я выглянула в окно, увидела тебя на тоненькой ветке. Сердце заболело, и волосок поседел.

Михайлик долго сидел задумчивый, молчаливый. Потом он подошел к маме, обнял ее и тихо спросил:

— Мама, а если я на толстой ветке буду сидеть, волосок не поседеет?

Кто же нам хлеб будет делать?

Отец пятилетнего Андрейки работает трактористом. Каждый день очень рано он идет на работу: нужно быть в поле до восхода солнца.

Проснется Андрейка, а папы уже нет дома. Он спрашивает у мамы:

— Мама, где наш папа?

— На работу пошел.

— Какая же у него работа?

— Наш папа хлеб в поле делает.

Каждый день мама идет в магазин и приносит домой большой

белый каравай. Вместе с хлебом она покупает н две маленькне булочкн.

— Это тот хлеб, что наш папа делает? — спрашнвает Андрейка.

— Да, этот хлеб делает папа, — отвечает мама.

Один раз Андрейка проснулся и вндит: лежнт отец в постелн.

— Тихо... — прошептала мама, — папа болен.

Андрейка умылся, оделся, сел возле окна. Он был грустный, задумчнвый.

— Мама, — сказал Андрейка, — кто же теперь нам будет хлеб делать?

Жаль себя

Шестнлетнний Грнша, бегая по двору, наступил на маленькую колючку. Колючка впнлась в ногу, стало больно. Мальчнк сел на лавку, положнл ногу на ногу н стал нзвлекать колючку.

Сына увндела мать. Что это делает Гриша? Всплеснула рукамн, подбежала к сыну, обняла, поцеловала его н заплакала:

— Сыночек мой маленькнй, бедное днтя, тебе больно?

В это мгновенне Грнша почувствовал: нога заболела, в пятке закололо. Мать обмыла ногу, забинтовала.

— Посндн, сынок, не бегай, — сказала она Грнше, вытнрая слезы.

Но Грнше сндеть не хотелось, н он побежал гулять.

Прошел час. Бегая по двору, Гриша наступнл на маленький острый камушек. Он вспомннл, как плакала мама над колючкой, н ему стало больно. Он побежал к дому, сел на лавочку. Поднял ногу, посмотрел: от камушка остался красный след. Увидел этот след Грнша, еще больше стала болеть нога.

— Мама... — захныкал он, — ндите быстрее, нога болнт...

Увндела мать, всплеснула рукамн, побежала к сыну, обняла его, поцеловала... У Грнши закапалн слезы. Ему было жаль себя...

Прошло несколько лет. Грнша стал школьнннком. Когда стоялн снльные морозы, он оставался дома. В ненастье мальчнку тоже не хотелось ндти на занятня, и мама говорнла ему: ннчего не случнтся за однн день, не ходн сегодня в школу.

Вот Грнша уже и подросток. Класс ндет на работу в поле, а он — дома. То жнвот болнт, то нога.

Грнше восемнадцать лет. Он стал высокнм, стройным, краснвым юношей. Прнзвалн Грнгория на службу, в армню. Средн ночн прозвучал сигнал боевой тревогн. За трн мннуты солдаты оделнсь и построились. Пошлн в далекнй поход. Все ндут быстро н бодро, один только Грнгорнй повеснл голову н еле передвнгает ногн.

— Почему вы так медленно ндете? — спроснл у Грнгорня командир.

— Не могу... тяжело... — отвечает.

— А разве может быть служба в армии легкой?
Григорий молчал.

Седьмая дочь

Было у Матери семь дочерей. Поехала однажды Мать в гости к сыну, а сын жил далеко-далеко. Возвратилась Мать домой через месяц. Когда она вошла в хату, дочки одна за другой стали говорить, как они соскучились по Матери.

— Я соскучилась по тебе, как маков цветок по солнечному лучу, — сказала первая дочь.

— Я ждала тебя, как сухая земля ждет каплю воды, — промолвила вторая дочь.

— Я плакала о тебе, как маленький птенец плачет о птичке... — ворковала третья дочь.

— Мне трудно было без тебя, как пчеле без цветка, — сказала четвертая дочь, ласкаясь к матери и заглядывая ей в глаза.

— Ты снилась мне, как розе снится капля росы, — щебетала пятая дочь.

— Я выглядывала тебя, как вишневый сад выглядывает соловья, — прошептала шестая дочь.

А седьмая дочь ничего не сказала, хотя сказать ей надо было очень много. Она сняла с ног Матушки обувь и принесла ей воды в большом тазике — помыть ноги.

Сказка о Гусыне

В жаркий летний день вывела гусыня своих маленьких желтеньких гусят на прогулку. Она показывала деткам большой мир. Этот мир был зеленым и радостным — перед гусятами раскинулся огромный луг. Гусыня учила деток щипать нежные стебельки молодой травки. Стебельки были сладкие, солнышко теплое и ласковое, трава мягкая, мир зеленый и поющий многими голосами жучков, бабочек, мотыльков. Гусята были счастливые.

Вдруг появились темные тучи, на землю упали первые капли дождя. А потом посыпались крупные, как воробьиные яички, градинки. Гусята прибежали к маме, она подняла крылья и прикрыла ими своих детей. Под крыльями было тепло и уютно, гусята слышали, как будто бы откуда-то издалека доносится грохот грома, вой ветра и стук градинок. Им даже стало весело: за материнскими крыльями творится что-то страшное, а они в тепле и уюте.

Потом все утихло. Гусятам хотелось поскорее на зеленый луг, но мать не поднимала крылья. Гусята требовательно запищали: выпускай нас, мама.

Мать тихо подняла крылья. Гусята выбежали на траву. Они увидели, что у матери изранены крылья, вырваны многие перья. Мать

тяжело дышала. Но мир вокруг был таким радостным, солнышко сияло так ярко и ласково, жучки, пчелы, шмели пели так красиво, что гусятам почему-то и в голову не пришло спросить: «Мама, что с тобой?» И когда один, самый маленький и слабенький гусенок подошел к маме и спросил: «Почему у тебя изранены крылья?» — Она тихо ответила: «Все хорошо, мой сын».

Желтенькие гусята рассыпались по траве, и мать была счастлива.

Мама не любит жареных грибов

В воскресенье Дмитрик пошел с мамой в лес.

Начиналась осень. В лесу было тихо. Где-то в чаще стучал дятел. Первые пожелтевшие листья падали с кленов.

В лесу было много грибов. Мама взяла из дому корзинку и теперь время от времени наклонялась, чтобы сорвать белый ароматный гриб. Дмитрик тоже хотел помогать маме, но грибы почему-то редко попадались ему на глаза.

Домой вернулись в полдень. Мама почистила грибы, помыла их и начала жарить на сковородке. В комнате запахло так вкусно, что у Дмитрика даже слюнки потекли. Он с нетерпением ждал, когда грибы поджарятся.

Вот наконец они и готовы. Мама положила жареные грибы на тарелку. Дмитрик начал есть.

— Ой, и вкусные же!— сказал он.— А вы, мама, почему не едите?

— Я не люблю жареных грибов, — тихо сказала мама.

— А какие же грибы вы любите?

— В лесу...

Через неделю из далекого города приехал в гости мамин брат, дядя Петро. Он привез много вкусных вещей: рыбу, икру, колбасу. Мама все поставила на стол. Дмитрик никогда не ел такого вкусного.

— Вы ведь и колбасу не любите, мама? — спросил он.

— Не люблю... — тихо ответила мама.

Забыла...

У Аленки есть одна только мама: нет ни папы, ни бабушки, ни братика, ни сестрички.

Мамин день рождения — первого мая. Разве можно забыть этот день?

Задолго до дня рождения Аленка готовила маме подарок. В маленькой тетради она рисовала что-то хорошее — цветок, птичку или колосок пшеничный и писала: «Поздравляю вас, мама, с днем рождения».

А в этом году случилась беда.

Учительница поручила Аленке выучить стихотворение и рассказать это стихотворение на пионерском сборе.

Аленка так увлеклась стихами, что и не заметила, как приблизился день рождения мамы.

Завтра день рождения, а она вспомнила об этом только сегодня вечером. Вспомнила и покраснела от стыда. Взглянула на маму. Мама сидит возле стола — молчаливая, задумчивая, смотрит в окно.

Аленка взяла альбом для рисования, цветные карандаши и пошла в школу. Там никого не было. В коридоре сидел сторож.

Аленка села за стол и начала рисовать. Долго она рисовала синее небо над широким полем, в небе поет жаворонок, сияет солнце.

Девочка закончила рисунок и пошла домой. Мама все еще сидела возле стола.

Аленка открыла перед мамой альбом с рисунком и сказала:

— Поздравляю вас, мама, с днем рождения.

И поцеловала маму.

Мама радостно улыбнулась.

Перестелим дедушке постель

У пятилетнего Юры есть отец, мать и дедушка Николай.

Утром папа идет на работу, дедушка отправляется на свою утреннюю прогулку, а мама говорит Юре:

— Пойдем, сын, перестелем постель дедушке.

Вдвоем с мамой они снимают с дедушкиной кровати пуховую перину, выбивают ее на свежем воздухе и снова укладывают на кровать.

Юре очень нравится эта работа: теперь дедушке будет мягко лежать в кровати, он будет улыбаться во сне.

Однажды Юра с отцом ездил на далекий остров на Днепре. Уехали они на рассвете, целый день путешествовали по острову и вернулись домой поздно вечером.

Поужинали, легли спать. Среди ночи мама слышит: поднялся Юра, сел на кроватке и плачет.

— Что с тобой, сынок? — взволнованно спросила мама.

— Дедушкину постель сегодня не перестилали?

— Нет, не перестилали. Но ведь это только один день... Ничего не случится, — уговаривала мама сына.

— Дедушке спать жестко... Вы же сами говорили, что у него косточки старые, и на фронте он ранен...

Едва успокоила мама сына.

На следующий день перестилали дедушкину постель дважды — утром и вечером.

В гостях у бабушки Марии

Возле школы живет бабушка Мария, старенькая и одинокая.

Одиажды Павел шел из школы домой. Видит, бабушка Мария из колодца воду достает. Нелегко ей, стареиькая уже, дрожат от иапряжеиия руки. Павел подошел к бабушке и сказал:

— Давайте я вам помогу.

Бабушка иичего ие сказала, ио в ее глазах Павел увидел благодарность. Ои вытащил воду, перелил ее в ведро, отиес в хату.

В хате бабушки Марии ои был впервые. На стеие, завешаииой большим цветастым ковром, висел портрет красиоармейца с саблей, в будеиовке. Красиая пятикоиечиая звезда будто сияла иа будеиовке, такая она была яркая. Молодой будеиовец улыбался.

Павел ие мог оторвать глаз от портрета.

— Это красиый будеиовец? — спросил шепотом мальчик.

— Да, красиый будеиовец, — тихо ответила бабушка Мария и вздохиула.

Только сейчас Павел заметил: иад ковром висит шапка-будеиовка. Настоящая, будто ее только что сиял с головы герой-буденовец и повесил иад портретом.

— Бабушка, разрешите мие иадеть иа голову будеиовку... Ну, иа одиу минутку.

— Надевай, сыиок, — тихо сказала бабушка, и голос у иее задрожал.

Павел осторожио сиял со стеиы шапку-будеиовку, иадел ее иа голову и стал смирио перед портретом.

— Почему вы плачете, бабушка? — тихо спросил Павел. — Я и завтра приду, воды принесу... Разрешите только шапку-буденовку еще раз иадеть...

Самые ласковые руки

Маленькая девочка приехала с мамой в большой город. Пошли оии иа базар. Мама вела дочку за руку. Девочка увидела что-то иитересиое, от радости захлопала в ладоши и потерялась в толпе. Потерялась и заплакала.

— Мама! Где моя мама?

Люди окружили девочку и спрашивают:

— Как тебя зовут, девочка?

— Оля.

— А как маму зовут? Скажи, мы ее сейчас же найдем.

— Маму зовут.... мама... мамочка...

Люди улыбиулись, успокоили девочку и снова спрашивают:

— Ну, скажи, какие у твоей мамы глаза: чериые, голубые, сииие, серые?

— Глаза у иее... самые добрые...

— А косы? Ну, волосы какие у мамы чериые, русые?

— Волосы... самые красивые...
Опять улыбнулнсь люди. Спрашивают:
— Ну, скажи, какие у нее руки... Может быть, какая-ннбудь родинка у нее на руке есть, вспомнн.
— Рукн у нее... самые ласковые.
И объявнли по радно:
«Потерялась девочка. У ее мамы самые добрые глаза, самые краснвые косы, самые ласковые в мире рукн».
И мама сразу же нашлась.

Три яблока

Когда Марийке исполннлось семь лет, она посаднла яблоньку. Через трн года яблонька зацвела, и на ней завязалнсь три яблока.
Каждый день ходнла Марийка в сад, смотрела, как росли яблокн. Онн с каждым днем становились крупнее, налнвалнсь соком. Марнйке не терпелось: ведь эту яблоньку она посаднла для мамы, так ее и назвала — Мамнна яблоня. Она мечтала о том дне, когда яблокн созреют, она пойдет в сад, сорвет нх и прннесет маме.
Наконец этот день настал. Яблоки стали розовыми, душистымн. Ясным летннм утром Марийка пошла в сад, сорвала яблокн, положнла их на тарелочку н понесла в хату. От волнения ее лнцо раскраснелось.
— Мама, примнте от меня этот подарок, — тнхо сказала Марийка. — Это с вашей яблонн...
Мама обняла и поцеловала дочку. Взяла тарелочку с тремя розовымн яблокамн и поставнла ее на окно.
Прошел день, другой, третий. Каждый день Марнйка напомннала:
— Мама, ешьте яблокн...
А мама только улыбалась н говорила:
— Пусть еще постоят...

Кто кого ведет домой

В детском саду есть два пятнлетних мальчнка — Василько н Толя. Их мамы работают на животноводческой ферме. В шесть часов вечера они заходят в детскнй сад за детьми.
Мама одевает Васнлька, берет его за руку, ведет за собой н говорнт:
— Пойдем, Васнлько, домой.
А Толя одевается сам, берет маму за руку, ведет за собой и говорнт:
— Пойдем, мама, домой.
Дорогу засыпало снегом. Есть только узенькая тропннка в снегу.
Мать Васнлько идет по снегу, а сын — тропннкой. Ведь она ведет Васнлько домой.

Толя идет по сиегу, а мама — тропиикой. Ведь Толя ведет маму домой.

Прошло двеиадцать лет. Стали Василько и Толя сильиыми, стройными, красивыми юношами.

Зимой, когда глубоким сиегом замело дороги, тяжело заболела мама Василька.

В тот же деиь заболела и Толина мама.

Врач жил в соседием селе, в пяти километрах.

Василько вышел иа улицу, посмотрел иа сиег и сказал:

— Разве можио по такому сиегу идти? — Постоял немиого и возвратился в дом.

А Толя пошел по глубокому сиегу в соседиее село и вериулся с врачом.

Бабушкины жаворонки

«С чего начинается Родина?» — спросил Учитель. Пришел я домой и думаю об этом. Вспомииаю детство. Пытаюсь иайти иа дие своих воспомииаиий то, что осталось от самых первых солиечных утр и длиииых-длиииых дией.

Самое первое мое воспоминание — это бабушкины руки. Ни мииуты оии ие были без дела. Помню, месит бабушка тесто пшеиичиое — белое-белое. А руки у нее — черные-черные. Лепит из теста жавороиков, кладет их в печь. Белые-белые жаворонки. А руки — чериые-чериые, морщиииистые, дрожащие.

Я спрашиваю у бабушки:

— Бабушка, почему у вас руки чериые-чериые, а жавороики белые-белые?

Бабушка отвечает:

— Если бы руки у меия были белые, то не было бы ии теста белого, ии жавороиков.

Отчизиа для меия начииается с рук любящих, работящих.

Отец вернулся

В одиой счастливой семье росли две девочки — Зииа и Зоя. Им было по два года. Каждый деиь они с иетерпением ожидали, когда отец возвратится с работы. Бежали иавстречу отцу к воротам; отец брал их на руки — Зииу иа правую, Зою на левую. Так и входил ои в хату — с дочерьми иа руках, а в хате встречала их счастливая мама.

Но вот пришло иа иашу землю большое горе: иапали фашистские захватчики. Пошел отец иа фроит. Три года сражался ои с фашистами.Часто писал письма, просил маму поцеловать Зииу и Зою, и мама, целуя их, плакала, а девочки говорили: «Мама, не плачь... тато придет...»

Потом писем ие было иесколько месяцев. Вдруг пришло письмо от фроитового друга отца. Писал ои Зиие, Зое и их маме, что отец и

муж их раиен н скоро возвратится домой.

В теплое солиечиое утро раиией весиы Зина и Зоя играли во дворе. Им было уже по пять лет. Они стояли у тающей снежиой бабы и думали: как бы еще хоть иа деиь сохраиить ей жизиь? У хаты стояла мама.

«Тато идет!» — крикнула оиа.

Зина и Зоя увидели, как к ним приближается высокий, стройиый солдат с мешком за плечамн. Радостио воскликиув: «Тато!» — девочки побежали навстречу. Онн протяиулн ручоикн, ожндая, когда он, как всегда, возьмет их иа руки — Зину на правую, а Зою на левую. Но тато молчал и ие брал их на руки. Дети хотелн взять его руки в свои малеиькие ручоики, чтобы ои скорее подиял нх. И вдруг оии увидели, что у таты иет рук. Только пустые рукава шииели.

Девочки подиялн головы и испугаино посмотрели отцу в глаза.

Он склоиился иад иими, из его глаз на белый сиег капалн слезы. Зниа н Зоя обняли тату, прнслоинлнсь щекамн к пустым рукавам шнели н плакалн.

— Ой, тату, ие иадо брать нас на руки, мы уже ие маленькие, — прошептала Зина.

— Нам уже пять лет, — добавила Зоя.

Мама прнслала

Мальчики нгралн в мяч на лугу. Игорь похвастался:

— Я самый меткий!

Ребята смеялнсь:

— Игорь, ты хвастун.

А Игорю хотелось доказать, что ои самый меткий. Ои сказал:

— Видите, во дворе виснт белая сорочка. Брошу мяч и попаду в нее.

Это был двор бабушки Ярины, она жила рядом с Игорем.

Бросил Игорь мяч, попал в сорочку, н осталось на ней черное пятио.

Увидела бабушка Ярииа, кто бросил мяч. Пошла к маме Игоря, пожаловалась.

Пришел мальчнк домой, а мать уже зиает об озорстве. Говорит мать Игорю:

— Бабушка старенькая, тяжело ей стирать белье. Постнрала оиа сорочки, повесила сушить. А ты запачкал. Опять бабушке иадо стирать...

Игорь стоит, иаклоинв голову.

— Пойдн к бабушке, попроси прощеиия, — говорит мама.

Пошел Игорь к бабушке Ярине, подошел к ией, стал н молчит.

— Что ты хочешь сказать, Игорь? — спросила бабушка.

— Мама прнслала, чтобы я попросил у вас прощеиня.

Бабушка молча смотрела на мальчика. Потом вздохиула тяжело, пошла в хату...

Вороненок и Соловей

Вывела Ворона одного-единственного птенца — Вороненка. Любила свое дитя мама Ворона, баловала его вкусными червячками.

Но вот однажды полетела Ворона за кормом и пропала. Уже и солнышко поднялось выше дерева, на котором жили Ворона с Вороненком, а матери все нет. Заплакал Вороненок. Плачет, слезы ручьем на землю льются. Многие птицы, жившие в лесу, умолкли, жалко им бедного птенца.

Услышал Соловей плач Вороненка. Затрепетало от жалости соловьиное сердце. Оставил свое гнездышко Соловей, прилетел к вороньему гнезду, сел рядом с Вороненком и запел свою чудесную песню. Даже ветер притих, заслушался.

А Вороненок как будто и не слышит соловьиного пения, ревет, захлебывается от плача.

Но вот услышал Вороненок: где-то вдали раздался материнский голос: кра, кра... Мгновенно перестал плакать Вороненок, говорит Соловью:

— Слышишь, это моя мама поет! Замолчи, пожалуйста, не пищи!

— Кра, кра-кра ... — раздалось вблизи, и Соловей умолк. Он перелетел на соседнее дерево и задумался... В тот вечер лес не слышал соловьиного пения.

Почему дед Максим просыпается так рано?

Дед Максим сорок два года проработал машинистом на паровозе. Сорок два года начинался его рабочий день очень рано. В пять часов утра дед Максим вставал, ехал на железнодорожную станцию, садился на паровоз и вел в далекий город поезд. А возвращался домой в пять часов вечера.

Теперь дед Максим на пенсии. Утром ему никуда не надо спешить. Внук, пятиклассник Роман, завидует дедушке. Он говорит:

— Как хорошо, дедушка, что вам целый день можно сидеть на лавке... И в школу не идти, и уроков не учить...

— Хорошо, говоришь? — усмехается дед Максим. — Доживешь до моих лет — узнаешь, как это хорошо.

Пятый час утра. Деду не спится. Он встает. Тихонько, чтобы никого не разбудить, одевается, выходит во двор, садится на скамейку. Подходит поезд, которым дед всегда ездил на станцию. Он гудит, как будто зовет деда Максима. Старик вздыхает и долго смотрит на вагоны, бегущие зеленой лентой.

Сидит неподвижно дед Максим на лавке час, другой.

А Роману ой как не хочется вставать из кровати и в школу идти...

Бабушкины руки

Бабушка вяжет чулки. Быстро движутся ее старые, натруженные руки. Вот они встретились — правая и левая. Помогают одна другой. Вот они остановились, советуются о чем-то. Посоветовались — и опять за работу. Еще быстрее стали вязать. А вечером пальцы одной руки пожимают пальцы другой руки. Это они благодарят друг друга. За веселый труд.

Но вот бабушка заболела. Лежит в постели, свалил ее недуг. А мама говорит:

— Это годы уложили бабушку в постель. Руки стали неподвижными..

Лежат они на груди, одна рядом с другой. Тихонько шевелятся пальцы. Это рукам хочется друг к другу. Но годы не позволяют. Приблизилась правая рука к левой, взялась пальцами за пальцы. И замерла. Это она жалуется на боль.

Помаленьку бабушка стала поправляться. Ожили ее руки. Еще не встает с постели, а руки уже не могут обойтись друг без друга. Вяжут чулки. Но почему они все чаще советуются одна с другой: неужели они забыли, как вязать?

Оскорбительное слово

Сын однажды рассердился и сгоряча сказал Матери оскорбительное, грубое слово. Заплакала Мать. Спохватился Сын, жалко стало ему Мать. Ночи не спит, не дает ему покоя совесть: ведь он оскорбил Мать.

Шли годы. Сын-школьник стал взрослым человеком. Пришло время ехать в далекий край. Поклонился Сын Матери и говорит:

— Простите меня, Мама, за оскорбительное слово.

— Прощаю, — сказала Мать и вздохнула.

— Забудьте, Мама, о том, что я сказал оскорбительное слово.

Задумалась Мать, загрустила. На ее глазах показались слезы. Говорит она Сыну:

— Хочу забыть, Сын, но не могу. Рана от занозы заживает, и следа не остается. А рана от слова заживает, но глубокий след оставляет.

Деревянный аист

В одном селе жила семья — муж с женой и их маленький сын Сережа. Дедушка Сережи тоже жил с ними, но только не в доме, а в маленькой каморке, которую отвел ему сын, Сережин отец.

Приближались Сережины именины: ему исполнялось пять лет. Молодые родители решили отметить день рождения единственного сына. На вечер пригласили многих гостей — председателя колхоза, бригадира. Соседей тоже пригласили.

Забыли позвать только Сережиного дедушку. А ои уже миого дией готовил виуку свой подарок — вырезал из дерева аиста.

Вечером, когда пришли гости с подарками, под яблоиями иачался праздиик. А дедушка сидел в своей малеиькой каморке. Перед иим иа столике стоял деревяиный аист. Птица подияла голову и смотрела в окио, будто прислушивалась к музыке, доносившейся из сада.

Зеленая кастрюля

Каждый вечер Толя идет к бабушке иа кровать, и оиа рассказывает ему сказки. А когда от дремоты иачииают слипаться его глазеики, оиа берет внука иа руки и отиосит его иа кроватку. Эти мгиовеиия самые счастливые в жизни мальчика.

Бабушка часто печальиа. Толя спрашивает: «Почему у вас, бабуся, грустиые глаза?» — ио оиа молчит.

Сегодия Толя просиулся очень раио и увидел: бабушка моет зеленую кастрюлю и плачет. Мальчик зиал, что в зелеиой кастрюле мама варила только бабушке.

Когда пришло время обедать, мама иалила бабушке суп из зелеиой кастрюли и поставила тарелку иа малеиький столик у порога. Там бабушка обедала.

Толе стало очеиь жаль бабушку. Ои сказал:

— Мама, я хочу супа из зелеиой кастрюли.

Мама с удивлением посмотрела иа Толю и сердито прошептала:

— Не выдумывай.

Толя расплакался.

— Нет, мама, я ие выдумываю. Я хочу обедать только с бабушкой.

Ои ушел из-за большого стола и, сев за малеиький бабушкии столик, стал есть суп из ее тарелки.

В комиате стало очеиь тихо.

Отец и мать положили ложки на стол.

Бабушка плакала.

Дедова колыбель

Одиажды отец искал что-то иа чердаке. Нашел старую деревяииую колыбель. Она была очеиь необычиая: вся расписаиа, резьбой украшеиа. Еще и буквы старииные вырезаиы. Отец прочитал: мир и хлеб.

— Это дедова колыбель, — сказал отец. Ои долго смотрел иа нее, а потом вытер пыль и занес в дом: «Пусть храиится в доме...»

Я не зиал своего дедушки. Отец показал мие его могилу иа кладбище...

Когда я слышу слово «Родииа», вспомииается стариниая дедова колыбель.

Отчизна — это люди, которые жили на нашей земле до нас. Они пахали землю и сеяли, радовались и плакали, пели песни. Это наши предки.

Мы должны знать прошлое нашей Родины. Кто забыл о колыбели, в которой лежал его дедушка, тот не может быть настоящим патриотом.

А наша колыбель — это родное наше село, родная хата, мать и отец. Из родного дома начинается для меня Отчизна.

Я больше не буду

Весной пятиклассники помогали колхозникам сажать арбузы и дыни. Руководили работой два старика — дед Дмитрий и дед Дементий. Оба они были седыми, у обоих лица покрыты морщинами. Они казались детям ровесниками. Никто из детей не знал, что дед Дементий — отец деда Дмитрия, одному из них девяносто лет, а другому — за семьдесят.

И вот деду Дементию показалось, что сын его неправильно подготовил семена арбузов к посадке. Удивленные дети услышали, как дед Дементий стал поучать деда Дмитрия:

— Какой же ты нерасторопный, сынок, какой несообразительный... Век учу тебя и не могу научить. Семена арбузов надо выдержать в тепле, а ты что сделал? Они же озябли... Неделю будут сидеть в земле неподвижно...

Дед Дмитрий стоял перед дедом Дементием, как семилетний мальчик: ровно, переминаясь с ноги на ногу, наклонив голову... и с уважением шептал:

— Тату, больше этого не будет, извините, тату...

Дети задумались. Каждый из них вспомнил своего отца.

Самая красивая мама

Выпал утром Совенок из гнезда и ползает по лесу. Уполз далеко, не может найти родного гнезда.

Увидели птицы птенца — некрасивого, с большой головой, ушастого, большеглазого, желторотого. Увидели и спрашивают удивленно:

— Кто это такой, откуда ты взялся?

— Я Совенок, — отвечает птенец. — Я выпал из гнезда, не умею еще летать и днем очень плохо вижу. Я ищу маму.

— Кто же твоя мама? — спрашивает Соловей.

— Моя мама — Сова, — гордо отвечает Совенок.

— Какая же она? — спрашивает Дятел.

— Моя мама самая красивая.

— Расскажи, какая же она, — спрашивает Дрозд.

— У нее голова, уши и глаза такие, как у меня, — отвечает с гордостью Совенок.

— Ха-ха-ха! — рассмеялись Соловей, Дятел и Дрозд. — Да ты же урод. Значит и мать у тебя такой же урод.

— Неправда! — закричал Совенок. — Мама у меня самая красивая.

Услышала его крик Сова, прилетела потихоньку, взяла Совенка за лапку и повела к родному гнезду.

Совенок внимательно посмотрел на свою маму: она была самая красивая.

Яблоко на верхушке

Каждую неделю первоклассник Миша приходил в гости к дедушке Ивану. Дедушка живет на окраине села, он уже не работает.

Вот и сегодня, в воскресенье, пришел к дедушке внук.

— Пошли в сад, — сказал дедушка. — Яблоки дозрели.

В дедушкином саду — большая яблоня. На ней краснобокие, вкусные яблоки. Миша подошел к яблоне и увидел под деревом много яблок — душистых, сочных.

— Падают, созрели, — сказал дедушка.

Как только дедушка произнес эти слова, возле Миши упало большое красное яблоко.

— Бери, какое на тебя смотрит, — приглашает дедушка.

Но Мише не хочется брать яблоки с земли. Он поднял голову, и дедушка увидел в детских глазах волнение. Как хотелось мальчику залезть на дерево. Ему нравилось вон то яблоко, что красуется на самой верхушке.

Стоит Миша, любуется яблоком. Неудобно ему просить у дедушки разрешения залезть на дерево.

Спрашивает Миша дедушку:

— А вон то яблоко, на верхушке... скоро ли оно упадет на землю?

Дедушка ответил, улыбнувшись:

— Нет, не скоро... Лезь, Миша, сорви свое яблоко...

Радостный мальчик полез на дерево.

Раскаяние

Восьмилетний Костя и десятилетний Павел братья. В воскресенье мама дала им каравай хлеба и сказала:

— Пойдите, ребята, на пасеку к деду Ефиму. Отнесите ему хлеб и чистую рубашку.

Взяли мальчики хлеб и чистую рубашку, пошли в лес. Колхозную пасеку вывозили на лето в лес, там и жил дед Ефим с весны и до осени.

Дед очень обрадовался ребятам. Он рассказал им о своей работе, показал, как трудятся пчелы.

Потом дед сел возле толстого пенька и сказал мальчикам:

— Наливайте, ребята, в тарелку меда, садитесь и ешьте.

Мальчнкн быстреиько иалили полиую тарелку меда. Разрезали каравай, который только что принесли, и начални есть.

Они сидели за столиком, молча макали большие ломти хлеба в мед и ели. А дедушка сндел возле пеиька и молчал. На пасеке стало тихо, только слышно было, как жужжат пчелы.

Мальчики доелн мед. От каравая осталась малеиькая краюха. Дед Ефим спроснл:

— Может быть, еще будете есть?

— Нет, спасибо, — сказали ребята и собрались идти.

Дед все еще сидел возле пеиька, молчал и иногда усмехался — как будто собствеииым мыслям.

Мальчики посмотрелн иа кусок хлеба, что остался от каравая, и опустили головы. Тихо сказали дедушке: «До свидания» — и пошлн домой.

На лесной опушке Павел н Костя сели иа тропинке. Оин долго молчали. Молча смотрели иа лес, где от ранней весиы до поздней осени живет дед Ефим.

Тяжело вздохиув, дети встали и пошли домой.

Моя мама

Может быть, мие синлось, а может н вправду так было в годы моего раинего детства.

Я сплю, внжу во сие залитый солицем луг, бабочек миого-миого... И слышу, как ко мие прикасается теплая, ласковая, иежиая рука матери. Я узнаю ее, руку матернискую. Ведь тепло, ласка и иежность материнская — едниствеииая в мире. Мама берет меия, прижимает к себе, несет куда-то, а я плыву, плыву. И так мне радостио, так прнятно... Хочется, чтобы эта мниута длнлась бесконечно.

Наверное, от ласки и нежностн материиских рук н иачииается для нас Отчнзиа.

Отчего у человека болит сердце

Пятнлетиий Внтя нграл в саду. Упал иа колючку и заиозил руку. Колючку Витя сразу же вытащил, но из раики пошла кровь, и от боли мальчнк заплакал.

Ему захотелось пожаловаться, и Витя прибежал к маме: оиа работала иа колхозиом поле.

— Мама, мама, — услышала мама, увидела раику иа руке сына н кровь.

Когда мать увидела кровь на руке у Витн, её лицо побледнело, из глаз закапалн слезы.

— Мама... мама... — прошептал мальчик. — Почему ты плачешь? Что у тебя болит?

— У меия болит сердце, — сказала мать, прнжав к груди сыиа.

— А почему же у тебя ие идет кровь? — спросил мальчик. —

Где же твоя ранка?

— Неужели ты не знаешь, дитя, отчего бывает ранка в сердце? — спросила мать. — Неужели ты не знаешь, отчего у человека болит сердце?

Глаза матери стали тревожными и строгими.

— Слишком долго ты остаешься ребенком, сын, — сказала мать. — Если человек до пяти лет только дитя, ему трудно будет стать человеком.

Тоска по отцовскому слову

Саша и Алеша до позднего вечера вчера были на катке и не выполнили домашнего задания по алгебре. Учитель математики Иван Петрович записал обоим шестиклассникам в дневник одну и ту же фразу: «Гулять можно лишь тогда, когда окончил дело. Тот, кто не сделал дела и гуляет, — бездельник».

По дороге домой Алеша зашел к Саше: взять книгу. Дома как раз был отец Саши. Он сказал сыну:

— Дай, пожалуйста, дневник. Посмотрю, какие у тебя успехи.

Саша дал дневник. Отец прочитал запись и стал говорить сыну горькие, но справедливые слова. Говорил он Саше: школа — это твое место труда; идя в школу, ты идешь на работу. Ты не имеешь права учиться не только плохо, но и как-нибудь.

Саша стоял перед отцом, наклонив голову.

Когда разговор отца с сыном закончился, Алеша взял книгу и ушел домой.

У Алеши нет отца.

Он вынул из сумки дневник и положил его на стол.

Мать отодвинула дневник в сторону и поставила на стол обед.

Алеша облокотился на стол и долго сидел молча.

— Ты почему не обедаешь? — спросила мать.

Алеша молчал. На душе у него было очень тяжело.

Остановленная рука

Мама привела пятилетнего Митю в парк. Они долго ходили по узеньким каменистым дорожкам, а потом сели отдохнуть на лавочке.

Откуда ни возьмись — кошка. Села рядом с Митей и мурлычет, смотрит на мальчика.

Митя улыбнулся, его рука потянулась к кошке. Но мама отвела Митину руку в сторону. Она не позволила ему погладить кошку.

Кошка поднялась, подошла к Мите и, прикоснувшись к нему боком, замурлыкала еще громче.

Митя поднял руку, уже дотронулся до кошки, но мать ударила его по руке и сказала:

— Не трогай гадость всякую...

У Мити на глазах заблестели слезы.

Через несколько дней мама с Митей снова пришли в парк. В этот день в парке гуляло много детей. Один маленький мальчик, лет трех, нечаянно наступил Мите на ногу. Митя сердито взглянул на мальчика и толкнул его в спину. Мальчик заплакал.

— Ты почему обижаешь мальчика, Митя? — с изумлением спросила мама.

— А что же он на ногу наступает... Гадость всякая...

Телефонная трубка

Тринадцатилетний Костя жил в небольшом городе на Днепре и учился в шестом классе.

Недавно Костиной маме дали хорошую квартиру в трехэтажном доме, на втором этаже. Возле дома стоит телефон-автомат. Здесь можно звонить в любую минуту, даже среди ночи.

Однажды заглянул Костя в будку и решил срезать телефонную трубку. Сделаю, думает, дома свой телефон. Буду разговаривать со своим другом Юрой, который живет на третьем этаже.

Так и сделал. Срезал трубку, но где же взять трубку Юре? Пошли с другом, нашли еще одну будку — через три улицы. Срезали трубку и там. Смастерили телефон, разговаривают. Очень весело. Видит мать, но даже не спросит: «Откуда взялась трубка?»

Прошло несколько дней. Однажды проснулся ночью Костя, слышит стон. Мама стонет. Просит свет включить. Включил Костя лампочку, видит, мать бледная лежит, тяжело дышит.

— Ой, сердце... сыну... — услышал Костя шепот матери. — Беги к телефону... Вызови скорую помощь... Ты знаешь, как звонить... — и мать потеряла сознание.

Когда Костя услышал слова матери о телефоне, он почувствовал ужас. Ведь в двух ближайших будках он обрезал трубки, новых еще нет, он сам видел сегодня... Что же делать?

Выбежал Костя на улицу, заплакал. Что же теперь будет? Куда бежать? Вспомнил, что телефон-автомат есть еще у железнодорожного моста. Побежал.

Бежит Костя по городу, вокруг непривычная тишина, город спит. Сердце вот-вот из груди выскочит. Хочется мальчику крикнуть на весь мир: «Мама умирает, помогите, добрые люди...»

Прибежал к мосту, а будки нет. Застонал, зарыдал Костя, бросился бежать домой.

Открыл дверь в комнату. Мать лежит бледная, не дышит.

«Мама! Мама!» — закричал Костя, упал на колени перед кроватью.

Ненаглядный сынок

У матери один-единственный сын.

Души не чаяла в нем мать, очень любила сына своего ненаглядного.

Обедать усаживала сына за стол, а сама садилась у порога и ела

то, что от сыновнего обеда останется.

Приготовила однажды мать сыну жареных карасей в сметане. До того понравилось это кушанье сыну, что каждый день он стал требовать:

— Карасей... Если не будет карасей — ничего не хочу есть...

Разве могла мать пойти против желания сына ненаглядного? Каждый день она шла на пруд, ставила сети, ловила карасей. До поздней осени заходила в холодную воду, простудилась и слегла в постель.

Лежит больная мать в постели, не может подняться, воды напиться. А сын сидит у стола — угрюмый и молчаливый. Нет на столе не то что карасей жареных, но и картофеля вареного.

Стонет мать — не от болезни стонет, а от горя своего материнского: вырастила сына — и сильного, и статного, но недоброго.

Спрашивает мать у сына:

— Сын мой, что для тебя в жизни самое дорогое?

Молчит сын. Молчит потому, что нечего ему сказать: нет у него ничего в жизни самого дорогого.

Не выдержало материнское сердце, сгорело от горя и обиды.

Рождение эгоиста

Андрейка — один сынок у мамы с папой.

Любуются мама с папой Андрейкой — не налюбуются.

Любуются Андрейкой и дедушка с бабушкой.

— Ты у нас самый красивый, — говорит мама.

— Ты у нас самый умный, — говорит папа.

— Ты у нас самый счастливый, — говорит бабушка.

— Ты у нас самый удачливый, — говорит дедушка.

Отвели Андрейку в школу. Повела учительница детей в класс. Сажает за парты. Хотела было посадить Андрейку за вторую парту, но он поднял такой плач, что учительница сразу же передумала и посадила Андрейку за первую парту.

Начался первый урок. В классе — четыре окна. В первое окно заглядывает мама — не налюбуется, как Андрейка за партой сидит. Во второе окно заглядывает папа — не налюбуется, как Андрейка руку поднимает. В третье окно заглядывает бабушка — не налюбуется, как Андрейка рот открывает. В четвертое окно заглядывает дедушка — не налюбуется, как Андрейка до трех считает.

Смотрит вокруг себя Андрейка, и кажется ему, что весь мир вокруг него, Андрейки, вращается. Кажется ему, Андрейке, что он — орел, а все, кто вокруг него, — маленькие букашки, таракашки. Им, букашкам-таракашкам, по земле ползать, а ему, орлу, в небесах парить.

И никто пока не думает, как орел этот с высоты небесной на землю рухнет, себя искалечит и другим горе принесет.

Коле стало легче

По дороге в школу шестиклассник Коля встретил на мосту через пруд бабусю Марину. Он хорошо знал бабусю, жила она рядом с домом его родителей.

Бабуся несла узелок, завязанный в белый платочек. На мосту узелок развязался, и на дорогу высыпался лук. Крупные желтые луковицы раскатились далеко, одна упала с моста в пруд. Бабуся растерялась, она не знала, что делать.

Коле стало смешно. Он громко рассмеялся и убежал. Услышав смех, бабуся Марина подняла глаза, посмотрела на мальчика и покачала головой. Оглянувшись, Коля увидел в ее глазах боль и упрек.

В школе он не мог забыть бабусю. Теперь ему уже не смешно было. Мальчику казалось, что бабусины глаза с болью и упреком заглядывают ему в душу.

Что-то будто сжимало сердце Коли. Ему хотелось сразу же пойти к бабусе и попросить прощения. «Вот сегодня вечером и пойду», — подумал он.

Но прошел вечер, потом еще один день, потом другой, а он так и не решался пойти к бабусе попросить прощения. Через несколько дней мама, возвратившись с работы, сказала:

— Бабуся Марина умерла...

Эта весть ошеломила мальчика. Он почувствовал, будто в груди перевернулось что-то горячее, и сердце забилось быстро-быстро... Мальчик заплакал.

— Что с тобой? — спросила мама.

Коля рассказал обо всем, что случилось. Мать вздохнула и сказала:

— Будут хоронить бабусю — пойди за ее гробом. Когда гроб опустят в могилу — брось горсть земли и скажи: «Простите, бабуся...»

— Но разве она теперь услышит? — прошептал Коля.

— Она не услышит, но солнце для тебя будет светить ярче.

Когда гроб с телом бабуси Марины опустили в могилу, Коля бросил горсть земли и тихо сказал: «Простите, бабуся...»

И в то мгновение солнце засветило ярче, небо стало светлее. Коле стало легче.

Седая материнская коса

Каждый вечер семилетний Тарасик встречал отца с работы. Это были радостные минуты: папа открывал дверь, Тарасик бежал ему навстречу, папа брал сына на руки. Мать улыбалась, готовя ужин.

Однажды Тарасик, придя из школы, увидел: мама сидит у окна задумчивая, грустная.

— Почему вы грустнте, мама? — спроснл встревоженный Тараснк.

— Папа больше не прндет к нам, — тнхо сказала мама.

— Как — не придет? — уднвнлся ребенок. — А куда же он пойдет?

В сознаннн ребенка не укладывалось, что значит отцу не прнйтн домой...

Мать сказала:

— Он больше не будет жнть с нами... Ну... он сегодня прншел н забрал свон вещн. Он пошел к другой женщине...

— Почему? — вскрнкнул Тараснк. — Почему он пошел к другой женщнне?

Мать была в смятеннн. Она лихорадочно думала, что сказать сыну. И сказала, что пришло в голову:

— Потому, что у меня коса седая... А у той женщнны коса не седая...

Тараснк заплакал, обнял маму, гладнл маленькой ручкой черную матерннскую косу, в которой блестелн седые волосинки. Потом он тнхо сказал:

— Но ведь это же ваша коса, мама... ваша коса самая краснвая... Неужелн папа этого не понимает?

— Не поннмает, сынок...

Ивовый прутик

У Мнтн не ладнлось с математнкой. Вот н сегодня учитель дал контрольную работу н Мнте попалась очень трудная задача. Долго он бнлся над нею; ннчего не выходнт. Удрученный неудачей, Митя стал рисовать на листе бумаги голубей. Обндно было мальчнку, почему это у других задача уже получилась, а у него — не получается? Неужелн он н в самом деле тупой (так сказал вчера отец)?

Увндел учнтель, что Мнтя рнсует голубей. Подошел к нему, взял дневннк и написал в нем: «Сын Ваш опять ннчего не делает. Почему Вы не прннмаете ннкакнх мер?»

У Мнтн рукн н ногн похолоделн. Строгий отец у него, опять бнть будет.

Мрачный, печальный возвращался Мнтя домой.

«Ну что же, раз я нн к чему не способный — бейте меня, бейте», — подумал мальчнк, и жаркая волна гнева залнла сердце н выплеснулась слезамн.

Мнтя отломнл нвовый прутик, положнл его в дневннк.

Так н дал он вечером дневннк отцу — с ивовым прутнком.

Отец раскрыл дневннк, прочнтал запнску, посмотрел на прутнк. Лнцо его залнлось краской стыда. Он сндел до глубокой ночн с открытым дневннком и с прутнком в руке.

Мнтя подошел к отцу, прнкоснулся к его руке. Отец поднял руку, обнял сына н прижал его к груди.

Отец и Сын

Жнлн на свете Мать, Отец и Сын. Сыну было всего три года, когда Отец оставил его н Мать. Оставнл н ушел, не сказав, куда он ндет н почему.

Осталнсь Мать с Сыном однн. Маленький Сын часто спрашнвал у матерн:

— Почему у всех есть отцы, а у меня нет? Почему от нас ушел Отец?

Мать отвечала Сыну:

— Он не любнт нас, потому и ушел.

— А себя он любнт?

— Себя он любнт еще меньше, чем нас. Себя он не только не любнт, но н не уважает.

— А что значнт уважать себя? — спрашнвал Сын.

— Это значнт оставнть себя на земле в своем Сыне. Кто не может оставнть сам себя в своем сыне, тот не хочет быть человеком.

— Но разве он, Отец, не поннмает этого? — снова спроснл нзумленный Сын.

— Он поймет это только в старостн. Поймет, когда станет стариком.

Прошлн годы. Сын стал взрослым человеком. Он женнлся, у него роднлся Сын. Его старая Мать умерла.

И вот однажды к Сыну пришел его старый Отец.

— Прнютн меня, Сын, — проснт он. — Я стар н однпок. Я твой Отец, а Отца надо уважать.

Посмотрел Сын на Отца, н жалость сжала его сердце.

— Хорошо, я прнючу вас, — ответил Сын. — Но я не могу уважать вас. Я уважаю в вас только старость н одиночество.

Мой жаворонок в окошко улетел...

У матерн было семь сыновей — самому старшему девять лет н самому младшему трн года.

Испекла мать каждому сыну по семи пшеничных жаворонков — н себе однн.

Выставляет мать нз печкн жаворонков на стол, а детн сндят рядышком, глаз с ннх не спускают. Румяные жаворонкн, пышные. Сндят на столе н в открытое окошко выглядывают, как будто улететь собнраются.

— Иднте, детн, на улнцу, погуляйте мнннуточку, пусть жаворонкн остынут, — сказала мать.

Ушлн шесть сыновей на улнцу, а самый маленькнй — Мнзннчиком называла его мама — остался: жаворонкн пахлн так вкусно, что не мог Мнзннчнк гулять ндтн.

Сел Мнзинчнк у стола, н рука его сама потянулась к жаворонку. Взял горячего жаворонка, поднес ко рту. Открылся рот, заработалн

зубы — и нет жаворонка. Испугался Мизинчик, побежал на двор и стал гулять вместе с братьями.

Позвала мать детей, пришли семь братьев, сели за стол, поделила мать жаворонков. Досталось каждому по жаворонку, а матери ни одного не осталось.

— А где же твой жаворонок? — спрашивает самый старший брат, материн первый помощник.

— А мой жаворонок в окошко улетел, — ответила мать, вздохнула и, облокотившись на стол, задумалась.

Из глаз Мизинчика закапали слезы...

Любовь с закрытыми глазами

У открытого окна сидит молодая мама. На ее лице — счастливая улыбка. Из двери дома вышел во двор и стоит на зеленой лужайке ее пятилетний сын. Какой он красивый, какой умный!

Подошли к ее Вите два мальчика — Боря и Коля. Они такие же пятилетние мальчики, как и Витя. Но, думает Витина мама, далеко им до ее сына: Витя и умнее, и сообразительнее, и натура у него яркая, самобытная, а однолетки его какие-то серенькие...

Смотрит мама на детей, улыбается. Вот они заспорили, машут руками, как петушки. Вдруг Витя сжал кулачок и ударил Колю. Коля отступил и смотрит с удивлением на Витю.

Мама закрыла глаза... «Ничего здесь страшного нет, — думает она. — Это не драка, а забава. Да если уж и ударил Витя Колю, — значит, сын прав, он никогда не бывает неправ».

Мать открыла глаза и увидела: Боря сжал кулачок и ударил Витю. И в то же мгновение Витя громко заплакал. От ужаса у Витиной мамы широко раскрылись глаза. Она выбежала во двор, закричала:

— Что же ты издеваешься над беззащитным дитем? Как тебе не стыдно! Ты же видишь, что он скромный и безответный.

Она побежала к детям, взяла сына за руку. Плача, он прижался к ней. У мамы тоже капали слезы.

На лавке сидел седой дедушка. Он тихо промолвил:

— Любовь с закрытыми глазами — то же, что и ненависть. А неправда с закрытыми глазами хуже ненависти.

Но мать не слышала этих мудрых слов.

Материнская нива

Были у матери два сына — старший и младший.

Когда поженились сыновья, дала мать каждому из них ниву. И случилось так, что старшему сыну досталась нива на один шаг шире, чем младшему.

Затаил младший сын обиду, потому что на три мешка пшеницы меньше, чем старший сын, собирал он каждую осень.

С каждым годом обида становилась все глубже и превратилась в

иеиависть. Возненавидели братья однн другого — вот что делают три мешка пшеинцы. Избегали оии встреч. Когда старший брат работал на инве, младший ие выезжал иа поле. Когда младший брат обрабатывал землю, старшнй сндел дома.

А мать жнла далеко за лесом, у иее было там поле, работала оиа себе, сколько было сил.

Через людей слышала, что сыиовья иенавидят друг друга. Несколько раз приезжала, чтобы помирнть их, но не хотел и слушать старший сыи, чтобы полшага поля отдать младшему.

Но вот одним горячим летиим дием, накануне страды, услышали сыиовья иовость: прилетела из чужого далекого края черная саранча, села иа материискую инву и съела хлеб дотла.

Пришел старший брат к младшему и говорит:

— Ты слышал, брат, о матерниском горе?

— Слышал, — ответнл младший брат.

— Что же думаешь делать?

— Мнриться иам иадо, вот что, — ответил младший брат.

— Я для этого и пришел к тебе, — радостио сказал старший брат. — Когда иа материиском поле горе — иадо забыть нам о ссоре и закопать в землю неиависть.

Пошли братья иа поле, сталн там, где проходнла межа между иивами, выкопали яму и закопали в иее иеиависть.

Как только иеиависть была закопана, братья с удивлением подумали: «А зачем иам эта межа? Пусть поле иаше будет общим. Поделимся собраиной пшеиицей».

Уиичтожили братья межу. Скосили пшеиицу, обмолотили, поделили ее иа три части. По одиой части оставили себе, а третью отвезли матери.

Потому что, когда на материиском поле горе, нужио забыть о спорах, гневе, обидах, иенависти.

Четыре ветра и материнское горе

Под Полтавой живет Мария, мать четырех сыиовей — Остапа, Николая, Сергея и Юрия. Все четыре сыиа ее погнбли в битве за родиую Отчизиу.

Самый старший Остап — черноусый и черноглазый — сложнл голову иа севере, где-то в холодиом Белом море.

На год моложе его белокурый и сииеглазый Николай полег где-то иа востоке, в боях за Волгу.

Еще иа год моложе русый и с глазами будто тери Сергей погиб иа корабле в теплом Чериом море, где-то далеко иа юге.

А самый малеиький, семиадцатилетиий Юрасик, тоиеиький, как стебель камыша, такой же чериоокий, как н Остап, похороиеи иа западе, в Карпатских горах.

Выйдет иа рассвете из хаты мать Мария н прислушивается, откуда ветер сегодия.

Если с севера ветер, говорит мать Мария: сегодня мне от Остапа черноглазого весточка...

Если с востока повеет, говорит мать Мария: сегодня от Николая синеглазого весточка...

Если с юга ветерок долетает, говорит мать Мария: сегодня от Сергея терноокого весточка.

Если с запада ветер тревожный зашумит в листьях тополя, говорит мать Мария: сегодня мне самый маленький, мой Юрасик, дитятко мое, шлет привет...

А когда тишина вокруг, когда лист не шелохнется, когда стебель травы не заколышется — боль сжимает сердце матери Марии. Выйдет на шлях полтавский мать Мария-Полтавка, взглянет на далекий горизонт, тихо шепчут ее уста:

— Почему забыли обо мне сыновья мои милые?

И летит над мирами крик сердца матери Марии-Полтавки, и такая огромная сила боли этой материнской, что уже через миг прилетает и ласкает седую косу ласковый ветер — то ли с запада, то ли с юга, то ли с востока, то ли с севера.

Легенда о материнской любви

Был у матери единственный сын. Женился он на девушке изумительной красоты. Но сердце у девушки было черное, недоброе.

Привел сын молодую жену в дом. Невзлюбила сноха свекровь, сказала мужу: «Пусть не заходит мать в хату, посели ее в сенях».

Поселил сын мать в сенях, запретил ей в хату заходить... Но мало показалось снохе и этого. Говорит она мужу: «Чтобы и духом матери не пахло в хате».

Переселил сын мать в сарай. Только по ночам выходила мать на воздух. Отдыхала однажды вечером молодая красавица под цветущей яблоней и увидела, как мать вышла из сарая.

Рассвирепела жена, прибежала к мужу: «Если хочешь, чтобы я жила с тобой, убей мать, вынь из ее груди сердце и принеси мне». Не дрогнуло сердце сыновнее, околдовала его невиданная красота жены. Говорит он матери: «Пойдемте, мама, покупаемся в реке». Идут к реке каменистым берегом. Споткнулась мать о камень. Рассердился сын: «Смотрите под ноги. Так мы до вечера будем идти к реке».

Пришли, разделись, искупались. Убил сын мать, вынул из ее груди сердце, положил на кленовый листок, несет. Трепещет материнское сердце.

Споткнулся сын о камень, упал, ударился, упало горячее материнское сердце на острый утес, окровавилось, встрепенулось и прошептало: «Сыночек, не больно ли ты ушиб колено? Присядь, отдохни, потри ладонью ушибленное место».

Зарыдал сын, схватил материнское сердце в ладони, прижал к груди, возвратился к реке, вложил сердце в растерзанную грудь, облил

горячими слезами. Понял он, что никто не любил и не может любить его так преданно и бескорыстно, как родная мать.

Столь огромной была материнская любовь, столь глубоким и всесильным было желание материнского сердца видеть сына счастливым, что ожило сердце, закрылась растерзанная грудь, встала мать и прижала голову сына к груди. Не мог после этого сын возвратиться к жене, постылой стала она ему. Не вернулась домой и мать. Пошли они вдвоем степями и стали двумя курганами. Каждое утро восходящее солнце первыми своими лучами озаряет вершины курганов...

ПУТЕШЕСТВИЕ К ИСТОКАМ МЫСЛИ

Огонек

Наступает зимняя ночь. В домах гаснут огни. Спит село. Только в школе горит огонек. Это не спит наш учитель.

Я сижу возле окна. Хочу дождаться, пока в школе погаснет огонек.

Но сон одолевает меня. Я ложусь в кровать. Засыпая, думаю: встану рано-рано, чтобы огонек в школе еще не горел.

Просыпаюсь рано. В хате все спят. Смотрю в окно — и село спит. Только в школе горит огонек.

«Гас ли он?» — думаю я.

Молоко ведь чистое...

Учитель сказал:

— Нарисуйте, дети, корову...

Первоклассники склонились над альбомами. Маленькая Марийка нарисовала в уголке листка маленькую-маленькую корову.

Учитель подошел к Марийке, спрашивает:

— Почему же это ты такую маленькую корову нарисовала? Ведь столько белой бумаги осталось...

— Это не белая бумага, — ответила Марийка. — Это молоко. А молоко ведь чистое...

Как все это было без меня?

Аринке исполнилось семь лет. Завтра ей идти в школу.

Мама открыла шкаф, разложила дочкины платья, перебирает, думает: какое выбрать понаряднее?

И тут Аринка увидела среди платьев крошечную сорочку — чуть больше маминой ладони и чуть меньше папиной.

— Это твоя первая сорочка, — объяснила мама.

Аринка всплеснула руками.

— И долго я была такой маленькой? — спросила она.

— Нет, всего с неделю.

— А до этого?

— А до этого тебя не было.

Девочка смотрела на маму с изумлением.

— Как так меня не было? А деревья, цветы, голуби, кошка — все это было?

— Это все было.

— Как же все это было без меня?..

Аленка и весна

На стене висит отрывной календарь. Сегодня — пятое января. Аленка, маленькая трехлетняя девочка, знает, что каждый день от календаря отрывают один листочек. Она спрашивает бабушку:

— Бабушка, покажите, где будет весна.

Бабушка показывает.

Аленка грустит: как много еще листочков надо сорвать...

Ночью Аленка тихонько встала и начала отрывать один за другим листочки. До самой весны оторвала. Собрала листочки, положила под подушку и уснула.

Снилась ей весна. На рассвете Аленка подошла к бабушкиной кровати.

— Бабушка, вставайте, весна пришла.

Бабушка удивленно посмотрела на Аленку.

— Смотрите, на календаре уже весенний листочек.

Бабушка улыбнулась и сказала:

— Листочек весенний, а мороз зимний. Посмотри в окно, что там — зима или весна.

Аленка посмотрела в окно и задумалась.

Отцовский букварь

Мама и тато еще не поднимались, на улице еще не рассвело, а маленькая Соня уже проснулась. Сегодня она первый раз идет в школу. Сегодня она ученица.

Еще вечером Соня положила в портфель книжки и тетрадки. Только букварь почему-то тато не дал. Сказал: утром дам, когда пойдешь в школу.

Соня умылась, оделась. Пошла в сад, сорвала несколько цветков астры. Ведь сегодня все будут идти с цветами. Тато и мама тоже собрались, хотят проводить дочку в школу.

— Тато, давайте букварь, — просит Соня.

Тато открыл шкаф. Девочка думала, что он сейчас протянет ей тот новый букварь, что мама недавно купила в магазине. Но нет, в руках у таты совсем другая книга. Это тоже букварь, но старенький, с

другим рисунком на обложке.

— Это мой букварь, — сказал тато. — Я учился по нему читать. Если хочешь, дочка, учись и ты по моему букварю.

Соня взяла в руки отцовский букварь, перелистала страницу, другую. Рисунки и буквы те же, что и в новом букваре, но и не совсем такие: ведь по ним учился читать Сонин тато.

— Не надо нового букваря, — сказала Соня. — Буду учиться по папиному...

Она положила отцовский букварь в портфель, и все пошли в школу.

Ласковая рука

У Андрейки умер дедушка. Неделю мальчик не ходил в школу.

Когда Андрейка пришел в класс, у него было тяжело на душе. Ни на минуту он не мог забыть, что никогда больше не расскажет ему дедушка сказку, никогда не приголубит.

Андрейка сидел молчаливый и грустный. В класс зашел Андрей Ефимович. Он положил на стол журнал и тетради и начал проверять домашнее задание. Когда учитель подошел к Андрейке, мальчик тихо сказал:

— У меня сегодня нет задания...

Андрей Ефимович положил руку на голову мальчика. Ласковую, нежную, добрую руку.

— Но я завтра все сделаю, Андрей Ефимович.

— Хорошо, — тихо сказал учитель.

Простите, дети, я опоздал

Было морозное утро. С севера дул пронизывающий ветер. В холодном воздухе кружились снежинки.

Мы пришли в школу спозаранку. В классе было тепло. Мы разулись и грели ноги у печки.

Прозвенел звонок. Все сели за парты. Прошла минута, другая. Учителя не было. Мы послали Нину — она у нас староста: пойди в учительскую, узнай, почему нет учителя.

Через минуту Нина вернулась и сказала, что Иван Петрович захворал. Директор велел, чтобы мы шли домой.

— Ура! — закричали мы радостно. — Ура! Уроков не будет! Учитель заболел.

Вдруг открылась дверь, и в класс вошел Иван Петрович. Запорошенный снегом, усталый. Мы замерли от неожиданности. Сели, опустили головы.

Иван Петрович подошел к столу.

— Простите, дети, — тихо сказал он. — Заболел я немного, а все-таки решил прийти в школу. Да вот опоздал.

Он разделся тут же, в классе. Сел за стол, смотрит на нас. А нам стыдно поднять глаза.

Спесивая буква

Жил иа свете Мудрый Человек. Ои придумал буквы. Вырезал их из березовой коры, сложил в лукошко и думает: вот пойду завтра к людям и иаучу их читать и писать.

Прошла иочь. Собрался Мудрый Человек идти к людям. Надо, думает, расположить буквы в каком-то порядке, чтобы людям легче было учиться читать. Раскладывает буквы: *а, б, в*... Думает, как иайти такой порядок, чтобы каждая буква подсказывала, какая соседка идет за ией.

Все буквы лежат смирио, ожидают своей очереди. Одиа только буква «Я» ие может утерпеть. Все суется Мудрому Человеку в руки и иапомииает о себе: «А «Я» куда?»

Разгиевался Мудрый Человек и говорит:

— Ну, с тобой будет иемало беды. Сиди и жди своей очереди.

Но букве «Я» ие терпится. Оиа сама лезет мудрому Человеку в руку и говорит:

— А меия почему забываешь?

Подумал Мудрый Человек и сказал:

— «Я» будет иа последием месте.

Как девочка обидела Букварь

Девочка пошла в школу. Мама дала ей Букварь. Новеиький, с яркими рисуиками. Быстро иаучилась девочка читать. Забросила Букварь, лежит ои между старыми газетами. Больио ему, Букварю.

Одиажды пришла девочка из школы, положила портфель, пообедала. Открыла портфель, выиула киижку с алым парусом иа обложке и читает. Вдруг слышит, кто-то говорит тоиеиьким-тоиеиьким голосом, как малеиький ребеиок:

— Почему ты обо мие забыла, девочка? Ведь я иаучил тебя читать.

Изумилась девочка: как это Букварь заговорил? Выиула его из-под газет. Стало ей жаль Букваря. Вытерла пыль с его обложки и говорит:

— Прости меия, Букварь. Я всю жизиь буду помиить, что ты иаучил меня читать.

Поставила девочка Букварь иа полку. С той поры ои стоит рядом с самыми иитересиыми книгами.

Киига и коифеты

Мама собрала большую связку старых газет и сказала сыиовьям:

— Отиесите газеты и сдайте в макулатуру. Получите деньги — купите коифеты или игрушки. Что хотите, то и купите.

Николай и Аидрей отиесли газеты иа приемиый пуикт и получили целый рубль.

— Поделимся, — сказал Николай, пятиклассник. — Пусть каждый купит, что хочет.

— Хорошо, — согласился Аидрей, третьеклассник, — тебе пятьдесят копеек и мне пятьдесят.

Пошли мальчики в магазии. Долго ходили от прилавка к прилавку, думали, что бы купить. Николай купил коифеты, ест, дает Андрею и спрашивает:

— Ты тоже коифеты купишь? И мие дашь?

Аидрей благодарит Николая за коифету и отвечает:

— Я книгу куплю.

Купил Аидрей книгу о тайиах моря. Идет домой с киигой и любуется рисунками, на которых изображеиы диковиниые рыбы.

Съел Николай конфеты, а Андрей читает киигу, ие может оторваться от нее.

Прочитал раз, потом еще раз перечитал.

Прочитал книгу и Николай. Волшебиый, прекрасиый и удивительиый мир открылся перед иим.

Лежит книга о морских тайиах иа столе.

Каждый раз, взглянув на нее, Николай вспомииает тот деиь, когда он ел конфеты, а Андрей читал киигу.

Где работает твой папа?

Мария Михайловиа сидит за столом. Перед ией открытый классиый журиал. Она по очереди спрашивает каждого первоклассиика: где работает твой папа? Где работает твоя мама? Дети отвечают, а Мария Михайловна записывает в журиал.

Оиа уже записала, где работают родители Вити Артеменко и Вали Белоконь.

А иа предпоследией парте сидит Петрик Ягода. Как только мальчик услышал, что спрашивает и записывает учительница, он побледиел. Петрику стало страшио и стыдно. Как же он скажет Марии Михайловне: «У меня нет папы...»? На иего с удивлением посмотрят сорок пар глаз. На перемене дети будут спрашивать: «А почему у тебя иет папы?»

Как Петрику хотелось сейчас быть возле мамы...

А учительиица вызывает и вызывает детей — одиого за другим и спрашивает, не спеша.

Петрик Ягода в списке последний...

Большое и маленькое

У коровы Лыски родился Теленочек. Ои и обсохнуть ие успел, ио уже брыкается. Припал Телеиок к матери, иапился молока, и захотелось ему погулять.

Пошел ои по двору, смотрит: сидит малеиький зверек. Дотронулся Теленок до маленького зверька. На том пух мягкий-мягкий.

— Кто ты такой? — спрашивает Теленок.
— Я старая Крольчиха, — отвечает маленький зверек.
— Значит, у тебя и дети есть?
— Есть, есть. Веселые, пушистые крольчата. А ты кто такой?
— Я Теленок. Я недавно родился.
— Чудно! Недавно родился — и такой огромный, — удивилась Крольчиха.
— А ты старая, детки у тебя есть, а маленькая! — в свою очередь удивился Теленок, а про себя подумал: «Странно как-то все устроено: старые — маленькие, детеныши — большие. Непонятна, удивительна жизнь».

Теперь ты станешь Учеником Человеческим

Дала мать сыну бумажные карточки с буквами — от «А» до «Я». Прочитала буквы и сказала:
— Учи, сын. Выучишь азбуку — читать научишься. Сможешь читать — Учеником Человеческим станешь. Станешь Учеником Человеческим — с каждым днем будешь умнеть.
Начал сын учить азбуку. Но случилось так, что больше всего ему понравилась буква «Я». Читает он ее и читает.
Мать говорит ему:
— Читай, сын, другие буквы. «Я» — это последняя буква.
Но сыну не хочется браться за остальные буквы. «Я, я, я», — говорит он матери, и кажется ему, что нет в мире лучшего слова.
— Что нам светит и греет? — спрашивает мать.
— Я, я! — отвечает сын.
— Что дает жизнь жаждущей земле?
— Я, я! — твердит сын.
Испугалась мать: тот, кто любит себя, кто любуется собой, не может быть и самым маленьким листочком на ветвистом дереве человеческого рода.
Как же спасти сына?
Ночью, когда сын заснул, она взяла карточку с буквой «Я» и спрятала. Проснулся сын, стал вспоминать самую любимую букву, но никак не припомнит.
Начал сын учить буквы: *а, б, в, г* — и до конца... Выучил все буквы, тогда и «Я» вспомнилось, но теперь оно стало маленьким и стеснительным.
— Что нам светит и греет? — спросила мать после того, как сын выучил азбуку и научился читать.
— Солнце, — ответил сын.
— Что дает жизнь жаждущей земле?
— Дождь, — ответил сын.
— Теперь ты станешь Учеником Человеческим, — сказала мать.

Четыре листа золотой бумаги

На столе лежали четыре листа золотой бумаги.

К столу подошли два мальчика и две девочки.

Один мальчик был Черноглазый, а другой — Синеглазый.

Одна девочка была Белокосая, а другая — Чернокосая.

Черноглазый мальчик, взглянув на лист золотой бумаги, радостно воскликнул:

— Ой, какой пышный каравай!

Он взял ножницы и вырезал из золотой бумаги каравай.

Синеглазый мальчик, как только увидел золотой лист, радостно воскликнул:

— Так это же петух крыльями машет — вот-вот запоет!

Взял Синеглазый мальчик ножницы и вырезал из золотой бумаги петуха. Все у петуха золотое — и хвост, и крылья, и гребешок, и голова, даже глаза блестят золотыми огоньками.

Белокосая девочка, увидев лист золотой бумаги, радостно воскликнула:

— Ой, какое теплое и ласковое солнышко!

Взяла Белокосая девочка ножницы и вырезала теплое и ласковое солнышко.

Чернокосая девочка, взглянув на золотую бумагу, радостно воскликнула:

— Ой, какая грозная молния!

Взяла Чернокосая девочка ножницы и вырезала грозную огненную золотую стрелу — молнию.

Так умелым рукам раскрыла свои тайны золотая бумага.

Поющее перышко

Есть удивительная птица Стрепет. Она поет... чем она поет, как вы думаете, дети? Поет она крылом. Есть у нее в крыле особое **поющее** перышко. Во время полета, когда Стрепету захочется петь, он расправляет крылья так, что поющее перышко выдвигается и настраивается на пение. Раздается тонкий свист. Похож он и на звучание самой тонкой струны, когда по ней водят смычком, и на песню ветра в тонком стебле камыша.

Но вот однажды случилась беда. Потерял Стрепет поющее перышко. Выпало оно и упало на землю... Захотелось Стрепету петь, а перышка поющего нет.

Маленький мальчик Сережа нашел поющее перышко Стрепета. Поднял его, побежал — и перышко запело.

Услышал Стрепет пение своего собственного перышка, прилетел к мальчику и просит:

— Мальчик, отдай мое поющее перышко. Не могу я жить без песни.

Отдал Сережа Стрепету поющее перышко.

Много лет прожил на свете человек, выросший из маленького мальчика Сережи. Много раз, вспоминая Стрепета, он думал: у каждого человека есть свое поющее перышко. Несчастен тот, у кого поющего перышка нет.

Не грустите, тато...

Вернулся Коля из школы и сказал:

— Тато, сегодня родительское собрание...

Вечером отец пошел на собрание, а Коля сел за домашние задания. Сделал уроки и хотел идти гулять, но не успел: отец вернулся из школы.

Отец сел возле стола, наклонил голову. Мама с тревогой смотрела на опечаленного отца. Коля стоял возле стола, смотрел в окно.

— Что же говорили на собрании? — спросила мама.

— О Петрике сказали: задачи хорошо решает. Мишко стихотворение написал. Марийка и Наташа рисуют — ой какие рисунки красивые показывал учитель! Степан из дерева соловейка ножиком вырезал... Василько шалун большой: по трубе на крышу вылез и прошел по ней от края и до края...

— А о Коле что-нибудь говорил учитель? — взволнованно спросила мама.

— О Коле ничего не сказал, — тихо ответил отец и вздохнул.

— Не грустите, тато, — сказал маленький Коля, — он скажет. Завтра я влезу на самое высокое дерево...

Синий карандаш

Отец дал Феде синий карандаш. Мальчик принес в школу отцов подарок и показал Юре, своему товарищу. Юра провел карандашом по бумаге и залюбовался синим цветом.

— Давай поменяемся, — предложил он Феде, — я дам тебе железного льва, а ты мне — синий карандаш.

— Неужели ты отдашь за синий карандаш железного льва? — удивился Федя.

Он знал, что отец еще в прошлом году купил Юре железного льва. И хотя лев был железный, но так искусно сделан, как будто настоящий. В середине игрушки пружинка. Если ее завести, то лев прыгает. Однажды Юра завел пружинку, поставил железного льва на зеленую траву. Лев прыгнул раз, другой, третий — воробьи, сидевшие на крыше, поудирали от страха.

Юра отдал железного льва за синий карандаш.

Федя стал хозяином железного льва. Он заводил его и любовался его прыжками. Кошка, увидев странное железное существо, которое прыгало на полу, жалобно мяукнула и спряталась за шкаф.

— Вот у меня какой страшный зверь! — хвалился Федя.

А Юра стал рисовать синим карандашом. В первый день он

нарисовал степь и высокий курган на горизонте. Все было синее, как прозрачное весеннее небо.

Федя залюбовался синей степью. Но железный лев казался ему несравненно лучше.

Потом Юра нарисовал сад. Это был необычный, сказочный сад — синие яблони, синие виноградные гроздья, синие груши.

Федя не мог оторвать глаз от сказочного сада. Ему почему-то теперь не хотелось смотреть, как прыгает железный лев.

Потом Юра нарисовал далекие синие горы, а над ними высоко в небе — синий месяц. Федя тяжело вздохнул Ему было обидно.

«Зачем я поменялся? — думал он. — Железный лев только прыгает, а синий карандаш... О, синий карандаш... Чего только нельзя нарисовать синим карандашом!»

На четвертый день Юра принес новый рисунок. Это была синяя-синяя сказка. В удивительном синем море плавала синяя птица, над ней в синем небе плыла синяя тучка.

Увидел этот рисунок Федя и заплакал.

Дома он не мог смотреть на железного льва, способного лишь на то, чтобы прыгать.

Федя спрятал железную игрушку в шкаф на самое дно.

Спор двух книг

На библиотечной полке лежали рядом две книги. Одна — в кожаном переплете, заглавие написано золотыми буквами. Это книга о Великом Завоевателе. Другая книга — в тоненькой серенькой обложке. Это книга о Пахаре и Сеятеле.

Говорит книга о Завоевателе:

— Люди становятся умными благодаря тому, что читают меня. Если бы не было Завоевателей, не было бы ни Могущества, ни Славы.

Книга о Пахаре и Сеятеле спрашивает:

— А где тот Завоеватель, о котором ты рассказываешь? О каком Завоевателе в тебе написано?

— Он прошел весь мир. Перед ним трепетали народы. Он сжег тысячу городов и покорил сто народов.

— А где же он теперь?

Книга о Великом Завоевателе молчала.

— А я знаю, где твой Завоеватель, — сказала книга о Пахаре и Сеятеле. — Он сгнил в земле. А мой Пахарь и Сеятель живут вечно.

Причина, явление, следствие

Учитель задал домой сочинение на тему «Причина, явление и следствие». На уроке он рассказывал, как писать, но я не слушал.

Дома открыл тетрадь, а что писать — не знаю. Пойду, думаю, к Володе, он слушал внимательно и знает, как начинать сочинение.

Оделся, вышел на улицу. Пруд уже замерз, хотя лед еще тонкий. Надену-ка коньки и быстро побегу к Володе ледком.

Как приятно ехать — ветер в ушах свистит, коньки несут, будто ракета. Но почему это лед трещит? Наверное, тоненький очень. Вот уже и берег недалеко.

Вдруг лед проломился, и я бултыхнулся в воду. Стою по колено в воде. Еле выбрался на берег и быстрее побежал к своему товарищу.

Володя помог мне снять ботинки. Сидим, сушим обувь. Я и спрашиваю:

— Как писать сочинение о причине, явлении и следствии?

Засмеялся Володя:

— Твое приключение — это и есть сочинение. Лед тонкий — причина. Лед проломился — не выдержал твоего веса — явление. Неприятное явление. Ты очутился в воде — это следствие. Следствие тоже не очень хорошее.

Спящая книга

На полке, среди книг о далеких странах и невиданых зверях, стояла большая интересная Книга. В ней рассказывалось о могучем богатыре. Буквы в этой Книге пылали, как раскаленное железо. Она имела чудесное свойство: как только прикоснется пылающее, огненное слово к человеческому сердцу, в сердце загорается огонек. И человек, у которого в груди бьется сердце с этим огоньком, становится могучим и непобедимым.

Но прошел уже не один год, а Книгу никто не читал. Каждую неделю большую Книгу снимала с полки Хозяйка, осторожно вытирала пыль с обложки и опять ставила на полку. Книга ждала — вот ее прочитают, но никто ее даже не открывал.

Часто к Хозяину приходили гости. Хозяин любил показывать книги: смотрите, какие у моих книг красивые обложки.

Стали огненные буквы тускнеть. Потемнели горящие слова. Могучий богатырь, о котором рассказывалось в книге, уснул. Теперь уже на библиотечной полке стояла не огненная, а спящая Книга.

Сияющая Вершина и Каменистая Тропа

Путник стоит у подножия высокой-высокой горы. Ее вершина покрыта вечным снегом, а внизу, у подножия, цветут розы. Путнику надо подняться на высокую Вершину.

Идет день, идет второй. К вершине горы ведет узенькая Каменистая Тропа. Посмотрел Путник на Вершину. Она сияет в лучах солнца. Вторую ночь Путник ночевал среди холодных камней.

Утром проснулся Путник и опять увидел перед собой Сияющую Вершину. Под лучами восходящего солнца она была розовой. Пошел Путник по Каменистой Тропе. Трудно ему дышать, еле ноги

передвигает. На Каменистой Тропе то камень острый, то яма, то рытвина.

Вздохнул Путник, вытер пот и спрашивает:

— Скажи, Каменистая Тропа, почему так трудно по тебе идти?

— Потому, что я веду к Сияющей Вершине, — отвечает Каменистая Тропа.

Что лучше?

Одна маленькая девочка любила задавать вопросы.

— Что лучше — яблоко или груша? Роза или гладиолус? Вода или ситро? Мячик или кукла?

Мама терпеливо отвечала, но про себя удивлялась. В самом деле, разве можно сказать, что лучше — мячик или кукла, роза или гладиолус?

Но вот однажды девочка спросила:

— Мама, что лучше — сказка или песня?

— А ты подумай, что лучше — солнце или небо? Если ответишь на этот вопрос, тогда я тебе скажу, что лучше — сказка или песня, — ответила мама.

Долго думала девочка и не могла ничего придумать. Она смотрела на небо, на яркое солнышко. Они были прекрасны и неразделимы.

После этого девочка перестала спрашивать: что лучше? Она спрашивала по-другому: чем хороша сказка? Чем хороша песня? И мама с удовольствием ей отвечала.

Ведь солнышко — единое

Сидит Саша за столом в зеленом саду и делает уроки. Сегодня учитель дал необычное задание:

— Посмотри вокруг себя, оцени каждую вещь и сравни ее с другой вещью.

Задумался Саша. Над головой дрожат листочки осины. Дрожат и все время тихо шепчут, будто о какой-то тайне рассказывают. Будто маленькие девочки-первоклассницы вышли на перемену и о чем-то таинственно шепчут друг дружке.

Посмотрел мальчик на землю, увидел два зеленых листка, а между ними — белые цветы. Это ландыши. Как похожи цветы ландыша на хрустальные звоночки. Кажется, дотронешься — и они зазвенят.

Вот жужжит пчела. А вот послышалось низкое гудение — это шмель. Закрыл глаза Саша — и увидел в своем воображении две струны, одна тонкая, а другая толстая. Сидит музыкант и касается обеих струн — вот с чем можно сравнить жужжание пчелы и гудение шмеля.

А вот запищал комарик, тоненько-тоненько. С чем его сравнить? Наверное, со свирелью, сделанной из стебелька одуванчика.

Заходит солнце. Небо на западе краснеет. Оно похоже на большое маковое поле. Тысячи маковых цветков расцвели там и все одного цвета — красного. Вот если бы дойти до того макового поля — налюбоваться бы красотой!

Солнце прикоснулось к горизонту. Солнце! Большой багровый шар. С чем же сравнить солнце?

Долго думал Саша и ничего не придумал. Не с чем сравнить солнце. Ведь оно — единое. Ведь только оно — солнце.

Две страницы книги

На столе лежала большая красивая книга. В ней писалось о Великом и Мудром. Особенно красива была первая — Титульная Страница. На ней золотыми буквами было написано название книги. Под заглавием нарисован мраморный памятник Великому и Мудрому и написано его имя. Внизу нарисовано солнце.

Возгордилась Титульная Страница, говорит:

— Все остальные страницы — ничто против меня. Во мне вся красота. Люди только потому и читают эту книгу, что первая страница столь красива.

Услышала похвалу последняя страница и говорит:

— Пусть прочитают люди и скажут, что хорошего в этой книге.

Приходили люди — те, кто создает хлеб и машины, читали книгу и говорили:

— Титульная Страница красивая, а книга пустая. — И перестали открывать книгу. Последняя страница и говорит:

— О Великом и Мудром должна быть и книга мудрая. Пусть никого не обманывает Титульная Страница.

Я хочу сказать с в о е слово...

Катерина Ивановна повела своих малышей — первоклассников в поле. Было тихое утро ранней осени. Далеко в небе летела стая перелетных птиц. Птицы тихо курлыкали, и от этого в степи было грустно.

Катерина Ивановна сказала детям:

— Сегодня мы будем составлять сочинение об осени, небе, о перелетных птицах. Каждый из вас пусть скажет, какое сейчас небо. Смотрите, дети, внимательно, думайте. Выбирайте в нашем родном языке красивые, точные слова.

Дети притихли. Они смотрели на небо и думали. Через минуту послышались первые сочинения-миниатюры:

— Небо синее-синее...

— Небо голубое...

— Небо чистое...

— Небо лазурное...

И все. Дети снова и снова повторяли те же слова: *синее, голу-*

бое, чистое, лазурное.

В сторонке стояла маленькая синеглазая Валя и молчала.

— А ты почему молчишь, Валя?

— Я хочу сказать с в о е слово.

— Ну, какое же твое слово о небе?

— Небо **ласковое...** — тихо сказала Валя и грустно улыбнулась.

Дети притихли. И в это мгновение они увидели то, что не видели до сих пор.

— Небо грустное...

— Небо тревожное...

— Небо печальное...

— Небо студеное...

Небо играло, трепетало, дышало, улыбалось — как живое существо, и дети смотрели в его грустные сине-синие осенние глаза.

Красота, Вдохновение, Радость и Тайна

Пошел маленький Мальчик в лес. Встретил Старика, идущего из лесу. Старик шел усталый, но радостно улыбался.

— Почему вы улыбаетесь, Дедушка? — спросил Мальчик. — Наверное, в лесу есть что-то очень хорошее?

— Да, Мальчик, в лесу есть Красота, Вдохновение, Радость и Тайна. Я увидел их, и мне захотелось жить еще много, много лет.

Мальчик побежал в лес.

Посмотрел вокруг себя. Все красиво: и дуб могучий, и ель нарядная, и ива плакучая, и береза белокорая. Но самым красивым показался Мальчику маленький цветок фиалки. Он поднял из травы свою синюю головку с фиолетовым глазом и с изумлением смотрел на мальчика.

— Это Красота, — тихо прошептал Мальчик.

Прислушался Мальчик и услышал далеко-далеко тихую песню дикого голубя: тур... тур... И в это же мгновение вспомнилось Мальчику что-то ласковое и доброе. Вспомнились Мальчику материнские руки. Захотелось ему самому спеть песню о маме.

— Это Вдохновение, — тихо прошептал Мальчик.

Еще пристальнее посмотрел Мальчик вокруг себя. Ярко сияло солнышко, высоко в синем небе летали птицы, до самого горизонта плыли зеленые волны леса.

«Как хорошо, что я все это вижу и чувствую, — подумалось Мальчику. — Мир — это Радость, жить — это Радость».

Но где же Тайна? Долго, очень долго присматривался и прислушивался Мальчик, но Тайны так и не заметил.

Пошел Мальчик в лес и на второй день. Опять встретил Дедушку, идущего из лесу. Рассказал Мальчик, как он встретился с Красотой, Вдохновением и Радостью, а вот с Тайной и не встретился.

— Дедушка, где же Тайна?

Дедушка загадочно улыбнулся и ответил:

— Доживешь до седых волос — увидишь Тайну.

Прошло много лет. Мальчик вырос, стал взрослым человеком. Он женился, вырастил детей, и дети его стали взрослыми. Стал он седым Стариком.

Пошел однажды Старик в лес. Много лет прошло с тех пор, как маленьким Мальчиком услышал он слова о Красоте, Вдохновении, Радости и Тайне. И вот теперь вспомнились ему слова Старика. Первое, что увидел в лесу, — изумительно красивую фиалку в зеленой траве.

«Это тот же цветок, который я видел здесь много лет назад, — подумалось Старику. — Неужели он вечный?»

Прислушался Старик: так же шепчет трава, шелестят листья. Поднял он голову и увидел: плывут белые облака, летят журавлиные клинья в синем небе...

— Так вот в чем Тайна, — догадался Старик. — Красота вечна.

Мальчик с больным сердцем

В нашей школе учится мальчик Тарасик. У него больное сердце, ему нельзя быстро ходить. Как только он заспешит, так сразу же задыхается.

В воскресенье дети решили пойти в лес. И Тарасику хочется вместе со всеми.

Рано утром собрались дети на школьном дворе. Тарасик тоже пришел. Он принес сумку с едой и термос с водой. Ребята забрали у него сумку, и все пошли в лес.

Шли очень медленно, чтобы Тарасик не выбился из сил.

Петрику хотелось идти быстрее. Олегу тоже. Когда они ушли вперед, все закричали:

— А вы забыли, что с нами Тарасик?

Мальчики остановились и стояли, пока товарищи их догнали.

Самая красивая дружба тогда, когда счастлив и тот, у кого горе.

Почему ты сидишь спокойно?

Внуку бабушки Марии Сергею восемь лет. Закончились занятия в школе. Сергей с утра до вечера дома. Бегает по двору, гоняется за собакой Бровком, или же Бровко за ним гоняется. Или на высокое дерево залезет, и бабушка боится: а вдруг упадет? А то по дороге бегает с колесом, и бабушка не может спокойно в хате сидеть: там же машины!

— Какой же ты, Сергей, неугомонный, какой непоседливый, — часто жалуется бабушка Мария.

Однажды Сергей вылез на крышу и никак оттуда не слезет: ведь жестяная крыша очень скользкая... Долго ходила бабушка

вокруг хаты, а Сергей сидел возле трубы. Пришли соседи, сняли Сергея с крыши.

Но вот случилось с Сергеем что-то иепоиятиое. Позавтракал виук, сел возле сарая иа старом пеньке и сидит, смотрит в землю. Бабушка одии раз в окио выгляиула — Сергей сидит. Еще раз гляиула мииут через десять — сидит. Посмотрела через полчаса — сидит иеподвижио.

— Что же случилось? — встревожилась бабушка Мария и вышла во двор. Подошла к Сергею, спрашивает: — Почему ты сидишь? То все бегаешь, с иог иа голову переворачиваешься — покоя иет с тобой. А то сидишь иа пеньке, иа ребеика ие похож — опять иет покоя с тобой...

— Я смотрю, бабушка, как муравьи живут. Ой, как это иитересио!

— Сиди, Сережа, сиди, виучек, — ласково промолвила бабушка. — В саду под грушей еще одии муравейиик есть...

Чтобы быстрее услышать звоиок

Учитель рассказывал ученикам о том, с какой скоростью распростраияется звук. Всех заиитересовало, что звук распростраияется ие очеиь быстро — триста метров в секуиду.

— Обратите виимаиие вот иа что, — рассказывал учитель. — Недалеко от вас играют в мяч. Вы видите, как мяч ударился о землю, подскочил. Мяч уже подиимается в воздух, а вы еще только слышите звук его удара о землю.

Мишка сказал, что ои видел это явлеиие, ио ие мог его объясиить. «Теперь мие поиятио...» — добавил Мишка.

Но больше других проявил иитерес к распростраиеиию звука Юрко. Ои спросил у учителя:

— Вот из коридора мы слышим, как звеиит звоиок иа перемеиу. Зиачит, звук звоика слышио сиачала возле двери, то есть там, где стоят последиие парты, а потом возле доски, где передиие парты?

— Да, это так, — ответил учитель.

— Пересадите меия, пожалуйста, иа последиюю парту.

— Почему? — удивился учитель.

— Я хочу первым слышать звоиок. Чтобы иа перемеиу быстрее идти...

Какие вы счастливые!

Сегодия в школу впервые пришли малыши. Завтра оии сядут за парты, а сегодия их привели родители, чтобы позиакомиться с учителем.

Матери ушли домой, а дети остались с учителем иа зелеиой лужайке, под высокой липой.

Старый учитель Иваи Филиппович сегодия встречает десятое поколеиие своих воспитаииков. Доведет этих малышей до четвер-

того класса, и исполнится сорок лет его работы в школе.

Ласковые, приветлнвые глаза учителя смотрят в черные, синие, серые, голубые глаза своих воспитанииков.

Дети улыбаются.

— Дети, вы ие видели, как задолго до рассвета восходит утренияя заря? — спросил Иван Филиппович, и его ласковая улыбка вызвала у малышей такую же теплую улыбку.

— Нет, не видели, — ответнли дети.

— А вы ие видели, как соловейко пьет росу?

— Нет, ие видели...

— А как шмель чистит крылышки — перед тем, как взлететь с цветка, в котором ои спал ночью?

— Не видели...

— А ие видели ли вы, как веселая букашка — божья коровка в теплый зимиий деиь спросоиок выглядывает из-под коры: ие иаступнла ли весиа?

— Не видели...

— Какие же вы счастливые, детн... — сказал Иваи Фнлиппович. — Счастливые, ведь вам есть что увидеть. Счастливые, потому что увидите миого прекрасиого. Я поведу вас иа берег пруда, и вы увидите, как восходит утреиияя заря. Мы сядем в кустах, затаим дыхаиие и увидим, как соловейко, просиувшись, пьет капельку росы. Придем до восхода солнца к большому тыквеииому цветку и застаием там леиивого шмеля, который переиочевал в цветке, проснулся и чистит крылышки. Пойдем раиией весиой к иагретому солицем стволу н увидим, как божья коровка из-под коры выглядывает и удивлеиио смотрит на снег: что же это такое — жарко уже спать в постели, а иа улнце сиега лежат?..

— Вы такие счастливые дети, потому что все это предстоит увидеть...

Бабушка Мотря и Андрейка

Андрейка учнтся во втором классе. Ои сидит возле окиа. За окном — колодец. К колодцу приходит за водой бабушка Мотря, она живет рядом со школой.

Заметит Андрейка бабушку Мотрю и говорит учительиице:

— Мария Петровиа, бабушка Мотря за водой пришла.

— Пойди, помоги ей вытащить ведро.

Андрейка бежит, помогает бабушке достать воду и быстро возвращается в класс.

Сегодия на уроке арифметики коитрольиая работа. Никак ие выходит у Аидрейки задача. Вдруг ои увидел бабушку.

— Мария Петровиа, — радостио воскликиул Аидрейка, — бабушка Мотря за водой пришла!

— Пойди, помоги ей вытащить ведро.

Аидрейка побежал. Прошло пять, десять, двадцать миeут, а его

нет. Уже и звонок прозвенел, а Андрейка не возвращается. Собрала Мария Петровна тетради с контрольной работой.

Заходит Андрейка в класс — раскрасневшийся, мокрый.

— Где ты был? — удивленно спрашивает учительница.

— Бабушке Мотре воду носил. Десять ведер принес. И пол помыл...

Спросил у бабушки...

У Павлика, живого и озорного четвероклассника, дедушка погиб на фронте. Дома, в старинном сундуке, бабушка хранит его ордена и медали.

А не так давно нарисовали большой портрет дедушки и повесили в классе, возле Павликовой парты. У Павлика зажглись радостные огоньки в глазах, когда он увидел дедушку — как живого, грудь в орденах, на пилотке красная звезда.

Но скоро радость сменилась горечью. Бывает же такое — не выполнишь задание, учитель сразу же укоряет:

— Как же тебе не стыдно, у тебя же дедушка — герой, ты ведь сидишь рядом с его портретом.

Однажды Павлик поставил на парту осколок зеркальца и стал пускать солнечных зайчиков. Соседка по парте, председатель совета пионерского отряда Аленка шепчет:

— Разве можно так вести себя на уроке? Разве твой дедушка пускал солнечных зайчиков?

Горько и тяжело стало Павлику.

В субботу учительница сказала:

— Сегодня пойдем в лес. Бегите быстренько домой, отнесите книги и возьмите еду.

Павлик подошел к открытому окну, выпрыгнул и уже хотел домой бежать, как навстречу ему идет учительница (и когда она успела выйти из класса) и стыдит:

— Разве так пионеры делают? Спроси у бабушки: прыгал ли когда-нибудь в окно твой дедушка?

На следующий день Павлик поднял руку:

— Я спрашивал у бабушки...

— О чем? — забыла учительница...

— Спрашивал, не прыгал ли дедушка в окно?

— Ну, что же рассказала бабушка?

— Дедушка однажды в трубу вылез, когда его после уроков оставили.

Наложите и мне заплатку

Девятилетний мальчик Коля подошел к маме, низко наклонил голову.

— Мама, — тихо сказал он, — у меня разорвалась рубашка.

Мама посмотрела на разорванный рукав и ответила:

— Ну, что же, наложу заплатку. Раздевайся.

Коля снял рубашку, стал рядом с мамой и смотрел, как мама зашивает дырочку маленьким лоскутком.

Трехлетняя Катя села рядом с мамой. Рубашка с заплаткой ей очень понравилась.

— Мама, наложи и мне заплатку, — стала просить Катя.

— Хорошо, — ответила мама. — Снимай кофточку.

Катя сняла кофточку и через несколько минут радостная, сияющая от удовольствия показывала во дворе рукав:

— А мама наложила мне на кофточке заплатку! Теперь я красивая!

Дети с удивлением смотрели на кофточку Кати.

Борисов скворечник

Запахло весной. Пионервожатая Оля, ученица седьмого класса, пришла к третьеклассникам и сказала:

— Дети, скоро скворцы прилетят. А домиков для них маловато. Кто хочет сделать скворечники?

Почти все дети подняли руки. И Борис поднял руку.

Дома он начал делать скворечник сам, но не смог хорошо выстругать доски и прибить их так, чтобы не было щелей. Ему помог отец.

Скворечник вышел красивый и уютный. Пионервожатая похвалила:

— У тебя самый красивый домик.

Борису захотелось самому залезть на дерево и прибить скворечник, но вожатая предупредила:

— Эти скворечники старшие школьники отнесут в поле. Повесят их в лесополосе. Чтобы и там жили скворцы.

Борис обрадовался: его домик будет среди поля.

Прошло лето. Наступила осень. Борис учился уже в четвертом классе. Однажды учительница послала его за мелом.

Мела на столе в коридоре не было. Борис знал, что он хранится рядом, в шкафу. Он открыл шкаф и увидел: на полке стоял его скворечник. Крышка у него была сорвана, а внутри лежал мел.

Борис заплакал.

Учительница вышла из класса и спросила:

— Почему ты плачешь, Борис?

Желуди для дубравы

Сегодня Николай пришел из школы радостный, взволнованный.

— Мама, — увлеченно рассказывал он, — у нас был пионерский сбор. Приходила к нам старшая вожатая. Дала задание: каж-

дому пионеру собрать в лесу сто желудей и принести в школу. А знаете, для чего эти желуди?

— Для чего же? — спросила мама.

— Дубраву заложим! Вырастут дубы. И сто лет пройдет, и двести, и триста — а они будут расти и зеленеть. Это так Валя рассказывала нам... Ой, мама, я быстренько побегу в лес.

Через два часа Николай вернулся из леса. Принес не сто, а все триста желудей.

— Чтобы дубрава больше была! — взволнованно говорил мальчик, и глаза его сияли от радости.

В школе желуди спрятали в большой мешок. Мешок поставили в конце коридора в закутке.

Прошел месяц, уже и зима настала, а мешок все стоит в коридоре. Когда поломался стул, на котором сидела школьная няня тетя Мария, мешок с желудями приспособили вместо стула, и теперь на нам сидела тетя Мария.

Николай несколько раз спрашивал Валю:

— Почему же желуди стоят? На зиму же их надо в песок положить.

— Успеем, — ответила Валя. Потом добавила: — А наша дружина заняла первое место по сбору желудей. Переходящий вымпел дадут нашей дружине.

Стул починили, и мешка с желудями не стало. Николай обрадовался: значит, закопали желуди в песок...

Зима была долгая и холодная. За заботами, радостями и волнениями Николай забыл о желудях. Пришла весна. Отцвели сады. Вот наступил и последний день занятий. Учительница послала Николая к завхозу:

— Пойди, попроси мешок. Пойдем в лес собирать лекарственные растения.

Николай побежал к завхозу дяде Федору. Тот стоял возле маленького столика в кладовке. Когда Николай попросил мешок, дядя Федор заглянул во все уголки, а потом сказал:

— Вот я сейчас высыплю желуди, и бери мешок.

Он взял мешок с желудями, высыпал желуди в угол и, протягивая мешок мальчику, спросил:

— Что же это вы будете собирать?

Николай молча смотрел на желуди.

Горбатая девочка

Второй класс решал задачу. Тридцать пять учеников склонились над тетрадями. Вдруг в дверь класса кто-то тихо постучал.

— Открой дверь и посмотри, кто стучит, — сказал учитель Юре, шустрому черноглазому мальчику, который сидел за первой партой. Юра открыл дверь. В класс вошел директор школы вместе с маленькой девочкой — новой школьницей. Тридцать пять пар глаз

изучали девочку.

Она была горбатая.

Учитель, затаив дыхание, повернулся к классу. Он смотрел на шаловливых мальчиков, и в его глазах дети читали мольбу: пусть не увидит девочка в ваших глазах ни удивления, ни насмешки.

В детских глазах светилось только любопытство. Они смотрели в глаза новой ученицы и ласково улыбались.

Учитель облегченно вздохнул.

— Эту девочку зовут Оля, — сказал директор. — Она приехала к нам издалека. Кто уступит ей место на первой парте и перейдет на последнюю? Видите, какая она маленькая...

Все шесть мальчиков и девочек, сидевших за первыми партами, подняли руки и стали просить: я перейду...

Оля села за первую парту.

Класс выдержал испытание.

Потому что это больно Марии Петровне...

Это было в последний год войны.

Ученика четвертого класса Володю обидела одноклассница Нина. Она сказала ему на перемене:

— Пять платьев с заплатами.

Нина намекала на то, что у Володи пять сестренок, мама часто болеет, отец погиб на фронте, не на что купить новые платья, поэтому у сестренок платья с заплатами...

Володя не мог стерпеть обиды. Он не пошел жаловаться к Марии Петровне. Он ударил Нину, она залилась слезами.

Мария Петровна все слышала и видела. Она, вздохнув, сказала:

— Сегодня я приду к вам домой, Володя.

Мария Петровна пришла к ним недавно, всего две недели назад. До нее нас учила очень строгая учительница Мария Николаевна. Если уж она к кому приходила домой — без ремешка не обходилось.

Мы приуныли. На Володю смотрели с сочувствием: будешь бит сегодня, Володя...

На следующий день Володя пришел в школу радостный. Он несколько раз повторил:

— К нам приходила Мария Петровна...

Потом он рассказал: Мария Петровна ни слова не сказала о том, что он ударил Нину. Она принесла сестренкам игрушки, а самой старшей — платьице. А когда уходила, тихонько, очень тихонько сказала Володе:

— А драться нельзя...

— Я никогда больше не буду драться,— сказал Володя.— Потому что это больно Марии Петровне...

Школа на чердаке

Перед войной Митя учился в пятом классе. Много беды было с ним у учителей, особенно у классного руководителя Надежды Степановны.

Митя был не совсем прилежным учеником, можно сказать — лодырем. Часто не выполнял домашние задания, а однажды пришел в школу и вовсе без книг.

— Где твои книги? — спросила Надежда Степановна.

Мите было стыдно признаться, что сумку с книгами он оставил на берегу пруда. Пошел за сумкой вечером и увидел ее в воде. Погибли книжки.

Митю не перевели в шестой класс. Назначили экзамен на осень по литературе. Ведь ему лень было даже стихотворение выучить. Литературу преподавала Надежда Степановна. Митя знал, что осенью она будет спрашивать каждое стихотворение.

Летом пришло большое горе. Началась война с фашистами. Отец мальчика ушел на фронт. Ночами вдалеке блестели тревожные сполохи. Люди говорили, что скоро придут немцы. Мите не верилось. «Неужели, — думал он, — наши на разобьют фашистов?»

Но фашисты пришли. Они арестовали председателя сельсовета и расстреляли его. Вечерами в селе стало тихо, темно и тревожно. Немцы запрещали людям выходить из хат.

Вот и первое сентября. Митя с грустью подумал: «Как радостно было в этот день, когда не было фашистов». А теперь об учебе в школе не было и речи. Школа пустовала. Сторож забил двери доской.

Мите захотелось учиться. Он сидел в хате, учил стихи. Выучил наизусть даже те, которые Надежда Степановна не задавала. Эх, если бы можно было пойти в школу!

Однажды утром Митя позвал к себе трех своих одноклассников — Николая, Петра и Тараса.

— Пойдем, ребята, в школу, — сказал он. — Учиться будем.

— Как — в школу? — удивились мальчики. — Немцы ведь запретили учиться.

Митя усмехнулся и повел ребят за собой. Школьный двор зарос бурьяном. По лестнице мальчики влезли на школьный чердак.

— Тут будет наша школа... Хорошо?

— Хорошо! — радостно ответили одноклассники.

— Слушайте, я буду читать стихи, а вы поставите мне отметку.

И начал читать наизусть стихотворения, за которые получил экзамен на осень.

Почему Сереже было стыдно

Наступила холодная зима. Запорошило снегом сад. Летают над белым покровом птицы, тревожно пищат, потому что нечего есть.

Сделали третьеклассники кормушку. Каждый день приносят корм — семена конопли, тыквы, подсолнечника. А синичкам приносят кусочки сала в сеточках — чтобы ворона не украла.

Завтра воскресенье. Пришла очередь Сережи приносить корм в кормушку. Он с вечера приготовил кусочек сала, завернул его в сеточку. В маленький мешочек насыпал семечки тыквы.

«Утром, как только рассветет, отнесу корм птичкам», — думал мальчик.

Но утром ему не захотелось вставать.

Проснулся Сережа поздно. На улице мела метель.

«Куда я в такую непогоду пойду?» — подумал он.

Метель утихла перед самым вечером.

«Это же все дороги засыпало снегом. И синички спят где-то в укромных уголках», — успокаивал себя мальчик, чтобы не мучила совесть.

Когда стемнело, Сережа подумал: «За один день синички не погибнут. Завтра кто-то покормит...»

Утром следующего дня учительница подошла к окну и спросила:

— Чья была очередь вчера синичек кормить?

— Моя... — сказал Сережа и побледнел от волнения.

— Молодец, Сергей! — похвалила учительница. — Смотрите, даже два кусочка сала подвесил. Еще до сих пор синички клюют.

В классе стало тихо-тихо. Сережа слышал, как в груди бьется сердце — вот-вот выскочит.

Ему было стыдно поднять глаза и посмотреть на учительницу.

Петрик забыл дома тетрадь

Сегодня дети пришли в школу грустные. Они знали, что их учительница Мария Петровна завтра уезжает далеко-далеко, на берег большого синего моря. Там живет ее муж — летчик, и она едет к нему с сыном.

На уроках было тихо и невесело. Разве можно забыть, что сегодня после последнего урока они распрощаются с учительницей и больше никогда не увидятся с ней?

Каждому хотелось сегодня и писать, и читать, и отвечать так хорошо, чтобы Мария Петровна похвалила.

На уроке арифметики она сказала:

— Сегодня я никого не буду вызывать к доске. Откройте тетради, и я проверю, как вы решили дома задачи.

Подошла учительница к Петрику, а у него нет тетради. Покраснел Петрик от стыда и сказал:

— Забыл дома...

Мария Петровна ничего не сказала и тоже покраснела.

Петрик сидел грустный-грустный.

На следующее утро Мария Петровна приехала на автобусе на станцию. Станция за пять километров от села. Она купила билеты

и ждала поезда. Ои скоро должеи подойти.

Подиималось солнце. К Марии Петровие подошел Петрик. Ои запыхался от быстрой ходьбы.

— Мария Петровиа, — тихо сказал он, — вот тетрадь. Задача была решеиа... Ой, как же я мог ее забыть дома вчера!

Митины каникулы

Окончился учебиый год. Учеиики поехали в пиоиерский лагерь, учитель уехал отдыхать иа берег моря.

Малеиький домик сельской школы сразу стал одииоким и забытым.

Не поехал в пиоиерский лагерь только малеиький первоклассник Митя. Учитель сказал, что Мите иадо хорошо иаучиться читать. Научится читать — тогда, к осеии, поедет отдыхать.

Митя был очеиь рад тому, что его иикуда ие отправили. Ои ие поимал: школьиику иадо отдыхать? Разве ои трудился, как трудятся отец и мать?

Каждый деиь Митя брал «Читаику» и приходил иа школьиый двор. Садился под грушей, открывал киигу. Но разве можио читать, когда вокруг поют птицы, порхают бабочки, жужжат пчелы? Митя просиживал иесколько часов под грушей и шел домой.

На третий деиь, проходя мимо школьиого домика, ои увидел аквариум. Остаиовился, заглянул в окио. Рыбки собрались иа дие аквариума и, казалось, спали.

«О иих забыли...» — подумал Митя. Ему стало жаль малеиьких золотых рыбок.

Митя выиул стекло, влез в класс. Нашел коробочку с сухим кормом, бросил в аквариум. Рыбки жадио иабросились иа корм.

С того дия Митя ежедиевио приходил к школьиому домику, стучал в стекло. Рыбки слышали тихий стук. Оии сразу же выплывали иаверх. Митя выиимал стекло, залезал в класс и кормил рыбок.

Прошел месяц. Приехал учитель. Он сразу же вызвал Митю. Митя и учитель зашли в класс.

— Садись, — сказал учитель. — Открой киигу и прочитай.

А сам подошел к аквариуму и стал любоваться рыбками.

Митя молча смотрел иа учителя. Тот задумался, что-то взволиовало его. Учитель повериул голову, пристальио посмотрел иа Митю, подошел к иему, обнял и поцеловал.

Митя боялся подиять голову.

Молодой сад

В малеиькую сельскую школу приехал молодой учитель. Школу иедавио построили. Школьиый домик стоял красивый и иовый, как игрушка, но вокруг иего был пустырь.

Учитель сказал детям:

. истокам мысли

— Посадим вокруг школы сад.

Дети с радостью стали трудиться. Вместе с учителем они копали землю, рыли ямы, сажали маленькие деревья.

Несколько лет поливали, уничтожали сорняки. И вот сад зацвел. Он был удивительно красивым.

Шли годы, вырастали и взрослели дети. Первые питомцы учителя уже сами стали родителями и привели в школу своих детей.

Учитель почувствовал, что приближается старость. Его пугала мысль, что скоро он станет плохо видеть и руки у него будут дрожать. Яблони, груши в школьном саду постарели и стали засыхать.

Учитель решил: пора уходить на покой. Нельзя, чтобы дети видели меня дряхлым и немощным.

Но при мысли о том, что он уйдет, оставив засохшие пни старого сада, ему было страшно. Он трудился день и ночь, к нему пришли на помощь его первые ученики, ставшие отцами и дедушками. Старый сад выкорчевали и посадили новый.

Когда через два года вокруг школы поднялись молодые яблони и груши, учитель, собрав во дворе своих питомцев, сказал:

— Прощайте, дети. Я ухожу. Не хочу, чтобы вы видели меня хилым и бессильным. Пусть сад на этом месте цветет вечно.

Интересная наука — математика!

Сегодня в четвертом классе все не так, как в прошлом году. Тогда, бывало, на все уроки приходила Екатерина Степановна. Сегодня на первый урок пришел Иван Петрович, а на второй урок — Сергей Павлович. Иван Петрович преподает математику, а Сергей Павлович — географию.

Иван Петрович, сев за учительский стол, сразу же увидел пса Бровка — друга нашего Алеши. Четвертый год ходит Алеша в школу, и четвертый год рядом с ним каждый день ходит и Бровко. Да еще и маленькую сумочку с Алешиным завтраком носит. Знает Бровко, что в этой сумке есть маленький карманчик, в котором припасено вкусное и для него. Все уроки сидит Бровко перед окном да еще и сумочку с завтраком стережет.

Екатерина Степановна привыкла к Бровку. Если бы все было, как и в прошлом году, если бы все уроки вела Екатерина Степановна, она сказала бы приветливо: «Как чувствуешь себя, Бровко?» Бровко доверчиво посмотрел бы учительнице в глаза, весело виляя хвостом.

Иван Петрович не знал Бровка и поэтому спросил:

— А это кто?

Алеша ответил:

— Это мой друг Бровко... Он меня все уроки ожидает...

— Хороший у тебя друг, верный.

Сергей Павлович, пришедший на второй урок, увидев собаку, тоже спросил, но немножко по-другому:

— А это что?

— Это мой друг Бровко, — ответил Алеша. — Он меня все уроки ожидает.

— Чтобы больше я его перед окном не видел, — строго сказал Сергей Павлович.

Все в классе нахмурились, сидели потупившись, никто не говорил, и никто не смотрел на учителя. Всем было стыдно друг перед другом, а Алеше было стыдно и перед товарищами, и перед собакой.

Придя домой, Алеша взялся за уроки. Он с большим интересом решал задачи и примеры. Интересная это наука — математика! А за географию и не брался.

Одинокий учитель

Сорок восемь лет работал в одном селе Учитель. Он знал каждого человека. К нему шли за советом все — отцы и матери, дедушки и бабушки его маленьких учеников.

Все они были его воспитанниками.

Пришла старость. Умерла жена. А сын давно погиб на фронте. Один остался старый Учитель.

Однажды после уроков он сказал ученикам четвертого класса:

— Пошли, дети, ко мне домой.

Пришли школьники на квартиру к Учителю: все стены заставлены шкафами с книгами.

— Учитель, — спросил один любознательный мальчик, — сколько книг в вашей библиотеке?

— Несколько тысяч, — ответил старый Учитель.

— А сколько книг может прочитать человек за свою жизнь?

— Тысячи две, не больше.

Ученики молчали. Старый Учитель понял, почему ученик задал этот вопрос. Он подвел детей к книжным полкам, дал каждому ученику по книге и сказал:

— Больше я не буду работать в школе. Примите от меня этот подарок. Идите домой и скажите родителям и товарищам, чтобы приходили ко мне: каждому хочу сделать подарок.

Несколько дней шли и шли люди к старому Учителю. Пять тысяч жителей было в селе, и каждому он дал книгу и сказал:

— Это самое большое богатство. Пусть оно множится в вашем доме.

Осталась у Учителя одна книга. Пришел к нему самый старый в селе человек — столетний дед Иван. Дал и ему Учитель книгу.

— Зачем же ты роздал книги, сын? — спросил дед Иван. — Разве можно жить без книг? Ты же умрешь одиноким.

— Книги — все равно что родные люди. Теперь я породнился со всеми людьми и никогда не буду одиноким.

Мы любим рисовать

В одной школе-интернате дети разъехались домой на летние каникулы. Остались в школе только трое детей — Маринка, Володя и Василько. Все они окончили пятый класс. У всех троих не было ни отца, ни матери.

Работала в той школе-интернате учительница рисования Александра Николаевна. Она недавно закончила институт. Пятиклассники на уроках рисования часто не слушались молодую учительницу, баловались. Самыми большими шалунами были Володя и Василько. Иногда им не хотелось рисовать, они делали из бумаги журавликов и пускали их по классу.

Увидев, что Александра Николаевна никуда не едет на летние каникулы, Володя, Василько и Маринка удивились: почему это она осталась на лето?

Утром учительница пришла в спальню к детям и сказала:

— Ребята, если хотите, пойдем в лес.

Ой, как обрадовались дети! Им так хотелось в лес.

Василько, Володя и Маринка взяли на целый день еду. А Василько шепнул тихонько:

— Возьмем и альбомы для рисования. Будем в лесу рисовать.

В лесу было весело. Александра Николаевна знала много сказок.

После обеда мальчики и Маринка открыли альбомы и начали рисовать. Они рисовали лес, птичек, цветы.

— Неужели вы любите рисовать?— удивилась Александра Николаевна.

— Любим. Ой, как любим,— сказали мальчики. А Маринка добавила:

— Я теперь каждый день буду рисовать.

Шпаргалка

Готовясь к экзамену по геометрии, Коля написал пять шпаргалок по пяти самым трудным вопросам. Вопросы эти он знал, но в глубине души засела боязнь: а вдруг забуду. И он на всякий случай написал шпаргалки и спрятал их в рукав. Попробовал — очень легко вынуть и положить незаметно под листок бумаги.

Когда Галина Яковлевна назвала Колину фамилию, у него учащенно забилось срдце. Он взял билет. Оказался самый трудный. Коля подумал: шпаргалка по этому вопросу — самая верхняя.

Коля сел за парту и уже собрался было вынуть из рукава шпаргалку, как вдруг встретился глазами с Галиной Яковлевной. Мальчик понял: учительница заметила, что он протянул два пальца под рукав, чтобы вытащить шпаргалку.

В глазах Галины Яковлевны Коля увидел недоумение и обиду. Она отвела в сторону глаза, лицо ее покрылось краской стыда. Учительница встала, отошла к окну и стала смотреть на куст сирени.

Коля так и застыл — с двумя пальцами правой руки под рукавом левой. Волиа смятеиия залила его сердце. Коля готов был провалиться сквозь землю.

Тимуровцы

На окраиие тихого степного городка в малеиьком белом домике живет одииокая старая учительиица.

Оиа уже десять лет на пенсии. Взрослыми людьми стали школьиики, которых оиа учила в последиий год своей работы в школе. А у первых ее учеииков уже виуки... Каждый месяц письмоиосец приносит учительнице пеисию. Раз в три месяца привозят баллои для газовой плиты. Зимой электромоитер приходит проверить исправиость отоплеиия. Есть в домике телефои: можно позвоиить в телевизиоииую мастерскую и вызвать мастера, если телевизор разладится.

Все тихо, спокойио, благополучно.

Когда еще учились в старших классах бывшие малыши — воспитаииики старой учительиицы, — они иногда приходили к ией в гости. Обиимали, целовали, делились своими бедами. Прииосили киигн. С каждым годом оии приходили все реже и реже. А когда последние воспитаниики старой учительиицы окоичили школу, как будто оборвалась нить, связывавшая ее с шумиым детским миром.

Хотя теперь приходят к ией иногда тимуровцы — так иазывает свою комаиду рослый красиощекий пареиь в красиом галстуке, который всегда спешит куда-то. Когда ои пришел впервые, у старой учительиицы был с иим разговор.

— Вам дрова рубить иадо? — спросил комаидир тимуровцев.

— Нет, не иадо, — ответила учительиица, — у меия же газовая плитка, разве вы ие видите?

— А воды приеести иадо?

— Не иадо... Водопровод же есть.

— Давайте мы вам хату подметем...

— Не иадо, дети. Я сама могу...

— А что же вам иадо? — удивился комаидир юиых тимуровцев. И трое других ребят, которые пришли с иим, тоже удивились.

— Но эта бабушка в зоне действия иашей пиоиерской дружииы, — сказал комаидир своей комаиде, показывая какую-то бумажку.

Старая учительиица почувствовала, что это говорят о ией. Ей стало больио.

Осеиью, за иесколько дией перед иачалом учебиого года, к ией сиова пришли тимуровцы. Рослый красиощекий парень спросил:

— Когда ваш день рождеиия, бабушка?

— Зачем вам это зиать?

— А мы вам киигу подарим с иадписью... Может быть, вам еще что-иибудь приеести?

Старая учительиица грустно покачала головой.

Через шестьдесят лет

Под ветвистой липой сидел Старый Учитель. Он записывал в школу детей. На зеленой лужайке было тихо. Новички смущались, слышался сдержанный шепот родителей.

К Учителю подошел седой старик. Учитель внимательно посмотрел на старика, закрыл на мгновение глаза и снова окинул его взглядом с ног до головы, потом стал всматриваться в глаза. Он узнал своего первого ученика. Шестьдесят лет назад под этой же липой, в такой же, как сегодня, тихий летний день он записывал его в школу.

— Остап, это ты? — тихо спросил Старый Учитель.

— Я, Учитель... Привел в школу внука... Малого Остапка...

Старый Учитель и его первый ученик обнялись и поцеловались. Дед Остап вздохнул и тихо промолвил:

— Годы идут, Учитель...

Старый Учитель заплакал. Задумчивый, взволнованный, с дрожащими слезинками на ресницах, он долго сидел молча, смотрел на малого Остапка. Над ветвистой липой синело летнее небо, в цветках хмеля жужжали пчелы, на далеком горизонте застыла синяя полоска леса — все было, как и шестьдесят лет назад.

— А теперь, мои милые ученики, — промолвил Старый Учитель ровным, только немного взволнованным голосом, — кто мне скажет, для чего человеку нужно учиться?

Первым поднял руку Остап. Поднял и застеснялся. Старый Учитель улыбнулся. Дед Остап подошел к Учителю и стал просить:

— Учитель, может быть, мой внук о чем-то не узнает, какую-то страницу знаний не прочитает так усердно, как хотелось бы мне и вам. Это не беда. Беда, если он не полюбит думать. Мысль должна стать его пристрастием. Он должен знать, для чего человеку нужны знания. Он должен на всю жизнь остаться сухой почвой, готовой жадно впитывать каждую капельку знаний.

Легенда о Золотой Крупинке Истины

У отца было два сына. Когда они выросли настолько, что могли держать в руках лопату, отец сказал им: берите лопаты, пойдем поле копать.

Копают они и копают, и вот показался труд братьям утомительным и непонятным.

— Для чего мы копаем? — спросили они. — Вообще, для чего мы живем на свете?

Отец ответил сыновьям:

— Видите эту большую гору? — и показал рукой на огромную гору, вершина которой покрылась облаками.

— Видим, — ответили сыновья.

— В этой горе — Золотая Крупинка Истины. Может быть, где-то в глубине, может быть, на поверхности — никто не знает. Говорят

люди: кто найдет эту крупинку, тот поймет, для чего человек живет на свете, для чего трудится, для чего копает землю и сеет хлеб, строит дом и думает о звездах: что они представляют собой? Идите, сыновья, ищите Золотую Крупинку Истины.

Подошли братья к горе, а она огромная и высокая, за день не обойдешь вокруг, за три дня не поднимешься к вершине. Как же искать Золотую Крупинку Истины?

Расположились братья у подножия горы: старший — с одной стороны, младший — с другой. Стали копать гору, пересыпая землю горсть за горстью. Крупинки не было. Младший брат пришел к старшему и сказал:

— Я не буду больше копать. Не хочу стать рабом этой горы...

Старший ответил:

— Хоть и всю жизнь копать придется, а я все-таки найду Золотую Крупинку Истины. Потому что я не раб, а свободный человек. А ты раб, потому что не хочешь узнать, для чего мы живем на свете, для чего землю копаем и хлеб сеем, дом строим и о звездах думаем...

Пошел младший брат, на берегу реки поселился — шалаш построил, рыбу ловит да уху варит.

А старший брат копает и копает, каждую горсть земли на ладони в пыль растирает, Золотую Крупинку Истины ищет.

Идут годы. Десять лет копал старший брат гору, ни дня не отдыхал. Наконец, на одиннадцатый год, когда вся гора была раскопана и пересыпана на новое место, нашел старший брат на самом дне горы Золотую Крупинку Истины. Была она маленькая, как маковое зернышко. Положил старший брат крупинку на ладонь, и яркий свет Истины осветил весь мир.

Узнал старший брат, для чего человек живет на свете, землю копает и сеет хлеб, строит дома и о звездах думает.

Пошел старший брат по земле, построил счастье для всех людей и стал Могучим и Непобедимым. Потому что он Свободный Человек.

А младший брат живет в жалком шалаше, одежда на нем изорвалась, ведро, в котором он уху варил, прохудилось, ест он сырую рыбу и водой болотной запивает. Потому что он безвольный раб — раб своей лени, праздности и невежества. Потому, что подлинная свобода — в умении трудиться день и ночь для того, чтобы передвинуть гору с места на место, построить Счастье для людей.

ЧЕЛОВЕК ОСТАВЛЯЕТ СЕБЯ В ЧЕЛОВЕКЕ

Внучка старой вишни

В саду растет вишня. Олесь увидел недалеко от нее маленькую тонкую вишенку и спросил дедушку:

— Откуда появилось это деревце?

— Выросло из косточки.

— Так это дочка старой вишни?

— Дочка.

— А внучка у старой вишни будет?

— Будет, Олесик, — ответил дедушка. — Если ты выходишь маленькую вишенку, дождешься плодов, посадишь косточку — из нее вырастет внучка старой вишни.

Олесь задумался. В его глазах дедушка увидел нежность и тревогу.

— Я выращу внучку старой вишни, — сказал мальчик.

Вьюга

Утром первоклассник Толя вышел из дома. На дворе была вьюга. Грозно шумели деревья.

Испугался мальчик, стал под тополем и думает: «Не пойду в школу. Страшно...»

Тут он увидел Сашу, стоявшего под липой. Саша жил рядом. Он тоже собрался в школу и тоже испугался.

Мальчики увидели друг друга. Им стало радостно. Они побежали навстречу, взялись за руки и вместе пошли в школу.

Вьюга выла, свистела, но она уже была не страшной.

Брошенный котенок

Маленького серого котенка выгнали из дома. Сидит котенок на дороге, мяукает: хочет домой, к маме. Мимо проходят люди, смотрят на котенка. Одни грустно качают головой, другие смеются. Кто-то

жалеет: бедиый котеиок. Но жалея — ничем ие помогает.

Наступил вечер. Страшио стало котеику. Прижался ои к кусту и сидит — дрожит.

Возвращалась из школы малеиькая девочка Наталочка. Слышит — мяукает котеиок. Оиа ие сказала ии слова, а взяла котеика и поиесла домой. Прижался котеиок к девочке. Замурлыкал. Раддешеиек.

Мальчик и больная мама

У малеиького мальчика заболела мама. Загрустил сыи. Думает: чем бы порадовать маму? Пришел ои к ией, сел у постели и говорит:

— Мама, хочешь, я иарисую тебе сад. Тебе стаиет легче. Ты будешь думать, что гуляешь в иастоящем саду.

— Хорошо, сыиок, иарисуй мие сад.

Взял мальчик большой лист бумаги, иарисовал вишию с красиыми, созревающими ягодами, яблоию с розовыми яблоками. Нарисовал и улей, и пчел, и иебо — синее, сииее.

Стал рисовать солиышко, ио иикак оио у иего ие получается.

— Мама, зачем рисовать солиышко, — сказал мальчик. — Вот я открою окно, смотри, какое оио сегодия радостиое.

Открыл мальчик окио, и мама увидела радостиое солиышко. Увидела и улыбиулась.

Лисица и мышь

У лисицы родилось пятеро лисят. Крепко любила лисица своих деток. Каждый деиь ходила иа охоту и прииосила что-иибудь вкусиое: то птичку, то зайчоика, то мышку, а то и лягушоика или жука.

Одиажды заметила лисица иедалеко от своей иоры мышииую иорку. Едва успела спрятаться мышь с мышатами, а лисица тут как тут. Села у иоры и приговаривает:

— Все равио выйдешь, мышь, из иоры, или детки твои выйдут. Тут я вас и схвачу.

Долго сидела лисица. Мышь с мышатами давио проголодались, а лиса все сидит.

И надумала мышь иапугать лису. Говорит мышь из иорки:

— Убегай, лиса. Волк из лесу спешит.

А лисица зиай усмехается.

Сиова говорит мышь из иорки:

— Убегай, лиса, охотиик идет с ружьем.

А лисица — ни с места.

Тогда мышь как крикнет:

— Лисичка, волк к твоим лисятам в иору полез!

И побежала лисица спасать своих деток.

Голубые журавли

Третьеклассница Зоя вышла сегодня утром из дому радостная, счастливая. Вчера вечером тато и мама долго сидели у ее кроватки, рассказывали сказки, а когда ей захотелось спать, поцеловали ее и сказали: пусть приснится тебе ясное солнышко. Зое снилось ясное солнышко, огромный, как море, зеленый луг, желтые огоньки цветов одуванчика, жужжанье шмеля и песня жаворонка...

А Зоин одноклассник Митя вышел из дому бледный, грустный, задумчивый. Вчера вечером тато и мама долго ругались. Мама плакала. Мите долго не спалось. Он видел во сне заплаканные глаза матери.

Идут в школу Зоя и Митя. Девочка о чем-то весело щебечет; Мите хочется думать о том, что она говорит, чтобы рассеялись печальные мысли, но это невозможно: перед глазами мальчика — большие глаза матери, полные слез. Мальчику хочется плакать.

Вдруг Зоя воскликнула:

— Смотри, Митя, журавли летят! Целая стая... Весна, весна. Смотри, какие они красивые, журавли, — голубые! Голубые журавли, смотри же, Митя, смотри!

— Не голубые, а серые... — тихо промолвил Митя.

— Да не серые же, а голубые! Как же это так — голубая птица кажется тебе серой? — с изумлением говорит Зоя.

Дети пришли в школу. Зоя подошла к учителю и говорит:

— Когда мы шли в школу, в небе летела стая голубых журавлей. А Митя говорит: журавли серые. Разве они серые? Я же видела своими глазами: голубые.

Учитель внимательно посмотрел на Митю:

— Для тебя голубые, Зоя, а для Мити — серые... Но не отчаивайся, Митя, прилетят и твои голубые журавли.

Песня Большого Серого Камня

Иван и Тарас выходили из школы всегда вдвоем, но шли вместе только до Большого Серого Камня, что лежал у дороги с незапамятных времен.

От Большого Серого Камня Иван шел своей дорожкой на Тополиную улицу, а Тарас — на Вишневую улицу.

До Большого Серого Камня идти от школы минут десять. За это время можно рассказать одну сказку. Мальчики по очереди рассказывали сказки: один день рассказывает Иван, другой — Тарас.

Сегодня случилось чрезвычайное происшествие: на пятом уроке получил двойку Иван, а на шестом — Тарас. Обоим мальчикам поставили двойки в дневники, еще и записали замечание для родителей: обратите внимание.

Друзья вышли из школы грустные, скучные. Сегодня была оче-

редь Тараса рассказывать сказку, но он молчал.

Вот уже и Большой Серый Камень.

— Пойдем вместе на Тополиную улицу, — сказал Иван.

— А потом на Вишневую, — сказал Тарас.

Мальчики пошли вместе.

За грибами

С вечера третьеклассник Федя собрался в лес за грибами. Мама приготовила ему корзинку и плащ: вдруг дождь пойдет.

Утро было туманное. Федя пошел в лес, где, говорили, растет много белых грибов. Он прошел уже с километр, но ни одного гриба не увидел.

«Неужели так и не найду ни одного гриба?» — подумал мальчик.

Он ходил час, второй, третий. Грибов не было.

У Феди на глазах выступили слезы. Он решил не возвращаться до вечера. Пусть никто не увидит, что он такой неудачник.

Вдруг он встретил Аленку, свою одноклассницу. У нее была полная корзина белых грибов.

— Как же это ты ни одного гриба не нашел? — удивилась девочка.

Федя наклонил голову. Ему было стыдно.

Аленка взяла Федину корзину, поставила ее на землю и отсыпала из своей корзины половину грибов.

Они вместе пошли домой.

Петушок-братик, добрый день!

На краю села стоит большой, светлый дом с широкими окнами. Это детский сад. Тут живут дети колхозников. Вокруг дома — сад. В саду много яблонь, груш, слив. Под окнами — цветы.

Однажды утром мама вела в сад трехлетнего Тиму. Возле самого детского сада мальчик услышал: кто-то пищит под деревом. Подошел к яблоне и увидел: в траве сидит маленький цыпленок. Дрожит от холода.

Взял Тима цыпленка, положил за пазуху и понес в детский сад. Цыпленок обсох, успокоился. Когда Тима расстегивал рубашку, чтобы взглянуть, как ему там, он поворачивал маленькую головку и смотрел на Тиму черным, как маковое зернышко, глазом.

Воспитательница тетя Мария поселила цыпленка на кухне в маленьком решете. Дети приносили цыпленку пшено, крошки хлеба.

Так и стал жить цыпленок в детском саду. Проходили дни, недели, цыпленок подрастал и превратился в красивого петушка.

Каждый ребенок, приходя в детский сад, заходил на кухню и говорил:

— Петушок-братик, добрый день!

Петушок быстро соскакивал из решета на пол и ждал: после этих слов ему всегда давали что-нибудь вкусненькое.

А когда приходил Тима и говорил: «Петушок-братик, добрый день!» — петушок прыгал ему на плечо и пел:

— Ку-ка-ре-ку!

Это он говорил:

— Я люблю тебя, Тима!

Чтобы Кот Мышку не поймал

Маленькой Оле мама читала книжку. В ней рассказывалось об удивительных вещах.

Жила себе на свете Мышка-норушка. Вылезла она однажды из норки гулять. А за ней погнался Кот усатый. Мышка испугалась и убежала в норку. Сидит Мышка в норке, от страха дрожит, а Кот ждет возле норки.

На этом и закончилась сказка.

Оля спросила у мамы:

— Мама, а что было дальше? Не поймал Кот Мышку?

— Неизвестно, — ответила мама. — Кот ждет возле норки, а Мышка в норке.

Ночь. Все легли спать. Книжку про Кота и Мышку мама положила на стол.

Не спится Оле. «Это же Мышка в книжечке, — думает она. — Выскочит из книжки, побежит, а Кот усатый ее и поймает».

Встала Оля тихонько с кровати, взяла книжку про Мышку и спрятала ее в шкаф. Чтобы Кот не поймал.

Петушок не запоет — и утро не придет

У одной бабушки был внук Яшка и петушок Золотой Гребешок. Яшке было пять лет, а петушку — два.

Спят утром бабушка и Яшка, и вдруг Золотой Гребешок, который ночует в сенях на решете, как запоет:

— Ку-ка-ре-ку!

Бабушка и Яшка просыпаются.

— Утро наступает, — говорит бабушка. — Ведь Золотой Петушок поет. Надо вставать, за дело приниматься.

Бабушка поднималась, поднимался и Яшка.

Бабушка выпускала петушка. Золотой Гребешок шел на улицу, искал поживу. Бабушка чистила картофель, а Яшка подметал хату.

Яшка спрашивал у бабушки:

— Бабушка, утро наступает потому, что Золотой Гребешок поет?

— А как же, Яшка! Потому и рассветает, что петушок поет.

— А если бы петушок не пел, то и утра бы не было?

— Наверное, не было бы, — ответила бабушка.

Простудился Яшка, заболел. Нужно лечить, а денег нет.

Взяла бабушка петушка в корзинку и собралась на базар.

— Продам петушка, — говорит бабушка, — лекарства куплю.

Сидит Золотой Гребешок в корзинке, смотрит на Яшку внимательно. Жалко стало Яшке петушка.

— Бабушка, — просит Яшка сквозь слезы, — не продавайте Золотого Гребешка. Некому ведь будет петь, всё ночь и ночь будет, утро никогда не наступит... А ночью ой как плохо...

Золотой Гребешок поднял голову из корзинки и весело запел. Яша засмеялся, и ему стало легче.

Братик родился

У Аленкиной мамы родился мальчик. Радуется Аленка: «Теперь у меня есть братик!»

Проснулась ночью Аленка, видит — склонилась мама над колыбелью и поет братику песню колыбельную.

Зашевелилась зависть в душе Аленки. «Теперь, — думает девочка, — мама уже не будет меня любить так, как раньше. Ведь теперь надо и Петрика любить».

— Мама, — говорит Аленка утром, — ой как я люблю вас...

— Почему ты говоришь об этом? — обеспокоилась мама.

— Потому что хочу, чтобы вы любили меня не меньше, чем Петрика...

Мама облегченно вздохнула и сказала:

— Пойди, Аленка, спроси у Солнца, как оно делит свое тепло между людьми.

Вышла Аленка, спросила. Солнце ответило:

— Для каждого человека — все Солнце. От первой до последней искорки.

Новые штаны

Третьеклассник Витя собрался в школу. Сегодня первое сентября. Мама купила Вите новые штаны. Мальчик впервые надел их и радовался обновке.

Витя ожидал Андрея. Они всегда вместе идут в школу. А вчера вдвоем они долго сидели на Теплом Камне у реки и дали друг другу слово: будут верными, неразлучными друзьями. Вместе школу окончат, вместе в армию пойдут, и если придется сражаться с врагом — не пожалеют жизни друг для друга.

Вот и Андрей пришел. На нем старенькие штанишки.

— Мама, — сказал Витя, — дайте мне старые штаны. Те, в которых я летом ходил.

— У тебя же новые... — удивилась мать. — Ты ведь надел их...

— Они тесные... — тихо сказал Витя. — Не могу я в них идти...

Мать с удивлением смотрела на сына. Но увидев на Андрее старенькие штаны, все поняла.

— Ну, что же, — сказала мать, — они в самом деле тесные. Надевай старенькие.

Витя надел старые штанишки. Друзья пошли в школу — радостные, счастливые. По дороге они договорились: вечером опять встретятся на Теплом Камне у реки.

Равнодушный пенек

Стоит в лесу старый-престарый Пенек. Оброс мхом, греется себе на солнышке.

Поселился под Пеньком Еж. Хлопочет в норке, а Пенек жмурится, кряхтит, греется на солнышке.

— Будем с тобой жить дружно, хорошо, Пенек? — спрашивает однажды Еж.

— Хорошо, — ответил равнодушно Пенек, зажмурил глаза, зевнул и греется себе на солнышке.

С другой стороны под Пеньком поселилась Змея подколодная.

— Будем жить с тобой дружно, хорошо, Пенек? — спрашивает однажды Змея.

— Хорошо, — ответил равнодушно Пенек, зажмурил глаза, зевнул и греется себе на солнышке.

Но вот однажды Еж увидел, что рядом с ним живет Змея. Напал на Змею и в кровавой схватке победил. Выполз, лег на Пенек, отдыхает.

— Что это у вас там за шум был? — спрашивает Пенек.

— Это я Змею убил, — ответил Еж.

— Хорошо, — ответил равнодушно Пенек, зажмурил глаза, зевнул и греется себе на солнышке.

Похороны бабушки Марии

В одной школе работала сторожем тетя Мария. Когда ей исполнилось пятьдесят пять лет, она не ушла на пенсию. «Трудно мне будет жить без детей», — объяснила она.

Прошло еще двадцать лет. Стала тетя Мария бабусей. Ласково называли ее дети: наша бабуся Мария. Ежедневно на рассвете встречает она в школе детей. А когда кончаются занятия, закрывает школу.

Когда исполнилось бабушке Марии семьдесят пять лет, она заболела. Недолго пролежала в постели и умерла.

Болью отозвалась смерть бабушки в сердцах у всех жителей села. Все вспомнили свое детство, которое прошло под ее ласковым и требовательным взглядом.

На похороны бабушки Марии пришли стар и млад. Дети несли перед ее гробом школьный звонок. Тот звонок, которым она пять-

десят лет звала к очагу мысли, знаний, науки.

В то мгновение, когда первые горсти земли упали на гроб, самая младшая школьница — первоклассница Нина подняла звонок и позвонила.

Впервые за пятьдесят лет звонок прозвенел печально.

Почему дедушка улыбнулся

Возле двора рос старый явор. Николай спросил у отца, сколько лет дереву. Отец ответил:

— Не знаю. Он был таким же старым, когда я был маленьким мальчиком.

Николай спросил у дедушки, сколько лет явору. Дедушка ответил:

— Не знаю... Он был старый и тогда, когда я был маленьким мальчиком.

Каждую весну на яворе раскрывались почки, ветки покрывались листьями. Листья тихо шелестели.

И вот одной весной почки не раскрылись. Маленькие птички, которые гнездились на дереве, покружились, тревожно пощебетали и улетели куда-то. Явор стоял сухой, молчаливый.

Отец сказал дедушке:

— Наверное, нужно спилить явор... Умер он.

— Подождем до следующей весны.

На следующую весну почки тоже не раскрылись.

Пришли к явору отец и дедушка, спилили его большой пилой. Упал явор на землю.

Прошла весна, наступило лето. Однажды подошел Николай к явориному пеньку. Смотрит — а из-под корня выросли зеленые гибкие побеги. Листья на них широкие, сочные.

Николай побежал к дедушке, рассказал ему о зеленых побегах. Пришел дедушка к пеньку, посмотрел на побеги, улыбнулся.

Николаю так хотелось узнать: почему дедушка улыбается?

Ничей цветок

Сегодня в школе праздничный день. Собрались все ученики, чтобы приготовить свои классные комнаты к занятиям: ведь завтра начинается учебный год.

Возле колодца — десять новых горшочков. В каждом — цветок. Это для классов. Десять классов — десять цветков. Рядом с десятью новыми горшочками стоит и маленький горшочек — старый, вылинявший. В нем посажен маленький, слабый цветок.

Школьники разнесли новые горшочки с цветами по классам. Поставили на учительских столах. Стало в классах уютно — будто дома, рядом с мамой.

А старенький горшочек остался возле колодца. Кому нужно

маленькое, хилое растение — несколько листочков...

Жалко стало Вере-первокласснице маленький цветочек. И горшочек старенький тоже жалко. Взяла его Вера, понесла в свой класс, поставила на окно в уголочек и полила.

Учительница спросила детей:

— Чей это цветок?

— Ничей, — ответили дети, — он остался возле колодца, а Вера взяла его и принесла...

— Это мой цветок, — сказала Вера. — Разве может быть цветок ничьим?

Коля, Витя и щенок

По дороге из школы домой Коля и Витя подобрали щенка. Он сидел в канаве и жалобно скулил.

Кому же достанется щенок? Долго думали мальчики и решили: пусть три дня живет щенок у Вити, потом три дня — у Коли, потом опять три дня — у Вити... Через месяц возьмут мальчики щенка, вынесут в поле и пойдут в противоположные стороны. За кем побежит щенок — тот и хозяин.

Построил Коля для щенка красивую будку. Три раза в день выносила мама щенку суп и котлетку.

У Вити не было ни будки, ни супа, ни котлетки. Положил он рядом со своей кроваткой дерюжку. На ней щенок спал. Иногда ночью ему хотелось по каким-то собачьим делам на улицу, он тихонько трогал лапкой одеяло, Витя просыпался и выпускал щенка. Ел щенок хлебные корки, размоченные в горячей воде.

Через месяц взяли мальчики щенка, пошли с ним далеко-далеко в поле. Вышли на высокий курган, положили щенка и побежали в противоположные стороны.

Щенок побежал за Витей.

Мишин велосипед

Мише купили велосипед. А живет он рядом со школой. Между домом его родителей и школьной усадьбой — сад, так что и ехать негде. Миша привел свой велосипед в школу, как коня на уздечке.

Мальчики окружили Мишу. Ощупывали колеса, педали, руль, фонарик. Велосипед всем нравился. Все завидовали Мише.

— Ну что же, катайся, — сказал Федя и отошел от велосипеда, будто ему и не хотелось покататься.

—. Ты думаешь, мне и в самом деле хочется на нем кататься? — равнодушно спросил Миша. — Бери, пробуй.

Радостный Федя взялся за руль, сел на велосипед и покатил по школьному стадиону. Катался до самого звонка на урок.

На первой перемене катался Иван, на второй — Степан, на третьей — Сергей, на четвертой — Оля.

Остались кататься и после уроков. Велосипед переходил из рук в руки. К четвертому часу накатались все.

Миша привел велосипед в половине пятого, как коня на уздечке.

— Где это ты до сих пор катался? — удивилась мама. — Разве так можно?

— А я и не катался...

— Как — не катался?

— Мальчики катались... И девочки...

Мама облегченно вздохнула и сказала как бы про себя:

— Единственное, чего я боялась, что будешь кататься ты один.

Земляника для Наташи

В третьем классе учится маленькая девочка Наташа. Она долго болела. Вернулась в школу бледная, быстро утомлялась.

Андрейка рассказал маме о Наташе. Мама сказала:

— Этой девочке нужно есть мед и землянику. Тогда она станет бодрой, краснощекой... Понеси ей землянику, Андрейка.

Андрейке хочется понести землянику Наташе, но почему-то стыдно. Он так и сказал маме: «Стыдно мне, не понесу...»

— Почему же тебе стыдно? — удивилась мама.

Андрейка и сам не знал почему.

На следующий день он все-таки взял из дому пакетик с земляникой. Когда закончились уроки, он подошел к Наташе. Отдал ей пакетик с земляникой и тихо сказал:

— Это земляника. Ты ешь, и щеки у тебя будут красные.

Девочка взяла пакетик. И тут случилось удивительное: щечки ее стали красными, как мак. Она ласково посмотрела в глаза Андрейке и прошептала:

— Спасибо.

«Почему же вдруг щечки у нее стали красными? — с удивлением думал Андрейка. — Ведь она еще не ела землянику...»

Ландыш перед окном

Уже полгода болеет наша одноклассница Наташа. У нее тяжелая болезнь: ноги неподвижные, будто чужие. Лежит Наташа в кровати день и ночь.

Мы не забываем о Наташе, ходим к ней каждый день. Мы научились хорошо читать — и Наташа научилась. Часто мы рисовали на листочке бабочку или ласточку и несли свой рисунок девочке. Она очень любила бабочек и ласточек.

Весной Наташину кровать поставили возле окна. Она смотрела на траву, на листья и говорила:

— Как мне хочется ходить по траве.

Однажды Наташа увидела в траве два больших зеленых листочка — будто две ленты.

— Смотрите, — прошептала она, — ландыш!

В саду на самом деле рос ландыш. Как он оказался здесь, среди травы?

Мы каждый день ходили смотреть, скоро ли зацветет ландыш. Когда между зелеными листьями появились белые звоночки, Наташа была так рада, что щечки ее раскраснелись.

Но вдруг случилась беда. Ночью прошел большой ливень. Рано утром, до восхода солнца, когда Наташа еще спала, мы пришли в сад и увидели: ландыш сломан.

— Что же делать? Для Наташи это ведь будет большим горем...

Мы взяли лопату, пошли в лес, выкопали ландыш, перенесли его с большим комком земли в Наташин сад и посадили у нее под окном.

Проснувшись, Наташа попросила маму открыть окно. Мы уже ждали ее. Наташа улыбнулась нам и спросила:

— А как поживает ландыш?

— Цветет. Смотри, как белеют звоночки...

— А я боялась... гроза ночью была... ветер... Мне снилось, что буря сломала ландыш...

Самая трудная контрольная

Два четвероклассника, Митя и Саша, склонились над листочками бумаги. Сегодня у них самая трудная контрольная по математике. Галина Григорьевна сказала: как кто напишет, такая будет и отметка за год.

У Мити задача вышла, он решил ее, уже переписывает с черновика на чистовик. Митя — самый сильный математик в классе.

Сашу посадили рядом с Митей, чтобы подтягивался, потому что Саша — отстающий. Он не только тугодум, но и очень самолюбивый мальчик. Никогда не списывает, не подглядывает. Вот и сейчас Митя открыл перед Сашей черновик: смотри, мол, вот решение задачи. Но Саша насупился, уставился глазами в свой листочек и даже смотреть не хочет на работу Мити.

Мите стало жалко Сашу. Недоброе предчувствие больно сжало его сердце. Опять будет, как и всегда после контрольной: у Мити пятерка, у Саши — тройка, и то — с натяжкой. А может быть, Галина Григорьевна и ничего не поставит, скажет: не заслужил еще отметку, поработай. Мише стыдно будет смотреть Саше в глаза. Недели две Саша будет молчаливый и задумчивый. А когда Митя позовет его куда-нибудь (вот и купаться в реке уже можно), Саша ответит: некогда, надо маме помогать...

Тяжело вздохнув, Митя умышленно допускает ошибку. Он пропускает один пункт плана: пусть самая трудная контрольная будет и у него, как у Саши, на тройку.

Волиа радости заливает сердце Мити, и оио перестает болеть. Самая трудиая коитрольиая выдержаиа.

Цветок или волчья пасть?

Шли из школы домой два мальчика — Сергейка и Микола.

Сергейка был веселый. Сегодия его три раза спрашивала учительиица.

Ои получил пятерку.

А Микола был грустный и задумчивый. Два раза вызывали его к доске. Микола отвечал плохо, и учительиица поставила ему в диевник двойку. Еще и сказала:

— Вот встречу маму, расскажу ей про твою отметку.

Был теплый весениий деиь. Сияло солице. В иебесиой голубизне плыло белое облачко. Сергейка загляделся иа облако и сказал:

— Смотри, Микола, какое красивое облако. Оио похоже иа белую розу. Смотри, раскрылись лепестки — иежиые, тоиенькие. Так и трепещут иа ветру.

Микола долго смотрел иа облако. Потом тихо промолвил:

— Где же лепестки? Где цветок? Облако похоже иа волка. Смотри — вои с той стороиы голова. Зверь раскрыл пасть — злой, готовый иа кого-то броситься.

Мальчики долго смотрели иа облако, и каждый видел свое.

Платочек бабушке Ефросинье

Сорок лет проработала в школе бабушка Ефросииья. Знает она ие только всех учеиков, ио и всех родителей, потому что отцы и матери иа ее глазах выросли; когда-то оиа разводила их, малеиьких и иесмышленых, по классам, а теперь оии сами скоро будут дедушками.

После уроков пришли все школьиики иа собраиие. Директор школы сказал: «Подумаем, какие подарки приготовить бабушке Ефросииье. В субботу будем чествовать ее всей школой».

Пятиклассиики пришли после собраиия в свой класс и стали думать: что подарим бабушке?

Одии говорят: подарим альбом с картиивами. Другие предлагают книгу купить, третьи — малеиький будильиик.

— Отец рассказывал, — сказал Максим, — что когда-то давио малеиький первоклассиик раиил иогу стеклышком. Из раиы текла кровь. Бабушка Ефросииья... — тогда оиа была молодой жеищииой — сияла с головы белый платочек и перевязала раиу. На платочке был вышит в уголке цветочек лаидыша. Весь платочек пропитался кровью...

— Купим бабушке белый шелковый платочек! — решили дети.

Собрали металлический лом, получили деиьги. Пошли в магазии, а платочков иет. Кто-то сказал, что шелковые платочки есть в го-

роде. Поехали в город, но и там не было белых шелковых платочков. Купили белого шелка. В уголке девочки вышили цветок ландыша.

Когда бабушке Ефросинье преподнесли белый шелковый платочек, она посмотрела в глаза Максиму и сказала:

— Вот таким платочком я твоему отцу ногу перевязывала... Такие же глаза, как у тебя... Спасибо, дети...

Таня улыбается!

У Тимки-третьеклассника большая радость: появилась сестричка Таня.

Мама не отходит от колыбельки, улыбается Тане, а сестричка или спит, или же плачет. Когда Таня начинает плакать, мама берет ее на руки.

Тимке хочется, чтобы Таня посмотрела на него. Он наклоняется над сестричкой, показывает ей медвежонка, но Таня будто и не видит ничего.

— Почему она не хочет смотреть на меня? — спрашивает маму обиженный Тимка.

— Она еще маленькая, — отвечает мама, — вот как улыбнется — тогда уже будет и на тебя смотреть, и на медвежонка.

Тимка каждое утро подходит к Тане и ждет, не улыбнется ли сегодня сестричка.

И вот однажды Таня улыбнулась. Тимка радостно вскрикнул:

— Мама, Таня улыбается!

Мама прибежала, наклонилась над Таней, а она и ей улыбается.

— Беги, Тимка, в поле к отцу, скажи ему, что Таня улыбается.

Побежал Тимка в поле. А отец пшеницу сеет. Бежит Тимка, рукой машет. Остановил отец сеялку, ждет Тимку. Тревожные у отца глаза.

— Папа, Таня улыбается! — закричал Тимка.

И в тот же миг глаза у папы стали радостные. Он улыбнулся, обнял и поцеловал сына.

И все люди, которые работали в поле с отцом, тоже улыбнулись.

Дятел и Девочка

Дятел построил себе гнездо на старом клене. Рядом с кленом — большой яблоневый сад. Там много молодых яблонек. Дятел видел, как к одной яблоньке часто приходила Девочка, поливала ее.

Однажды Девочка пришла к яблоньке и заплакала. Удивился Дятел.

— Почему ты плачешь, Девочка? — спросил он.

— Как же мне не плакать... Яблонька засохла...

— В саду много яблонек! — еще больше удивился Дятел. —

Одна засохла — ну и пусть себе засыхает.

— Но ведь это моя яблонька, — говорит Девочка. — Я сажала ее, поливала.

— Что это такое — твоя? — спрашивает удивленный Дятел. — Я никак этого не пойму.

— Ты не поймешь никогда. У тебя на земле нет ничего твоего. У тебя твои только птенцы. Ты только в них оставляешь свою душу. А Человек оставляет себя во всем: в яблоньке, и в розе, и в домике для скворцов, и в сладком арбузе.

— И во мне, может быть, Человек оставляет себя?

— Да, и в тебе.

— Как же он оставляет себя во мне?

— Он любит тебя. Он дружит с тобой, рассказывает о тебе сказки.

Цветок дружбы

У третьеклассника Мити умер отец и мать болеет. Есть у мальчика две младшие сестрички. Мать часто не работает, и тогда семье нелегко. Бывает, что, провожая сына в школу, мать не дает ему ни завтрака, ни денег на завтрак. В такие дни Митя на большой перемене ожидает следующего урока у окна, где стоит аквариум. Он смотрит на рыбок и ожидает звонка. Перерыв кажется ему очень длинным, и мальчику хочется, чтобы он поскорее окончился.

Однажды на большой перемене к Мите подошла девочка с белой косой и синими глазами. Митя знал, что ее зовут Катя, она учится в четвертом классе. Однажды он на пионерском сборе долго смотрел в ее глаза, любовался — какие они красивые; Катя посмотрела на него и смутилась... Когда Катя подошла к аквариуму, стала рядом с Митей и даже прикоснулась своей рукой к его руке, у Мити быстро-быстро забилось сердце.

— Митя, ты будешь есть хлеб с маслом? — спросила Катя.

Мите стало неловко, он застыдился, покраснел.

— Бери, не стыдись, — сказала Катя. — Вот и колбасы кусочек, и половина яблока. Мама все режет мне на две половинки, чтобы легче было есть.

Митя взял хлеб с маслом, взял колбасу и яблоко. Все было очень вкусное. Он забыл поблагодарить, вспомнил об этом уже на уроке, и ему было очень стыдно.

На второй день было то же самое. Катя отдала Мите половину завтрака. Мите показалось, что она отдавала ему бо́льшие половинки. Они стояли у аквариума, ели и смотрели на золотых рыбок.

Позавтракав, мальчик и девочка мечтали: как живут рыбки в аквариуме? Знают ли они, что за стенками их маленького жилища — большой чудесный мир с небом и солнцем, тучами и звездами? Мите хотелось, чтобы перерыв не кончался так быстро. Большой перерыв теперь стал почему-то короче.

И вот однажды кто-то заметил, что Катя отдает половину своего завтрака Мите, и об этом написали в школьной стенгазете. Вот как хорошо, мол, есть у нас сознательиая девочка, она помогает товарищу. Берите, мол, пример с Кати...

На большой перемене Катя прибежала к аквариуму, но Мити не было. Катя заплакала. А Митя сидел на лавке в дальнем, полутемном конце коридора. Он боялся, а вдруг кто-нибудь подойдет к нему и спросит: «Это о тебе в газете написано?»

И вот к нему подбежали две девочки. Он не знал, в каком классе они учатся, девочки были года на два старше Мити. Они сели рядом с Митей, и одна из них сказала:

— Вот где он спрятался... Мы ищем тебя. Наш отряд решил помогать тебе. Вот мы принесли тебе завтрак. Бери, не стесняйся...

Мальчик заплакал и убежал. Он пришел в свой класс, взял книги и ушел домой. На следующий день он пришел в школу бледный, с измученными глазами. Катя и Митя теперь были далеко друг от друга, но переживали одно и то же чувство.

Им казалось, что прекрасный цветок, который они любили, которым любовались и который назывался дружбой, схватили десятки рук и начали ощупывать каждый лепесток.

Наш папа выздоровел

У Кати, маленькой синеглазой первоклассницы с толстыми белыми косичками, сегодня большая радость. Больше года болел ее отец. В больнице лежал, три операции переиес. Мама и Катя горевали. Не раз, бывало, проснется Катя ночью и слышит: мама тихо плачет.

А сегодня отец уже на работе. Здоровый и бодрый.

Радостно сияют Катины глаза.

Придя в школу, встретила девочка во дворе двух своих одноклассников Петю и Гришу. Встретила и поделилась радостью:

— Наш папа выздоровел.

Петя и Гриша посмотрели на Катю, с удивлением пожали плечами и, ничего не сказав, побежали гонять мяч.

Катя пошла к девочкам, игравшим в «классы».

— Наш папа выздоровел, — сказала она, и радость сияла в ее глазах.

Одна из девочек, Нина, с удивлением спросила:

— Ну и что же?

Катя почувствовала, как к горлу подкатился тяжелый комок и дышать ей стало тяжело. Она отошла к одинокому тополю на краю школьного двора и заплакала.

— Почему ты плачешь, Катя? — услышала она тихий, ласковый голос Кости, молчаливого мальчика, сидевшего за самой последней партой.

Катя подняла голову и, всхлипывая, ответила:

— Наш папа выздоровел...

— Как это хорошо! — обрадовался Костя. — Возле нашего дома в бору уже зацвели подснежники. Зайдем после уроков к нам, нарвем подснежников и понесем вашему папе.

Радость сияла в Катиных глазах.

Что значит слово «поздравляем»

Урок во втором классе. Учитель видит: Галя подняла руку.

— Что ты хочешь сказать, Галя? — спрашивает учитель.

— У Марийки братик родился, — говорит Галя и счастливо улыбается, как будто братик родился у нее. Марийка — ее подруга. Они рядом сидят на предпоследней парте у окна.

Тридцать пар глаз с интересом посмотрели на Марийку. Девочка покраснела от смущения.

— У Марийки братик... У Марийки братик... — шепотом разнеслось по классу. Улыбался учитель, улыбались дети.

— Как это хорошо! — сказал учитель, подошел к Марийке и поцеловал ее. — Поздравляем Марийкину маму и Марийкиного папу с сыном, а тебя, Марийка, поздравляем с братом.

Галя тоже обняла и поцеловала Марийку...

— А что это значит — «поздравляем?» — спросил Микола.

В классе стало тихо-тихо. Все ожидали, что же ответит учитель.

— Это значит, что у мамы и таты Марийкиных большое счастье. Родился человек. Он принес счастье многим людям:

у Марийкиной мамы родился сын;
у Марийкиного папы родился сын;
у Марийки родился брат;
у Марийкиного дедушки родился внук;
еще у одного Марийкиного дедушки родился внук;
у Марийкиной бабушки родился внук;
еще у одной Марийкиной бабушки родился внук;
у Марийкиной тети родился племянник;
у Марийкиного дяди родился племянник;
у двоюродного брата Марийки родился двоюродный брат;
у нас родился новый друг.

Вот сколько людей стали счастливыми.

Вот почему мы всех поздравляем.

Он, Марийкин брат,— самый молодой среди нас.

Вы, мальчики, станете советскими воинами, защитниками Родины, а он еще только придет в школу и научится писать слово «мама». Вы будете стоять ночью на границе и защищать его колыбель. Он будет счастливо улыбаться во сне — потому что вы будете зорко охранять границу.

Отечество наше сильное, непобедимое; радостно поздравляя каждую мать с рождением нового сына и нового гражданина,

оно, великое наше Отечество, надеется, что пришел в мир настоящий человек.

Мы еще не знаем, кем станет брат Марийки; у него нет еще имени. Но, кем бы он ни стал — пахарем земли своих предков или космонавтом, каменщиком или пастухом, садоводом или токарем, мама вложит в него все лучшие силы своего духа и добьется того, что он станет верным сыном Отечества. Вот почему мы их поздравляем.

Неужели мы никогда больше не увидимся?

Это маленькое событие произошло в большом городе, на железнодорожном вокзале. От этого вокзала поезда идут во многие концы нашей страны.

В саду, зеленевшем у вокзального здания, в теплый июньский день познакомились двое маленьких детей — Оля и Сережа. Они еще не ходили в школу. И мальчик, и девочка ехали со своими мамами домой, на этом вокзале у них была пересадка. Оля жила в далеком северном городе, на берегу Ледовитого океана, Сережа жил в далеком южном городе, среди песчаной пустыни.

До отхода их поездов оставалось два часа. Дети быстро знакомятся и становятся друзьями. Оля и Сережа играли, рассказывали друг другу о своих городах, о дивном сиянии за полярным кругом, о птицах, устраивающих свои гнезда на камнях, о корабле пустыни — верблюде, о таинственных развалинах древних городов, засыпанных песком.

Вдруг девочка увидела: на траве лежит растаявшая на солнце конфетка, на нее села пестрая бабочка, пытается оторваться и не может, бьет крылышками и все больше погружается в липкую сладость.

Оля спасла бабочку, дала ее Сереже. Они долго любовались ее красивыми крылышками. Потом Сережа поднял руку, и бабочка полетела, пестрые крылышки затрепетали в теплом весеннем воздухе. Радостно взволнованные, дети взяли друг друга за руки и долго смотрели на порхающую бабочку.

К детям подошли мамы. Олина мама сказала:

— Дети, наши поезда отходят. Пойдемте, надо садиться в вагоны...

— Попрощайтесь, дети, — сказала Сережина мама. — Попрощайтесь, потому что вы больше никогда не увидитесь.

Дети не знали, что значит прощаться, но они почувствовали расставание навсегда. Их маленькие сердца сжались от боли.

— Неужели мы никогда больше не увидимся? — дрожащим голосом спросила Оля. Сережа молчал. Он смотрел на Олю, и в его глазах застыла боль.

Красивая Наталочка

Наш пятый «Б» класс учителя называют беспокойным. Много у нас нарушителей дисциплины. Вот, например, Миша: возьмет муху, обмакнет ее в чернила и высадит на парту соседу. Муха ползет и узоры на парте рисует, а мальчишки смеются. А один раз Миша на лбу у себя нарисовал петушка...

А Федя однажды на уроке тихонько выпрыгнул в окно, сел на дерево и там писал диктант. Под конец урока вернулся в класс, сел за парту и сдал учителю тетрадь. Учитель удивился:

— Тебя же не было в классе! Откуда же ты взялся?

А все смеются.

Петя умеет петь, как сверчок. Однажды так запел, что учительница заслушалась.

— Где он живет? Вечером приду слушать... Люблю, как сверчок поет...

Мы так и не узнали, пошутила учительница или в самом деле поверила, что в классе завелся сверчок.

У Гриши рубашка всегда в чернилах...

Но вот весной пришла к нам в класс новая ученица — Наталочка. Синеглазая, с большой белой косой. А взгляд такой ласковый и добрый, что мальчишки наши не могут его долго выдержать, глаза опускают.

Что же такое вдруг случилось в нашем классе? Замолкли, притихли все сорванцы. Мише уже три недели учителя говорили: постригись, а он будто не слышит. А тут сразу подстригся. Маленькое зеркальце в кармане носит. И петушков на лбу не рисует... Федя тетради по всем предметам обернул. Кто-то шепнул Пете на уроке: «Пропой как сверчок»... и получил в ответ тумак. И — диво-дивное: у Гриши рубашка чистая-чистая.

Что же случилось в нашем пятом «Б»?

Безродный Дятел

В одной веселой, радостной роще жили дятлы. У каждого из них было гнездо. В каждом гнезде жили дятел и дятлиха. Летом они выводили маленьких дятлят. Как только дятлята вылетают из гнезда, мать и отец учат их находить жучков под корой деревьев.

Жил в роще один Беззаботный Дятел. У него не было ни дятлихи, ни гнезда. Летает он себе летом, песни поет, жучков ищет.

На зиму перелетел Дятел в другую рощу. Все дятлы удивились, спрашивают:

— Откуда ты прилетел, Дятел? Где твоя роща? Где твоя дятлиха, где твои дятлята?

Беззаботный Дятел в ответ застучал клювом по дубу и запел:

Я певун, я летун,
Беззаботный говорун.

Где хочу, бываю,
Куда хочу, летаю.
Нет у меня дятлихи,
Нет у меня дятлят.
Лучше жить без забот.
Вот как. Вот.

Дятлам стало ясно. Они сказали:

— Если у тебя нет ни дятлихи, ни дятлят, значит нет у тебя и своей рощи. Ты Безродный.

С тех пор Беззаботного Дятла так и называют: Безродный.

Доброе слово

У одной женщины была маленькая дочка Оля. Когда Оле исполнилось пять лет, она тяжело заболела: простудилась, слегла в постель, стала кашлять и таяла на глазах.

К несчастной матери один за другим стали приходить родственники: Олины тети, дядья, бабушки, дедушки. Каждый приносил что-нибудь вкусное и питательное: липовый мед и сладкое коровье масло, свежие лесные ягоды и орехи, перепелиные яички и бульон из куриного крылышка. Каждый говорил: надо хорошо питаться, надо дышать свежим воздухом — и болезнь уйдет в глухие леса и на болота.

Оля ела медовые соты и сладкое коровье масло, лесные ягоды и орехи, перепелиные яички и бульон из куриного крылышка. Но ничего не помогало. Девочка уже еле поднималась с постели.

Однажды у постели больной собрались все родственники. Девяностолетний дедушка Афанасий сказал:

— Чего-то ей еще не хватает. А чего — и сам не могу понять.

Вдруг открылась дверь, и в хату вошла прабабушка Оли — столетняя прабабушка Надежда. О ней забыли родственники, уже много лет сидела бабушка Надежда в доме, никуда не ходила и никого не навещала. Но, услышав о болезни правнучки, она решила навестить ее.

Подойдя к кроватке больной, она села на стульчик, взяла Олину руку в свою сморщенную маленькую руку и сказала:

— Нет у меня ни медовых сот, ни сладкого коровьего масла, нет ни свежих лесных ягод, ни орехов, нет ни перепелиных яичек, ни куриного крылышка. Старая я стала, ничего не вижу. Принесла я тебе, милая моя правнучка, один-единственный подарок: сердечное желание. Одно желание осталось у меня в сердце — чтобы ты, мой цветочек, выздоровела и снова радовалась солнцу ясному.

Такая огромная сила любви была в этом добром слове, что маленькое Олино сердце забилось учащенно, щечки порозовели, в глазах вспыхнули радостные огоньки.

— Вот чего не хватало Оле, — сказал дед Афанасий. — Доброго слова.

Маленькая Горбунья и Мерцающая Звездочка

В большом городском доме жило миого мальчиков и девочек. Среди иих была девочка-подросток Малеиькая Горбуиья. Была она в самом деле малеиькая и в самом деле горбатая.

Как и другие мальчики и девочки, оиа выходила во двор поиграть. Выходили поиграть и три девочки-красавицы: Сииеглазая Красавица, Голубоглазая Красавица и Черноглазая Красавица. Каждая из иих была убеждеиа, что оиа красивее всех иа свете и все должиы восхищаться ее красотой.

Малеиькая Горбуиья, ие отрывая глаз, смотрела иа этих красавиц. Как ей хотелось отдать кому-иибудь из них свою любовь! Оиа подходила то к одиой, то к другой, пыталась играть с иими, ио ии одиа из иих ие обращала виимаиия иа Маленькую Горбунью. Как будто ее вообще на свете ие было.

И вот Малеиькая Горбуиья полюбила далекую Мерцающую Звездочку. Она увидела ее иа вечерием иебосклоне и прошептала ей горячие слова своей любви:

— Я хочу быть твоей, Мерцающая Звездочка! Я люблю тебя и хочу быть любимой.

Звездочка была иевообразимо далеко, оиа мерцала еле заметиой искоркой, ио сила любви Маленькой Горбуиьи была столь велика, что — представьте себе — Мерцающая Звездочка ответила:

— Хорошо, Малеиькая Горбуиья, ты теперь будешь моей.

В глазах девочки засветилось огромиое счастье. Она взгляиула в глаза Сииеглазой Красавицы, Голубоглазой Красавицы и Черноглазой Красавицы и ужасиулась от чувства сожалеиия. Малеиькая Горбуиья прошептала:

— Какие оии иесчастные, эти девочки.

Ожерелье с четырьмя лучами

Увидело Солиышко больиую девочку в кроватке. Девочка лежала, закрыв глаза, и тихо стоиала.

Жаль стало Солиышку больиую девочку. Склоиилось оио иад ее головкой и тихо прошептало:

— Возьми, Девочка, волшебиое ожерелье с четырьмя лучами. Четырех несчастиых ты можешь сделать счастливыми. На кого направишь луч — тот и станет счастливым.

Открыла глаза Девочка, видит — лежит иа ее груди волшебиое ожерелье, четыре луча иа стеике играют.

— На кого же иаправить счастливые лучи? — думает Девочка. — Кто у нас несчастиый? Подумав об этом, Девочка тяжело вздохиула: иесчастиыми были бабушка, дедушка, папа и мама.

У бабушки зуб болит,
у дедушки — кровать скрипит,
папа водку пьет,

мама слезы льет.

Направила девочка волшебный луч на бабушку — и зуб у нее сразу же перестал болеть.

Направила луч на дедушку — кровать скрипеть перестала.

Направила луч на папу — перестал папа водку пить.

Направила луч на маму — перестала мама слезы лить, радостно улыбается.

О себе, о своей болезни девочка позабыла. Но, когда все люди стали счастливыми, она стала самой счастливой, и болезнь оставила ее.

Колыбель

На дворе стояла лютая стужа. Ветви на яблоне дрожали от мороза. К одной тоненькой ветке прилепился маленький сверточек. Девочка, кормившая синичку, увидела этот сверточек и сказала:

— Какая маленькая почка!

«Люди называют меня почкой», — подумал Мальчик, завернутый в пеленочки. Зима спеленала его, укрыла от холода и сказала: жди Весны.

Пришла Весна, распеленала Мальчика-Листочка, поднялся он в своей крохотной колыбельке. Распрямил ручки, встал на ножки — и зазеленел.

Не по дням, а по часам рос Мальчик-Листочек. Вот он стал уже как воробьиное яичко, вот уже больше голубиного. Нежится Мальчик-Листочек на солнышке, купается под дождем. Вот уже он стал взрослым Юношей-Листом. Он гордо трепетал на весеннем ветре и все тянулся вверх и вверх.

Смотрит однажды на рассвете Юноша-Листок себе под ноги и видит что-то крохотное, коричневое, прозрачное — как муравьиная головка. Прилепилось это крохотное, коричневое, прозрачное к ногам Юноши-Листка.

— Кто ты такой? — спросил Юноша-Листок.

— Я твоя колыбель, — отвечает крохотное, коричневое, прозрачное. — Вот здесь еще и пеленочки твои сохранились.

Юноша-Листок — этот огромный, зеленый, трепещущий на весеннем ветре Листок — наклонился вниз и задумался. Ему вспомнилось что-то невообразимо далекое и родное. Ему вспомнилась колыбель. Он стал нежным и грустным.

Алая или Багровая?

В одном доме, в одном и том же подъезде, на одном и том же этаже жили два мальчика.

У одного мальчика были отец и мать, дедушка и бабушка, два брата и две сестры. Семья была дружная и радостная. Все любили друг друга и помогали друг другу. Мальчик был Счастливым.

У другого мальчнка не было отца, не было нн братьев, ни сестер, нн бабушкн, нн дедушкн. Была у него только мать. Она не знала в своей жизнн ни одного дня счастья. Отец ее сына был злым, бессердечным человеком. Мать не знала, что такое человеческая доброта, ее сердце было холодным н равнодушным. И сын у нее был Несчастлнвым.

Однажды в тнхнй июньскнй вечер, когда небо на закате почтн до полуночн озарено пепельным светом вечерней зарн, оба мальчнка — Счастлнвый н Несчастливый — снделн на балконе. Перед ннмн на вечернем небе замерцала звездочка. Ее мерцанне было нежным н робкнм, как нскорка дальнего огонька, к которому стремнтся путннк.

— Смотрн, какая красивая Алая звездочка, — сказал Счастлнвый мальчнк н задушевно улыбнулся.

— Какая же она Алая? Не Алая, а Багровая, — сказал Несчастлнвый мальчнк и нахмурнлся.

Долго они молча смотрелн на мерцающую звездочку.

Почему умолк трактор

С ранней весны до поздней осенн за околнцей хутора гудел трактор. Он вспахивал поле, бороновал, сеял, убнрал урожай.

Людн слышалн ровный, размеренный гул трактора с рассвета до сумерек н так прнвыклн к нему, что уже не замечалн гула.

И вот однажды среди дня гул умолк. Стало необыкновенно тнхо. Людн сразу же почувствовалн: чего-то не хватает. Тншнна казалась тревожной.

Людн сталн выходнть нз хат, многне мужчнны н женщнны направнлнсь в поле, где еще утром работал трактор. Они увиделн: он стонт средн поля, а трактнрнста нет.

Где же тракторист? Все знали, что еднственный трактнрнст в нх маленьком хуторе — Степан Иваненко — два года назад возвратнлся из армнн. Что же с ннм случнлось?

Хутор насторожнлся, казалось, все затаилн дыхание.

И вдруг радостные, веселые людн вышлн из хат, улыбалнсь н поздравлялн друг друга. По хутору разнеслась весть: у Степана Иваненко родился сын. Вот почему умолк трактор.

Казалось, н поле вздохнуло с облегченнем.

А трактор все равно тосковал по человеку.

О чем думала Марийка

Маленькне детн нгралн в пряткн. Это такая игра, когда все прячутся, а однн нщет. Тот, кто нщет, должен найтн всех.

Спряталась маленькая синеглазая Марийка под высокой вербой н ждет. Ищет мальчнк Коля.

Вот он нашел Ларису. Вскрикнула Лариса, засмеялась и побежала.

Потом нашел Коля Петрика. Вскрикнул Петрик, засмеялся, побежал...

Бегают дети, смеются, а Марийку никто не ищет.

— Почему же обо мне все забыли? — огорчилась девочка.

Больно стало Марийке. Думает она: «Буду стоять под вербой лето, буду стоять осень, выстою зиму. Засну, укроет меня снег, и разбудит весна. Стану тонкой вербочкой, будут меня искать папа и мама, будут искать Коля, Лариса, Петрик. Никто не найдет, и все будут грустить».

Так думала Марийка, и от этих мыслей из глаз ее на траву упали две слезинки. Но в то мгновение, когда слезинки достигли зеленых стебельков, кто-то притронулся к руке девочки. Это Коля. Он искал Марийку и нашел ее.

Марийка радостно вскрикнула, и в то же мгновение с вербы слетела черная птица и улетела далеко-далеко.

Это улетели грустные мысли Марийки.

Возьми еще один цветок, Тина...

В школьной теплице — царство цветов. На дворе трескучий мороз, а здесь, под стеклом, синие, розовые, голубые, алые хризантемы.

Рано утром в теплицу пришла Тина, маленькая первоклассница. В теплице никого не было. Цветы повернули свои головки к солнцу, которое скоро должно показаться из-за горизонта. Когда Тина открыла дверь, головки цветов вздрогнули. Они любили тишину, и стук двери испугал их. Успокоившись, цветы стали ждать первых лучей неяркого зимнего солнца, но каждая головка хризантем одним глазом смотрела на девочку: зачем она пришла?

Тина пришла в теплицу за Радостным Цветком — голубой хризантемой. Нигде нет такого цветка, только в школьной теплице. У нее тяжело больна бабушка. В полночь бабушке стало очень плохо. Тине хотелось принести бабушке радость, облегчить страдания.

Только сорвала Тина Радостный Цветок, скрипнула дверь. Головки цветов снова вздрогнули, но, увидев Учителя, заулыбались. Это был их верный друг. Он приходил к ним каждый день.

Тина знала Учителя, хотя он и не занимался с ней. Он был добрым и строгим человеком. Он любил цветы, любил и уважал людей, любящих цветы. Учитель ненавидел лень, нерадивость, расточительство, безделие. Зимой в теплице никто не срывал ни одного цветка, все только творили и оберегали красоту, ходили сюда любоваться ею.

Увидев Тину с голубой хризантемой в руке, Учитель остановился изумленный. А Тина смотрела в глаза Учителю, но думала о

бабушке. Перед ее глазамн лежала страдающая от боли бабушка, н губы девочки шептали слова о Радостиом Цветке, утоляющем боль. Глаза Тины просили, умоляли Учителя. И ои почувствовал мольбу. Он понял, что это ие шалость. Девочка сорвала цветок не для того, чтобы выброснть его. В ее руках теплнлась жизнь, которую ей, маленькой Тиие, иадо было понести другому человеку.

Учитель подошел к Тиие, обнял ее и сказал:

— Сорви еще трн цветка, Тииа. Однн тебе — за то, что у тебя доброе сердце. Одии матери и одии отцу — за то, что оии воспитали человека с добрым сердцем.

Весиой Тина пришла с бабушкой в школу. Бабушка благодарила Учителя за Радостный Цветок и подарила школе фиолетовую хризаитему.

Самый трудиый урок

Когда дети узналн, что нх подружка, третьеклассинца Оля, уезжает иасовсем иа далекнй остров Сахалии, оин спроснлн у учнтельницы:

— А где этот остров?

Учнтельиица объясиила: миого дией иадо лететь ласточке, чтобы долететь до острова Сахалииа.

Дети удивились: как это далеко!..

Потом учительница сказала:

— Детн, Оля уезжает навсегда. Это зиачит, что вы свою подружку больше никогда, никогда ие увидите. Пройдут годы, десятнлетня, все вы стаиете взрослыми людьми, а потом и старнкамн и Олю больше ннкогда ие встретите.

Детям стало грустио. Оии спросили:

— Можио пойти на стаицию провожать Олю?

Учительница ответнла:

— Оиа уезжает завтра. Пойдем провожать всем классом. Вот альбом, пусть каждый из вас нарисует то, что пожелает Оле.

Дети остались после уроков в школе н стали рисовать то, что они желалн Оле. Нарисовали солице — это означало счастье. Нарисовалн цветок подсолиечиика — это озиачало радость. Нарисовали двух аистов — это озиачало дружбу. Нарнсовали пчелу — это озиачало трудолюбие. А один мальчик иарисовал пеструю бабочку, и, когда его спросилн, что это озиачает, ои ответнл: красоту.

Раио утром иа следующий деиь всем классом пошли ие в школу, а на вокзал. Проводили Олю. Не могли забыть о том, что больше с ией никогда не увндятся. В глазах у мальчиков и девочек блестелн слезы.

Возвращалнсь с вокзала уже в двенадцатом часу дия. Кто-то спроснл у учительиицы:

— А уроки сегодня будут?

— У нас сегодия был самый трудиый и самый нужный урок, — ответила учительница.

Человек с камеииым сердцем

У одиой жеищииы родился сыи. Мать души не чаяла в своем мальчике. Боялась, как бы пылиика иа его ие села, как бы ветерок не подул.

Особенно заботило мать то, как бы ее сыи ие принимал близко к сердцу горе, страдаиия, боль души людей.

Приблизился смертиый час дедушки — мать увезла сыиа к сестре в соседнее село. Привезла, когда дедушку похороиили. Спрашивает сын:

— Где же дедушка?

— Поехал в гости, — отвечает мать.

Увидел однажды мальчик, как соседская девочка палец порезала. Мать сразу же схватила сыиа за руку, увела домой.

Зимой притащил сын дятла с раиеиым крылышком, спрашивает: как помочь птице? Мать схватила ее, куда-то унесла и сказала: птичку уже вылечили, она жива, здорова, улетела.

Мальчик рос, а мать закрывала его от жизии. Не знал ои, что такое горе, страдания, боль, обида, огорчение.

Вырос мальчик, стал юиошей.

Заболела одиажды мать, слегла в постель.

Послала мать сыиа в аптеку: купи лекарства.

Пошел сыи в аптеку, передает записку, которую мать иаписала.

— Лекарства приготовлю через пять мииут, — говорит аптекарь.

— Пока вы приготовите лекарства, — отвечает сыи, — я пойду с ребятами в футбол поиграю.

— Ты человек с камениым сердцем, — прошептал изумлеииый аптекарь.

На второй год

Это случилось в иашей школе. Учился в четвертом классе Федя. Некому заставлять Федю учиться: была у иего одиа мама, и та всегда иа работе. Задает учительиица домой читать, писать, решать задачи, а Федя зиай гуляет.

Часто вызывали в школу Федину маму. Жаловались учителя иа мальчика: учится плохо. Мама плакала, а Федя стоял, опустив голову.

На лето ему давали задаиия, и ои кое-как выполиял их. Еле-еле переводили его из класса в класс.

Так дошел Федя до третьего класса. Сказала учительиица:

— Не переведу тебя в четвертый класс... Все читают хорошо, а ты и читать ие умеешь... И пишешь очеиь плохо.

Наступнл последннй день занятий. Последннй урок в третьем классе. Объявляет учнтельннца: все переводятся, а Федя остается на второй год.

Тнхо-тнхо стало в классе. Все повернулн головы к последней парте, где сндел Федя.

Жалко всем Федю. У всех в глазах печаль, а Федя плачет.

«Это же мы ннкогда не будем вместе с Федей», — думали детн, н им было больно.

«Это же я ннкогда не буду вместе с товарнщамн», — думал Федя, н в его сердце проснулась волшебная птнчка, которую людн называют раскаяннем.

— Мария Петровна, пусть Федя летом позаннмается, мы ему поможем, — проснлн детн учнтельннцу.

— Марня Петровна, не оставляйте меня на второй год... Я теперь буду учнться, — умолял Федя.

— Хорошо, — сказала учнтельннца, вздохнув. — Заставишь себя учнться — будешь с товарнщамн.

Кукла с отбитой ручкой

У маленькой девочкн была кукла. Когда-то давно, нграя, девочка нечаянно отбнла ручку у нгрушкн. И с той поры девочка перевязывала каждый день кукле руку. Бннтовала, осторожно завязывала ее. И кукла Зоя улыбалась — ей нравнлнсь заботы девочкн.

Но вот однажды мама прннесла девочке нз магазнна новую куклу Лнну: в голубом роскошном платье, с большой русой косой. Пальчнкн на руках у куклы былн тоненькне. На пальце — кольцо. Глаза открывалнсь и закрывалнсь. Положнт девочка куклу — она говорнт «Спокойной ночн». Поднимет — н кукла Лина говорнт «Доброе утро!».

Целый день не разлучалась девочка с Лнной. Заплела косы, вплела в ннх новые ленты. Положнла в кроватку. Лнна сказала «Спокойной ночн».

Вдруг слышит девочка: кто-то тихонько плачет. Да это же Зоя. Девочка положнла ее на днван лнцом к стенке н забыла. Зое было тяжело, обндно. Почувствовала она себя однннокой н заплакала.

Стыдно стало девочке. Подняла она Зою, прнжала к сердцу, поцеловала. Перевязала нскалеченную ручку. Улыбнулась Зоя, прноткрыла губкн и что-то прошептала. Это она сказала девочке:

— Ведь я же твоя, верно? Не забывай меня ннкогда.

Он придет...

В нашем селе жнвет старая мать. В первый месяц войны с фашистамн она получнла нзвещенне, подпнсанное команднром частн. В том нзвещеннн было напнсано: «Ваш сын пал смертью героя...» А боевые товарнщи прнпнсалн: «Разорвался снаряд, н не осталось от вашего сына ничего. Мы зарылн воронку и, отдав честь вонн-ской могнле, снова пошлн в бой с врагом».

Заплакала старая мать, положила извещеиие под икоиу, ио ие поверила, что сыи убит. Пока шла войиа, ожидала письмо, ио письма ие было.

А как окончилась войиа, старая мать стала ожидать сыиа. Оиа верила: сыи жив, ои придет.

Как только склоиится солнце к закату, выйдет старая мать за околицу села, стаиет у высокого степиого кургаиа и смотрит на дорогу.

Все, кто идет по дороге, иизко кланяются матери. Все зиают, что оиа ждет сыиа. Каждому хочется сказать старой матери доброе слово, хочется поддержать ее.

— Если сегодия ие придет, то уж завтра обязательио придет, — скажет иногда путиик, встретив старую мать, и она отвечает:

— Да, сегодия его уже, иавериое, ие будет. Солиышко садится... Пойду домой. Завтра придет...

Двадцать семь лет каждый деиь выходит старая мать встречать сыиа. Пятьдесят три года было ей, когда пришла иа сыиа похорониая, а сейчас уже восемьдесят лет.

Поседели косы, высохли руки, слезятся глаза... Только кургаи стоит у дороги, как вечиый часовой, да старая мать со своим горем и вековечной надеждой.

— Сыиок мой дорогой, — шепчет мать, уходя домой, когда солице садится за горизоит, — я бы уже умерла давио... Но кто же... кто же встретит тебя, когда ты придешь?

Иволга

Вечером Олег, самый младший виук — первоклассиик, сказал бабушке:

— Завтра у иас последиий деиь заиятий. Будут иаграждать книгами самых лучших учеников.

— А тебя иаградят? — спросила бабушка.

— Если поставит Мария Иваиовиа по арифметике пятерку — иаградят. У меня в году были и пятерки и четверки.

На следующий день бабушка с волиеиием ожидала виука. Вот ои открывает дверь, кладет на лавку сумку. В глазах мальчика иет радостиых огоиьков. «Не поставила учительница по арифметике пятерку», — подумала бабушка и вздохиула. Она отложила вязаиье, подошла к Олегу и сказала ему тихо-тихо:

— Что я тебе покажу, если бы ты только зиал...

— Что? — спросил Олег, его угасшие глаза осветились тем жизнерадостиым светом, который всегда успокаивал бабушку.

Бабушка взяла Олега за руку и повела в сад. Они пришли к густым зарослям дикого виииграда. Раздвииув ветви, бабушка показала гиездо. Олег увидел в гиезде изумительиую птицу — иволгу.

Таким радостиым своего виука бабушка еще иикогда не видела.

Эту радость оиа берегла для иего уже миого дией.

Я не боюсь ни грома, ни молнии

Был жаркнй июньский деиь. Пятиклассники пошли на целый день в лес.

Весело было в лесу. Дети играли, читали интересиую книгу, варили кашу.

К вечеру из-за леса набежали чериые тучи, загремел гром. От дождя детн убежали в курень к пастухам. Витя тоже побежал. Но вдруг сверкнула молния и раздался такой оглушительный гром, что Витя от нспуга присел под большим дубом, закрыл глаза и чуть ие расплакался. Ои уже открыл рот, чтобы закричать, призывая иа помощь, ио увидел рядом одиоклассинцу Валю.

— Это ты, Витя? Ой, как хорошо, что я ие одиа. Теперь мие не страшио.

Витя перевел дыхаиие, огляиулся. Лес утоиул в струях дождя. Сверкала молиня, озаряя на мгновеиие своим светом деревья и кусты. Лес шумел, стоиал. Внте казалось, что в мире нет никого, кроме него и Валн.

Ему стало стыдио бояться. Разве можно бояться, когда рядом с тобой девочка и ты отвечаешь за иее?

— Не бойся, Валя, — сказал Витя. — Я не боюсь ни грома, ни молнии.

Витя прикосиулся рукой к ее белой косе. Теперь он уже совсем иичего не боялся.

Собери ее слезы...

Семиклассиик Аиатолий дружил с одноклассницей Олей. Ои был на год старше Оли, хорошо зиал математнку и часто помогал девочке решать задачи.

Одиажды Аиатолнй и Оля пришли в школу очеиь рано, иикого еще ие было — ии учителей, ии школьинков. Оля попроснла Аиатолия помочь ей по алгебре. Сели мальчик и девочка в классе. Увлечеииые задачами, оии ие заметили, как товарищи, прншедшие иа заиятия, стали заглядывать в окно и посменваться: жених и невеста...

Аиатолия нспугали насмешки. На перемене ои подошел к Оле и сердито сказал:

— Больше не подходн ко мие. Ты вниовата, что иадо миой смеются.

Оля с уднвлеиием посмотрела на Анатолия.

— Чем же я провниилась? — спросила оиа и добавнла: — Не обращай внимаиия иа глупые шутки.

Аиатолий сказал девочке грубое, оскорбительиое слово. Оля заплакала. Проплакала оиа долго, ие пошла на урок.

Аиатолнй опомиился. «Я оскорбил ее, — думал он. — Что теперь оиа будет думать обо мие?»

Дома мальчик не мог успокоиться. Его мучили укоры совести. Из головы не шли слова девочки, слышался ее дрожащий голос. Он как будто сейчас видел ее — одинокую, склонившуюся у окна.

Вечером он рассказал обо всем матери.

— Мама, скажи, что мне надо сделать, чтобы Оля забыла оскорбительное слово, которое я сказал?

Мать долго думала.

— У тебя хватит совести повторить мне это слово? — спросила она.

— Нет, мама... Я скорее умру, но не смогу при тебе произнести это слово.

— Ну, что же... Скажу тебе, что сделать... Собери ее слезы. Да, собери до единой слезинки, которые выплакала она. Только тогда девушка забудет оскорбительное слово, которое нельзя произносить при матери.

Анатолий наклонил голову в тяжком раздумье.

Без косынки

Сегодня шестой класс был на экскурсии в лесу. Когда все собрались идти домой, почему-то случилось так, что Надя и Витя отстали от товарищей и вместе возвращались из леса. Они шли лесной тропинкой. Лес только начал просыпаться от зимнего сна. На полянах цвели подснежники, а под деревьями еще лежали снежные шапки — будто огромные грибы.

Витя рассказывал Наде интересную повесть о путешествиях в космические просторы. Эту повесть он недавно прочитал, и ему хотелось поделиться с кем-то не только мыслями, но и переживаниями.

Вот и лес закончился. Тропинка пролегла полем. В поле дул сильный, порывистый ветер. С Надиной головы сорвало ветром легкую косынку и понесло, понесло далеко за лес. Витя бросился было догонять, но Надя остановила его, сказав:

— Разве ее найдешь? Не надо искать...

Витя снял шарф и, протягивая его Наде, сказал:

— Одень на голову... Покройся. Холодно же, простудишься.

Но девочка и слушать не захотела. Она сказала, что ветер совсем не холодный.

— Ветер пахнет весной, — добавила она.

— Но ведь ветер еще зимний, — возражал Витя. — Ты простудишься, заболеешь.

В ответ Надя засмеялась.

Витя только взглянул на Надю и сказал:

— А без косынки тебе некрасиво...

Надийка покраснела и сказала:

— А и в самом деле ветер холодный. Дай, пожалуйста, шарф. Завтра принесу в школу...

Аист и девочка

Маленькая Наташа спрашивает у мамы и папы:

— Откуда я взялась?

— Ты родилась, — отвечает мама.

— Как это, родилась? — удивляется девочка.

— Тебя однажды рано утром принес аист, — сказала мама. — Принес, постучал в окошко, мы с папой вышли и взяли тебя у аиста.

— А где же взял меня аист? — еще больше удивилась Наташа.

— Пойди спроси у него.

Пошла Наташа на луг. Видит, стоит аист в красных сапожках, одна нога на земле, а другую поджал.

Смотрит Наташа на красные сапожки — у нее точно такие же. «Значит, в самом деле аист принес меня маме и папе», — думает девочка. И забыла спросить аиста о том, где он взял ее. Прибежала быстро домой и снова спрашивает у мамы:

— Мама, аист принес меня в красных сапожках?

— Нет, без сапожек.

— Как же так, у него ведь такие же красные сапожки, как и у меня.

— Это мы ему дали красные сапожки, такие, как у тебя. За то, что он сделал нам такой подарок.

Для этого надо быть Человеком

Человек пошел на кладбище к могиле Отца. Вырвал несколько сорняков, полил траву. Потом выкопал ямку и посадил куст розы.

На стебельке травы сидела Стрекоза. Она внимательно наблюдала за работой Человека и думала: «Что это он делает? Зачем он щиплет траву, зачем сажает куст розы? Ведь здесь не огород и не цветник».

Прошло несколько дней. Человек опять пришел на кладбище. Вырвал несколько сорняков, полил розу. Улыбнулся, увидев на розовом кусте первый цветок.

— Человек, — не утерпела Стрекоза, — что это ты делаешь? Зачем на этом холмике сажаешь цветы, зачем выщипываешь сорняки и поливаешь траву? Что у тебя под этим холмиком?

— Здесь мой Отец, — ответил Человек. — Это его могила.

— А что такое Отец? — опять спрашивает Стрекоза. — Что такое могила?

Человек стал объяснять, но Стрекоза не могла ничего понять. Она просит Человека:

— Человек, скажи мне, что надо сделать, чтобы понять все, о чем ты рассказываешь?

— Для этого надо быть Человеком, — ответил Человек.

Жизнь

Бабушка Мария умирала. Она много жила, много исходила дорог своими ногами, вырастила пять сыновей и пять дочерей, вынянчила тридцать пять внуков и десять правнуков.

Теперь пришел ее час.

К ее постели приходили один за другим сыновья, дочери, внуки и правнуки. Приходили прощаться.

Бабушкина кровать стояла у окна. За окном пели птицы, порхали бабочки, жужжали пчелы. У самого окна слепила свое гнездо ласточка. Она кормила своих птенцов. К бабушке часто приходила самая маленькая правнучка — трехлетняя Оля. Бабушка рассказывала ей, как ласточка построила гнездо. Оля смотрела, как птичка носит птенцам корм, и все спрашивала:

— А скоро птенцы будут выглядывать из гнезда?

— Скоро. Через несколько дней.

И вот мама привела Олю проститься с бабушкой. Оля понимала, что бабушку отнесут на кладбище, что любимого человека больше не будет. Но какие силы творят человека и уводят его в небытие — это было непостижимо для девочки, и она плакала...

— Прощайте, бабушка, — произнесла Оля слова, которым научила ее мама, и поцеловала сухую, морщинистую руку.

И в то мгновение, когда Оля это сказала, из ласточкиного гнезда выглянул желторотый птенец, взглянул любопытным глазом на людей и звонко запищал.

Оля подняла голову, и глаза ее, из которых текли слезы, улыбнулись.

Улыбнулась мама, улыбнулся отец, улыбнулась бабушка.

— Прощай, Оленька, — тихо, с улыбкой сказала бабушка.

Дедушка и Смерть

Жил старый дедушка. Было ему уже сто лет. Вот узнала Смерть, что живет такой старый человек. Пришла к нему и говорит: «Время уже умирать, дедушка».

— Дай приготовиться к смерти, — говорит старик.

— Хорошо, — согласилась Смерть. — Сколько тебе нужно дней?

— Три дня, — ответил дедушка.

Любопытно стало Смерти: что же будет делать старик, как он к смерти будет готовиться?

Наступил первый день. Вышел дедушка в сад, выкопал ямку и посадил дерево.

«Что же он на второй день будет делать?» — думает Смерть.

Наступил второй день. Вышел дедушка в сад, выкопал еще одну ямку, посадил еще одно дерево.

«Что же он на третий день будет делать?» — с нетерпением думает Смерть.

Наступил третий день. Вышел дедушка в сад, выкопал еще одиу ямку и посадила еще одио дерево.

— Для кого же ты деревья сажаешь? — спрашнвает Смерть. — Ведь ты завтра помрешь.

— Для людей, — ответил дедушка.

И отступнлась Смерть от старика, убежала от него далеко-далеко.

Самый счастливый человек иа земле

Жила в одиом украииском селе старая-престарая женщина. Вырастила она семь сыиовей и семь дочерей. У каждого сыиа н у каждой дочерн — по семеро внуков, у каждого виука — по три правнука. Лншь у одиой-едниствениой виучкн, вышедшей несколько лет иазад замуж, не было детей. Звали эту внучку Верой.

В теплый летний деиь Праматери — так называл ее весь род — исполнилось сто одни год. Прншли поздравить ее с днем рождеиия детн, виуки н правнукн. Сталн вокруг нее в яблоневом саду, поклоиилнсь инзко к земле, пожелалн доброго здоровья, зоркого взгляда, тоикого слуха и справедливого слова.

Посмотрела Праматерь на всю свою родию и видит: все пришли, а Веры иет. Заболело старое сердце. Только хотела спроснть Праматерь, почему Веры иет, как вдруг прибежала соседка, поклоиилась Праматерн н сказала:

— У Веры роднлся сыи.

Вздохнула с облегчением Праматерь. Радость засветнлась в ее глазах. Посмотрела Праматерь в глаза каждому своему родствеиинку и сказала:

— Я умираю потому, что такого счастья иикогда больше у меия ие будет.

И умерла самым счастливым человеком на земле.

Все могилы — человеческие

Мама, папа, Оля и Сережа часто ходнлн на кладбище к дедушкииой могиле. Кладбнще на холме, сухая почва, тощая и камеиистая, была неплодородной. Мама, папа, Сережа н Оля брали нз дому четыре поливалки — две взрослые, как говорили дети, и две детские. Набирали воды, иесли иа холм, поливали розовый куст на дедушкииой могиле.

Рядом с могилой дедушки — чья-то заброшенная, забытая, заросшая могила. Сторож сказал, что здесь похороиена безродиая старуха, ие было у нее ии близких, ии дальиих родствеиников. Папа сказал: очистим могилу от сорияков.

Сорняки вырвали, иа следующую субботу мама приеесла малеиький горшочек с сажеицами розы. Розу посаднли и стали поливать каждый деиь, когда прнходнлн к дедушкниой могнле.

— Почему мы поливаем цветы иа чужой могиле? — спросил

Сережа.

— Чужих могнл иет, — ответил папа. — Все могилы — человеческие.

Все добрые люди — одна семья

Во втором классе был урок рнсоваиня. Детн рисовалн ласточку.

Вдруг в дверь кто-то постучал. Учнтель открыл дверь и увидел заплаканную женщину — мать малеиькой белокосой, синеглазой Наташи.

— Прошу вас, — обратилась мать к учителю, — отпустить Наташу. Бабушка умерла.

Учитель подошел к столу н тихо сказал:

— Дети, прншло большое горе. У Наташи умерла бабушка.

Наташа побледнела. Глаза ее иаполиились слезами. Оиа склоинлась иа парту и тихо плакала.

— Иди, Наташа, домой. За тобой пришла мама.

Пока девочка собралась, чтобы идтн домой, учитель сказал:

— У иас тоже сегодия ие будет уроков. Ведь в нашей семье — большое горе.

— Это же в Наташиной семье? — спросил Коля.

— Нет, в нашей человеческой семье, — объясиил учитель. — Все добрые люди — это одна семья. И если кто-то в иашей семье умер, мы осиротели.

Как родился Василько

— Дети, сегодия деиь рождения вашего товарища — Василька.

Сегодия тебе, Василько, исполняется восемь лет. Поздравляю тебя с днем рождеиия. Расскажу вам, детн, как родился Василько.

Василька еще ие было на свете, отец его работал тракторнстом, а мама — в шелководческом звене.

Готовилась молодая жеиа тракториста стать матерью. С вечера собрался молодой муж отвезтн завтра жеиу в роднльиый дом.

Ночью разыгралась метель, насыпало много снегу, дороги замело сугробами. Автомашиша ие могла ехать, а откладывать поездку иикак иельзя было, чувствовала молодая жеищииа: скоро появится на свет днтя. Ушел муж за трактором, а в это время у жеиы иачались страшиые боли.

Приспособил муж к трактору большие сани, уложил иа иих жеиу, выехал из дому, а до роднльиого дома — семь километров. Метель ие прекращается, степь покрылась белой пелеиой, жена стоиет, трактор еле пробирается по сугробам.

На полпути ехать дальше стало иевозможио, трактор утоиул в сугробах, мотор заглох. Подошел молодой муж к жеие, подиял ее с саией, завериул в одеяло и поиес иа руках, с неимоверным трудом выбираясь из одиого сугроба и погружаясь в другой.

Метель неистовствовала, снег слепил глаза, муж обливался потом, сердце у него вырывалось из груди; казалось, что вот еще один шаг — и больше не станет сил, но в то же время человеку было ясно, что если он остановится хоть на минуту — погибнет.

Через несколько десятков метров он на мгновение остановился, сбросил пальто, оставшись в телогрейке.

На руках стонала жена, в степи выл ветер, а муж в эти мгновения не думал ни о чем, кроме маленького живого существа, которое должно родиться и за которое он, молодой тракторист Степан, отвечает перед женой, перед своим отцом и матерью, перед дедушкой и бабушкой, перед всем родом человеческим, перед своей совестью.

Четыре страшных километра молодой отец шел несколько часов; в дверь родильного дома он постучал уже вечером; постучал, передал на руки санитаркам завернутую в одеяло жену и упал без сознания. Когда развернули одеяло, изумленные врачи не поверили своим глазам: рядом с женой лежал ребенок — живой, крепкий. Он только что родился, мать стала кормить сына здесь же, в коридоре, а врачи окружили кровать, в которой лежал отец.

Десять дней находился Степан между жизнью и смертью.

Врачи спасли ему жизнь.

Так родился Василько.

Для чего человек живет на свете?

Тихий осенний вечер. Заходит солнце. В синем небе — клин журавлей. Наша бабушка сидит на скамейке возле забора, смотрит на закат солнца. Я спрашиваю:

— Бабушка, скажите, для чего человек живет на свете?

Бабушка усмехается и говорит:

— Чтобы жить вечно.

Я не могу понять: как это — жить вечно?

Бабушка говорит:

— Пошли в сад.

Мы идем в сад. Там отцветают чернобривцы. Бабушка собрала пучок сухих семян этих цветов и завязала в узелок.

— Подожди до весны, — сказала она и положила узелок с семенами чернобривцев в сухой уголок.

Пришла весна. Мы посеяли семена на грядке. Взошли маленькие растения, поднялись, зацвели. Какие красивые цветы чернобривцы! Сейчас они красивее, чем были тогда, осенью.

— Вот и человек живет для того, чтобы вечно жила его красота, — сказала бабушка. — Родители живут, чтобы воспитывать детей. А дети, становясь взрослыми людьми, растят своих детей, чтобы вечно жил человеческий род.

— А для чего живет человеческий род? — снова спрашиваю я.

— Для счастья.

Бессмертник

Одиннадцатилетний Витя никогда не видел отца. Ему было три месяца, когда его отец, летчик-истребитель, погиб в воздушном бою над Берлином в один из последних дней войны.

На столе, где вечерами работают мама и Витя, стоит портрет отца. Каждый год в день смерти отца мама ставит рядом с портретом цветы бессмертника. В другие дни рядом с портретом стоит ваза с алым цветком розы.

Несколько недель назад к ним по вечерам стал приходить инженер Иван Васильевич. Он работает на одном заводе с мамой.

Витя понимал, что мама выйдет за Ивана Васильевича замуж. Ему было очень больно: забудет мать об отце...

В тот день, когда мама сказала, что Иван Васильевич вечером будет просить ее руки, Витя думал только об отце. Мальчику думалось: вот приду сегодня из школы, а мама и портрет поставит куда-нибудь в другое место.

Витя шел домой, а сердце его сжималось от боли. «Если бы не зима, — думал мальчик, — я бы пошел в поле, нашел цветы бессмертника и вот сейчас поставил бы у портрета отца».

Открыв дверь, Витя увидел: у стола сидит мама — в новом платье. А в вазе вместо алой розы — цветы бессмертника...

— Мама, — шепотом спросил Витя, — ты никогда не забудешь отца?

— Никогда, — прошептала мама и заплакала.

Он возненавидел красоту

У одной матери был трехлетний сын. Очень любила мать своего единственного сына. Что ни захочется сыночку, мама сразу же старается исполнить его желание.

Увидел сын за окном цветущую розу, спрашивает: что это такое?

— Это цветок розы, — отвечает мать.

— Хочу цветок розы, — требует мальчик. Не просит, а требует.

Мать идет, срезает цветок розы и приносит сыну. Подержал мальчик цветок в руках, измял лепестки и бросил на пол.

Увидел сын на заборе воробья, спрашивает: кто это такой?

— Это воробей, — отвечает мать.

— Хочу воробья, — требует мальчик.

Мать пошла к соседским детям, просит: «Поймайте воробья, куплю килограмм конфет».

Поймали дети воробья, получили килограмм конфет, принесла мать сыну птичку. Взял мальчик воробья, стал играть, придавил его за шейку, пискнул воробышек и умолк. Бросил сын мертвого воробышка.

Услышал сын, как кто-то играет за окном на свирели. Понравилась мальчику игра, спрашивает он у матери: что это такое?

— Это пастух играет песию иа свирели, — отвечает мать.

— Хочу песию, хочу песню, оиа так красива! — потребовал мальчик.

Пошла мать к пастуху, просит: «Иди, пастух, к моему мальчику любимому, хочет ои, чтобы ему прииадлежала эта прекрасиая песия».

— Нет, — отвечает пастух, — песия — это красота. Оиа никому одиому не может прииадлежать. Оиа прииадлежит всем людям.

Ни с чем пришла мать к сыиу, передала ему ответ пастуха.

И сыи возиеиавидел красоту, перестал узиавать и поимать прекрасиое.

Любовь и жестокость

Выпал из гиездышка малеиький Воробышек. Крыльца еще не окрепли у иего. Барахтается в травке, а вокруг иего летает и тревожио пищит Воробьиха.

Увидел Воробышка Ястреб и летит к иему. Думает: вот сейчас схвачу Воробышка и съем. Прилетел к Воробышку, стал подбираться к иему. Все птицы иа деревьях замерли от страха: что же это будет? Удивились, что Воробьиха ие улетела от страха, а бросилась иа Ястреба. Распушилась, подлетела к иему, стукнула клювом в глаз, вцепилась коготками в голову.

Испугался Ястреб и улетел.

Изумились все птички. Вот так Воробьиха! Как же это получилось, что оиа победила Ястреба?

— А так, — сказала Сова. — Воробьиха любит своего Воробышка. А у Ястреба иет иикакой любви. Ои только жесток. А жестокость иикогда ие побеждала любовь.

Грязиое слово

Семиклассиик Миша зашел в туалет. Подиял с пола уголек и написал иа стеие грязиое, оскорбительиое слово.

— Значит, писать уже научился? — услышал ои вдруг укоряющий голос и испугаиио огляиулся.

Перед иим стоял учитель Николай Васильевич.

— Ну, что же, прочитай, что ты написал.

Миша молчал. Ои иаписал такое грязиое слово, что у иего даже язык ие поворачивался произнести его.

Молчал и Николай Васильевич. Потом ои спросил:

— А кто работает в иашей школе уборщицей, ты зиаешь?

— Тетя Мария... — сказал шепотом Миша.

— Теперь пойдем к тете Марии, попросим, чтобы оиа забелила твою грамоту...

У Миши и руки стали холодными. Так ему было стыдио.

— Не иадо идти к тете Марии, — сказал он сквозь слезы.

Белым рукавом рубашки ои вытер грязиое слово. Но чериый след остался на стене.

— Я приiесу глину и щетку, — снова стал просить Миша. — Прошу вас, простите...

— Нет, я ие могу простить, — сурово сказал Николай Васильевич. — Этим грязиым словом ты оскорбил мать. Оскорбил тетю Марию. Оскорбил всех жеищии. Вот и проси прощеиия у матери.

— Ой, я ие могу просить... Мие стыдио...

— Если стыдио просить прощения сегодия — попроси через год, через два года, пусть через десять лет, ио ты не посмеешь сказать девушке святое слово «люблю», пока оиа ие простит тебя за это грязиое, оскорбительиое слово.

Миша плакал.

Прошли годы, Миша стал юношей, но не мог забыть о том, что сделал в годы отрочества.

И вот Миша полюбил девушку Олесю. Олеся удивлялась: почему Миша бывает иногда молчаливым и грустиым?

Одиажды Миша сказал Олесе:

— Прости меия, Олеся, за то, что я оскорбил тебя...

И он рассказал о том, как грязиым словом оскорбил всех матерей, всех жеищии.

Олеся удивлеиио спросила:

— А почему ты не забыл об этом? Ведь столько лет прошло... И почему ты молчал?

— Я не мог больше иосить в себе эту виiу. Я судил себя много лет. А теперь ты или осуди меия, или прости.

— Прощаю, — тихо сказала Олеся.

Какой след должен оставить человек на земле?

Старый Мастер возвел каменный дом. Стал в сторонку и любуется домом. «Завтра в ием поселятся люди», — думал с гордостью Мастер.

А в это время возле дома играл семилетиий Мальчик. Ои прыгнул на ступеньку и оставил след своей маленькой иожки иа цементе, еще ие успевшем застыть.

— Зачем ты портишь мою работу? — сказал с укоризиой Мастер.

Мальчик посмотрел иа отпечаток иоги, засмеялся и убежал.

Прошло много лет. Мальчик стал взрослым человеком. Жизиь его сложилась так, что ои часто переезжал из города в город, нигде долго ие задерживался, ии к чему ие привязывался — ни руками, ни душой.

Пришла старость. Вспомиил Старый Человек свое родиое село иа берегу Диепра. Захотелось ему побывать в родиом селе. Приехал Старый Человек иа свою родину. Встречается с людьми, иазывает свою фамилию, ио все пожимают плечами, иикто не помиит такого человека.

— Что же ты оставил по себе? — спросил у Старого Человека один старик. — Есть ли у тебя сын или дочь?

— Нет у меня ни сына, ни дочери, — ответил Старый Человек.

— Может быть, ты посадил дуб?

— Нет, не посадил я дуба...

— Может быть, ты взлелеял поле?

— Нет, не взлелеял я поле...

— Ну, так, значит, ты песню сложил?

— Нет, и песни я не сложил.

— Так кто же ты такой? Что же ты делал всю свою жизнь? — с изумлением спросил старик.

Ничего не мог ответить Старый Человек. Вспомнилось ему то мгновение, когда он оставил след на ступеньке. Пошел к дому. Стоит дом, как будто его вчера соорудили, а на самой нижней ступеньке — окаменевший отпечаток его маленькой ножки.

«Вот и все, что остается после меня на земле, — с горечью подумал Старый Человек. — Но ведь этого мало, очень мало... Не так надо было жить!..»

Перед Справедливым Судьей

В одном человеческом обществе был такой обычай: когда человеку, прожившему жизнь, приходило время умирать, он представал перед Справедливым Судьей, и Судья решал, что останется в мире от уходящего из него человека: уважение сограждан, любовь, почет, вечная слава или же всего-навсего маленькое воспоминание.

И вот пришло время умирать Трудолюбивому Человеку. Пришел он к Справедливому Судье. Справедливый Судья спрашивает:

— Сколько лет прожил ты на свете?

— Девяносто девять, — ответил Трудолюбивый Человек.

— Показывай свои годы.

А Трудолюбивый Человек ежедневно сажал по одному дереву. Сколько дней он прожил, столько и деревьев выросло. Повел Трудолюбивый Человек Справедливого Судью, стал показывать дерево за деревом. Много дней прошло, пока осмотрел Справедливый Судья лес, выращенный Трудолюбивым Человеком. Осмотрел и сказал:

— Хорошо ты прожил жизнь. Пусть остается от тебя в мире вечная слава.

Спокойно умер Трудолюбивый Человек.

Пришло время умирать Бездельнику.

— Сколько лет прожил ты на свете? — спросил у него Справедливый Судья.

— Девяносто девять, — ответил Бездельник.

— Показывай свои годы.

А Бездельнику и показывать нечего. Увидел Справедливый Судья перед собой пустое место.

— Ну, что же, пусть остается от тебя забвение, — решил Справедливый Судья.

Бездельник умер, и в то же мгновение люди забыли о нем.

Кто самый искусный мастер на земле

Это было очень давно. В одном селе на Украине девушки и женщины решили показать свое мастерство. Договорились, что в воскресенье все придут на сельский майдан, и каждая принесет самое лучшее, что она создала своими руками: вышитый рушник, кружева, полотно, скатерть, одежду.

И вот в воскресенье все девушки и женщины пришли на майдан. Принесли множество изумительных вещей. У стариков и старух, которым общество поручило назвать самых искусных мастериц, глаза разбежались: так много было талантливых девушек и женщин. Жены и дочери богачей принесли вышитые золотом и серебром шелковые покрывала, тонкие кружевные занавески, на которых были вывязаны удивительные птицы.

Но победительницей неожиданно для всех оказалась жена бедняка — Мария. Она не принесла ни рушника, ни кружев, хотя все это она умела прекрасно делать. Она привела пятилетнего сына Петруся, а Петрусь принес жаворонка, которого он сам вырезал из дерева. Поднес Петрусь жаворонка к губам — и запела, защебетала птичка, как живая. Все стояли на майдане затаив дыхание, а над майданом, в глубоком небе, пел настоящий, живой жаворонок, привлеченный пением с земли...

Тот, кто творит умного и доброго человека, — самый искусный мастер на земле. Таково было решение стариков.

Две матери

В маленькой больнице на окраине большого города лежали две матери — Черноокосая и Белокосая. Они родили сыновей. Сыновья родились в один день: у Черноокосой матери — утром, у Белокосой — вечером. Обе матери были счастливы. Они мечтали о будущем своих сыновей.

— Я хочу, чтобы мой сын стал выдающимся человеком, — говорила Белокосая мать. — Музыкантом или писателем, известным всему миру. Или скульптором, создавшим произведение искусства, которое будет жить века. Или инженером, построившим космический корабль, который полетит к далекой звезде... Вот для чего хочется жить...

— А я хочу, чтобы мой сын стал добрым человеком, — сказала Черноокосая мать. — Чтобы никогда не забывал матери и родного дома. Чтобы любил Родину и ненавидел врагов.

Каждый день к молодым матерям приходили в гости отцы. Они долго смотрели на маленькие личики своих сыновей, в глазах у

них сияло счастье, изумление и умиление. Потом они сидели у кроватей своих жен и долго-долго о чем-то шепотом говорили с ними. У колыбели новорожденного мечтают о будущем — конечно, только о счастливом. Через неделю счастливые мужья, ставшие теперь отцами, увезли домой жен и сыновей.

Прошло тридцать лет. В ту же маленькую больницу на окраине большого города пришли две женщины — Черннокосая и Белокосая. В их косах уже серебрилась седина, лица были изрезаны морщинами, но женщины были такими же красивыми, как и тридцать лет назад. Они узнали друг друга. Их обеих положили лечиться в ту же палату, где три десятилетия назад они родили сыновей. Они рассказывали о своей жизни. У обеих было много радостей и еще больше горя. Мужья их погибли на фронте, защищая Родину. Но почему-то, рассказывая о своей жизни, они молчали о сыновьях. Наконец, Черная косая мать спросила:

— Кем же стал твой сын?

— Выдающимся музыкантом, — с гордостью ответила Белокосая мать. — Он сейчас дирижирует оркестром, который выступает в самом большом театре нашего города. Он пользуется огромным успехом. Неужели ты не знаешь моего сына? — И Белокосая мать назвала имя музыканта. Да, конечно, Черннокосая мать хорошо знала это имя, оно было известно многим. Недавно она читала о большом успехе этого музыканта за рубежом.

— А твой сын кем стал? — спросила Белокосая.

— Хлеборобом. Ну, чтобы тебе понятно было — механизатором в колхозе, то есть и трактористом, и комбайнером, и на животноводческой ферме приходится работать. С ранней весны до поздней осени, пока снег укроет землю, сын мой пашет землю и сеет хлеб, убирает урожай и снова пашет землю, сеет и снова убирает... Живем мы в селе — километров сто отсюда. У сына двое детей — мальчик трех лет и девочка недавно родилась...

— Все-таки счастье тебя обошло, — сказала Белокосая. — Твой сын стал простым, никому не известным человеком.

Черннокосая мать ничего не ответила.

И дня не прошло, а к Черннокосой матери приехал из села сын. В белом халате, он сел на белую скамейку, долго-долго о чем-то шептался с матерью. В глазах Черннокосой матери светилась радость. Она, казалось, в эти мгновения забыла обо всем на свете. Она держала в своих руках сильную, загоревшую на солнце руку сына и улыбалась. Расставаясь с матерью, сын, как бы извиняясь, выложил из сумки на маленький столик виноградные гроздья, мед, масло. «Поправляйтесь, мама», — сказал он на прощанье и поцеловал ее.

А к Белокосой матери никто не пришел. Вечером, когда в комнате воцарилась тишина и Черннокосая мать, лежа в постели, тихо улыбалась своим мыслям, Белокосая сказала:

— У сына сейчас концерт... Если бы не концерт, он, конечно,

пришел бы...

На второй день перед вечером к Чериокосой матери снова прнехал сын — хлебороб нз далекого села. Опять ои долго сндел иа белой скамейке, и Белокосая мать услышала, что в поле сейчас горячая пора, работают они деиь и ночь... Расставаясь с матерью, сыи выложил иа маленький столик пчелииые соты, белую паляинцу и яблоки. От счастья лицо у Чернокосой женщииы засветилось и морщииы расправились.

К Белокосой матери никто не приходнл.

Вечером жеищииы лежали молча. Чериокосая улыбалась, а Белокосая тихо вздыхала, боясь, чтобы ее вздохн ие услышала соседка.

На третнй деиь, перед вечером, к Чериокосой матери сиова приехал сыи — хлебороб из далекого села, привез два больших арбуза, виноград, яблоки... Вместе с сыном приехал трехлетний чериоглазый виук. Сын и внук долго сидели у постелн Чериокосой матери; в ее глазах сияло счастье, оиа помолодела. Белокосая мать с болью в сердце услышала, как виук рассказывал бабушке: вместе с папой ои вчера полдня ездил на «капитанском мостнке» комбайна.

— Я тоже буду комбайиером, — сказал мальчик, н бабушка поцеловала его...

Месяц лежали в больинце две матери, ежедневно приезжал к Чернокосой матери сын — хлебороб нз далекого села, привознл улыбку сыиовиюю, н, казалось, мать только от той улыбкн выздоравливает.

К Белокосой матерн так инкто и не пришел.

Выздоровела Чернокосая мать через месяц, выпнсалн ее из больиицы, а Белокосой сказали врачи: иужио еще лежать.

За Чериокосой матерью приехал сыи. Ои привез несколько большнх букетов красиых роз. Цветы подарил врачам и сестрам. Все в больинце улыбалнсь.

Прощаясь с Белокосой Матерью, Чернокосая сказала:

— Какая ты иесчастная...

Легенда о любви

Что такое любовь... Человек рождается, жнвет и умирает, а любовь жнвет вечио. Еслн бы ие было любви, человек ие мог бы думать о будущем. Любовь — это мудрые глаза красоты. Когда бог создал мнр, ои иаучнл все живые существа продолжать свой род. Поселил бог мужчиму н жеищниу в поле, научил их строить шалаш, дал мужчине в руки лопату, а жеищиие — горсть зериа. «Жнвнте н продолжайте род человеческий, — сказал бог, — а я пойду по хозяйству. Приду через год, посмотрю, как тут у вас».

Прнходнт с архангелом Гавриилом ровно через год. Прнходнт раио утром, иа восходе солнца. Видит, сидят мужчиив н жеищнна у шалаша, перед иими созревает хлеб иа ииве, рядом с инмн колы-

бель, а в колыбели ребенок спит. А мужчина и женщина смотрят то на алое небо, то в глаза друг другу. В те мгновения, когда их глаза встречались, бог видел в них какую-то неведомую силу, непостижимую для него красоту. Эта красота была прекраснее неба и солнца, земли и пшеничного поля — прекраснее всего, что слепил и смастерил бог, прекраснее самого бога.

Эта красота до того потрясла, удивила, ошеломила бога, что его божья душа задрожала от зависти и страха: как же это так, я создал твердь земную, слепил из глины человека и вдохнул в него жизнь, но не смог создать этой красоты, даже не представлял себе, что она может существовать, откуда же она взялась и что она такое — эта красота?

— Это любовь! — сказал архангел Гавриил.

— Что это такое — любовь? — спросил бог.

Архангел пожал плечами.

Бог подошел к мужчине, прикоснулся к его плечу старческой рукой своей и стал просить: научи меня любить, Человек. Мужчина вначале даже не заметил прикосновения божьей десницы. Ему показалось, что на плечо села муха. Бог повторил свою просьбу, он умолял Человека. Наконец мужчина услышал божьи слова и ответил:

— Любовь — это не для бога. Ты можешь сжечь, как игрушку, землю и небо, можешь бросить мир в огонь, и душа твоя не содрогнется... Только тому, у кого есть сердце, кому дорога каждая былинка, каждый луч солнца, каждая капелька росы, — только тому доступна любовь. Ты жестокий и безжалостный, а любовь ласковая, добрая, сердечная. Ты можешь научиться любить, но ты перестанешь быть богом.

Бог был немощным, но свирепым и мстительным старикашкой. Он ожесточился и закричал:

— Ах, так, значит, ты не хочешь научить меня любить, Человек? Будешь же ты помнить меня! С этого мгновения — старей. Каждый день жизни пусть уносит по крупинке твою молодость и силу. Превращайся в развалину. А я приду через пятьдесят лет и посмотрю, что останется в твоих глазах, Человек. Ты увидишь, что сильнее — любовь или бог.

Пришел бог с архангелом Гавриилом через пятьдесят лет. Видит, вместо шалаша стоит изба рубленая, на пустыре сад вырос, на ниве хлеб созревает, сыновья поле пашут, дочери пшеницу жнут, а внуки на лугу играют. У избы сидят старик и старуха, смотрят то на алую утреннюю зарю, то друг другу в глаза. И страшно стало богу, когда он увидел, что глаза человеческие совсем не постарели. Увидел бог в глазах мужчины и женщины красоту еще более могучую и вечную. Увидел не только Любовь, но и Верность. Понял, что перед человеческой Верностью все его божье могущество бессильно. Рассвирепел бог от бессилия и злобы. Когда жестокость бессильна, она становится свирепой и мстительной, она готова уничтожить мир. Жестокость — страшный враг любви.

— Мало тебе старости, Человек? Так умирай же, умирай же в муках и в страхе, уходи в землю, превращайся в прах и тлен. Умирай слабым, хилым, бессильным, умирай от немощей и болезней. А я приду и посмотрю, во что превратится твоя Любовь.

Пришел бог с архангелом Гавриилом через три года. Видит, сидит мужчина над маленьким надгробным холмиком, глаза у него грустные, но в них еще более могучая, непостижимая и страшная богу человеческая красота. Уже не только Любовь, не только Верность, но и Память Сердца увидел бог. Задрожали у бога руки от страха и бессилия, подошел он к Человеку, упал перед ним на колени и стал умолять:

— Дай мне, Человек, эту красоту. Что хочешь проси в обмен на нее, но только дай мне ее.

— Не могу, — ответил Человек. — Она достается слишком дорого. Ее цена — смерть, а ты же бессмертен.

— Получи бессмертие, получи вечную молодость, но только отдай мне Любовь, — возопил бог.

— Нет, не надо. Ни вечная молодость, ни бессмертие не могут сравниться с Любовью, — ответил Человек, и в глазах у него отразилась столь могучая мысль и надежда, что богу стало жутко. Он поднялся, зажал в кулачке свою бородку, отошел от сидящего у маленького холмика старика, повернулся лицом к пшеничной ниве и алой утренней заре и увидел: у золотых колосьев стоят молодые мужчина и женщина, смотрят то на алое небо, то друг другу в глаза... Схватился бог руками за голову, застонал от бессилия и ушел с Земли на небо. С тех пор богом на Земле стал Человек.

Вот что такое Любовь. Любовь — выше бога. Это вечная красота и бессмертие человеческое. Мы превращаемся в горсть праха, а Любовь остается. Мы живем в памяти своих внуков и правнуков — потому что есть Любовь.

ГАРМОНИЯ ТРУДА, СЧАСТЬЯ И ДОЛГА

Праздник Первого Хлеба

Вот и наступил день радостного праздника Первого Хлеба.

Солнечное августовское утро. Мы сели за стол. На столе — белый каравай. А в миске — душистый мед. Стол наш стоит на траве, рядом — сад. Пахнут яблоки и груши. Над миской с медом летают пчелы. Маленькая пчелка с золотыми крылышками села на краешек миски, притронулась к меду: ой как сладко, да это же из нашего улья! А ульи тут, в саду. Мы слышим, как жужжат пчелы...

Мы разрезали каравай, поделили на ломтики. Какой вкусный хлеб! Наверное, потому, что в нем — наш труд. Мы копали землю, вносили удобрения. Мы сеяли пшеницу, поливали ее, а зимой присыпали снегом, чтобы ей не было холодно.

Какой вкусный хлеб! Он пахнет весенним ветром и горячим летним солнцем. Хлеб — это труд и счастье.

Ленивая подушка

Маленькой Иринке надо рано-рано вставать, в школу идти — а не хочется, ой как не хочется!

Вечером спрашивает Иринка у дедушки:

— Дедушка, почему утром подниматься не хочется? Научите меня, дедушка, спать так, чтобы хотелось вставать и в школу идти...

— Это подушка у тебя ленивая, — ответил дедушка.

— А что же ей сделать, чтобы ленивой не была?

— Знаю я секрет, — шепотом сказал дедушка. — Вот как раз тогда, когда вставать не хочется, возьми подушку, вынеси на свежий воздух и хорошенько выбей ее кулачками — она и не будет ленивой.

— В самом деле? — обрадовалась Иринка. — Я так и сделаю завтра.

Еще ни свет ни заря, а в школу надо собираться. Не хочется

вставать Ириике, но иадо же иакоиец подушку проучить, лень из иее выбить.

Вскочнла Ириика быстреиько, оделась, взяла подушку, выиесла во двор, положила иа лавку — и кулачками ее, кулачками.

Возвратилась в хату, положила подушку иа кровать н улыбается.

Кошка иа полу мяукает, за окиом метель, а дедушка в усы посмеивается...

Правая и левая рука

Среди моркови выросли сорняки. Пошла Мариика на огород спасать морковь от бурьянов. И рвет все правой рукой, а левая ничего ие делает. Правая рука устала, спрашнвает левую руку:

— Почему ты не работаешь? Смотри, как я работаю, уже все жнлкн болят, а ты бездельиица.

Стыдио стало левой руке. Начала и оиа трудиться. Быстро окоичила Маринка работу.

Самый леиивый в мире Кот

Лежал иа столе Кот. Девочка поставила иа стол две тарелкн — одну со сметаиой, другую — с молоком.

Кот подумал: это девочка прииесла мие угощеиие. Но что же лучше: сметаиа или молоко? Кот собирался подумать, что лучше, но ие мог думать — иастолько ои был ленив.

Вдруг через открытое окио влетел воробей. Влетел, сел на стол и склевывает какие-то крошки. Теперь перед Котом было уже три вкусиые вещи: молоко, сметаиа и воробей. Но разве легко решить, что из этнх трех вещей вкусиее? Кот собирался подумать, что же вкусиее всего, но думать было тяжело. Он закрыл глаза и усиул.

Это был самый леиивый в мире Кот.

Солиечиый зайчик

Малеиький Тимка просыпается летом очеиь раио. Ведь у него так много работы: голубей кормить, цветы в саду поливать, киигу читать, сказку рисовать.

Проснувшись, Тимка наблюдает, как розовый солиечиый зайчик приближается к его кровати. Как только зайчик дотрагивается до подушкн, Тимка быстро встает н делает зарядку.

А сегодня Тнмке ие хочется вставать. Почему не хочется — он н сам ие зиает. Вот уже и зайчик до подушкн добрался, и иа подушку прыгнул. «Что же дальше будет?» — думает Тимка н лежит себе в кровати.

Но вот зайчик, перепрыгиув подушку, дотроиулся до Тимкииого лица. Обжег, как уголек. Стыдио стало Тимке перед зайчиком.

Вскочил с кровати, зарядку делает.

Прошло много лет, Тимка стал взрослым. У него самого уже дети. На всю жизнь в его душе сохранился стыд перед жгучим солнечным зайчиком.

Почему Андрей загрустил

Жарким летним днем вдруг надвинулись черные тучи, загремел гром.

Возле тракторной бригады рос стройный тополь. Ударила молния, расколола тополь от верхушки до самого корня.

Из домика, что стоит на бригадном дворе, вышли двое юношей-трактористов, Степан и Андрей. Подошли к расколотому тополю.

Степан засмеялся. Ему показалось странным и смешным, что молния расколола тополь на две части.

Андрей загрустил.

— Почему ты грустишь, Андрей? — спросил Степан. — Ведь тополей много.

— Я сажал этот тополь, — ответил Андрей. — Он был тогда маленьким-маленьким, как эта веточка.

Не было трудно

У Пилипка, маленького школьника-второклассника, отец воевал на фронте с фашистами. У него медаль за боевые заслуги. В зимний вечер, когда на дворе разыгрывается метель, Пилипко просит:

— Расскажи, папа, о битвах с фашистами.

В который раз рассказывает отец о трудных дорогах, лютых морозах и глубоких снегах, о ранах кровавых...

— Какая же это трудная медаль, — сказал Пилипко однажды вечером, перед тем как лечь в постель...

Окончился учебный год. Пилипко принес из школы большую книгу с яркими рисунками. На книге написано: «Награждается Пилипко за хорошие знания». Мама радуется, рассматривая книгу, а Пилипко молчит, нахмурившись...

— Почему награда тебя не радует? — с удивлением спрашивает мать.

— Потому что не было трудно, — тихо ответил мальчик.

Юрко-тимуровец

Третьеклассник Юрко стал тимуровцем. Даже командиром маленького тимуровского отряда. В его отряде — девять мальчиков. Они помогают двум бабушкам, которые живут на околице села. Посадили возле их хат яблоньки и розы, поливают. Приносят воду, ходят за хлебом в магазин.

Сегодня дождливый осенний день. Юрко с мальчиками ходили

колоть дрова бабушке. Пришел домой усталый, сердитый.

Сиял ботиики, повесил пальто. И ботиики, и пальто в грязи.

Сел Юрко за стол. Мама подает ему обед, а бабушка моет ботиики и чистит пальто.

Скворец прилетел

Тихое весеииее утро. Солице еще ие взошло, лишь иебо иа восходе порозовело.

На голой ветке клеиа громко запел скворец. Ои только что прилетел из далекого теплого края. Нашел свой скворечиик, сел возле иего и радостио возвестил:

— Я уже прилетел! Весиа иастала!

Пеиие скворца услышал в своем теплом гиездышке воробей. Ои сладко спал, ему ие хотелось раио вставать. Но, услышав скворца, воробей встревожился. Ои разбудил воробьиху и сказал:

— Скворец прилетел! Теперь нам придется раиьше вставать. А то за скворцом трудио будет еду добывать. Ои везде успевает первым...

Воробьиха вздохиула и ответила:

— Спасибо скворцу, будет будить тебя, леитяя.

Беда заставила...

Сегодня первоклассиица Алеика встала до восхода солица. И бабушка встала раио, провожает Алеику. Мамы иет дома, оиа работает в иочиую смеиу и еще не возвратилась с работы.

Спешит Аленка в школу. Вдруг у иее от юбочки оторвался крючочек, и юбочка упала.

— Ой, бабушка, пришейте крючочек, — просит Аленка.

Стала искать бабушка очки иа столе. Неосторожно задела очки, оии упали и разбились.

Подияла бабушка с пола разбитые очки, покачала головой.

— Без очков я ие пришью... — сказала тихо бабушка. — Не вижу...

Алеика заплакала. Оиа вспомиила, как бабушка говорила ей: «Учись шить, Алеика!». Алеике ие хотелось учиться.

Сейчас она сказала:

— Бабушка, иаучите меия шить...

— Садись, учись, — сказала бабушка. — Вот иголка, вот нитка.

Пока Алеика втягивала иитку в ушко иголки, бабушка сидела молча. А когда виучка втяиула нитку, бабушка сказала:

— Беда заставляет учиться...

Чериые руки

Бабушка месила тесто. Тесто было пышиым, мягким, белым.

— Испеките мие голубя, — попросил Юра.

Бабушкииы руки стали лепить голубя. Вот появились крылья, тоикие, иежные, каждое перышко видио. А рукн у бабушки чериые, сморщеиные, с высохшнмн тонкнмн пальцами. Не может внук оторвать глаз от ннх — словио впервые увидел бабушкииы рукн.

Достала бабушка голубя из печн — поставнла перед виуком. А его и есть жалко: белый, пышный, будто вот-вот взлетит.

— Бабушка, — спрашивает Юра, — почему руки у вас чериые-черные, а голубь белый-белый?

— Если бы у меия были руки белые, ие было бы ии теста, ии голубя, — тнхо сказала бабушка.

Юра загляделся на голубя. Потом сказал:

— Давайте мие лопату, бабушка.

— Зачем?

— Пойду в сад копать землю.

— Зачем же ее сейчас копать?

— Чтоб руки почернелн.

— Бери, Юра, лопату.

Почему мать хвалит Николая?

У одной матери был сын Степан. Он окончил школу, стал трактористом.

Мать думала, что к старостн будет ей Степаи помогать. Сыи же работал в тракторной брнгаде плохо. Ему не хотелось раио вставать, н он опаздывал иа работу. Люди говорилн о Степаие: лодырь.

А у другой матери, что жила рядом, был сыи Нниколай. Тоже тракторист. Все хвалили его. Работящий был Николай, старательиый.

Как только возвращается с работы Степаи, мать подает ему обед и говорнт:

— Какой работящий Ннколай... Встает до восхода солица, спешит в поле...

Степан сндит возле стола, наклоннв голову.

На следующий деиь мать рассказывает:

— Люди хвалят Николая. Говорят, что ои лучше всех пашет землю н сеет зерио...

Степан сиднт молча, наклоиив голову.

Каждый деиь мать говорит что-то хорошее о Николае...

Каждый деиь Степан молча слушает мать н сндит, иаклоиив голову.

Почему же мать хвалит Ннколая?

Яблоко и рассвет

Малеиький Миша часто приходил в сад к своему дедушке Корнею. Угощал дед внука вкусиыми яблокамн, грушами, медом.

А Миша не мог отвести глаз от огромиого, белого, иежного яблока, которое светилось иа самой верхушке одиой яблони.

— Дедушка, милый, разрешите, я залезу и сорву вон то яблоко.

— Нет, — ответил дедушка, — яблоко достанется тому, кто придет в сад на рассвете и часок поработает: нальет пчелам воды, срежет сухие веточки.

Сколько раз собирался Миша прийти в сад на рассвете, но не мог одолеть лень.

Наконец все-таки собрался с силами, открыл глаза, когда было еще темно, отбросил подушку и побежал к дедушке в сад. Налил пчелам воды, срезал сухие веточки.

Взошла утренняя звезда. Подошел Миша к яблоке с заветным яблоком, и у него дух захватило. Огромное яблоко на самой верхушине было уже не белым, а розовым, как небо на рассвете.

— Ну что ж, теперь яблоко твое. Лезь и срывай, — сказал дедушка.

— Нет, дедушка... Лучше завтра.

— Почему?

— Хочу еще раз увидеть рассвет.

Что сделать Нине

Мама рано-рано уходила на работу в поле, когда семилетняя Нина спала. Надо маме сказать дочке, какую работу она должна сделать за день, а будить девочку жалко. И она решила показать, что нужно девочке сделать с утра до вечера. Проснулась Нина и все поняла.

Увидела она рядом с кроваткой тазик с водой и тряпку. Это означало: вымой полы.

Увидела насыпанную на табуретку горсть пшена и лозинку. Это означало: накорми цыплят и вечером загони наседку в сарай.

Увидела стебелек помидора и сорняк, вырванный с корнем. Это означало: прополи помидоры.

Радостно было работать Нине.

Хорошо, что солнышко светит

В воскресенье Юрко, ученик второго класса, проснулся рано и весело сказал:

— Мама, сегодня мы пойдем в лес!

— Дождь идет, — ответила мама, — льет как из ведра. Не пойдете вы в лес.

Юрко выглянул в окно. На дворе стояли лужи. Небо обложили серые тучи.

Юрко сел около стола и заплакал...

В понедельник Юрко проснулся тоже рано.

Открыл окно. Солнечный свет залил всю комнату.

Юрко сел около стола и заплакал.

— Почему же ты и сегодня плачешь? — удивилась мама.

— Сегодия иадо с лопатой идти в школу. Участок копать.

Мама посмотрела иа сыиа и тяжело вздохиула. Потом тнхо сказала:

— Хорошо, что солиышко светит... Если бы и сегодия шел дождь, как бы я узиала, что мой сын — леитяй?

Бабушка и Петрик

В теплый весениий деиь бабушка взяла виука с собой в лес. Собираясь в дорогу, оиа дала Петрику корзиику с едой и фляжку с водой. Петрик был леиивым мальчиком, и вскоре ноша показалась ему тяжелой. Тогда бабушка поиесла корзиику с едой сама.

В лесу они сели под куст передохиуть. Вскоре к соседиему дереву прилетела малеиькая птичка. В клюве она иесла волосннку.

Петрнк тихоиько, чтобы не вспугнуть птичку, подиялся и увидел иа дереве большое волосяиое гиездо.

А птнчка быстро улетела н вскоре возвратилась к гиезду с волосиикой в клюве. Петрик шнроко раскрыл глаза от удивления.

— Бабушка, — прошептал ои, — неужели оиа каждый раз приосила по волосиике и построила такое большое гиездо?

— Да, по волосиике, — ответила бабушка. — Это трудолюбивая птичка.

Петрик задумался.

Через миуту ои сказал:

— Бабушка, можио я сам поиесу корзиику с едой? И пальто ваше понесу. Можио?

Почему сегодня черствый хлеб?

У Сергейки-первоклассннка отец пекарь. Десять лет ои работает в сельской пекарне. Встает раио-раио, до восхода солица, и идет иа работу. А в полдень из пекарии привозят в магазнн свежий хлеб. И в школьиую столовую привозят.

Сегодня Сергейкии отец заболел. Впервые за десять лет ои ие пошел на рабту. Возле его кровати сидела мама.

— Сергейка, скажи школьиикам, что сегодия хлеб будет черствый... — тихо прошептал отец.

В полдеиь школьиики пошли в столовую.

На столе лежали куски черствого хлеба.

Дети спросили:

— Почему сегодия черствый хлеб?

Сергейка сказал:

— Мой тато заболел. Ои пекарь... Хлеб сегодия будет черствый. А может, и завтра.

Дети брали куски хлеба, стараясь ии крошки ие уроиить иа пол.

Пол будет чистый... А душа?

Первоклассница Марийка пришла из школы домой и увидела: пол в комнатах чистый, даже блестит.

— Как в нашем классе после уроков, — сказала Марийка.

— Как это, после уроков? — удивилась мама. — А во время уроков?

— Мы моем пол после уроков. Ведь комиссия приходит после занятий и ставит оценку за чистоту. Зачем же вытирать пол во время уроков?

— Мудрые у вас порядки, — усмехнулась мама.

Тут кто-то постучал. Мама открыла дверь. В хату вошла соседка — старая-престарая бабушка Христина. Бабушке девяносто девять лет. У нее семь сыновей, три дочери, сорок внуков, сто три правнука.

Мама низко поклонилась бабушке, взяла ее под руку и повела в гостиную.

Ужаснулась Марийка: на улице дождь, обувь у бабушки грязная, и там, где бабушка прошла, расплылись лужи.

Долго сидела за столом бабушка Христина. Мама угощала ее чаем.

Когда бабушка ушла домой, Марийка сказала:

— А мы бы в класс с такими грязными туфлями не пустили... Пол же должен быть чистый...

— Пол будет чистый, дочка... А душа? — тихо сказала мама.

Муравей-Путешественник

В муравейнике кипит жизнь. Тысячи муравьев что-то делают. Одни строят маленькие комнатки, в которых прячутся от непогоды. Другие несут в муравейник кусочки картофеля, свеклы, зернышки семян — все, что находят в поле. Третьи охотятся за насекомыми — жучками, мухами.

Вдруг к муравейнику прибежал Муравей-Путешественник. Он убежал из своего муравейника, потому что не хотел работать. «Пойду, — думает, — в чужой муравейник, меня там накормят».

Муравьи сразу узнали чужого. Ведь каждый работник чем-то пахнет — хлебом, картофелем, свеклой, мухой. А Муравей-Путешественник ничем не пах.

— Муравей-бездельник! — закричали десятки муравьев и сбежались к Путешественнику.

Едва убежал Муравей-Путешественник от работников. Побежал в свой муравейник, но и там его приняли за чужого, потому что лапки его не пахли работой.

Лентяй н Солнце

В жаркий летиий деиь пошел Леитяй в лес. Лег иа теиистой поляие н усиул в мягкой траве.

Пока ои спал, Солнце прошло по иебосклону большой путь н подиялось в самую высокую точку. Поляиу осветили солиечные лучн. Леитяй почувствовал, как Солнце прнпекает н голову и иоги. Подняться бы Леитяю н передвннуться в тень, на прохладиую траву, но леиь.

Говорнт Леитяй Солицу:

— Солиышко, передвнньcя, пожалуйста, иемножко в сторону, мне жарко.

Солнце рассмеялось:

— Разве мыслнмое это дело, чтобы Солнце передвигалось, куда Леитяю захочется!

Лентяй рассерднлся н закрнчал:

— Зиачнт, ты ие хочешь передвигаться?

— Не могу, — ответнло Солнце.

— Ах так, — сказал Леитяй, — тогда я иазло тебе буду лежать здесь.

Камень на меже

Жили два человека. У каждого нз инх было свое поле. Оин пахалн землю, сеяли хлеб. Трудилнсь на своем поле с утра до ночн.

И вот откуда-то взялся Камень. Не очень большой, но и не маленькнй — с собачью голову. Пахавшнй ннву человек увндел Камень на своем поле. Выбросил на поле соседа. Сосед коснл хлеб, увидел Камень н думает: «Откуда взялся? Выброшу его на поле соседа». И выбросил.

Так перебрасывалн оин Камень с поля на поле много лет. Немножко серднлнсь друг иа друга, обиаружнв Камеиь иа своем поле, но быстро забывалн о ием н оставалнсь большнмн друзьями.

Но потом нм пршшло в голову: положнм Камень иа меже. Положили Камеиь на меже — н сталн непримиримымн врагамн. Воровалн друг у друга сиопы средн иочн, иеиавнделн друг друга.

Умер однн человек, потом его сосед. Умерлн врагамн.

Хозяевами сталн их детн. Онн пришли на межу н решнлн: уберем Камень, выбросим его в омут. Унесли Камень в омут. Распахалн межу. Вместо двух полей стало одно большое поле. Трудятся на нем детн двух враждовавших хозяев. Трудятся и дружат. А Камень лежит в омуте.

Вечный часовой

Рядом с пшеннчиым полем могнла воннов, павшнх в бнтве за освобожденне села от фашнстов. Каждый вечер прнходят сюда

пионеры, поливают цветы.

Сегодня пионеры почему-то не пришлн к могиле. Пришла одна Варя. Поставила поливалку у памятника и стала ждать товарищей. Но иикого ие было. Варя долго смотрела иа броизовую статую советского солдата, храиящего вечиый покой своих братьев. Из оврагов расползался по степн вечериий сумрак.

Ушла Варя домой, а полнвалку забыла. Наступила ночь. В небе мерцалн звезды.

Ровио в полиочь броизовый Часовой сошел с пьедестала, обошел могилу, взял поливалку и пошел к реке. Приией воду, полил цветы и снова взошел на пьедестал.

Варя просиулась иа рассвете. Оиа вспоминла, что цветы остались не политыми, и на душе у нее было тяжело. До восхода солнца Варя прибежала к могиле. Посмотрела иа цветы, иа землю, иа полнвалку и застыла от изумления: цветы были политы, в поливалке остались каплн воды, а грудь вечного Часового еще ие успокоилась после ходьбы и слегка вздрагивала.

Малеиькая лопатка

Собрался отец в магазии.

— Я пойду с вами, тато, — попроснл шестилетиий сыи.

— Иди, сыиок, — разрешил отец.

Купили отец с сыиом в магазиие две большие ложки н одиу малеиькую.

Большие ложкн — отцу н матери, а малеиькую — сыиу.

Потом лопату купнлн. Прочиую, острую лопату.

— Этой лопатой лет десять можно землю копать, — сказал отец.

Сыи увидел на полке малеиькую лопатку.

— Тато, — проснт сыи, — купите и мне лопату. Я тоже землю буду копать.

Купнл отец сыиу малеиькую лопатку.

Прншлн домой, селн обедать. Отец с матерью едят большнми ложками, а сын — маленькой.

После обеда отец взял лопату и пошел огород копать. Сын тоже взял свою малеиькую лопатку, чтобы отцу помогать, но отец сказал:

— Иди со своей лопаткой песком играть...

Пошел сыи с лопаткой к куче песка, поиграл иемиого. Надоело нграть, и он положил лопатку под кровать.

Так и валяется малеиькая лопатка под кроватью. А маленькая ложка лежнт вместе с большими ложками. Как только садятся обедать, мать и отец берут большие ложки, а сыиу дают малеиькую.

Сколько восходов я проспал!

Завтра летние каникулы.

Третьеклассник Василек спрашивает отца:

— Папа, а что я буду делать летом?

— Отдыхать, — отвечает отец, — а хочешь, поедем со мной завтра в поле.

Обрадовался Василек. Его отец работал агрономом. Он вставал чуть свет и уезжал в поле на весь день.

Утром Василек сквозь сон чувствует: кто-то дотронулся до его плеча, тормошит, будит. Ох как не хочется вставать!

Но вспомнил Василек, что сегодня они с отцом едут в поле. Вскочил, посмотрел вокруг. На улице еще темно. На небе звезды сияют, а на востоке небо порозовело.

Василек умылся, позавтракал с отцом. Вот они уже во дворе. Василек показывает на розовое небо на востоке и спрашивает:

— Папа, неужели там пожар?

Отец усмехнулся.

— А ты никогда не видел, как всходит солнце?

— Не видел, — ответил Василек.

Потом они стояли на околице села.

Перед ними желтело пшеничное поле в лучах восходящего солнца. Сияли капельки росы. Высоко в синем небе пел жаворонок.

— Красиво как! — тихо промолвил Василек. — Неужели так начинается каждый день? Сколько же восходов я проспал!

Прощание с конем

Много лет работал дед Николай на колхозной конюшне. Пришло время идти на пенсию.

В последний день своей работы встал дед Николай на рассвете, пришел на конюшню — прощаться с лошадьми.

Ровным рядком возле желоба стояли молодые лошади. Дед Николай погладил каждую по шее. А в углу конюшни стоял старый конь Ветер. Когда-то он был быстрым и горячим, как летний степной ветер. А теперь ноги у него стали толстыми, как пеньки, грива сделалась реденькой.

Ветер сразу узнал старого конюха. Он потянулся к нему, положил голову на плечо.

Долго-долго стоял дед Николай возле старого коня. Вздохнув, пошел домой. А в конюшню пришел молодой конюх.

На следующий день дед Николай проснулся на рассвете. Вышел из хаты и остановился удивленный: возле двери стоял его верный друг Ветер.

Не забывай о винтике!

Юрко сидел дома и выполиял домашиее задаиие по грамматике. Сиачала он переписал иесколько предложеиий. Нужио было еще подчеркиуть имя существительиое, ио Юрко спешил и ие сделал этого. Быстренько закрыл тетрадь и побежал к мальчикам играть в мяч.

Вечером отец проверял тетради. Он увидел, что Юрко ие закоичил упражиеиие.

— Почему же ты ие закоичил работу? — спросил отец.

Юрко иаклоиил голову и молчал.

— Слушай, что я тебе расскажу, — сказал отец. — На заводе построили большой пассажирский самолет. Миого рабочих трудились, чтобы все сделать, как надо. Осталось завинтить под крылом одии малеиький винтик. Поручили одному рабочему:

— Возьмите виитик и завинтите под крылом.

А рабочий забыл.

Так и передали самолет иа аэродром.

Полетел самолет в первый рейс. В иовом самолете сидели пятьдесят пассажиров. Но ведь ои был без виитика... Поломался самолет, упал и разбился. Люди погибли.

Вот что бывает, когда человек забывает о малеиьком виитике. Не забывай, сын, о виитике!

По капле

Никита, учеиик четвертого класса, был очень леиивым. Не хотел как следует работать, вот и получил двойку по грамматике.

Дали Никите работу иа лето. Положил ои иа стол учебиик грамматики и вздохиул тяжело. Нужно выполиить двести упражиеиий. Разве такую работу сделаешь?

Прошел день, прошел другой, прошел третий. Вот и неделя проходит, а Никита каждый деиь только посмотрит на книжку и вздохиет — тяжело-тяжело.

Устал Никита от безделья. Сидит и смотрит в окио. А за окиом под водосточиой трубой стоит пустое ведро. Из трубы в ведро капает вода — капля за каплей.

Нечего делать Никите, сидит ои возле окиа целый деиь и смотрит, как вода капает.

А вечером вышел Никита, смотрит, а воды уже полведра иакапало. На следующее утро ведро было полиым.

Удивился Никита: зиачит, из маленьких капелек иасобиралось полиое ведро воды!

Вздохиул тяжело Никита и открыл грамматику. И тетрадь открыл.

Пять дубов

Два школьиика Митя и Сережа пошли с учителем в лес. Учитель выкопал им по три малеиьких дубочка и сказал:

— Несите домой, посадите эти дубки возле хаты.

Прииес Митя дубки. Выкопал одиу ямку, посадил дубок. Взял второе деревце, посмотрел иа иего, и показалось Мите, что кореиь у дубка слабый.

Выбросил Митя дубок иа дорогу.

Посмотрел иа третий дубок. Показалось ему, что веточки у иего слишком тоиеиькие.

Выбросил Митя третий дубок на дорогу.

А Сережа посадил свои три дубка, потом вышел иа дорогу и увидел два деревца, лежавшие в пыли. Подиял их Сережа, посадил рядом со своими тремя дубками.

Поливает Сергей дубки, растут оии, зелеиеют.

А Митя забыл о своем дубке, засохло малеиькое деревце.

Прошло миого лет. Стали Митя и Сережа взрослыми людьми, отцами. У Мити есть малеиький сыи Дмитрик, а у Сережи — малеиький Сергейка.

Спрашивает Дмитрик у отца:

— Тато, почему возле Сергейкиной хаты растет пять дубов, а возле иашей нет ии одиого?

Молчит отец.

Большое ведро

Вечером в школу пришли четыриадцать малышей, чтобы полить сеяицы яблоиь. Особеиио щедро сеяицы надо поливать осенью, когда земля стаиовится сухой после летией жары.

Учитель поставил в саду четырнадцать ведер. Трииадцать ведер были малеиькие, а четыриадцатое — большое.

Дети быстро разобрали малеиькие ведра. Осталось одио ведро — большое. И одии учеиик без ведра остался — малеиький сииеглазый мальчик Миша. Ои был очеиь медлительный, задумчивый.

— Ну что же, Миша, — сказал учитель, — бери большое и носи по полведра.

Дети начали поливать сеянцы. Все иосят воду малеиькими ведрами, а Миша — большим. И иабирает ие полведра, а полиое.

Всем иосить легко, а Мише — тяжело.

Одиа девочка сказала:

— Не иадо зевать, Мишка. Быстрее иадо было хватать малеиькое ведро.

Кто-то засмеялся.

Вот и закоичили поливать.

Учитель сказал:

— Теперь нарвите себе по полному ведру яблок и отнесите домой. Угостите мам и бабушек.

Почему голуби прилетели к Олегу

В маленькой сельской школе на высоком столбе посреди двора стоит красивый деревянный домик. С оконцами и дверью, как будто настоящий. Живут в нем голуби.

Каждый день дети приносят голубям корм: кто пшеницу, кто хлеб, а кто и гречку. Кормят голубей по очереди.

Тот, чья очередь подошла голубей кормить, зовет их к себе: гуль-гуль. Голуби едят корм, но боятся приблизиться к детям.

— Почему они боятся? Почему к рукам не идут? — удивляются дети.

В последний день занятий учитель сказал, чтобы летом тоже по очереди приходили дети в школу и кормили голубей.

Прошло лето. Наступило первое сентября. Каждый школьник, собираясь в школу, подумал: как там голуби живут? Каждый взял полный карман корма.

Вот и школьный двор.

Учитель предложил:

— Разойдитесь, дети, по двору, станьте по одному. Хочу увидеть, кто кормил голубей летом.

Дети разбежались по двору, стали по одному. Каждый начал звать: гуль-гуль... — и корм на землю сыпать.

Поднялись голуби со своего домика и полетели все к Олегу. Клюют близко-близко, один даже на плечо сел, другой — на руку. А остальных детей голуби будто бы и не замечают.

Петрик и Марийка

Петрик учится в первом классе. А сестричка его Марийка еще не ходит в школу, пойдет только на следующий год.

У Петрика большая беда: лень. Он знает: чтобы научиться хорошо читать, надо взять книгу, открыть ее и читать вслух. Читать полчаса, читать каждый день.

А Петрику не хочется брать в руки книгу. Не хочется читать, ведь гулять приятнее и веселее. Придет Петрик домой, бросит портфель, пообедает и бежит гулять. Осенью играет в мяч, зимой гоняет на коньках. А книги лежат.

Прошло полгода. Все дети уже хорошо читают, а Петрик едва слово из слогов складывает. Пришла однажды учительница к маме Петрика и говорит:

— Если Петро каждый день не будет читать, останется на второй год в первом классе.

Сидит Петрик, слушает эти слова, и так стыдно ему.

А Марийка радуется:

— Вот хорошо, оставляйте Петрика иа второй год, я с иим вместе буду ходить в одии класс.

Покрасиел Петрик, даже слезы иа глазах задрожали.

А Марийка продолжает:

— Я уже читать умею.

Взяла девочка со стола кингу и иачала читать.

— Ты читаешь, как самые лучшие мои учеиики! — похвалила учительиица.

Ушла домой учительиица, а Петрик все сидит возле стола, думает: «Не хочу быть слабее Марийки! Заставлю сам себя...»

Раскрыл кингу, иачал читать. На улице сиег блестит, солице сияет, воробьи чирикают, коньки под лавкой лежат... Так хочется гулять! Но как подумает Петрик, что в одиом классе с Марийкой придется учиться, страшио ему стаиовится. И ои читает, читает...

Теперь каждый деиь, когда приходит Петрик домой, пообедает и берется за шапку, чтобы идти гулять, малеиькая Марийка спрашивает:

— Петрик, будем в одиом классе учиться?

Услышав эти слова, Петрик бросает шапку и садится за кингу.

Самая лучшая линейка

Николай и Ромаи сидят за одиой партой. У Николая за письмеииые работы по русскому языку всегда пятерки, только иногда четверки. У Ромаиа — всегда тройки.

Вот и сегодия раздала учительиица тетради с диктаитом, что писали иа прошлом уроке. У Николая опять пятерка, а у Ромаиа иет иикакой отметки. Это зиачит, что ошибок порядочио. Написала учительиица: «Нужио работать лучше».

Загрустил Ромаи.

После урока русского языка пошли школьиики в мастерскую иа урок ручиого труда. Каждому учеиику учитель дал дощечку и сказал: иужио сделать лииейку.

Николай и Ромаи работали рядом. У Николая лииейка вышла иеровиая, корявая, а у Ромаиа — красивая, гладеиькая, ровиая.

Учитель сказал:

— У Ромаиа линейка самая лучшая. Ему пятерку поставлю. А тебе, Николай, иикакой оцеики иельзя поставить. Нужио работать лучше.

Загрустил Николай.

Окоичился урок. Ромаи просит учителя:

— Дайте мие ту лииейку, что я сделал.

— Бери, — разрешил учитель.

Ромаи взял лииейку, прииес ее в класс и положил иа парту — рядом с тетрадью, в которой за диктаит ие поставлеиа оцеика.

Как Юра воспитывал себя

Юра учится в третьем классе. Он живой, непоседливый, сообразительный, но немного ленивый мальчик. Не хочется никогда Юре выполнять домашние задания.

Зато он очень любит играть в мяч. Однажды, играя, упал и сломал ногу. Пришел врач, наложил на ногу гипсовую повязку и сказал, что придется лежать месяц.

Лежит Юра, грустно ему. Вставать нельзя, о мяче и думать не приходится.

Тяжело лежать мальчику. Он и решил: буду думать о чем-то интересном, чтобы время быстрее шло.

Вспомнил Юра, как рассказывала учительница о Николае Островском. Этот писатель был болен, не мог вставать с кровати, даже ослеп, но написал книгу.

«Буду и я работать, — решил Юра. — Ведь больна у меня только нога. Буду читать книги, учить уроки».

Как решил, так и сделал. Мама положила на стол возле кровати учебники, тетради и ручку.

Проснулся Юра — и сразу за уроки. Задачи решает, упражнения по грамматике пишет, рассказы читает.

«В школе мои товарищи занимаются по четыре часа каждый день, а я буду работать по пять», — решил мальчик.

Иногда бывает, проснется Юра и не хочется ему браться за книгу. Но ему становится стыдно. Он думает: «Разве так может поступать настоящий человек? У меня больна только нога. Работать же надо головой».

Подумав так, берется Юра за книгу.

Мокрая и сухая рубашка

У матери два сына — Иван и Сергей, им по двенадцать лет.

Когда начались летние каникулы, мать сказала сыновьям:

— Берите сапки, идите на работу в колхоз.

Еще и солнце не взошло, разбудила мать сыновей. Взяли мальчики сапки и пошли пропалывать подсолнечник.

Вечером братья вернулись с работы. У Ивана рубашка мокрая, а у Сергея — сухая.

Умылись мальчики, пообедали. Иван лег спать, ведь завтра опять на работу. А Сергей вышел во двор, сел на скамейку и музыку слушает.

На следующий день еще только братья дверь открыли, а мать уже смотрит на рубашки. У Ивана рубашка мокрая, а у Сергея — сухая.

Спят сыновья. А мать до полуночи сидит над ними. Посмотрит на Ивана — улыбнется. Посмотрит на Сергея — тяжело вздохнет.

Он стал тружеником

У матери трое детей — десятилетияя Наташа, семилетияя Оля и малеиький Олег. Ему еще только два года. Ои часто спрашивает у мамы и сестричек: «А это что? А почему голубь летает, а курица не летает?»

В субботу мама сказала дочкам:

— Давайте подметем двор. Миого собралось мусора.

Мама, Наташа и Оля взяли веиики и иачали подметать двор. Мусор собрали в кучу, уиесли иа огород и зажгли.

Горит мусор. А малеиький Олег увидел во дворе соломинку, взял ее и поиес к огию. Отдал матери и говорит:

— Вот я подобрал соломинку.

Мама взяла из рук Олега соломинку и бросила в огоиь.

— Сегодия у нашего Олега большой праздиик, — сказала мама дочкам.

— Какой праздиик? — удивлеиио спросили Наташа и Оля.

— Ои стал тружеииком.

Как Федя делал домашние задания

Федя учится в третьем классе. Не любит ои домашиие задания делать. Придет из школы, положит портфель, пообедает и идет гулять до вечера. А вечером сядет и быстреиько, как-ибудь напишет упражиеиия. А задачу часто и ие решает.

Одиажды пришел Федя из школы, пообедал. Хотел гулять идти, а мама говорит:

— Сделай задаиия, тогда гуляй.

Федя сел за стол, быстреиько переписал упражиеиие, задачу решил — была очеиь легкая.

Видит мама, что Федя иаписал очеиь плохо.

— Перепиши красиво, — попросила мама.

Не хочется Феде писать, ио иичего не поделаешь.

Переписал упражиение и задачу, а мама опять недовольиа.

— Ты опять плохо написал. Напиши красиво, а то гулять сегодия ие пойдешь.

Федя долго плакал, так ие хотелось ему еще раз писать. Но подумал мальчик: если иапишу плохо, мама опять заставит переделывать.

Написал Федя красиво.

Вечером отец вериулся с работы и спрашивает у мамы:

— Ну, как Федя учится? Как ои задаиия сегодия выполиил?

— Хорошо работает иаш сыи, — похвалила мама. — Написал раз — ие поиравилось Феде, иаписал второй — ие понравилось Феде. Ои переписал в третий раз — красиво-красиво. Покажи, сынок.

Федя положил тетради перед отцом.

— Молодец, Федя, — похвалил отец. — Ты станешь настоящим человеком.

Федя наклонил голову и покраснел.

Счастье и труд

У одной бедной женщины были два сына-близнеца.

Когда сыновьям исполнилось семь лет, мать дала им по ведру, взяла за руки и сказала:

— Пойдем, сыны, добывать разум.

Шли они день, шли другой, а на третий пришли к высокой горе.

— В этой горе, — рассказала мать, — маленькими золотыми крупицами рассыпан разум. Чтобы добыть разум, нужно найти полное ведро маленьких золотых крупинок. Добывайте себе разум. — И дала сыновьям по маленькой лопатке.

Сыновья-близнецы были очень похожи друг на друга: синие глаза, черные брови, белое лицо... но душа у них была разная. Один сын — Работящий, а другой — Ленивый.

Ленивый взял ведро и лопатку и пошел прочь от горы.

— Пойду к речке, — сказал он Работящему, — рыбу половлю и уху сварю.

А Работящий сел возле высокой горы и начал пересыпать землю маленькой лопаткой. Наберет лопатку земли, высыпет, а из нее иногда падает золотая крупинка. Он ту крупинку и кладет в ведро.

Прошло много лет. Ленивый сын вспомнил о своем Работящем брате и решил: пойду посмотрю, жив ли он еще.

Идет день, идет другой, на третий день приходит к горе. Но гора совсем не там, где была много лет тому назад, когда они с братом были семилетними детьми. Стоит возле горы Работящий брат, а рядом с ним полное ведро золотых крупинок.

Удивился Ленивый, понял, что его Работящий брат пересыпал всю земляную гору и добыл разум. А он, Ленивый, только и научился рыбу ловить и уху варить.

— Что же ты теперь будешь делать? — поинтересовался Ленивый брат у Работящего

— Пойду добывать счастье для матери.

— За золото счастье купишь? — спросил Ленивый.

— Счастье не покупается, — отвечал Работящий брат, — счастье достигается трудом.

Что посеешь, то и пожнешь

К нашему дому прилетели голубь с голубкой. Сели на крыльцо и воркуют. Смотрят на меня и словно о чем-то просят. Я полез на чердак, открыл маленькое оконце. Голуби спрятались в него. Позже

я вынес им зерна, они поклевали и снова спрятались в оконце на крыше.

На следующее утро я опять покормил голубей и поставил им корытце с водой. А потом — когда покормлю, а когда и забуду. Больше было таких дней, когда я забывал покормить голубей. Они сидят на крыльце, смотрят на меня, а я все куда-то спешу. Иду как-то, а голубь летит надо мной, будто собирается на плечо сесть. Я подумал, что голубь играет. И не догадался, что ему есть хотелось.

Один раз утром вижу — голуби сидят во дворе у соседей, и маленькая Оля кормит их. А ее отец строит на столбе маленький домик — голубятню.

Больно стало мне. Звал я голубей, звал, но они больше ко мне не прилетели. Поселились в голубятне. Оля каждый день кормит их — и утром, и вечером. Они полюбили девочку: садятся ей на плечи, идут в руки.

«Что посеешь, то и пожнешь», — говорит народная поговорка. Посеял равнодушие — пожал пренебрежение. Птицы не любят тех, кто равнодушен к ним.

Пекарь и Портной

Заспорили Пекарь и Портной: чей труд важнее и нужнее людям?

Пекарь говорит Портному:

— Что случится, если я не испеку хлеб? Да без хлеба ни шахтер в шахту не спустится, ни тракторист за руль не сядет, ни ты, Портной, ножницы в руки не возьмешь.

— А что случится, если портных не станет? Кто одежду сошьет? Без одежды ни шахтер в шахту не спустится, ни тракторист за руль не сядет, ни ты, Пекарь, в свою пекарню не пойдешь.

Так и не пришли к одному мнению — чей же труд важнее и нужнее людям.

— Я обойдусь без тебя, Портной, — сказал Пекарь.

— И я проживу без тебя, Пекарь, — ответил Портной.

Пошли каждый на свою работу. Трудится Пекарь день, трудится другой — можно и без Портного обойтись. На третий день повесил Пекарь пиджак возле печи, рукав пиджака и обгорел; да так обгорел, что и пепел посыпался. Почесал затылок Пекарь. Что же делать? Пиджак с одним рукавом. К Портному нужно идти...

А Портной тем временем поработал день без хлеба — ел суп и кашу. Поработал второй день без хлеба... А на третий день живот так подвело, что и ножницы из рук выпали. Надо идти к Пекарю за хлебом.

Вышли из дома одновременно — Пекарь и Портной. Пекарь шел к Портному, а Портной — к Пекарю.

Встретились. Пекарь держит в руке пиджак без рукава, а Портной — пустую корзинку.

Старенький стол

Большая семья жила в маленьком доме на окраине города — отец, мать, пятиклассник Коля, его старший брат — семиклассник и их маленькая сестричка. Каждый день девочку водили в детский сад: один день — брат, второй день — Коля.

В доме была детская комната. Тут стоял старенький стол из сосновых досок. На нем и уроки делали, и мастерили. Можно было разложить на столе инструменты, можно было резать, клеить, пилить, забивать гвозди. На этом столе мальчики построили самолет — настоящий, с моторчиком.

К Николаю и старшему брату каждый день приходили друзья. Интересно было вместе и уроки делать, и машины строить.

И вот пришел в семью праздник. Мама так и сказала: «Это наш праздник». Дали им квартиру в новом, только что построенном высоком доме. Квартира в центре города, на третьем этаже. Теперь домой можно не просто идти, а ехать лифтом.

Отец купил новую мебель для новой квартиры: полированные столы, диваны, шкафы, стулья. Все блестит, переливается.

Когда новую мебель расставили в четырех комнатах новой квартиры, выяснилось, что старую мебель: шкаф, стулья, а также старенький стол — негде ставить. Их сложили во дворе и подожгли. Старые сосновые доски весело горели, а мама плакала.

В новой квартире детям отвели большую, просторную комнату. Посреди комнаты поставили полированный стол и шкаф для книг.

Инструменты — молоток, рубанок, пилку, лобзик — мама спрятала в ящик и сказала:

— На этом столе нельзя мастерить. Можно только уроки делать. Но перед тем, как разложить тетрадки и учебники, стол надо покрыть бумагой.

— А мальчикам можно приходить? — спросил Коля.

— Можно, но будет лучше, если вы к ним будете ходить.

Коля сел возле большого полированного стола и с грустью и сожалением вспоминал старенький стол из сосновых досок.

Как Федя почувствовал в себе Человека

Пошел Федя вместе с мамой на колхозное поле картофель копать.

— Восемь лет тебе, — решила мама, — работать надо по-настоящему.

Заняла мама четыре рядка, а Федя — один. Подкапывает мама куст, а Федя выбирает из ямки картофелины и бросает в ведро.

Не хочется Феде работать. Выберет из куста те картофелины, что сверху лежат, а к тем, что внизу, землей покрыты, добраться не хочется. Мама заметила такую работу, выбрала картофелины, оставленные Федей, и говорит:

— Разве тебе не стыдно? Человек же смотрит и видит все.

Оглядывается вокруг себя Федя с удивлеиием:

— Где же тот Человек? Что он видит?

— В тебе, Федя, Человек. Он все видит, все замечает, ио только ты не всегда прислушиваешься к тому, что ои тебе говорит. Вот попробуй, прнслушайся, услышишь голос Человека в себе, ои тебе скажет, как ты работаешь.

— Где же ои во мие — Человек? — спрашивает Федя, еще больше удивляясь.

— В голове твоей, и в груди, и в сердце, — объясиила мама.

Федя перешел к иовому кусту, выбрал картофелииы, лежавшие сверху. Хотел было оставить этот куст н перейти к другому... вдруг как будто бы в самом деле кто-то упрекает: что же ты делаешь, Федя? Ведь там еще есть картофель, под землей. Удивился Федя, оглядывается. Никого нет, а как будто бы кто-то смотрит на его работу и стыдит.

«И в самом деле, иавериое, Человек видит мою работу», — подумал Федя, вздохиул и, разгребая землю, иашел еще иесколько крупиых картофелни.

Веселее стало Феде, вздохиул ои облегчеиио. Даже песеику запел.

Работает мальчик час, работает второй — все больше удивляется. Думает: зачем так глубоко разгребать землю, иет ведь там, иавериое, картофеля... Но ие успеет засесть в голове эта мысль, как кажется ему, что кто-то увидел эту мысль. Стыдио стаиовится Феде. Но и радостио. Почему радостио, ои не может дать себе отчета, а вот почему стыдио, ои поиимает: ие хочется быть плохим.

«Хороший это друг — Человек», — думает Федя.

Утраченный день

Мама уходила иа работу до восхода солица. Оиа разбудила девятилетиего Петю н сказала:

— У тебя иачииаются каникулы. Вот тебе работа иа сегодия: посади возле хаты дерево и прочитай эту книгу о Далеких Синих Горах.

Мама показала, где выкопать дерево и как его посадить, положила на стол книгу о Далеких Синих Горах и пошла иа работу.

Петя подумал: посплю еще иемиого... очень уж сладко спится, когда мама уходит иа работу. Лег н сразу же усиул. Сиилось ему: у хаты выросло дерево, которое ои посадил, а Далекие Сиине Горы стали совсем ие далекими и стоят у самого пруда.

Проснулся Петя — ой, беда! Солнце уже высоко в иебе. Хотел сразу же за работу взяться, ио подумал: успею еще.

Сел Петя под высокой теиистой грушей. Думает: вот посижу еще иемножко и возьмусь за дело.

Потом Петя пошел в сад, ягоды ел, потом за бабочкой с полчаса гоиялся, потом сиова под грушей сндел.

Пришла мама вечером, говорит:

— Показывай, что ты сделал, сын.

А Петя ничего не сделал. Стыдно ему матери в глаза смотреть.

— Знай, сын, что теперь на земле будет меньше на одно дерево, а среди людей — меньше на одного человека, знающего, что такое Далекие Синие Горы. Ты утерял большое богатство — знания. Теперь сколько ни трудись — все равно не узнаешь всего, что узнал бы, если бы не этот потерянный день. Идем, покажу тебе, что сделали люди за тот день, который ты потерял.

Взяла мама Петю за руку и повела. Подвела к вспаханному полю, показывает:

— Вчера здесь была стерня, а сегодня вспаханная нива. Здесь работал тракторист. А ты бездельничал.

Подвела к колхозному двору, показывает много-много ящиков с яблоками и говорит:

— Эти яблоки утром были на деревьях, а сейчас, видишь, в ящиках. Ночью их повезут в город. Здесь и я работала. А ты бездельничал.

Подвела сына к большому вороху зерна.

— Это зерно утром было в колосках. Хлеб скосили и смолотили комбайнеры, привезли шоферы. А ты бездельничал.

Подвела к стене, выложенной из кирпича.

— Здесь утром был только гранитный фундамент, а сейчас кирпичная стена. Хорошо потрудились каменщики. А ты бездельничал.

Подвела к большому белому дому, зашла с сыном в дом. На полках Петя увидел много испеченных хлебов. Все здесь пахло хлебом — и воздух, и стены, даже трава на зеленой лужайке перед домом.

— Это пекарня. Утром этот хлеб был мукой, а теперь слюнки текут... хочется попробовать вкусную горбушку. Целый день пекари трудились. Сейчас машина придет, хлеб повезут в магазин. А ты бездельничал.

Наконец, зашли они в домик, на дверях которого Петя прочитал: «Библиотека». Библиотекарь показал большую полку, на ней стояло много книг.

— Эти книги люди прочитали сегодня. Их принесли совсем недавно. И столько же взяли новых книг, — объяснил он.

«А я бездельничал...» — подумал Петя. Ему было стыдно даже подумать об этом, и он склонил голову. Теперь он понял, что такое утраченный день.

Хлеб сладкий, потому что пот горький

Вечером, когда отец возвращался с работы, вся семья садилась за стол: отец, мать, семилетний Яша и его маленькая сестричка Майя.

Отец работал в колхозе трактористом и комбайнером. Сейчас, в летиюю пору, ои шел иа работу очеиь раио — в третьем часу утра. Ведь комбайи отдыхает только ночью, а иочь такая короткая. Возвращался отец запылеиный — только глаза и зубы блестят. Мылся, переодевался, садился за стол. Тогда и все садились — мама, Яша и Майя.

Сегодия мама поставила на стол маленькие пампушки — белые, круглые, как мячики.

— Ой, какие вкусиые пампушки, сладкие! — сказал Яша.

— Сладкие, потому что пот горький, — сказал, улыбаясь, отец.

— А разве пот горький? — удивился Яша.

— Если хочешь, завтра пойдем в поле. Узиаешь, какой пот.

— Хорошо! — обрадовался Яша.

Еще только серело, а отец уже подошел к Яшииой кровати.

Мальчик быстренько встал, позавтракал и поспешил за отцом. На мотоцикле они приехали к комбайиу.

Отец завел мотор, встал к штурвалу. Рядом с иим встал и Яша.

Загремела, задрожала машиив, пошла вперед. В буикер полилась пшеиица, легким облачком подиялась полова.

Комбайи обошел ииву раз, другой, третий. Солице подиималось все выше. Стаиовилось жарко. Ветер поднимал полову, пыль летела в глаза и иос, скрипела иа зубах. Солице пекло, как горячая печь, пот лил с Яши ручьем, заливал глаза. Капельки пота попали в рот, и мальчик впервые в жизни ощутил, что пот горький и солеиый.

А солице еще только подиималось иад землей. Что же будет, когда оио встаиет иад головой?

— Папа, это здесь вы работаете целый деиь? — спросил Яша.

— Нет, ие целый деиь. Есть перерыв иа обед — иа одии час.

— А сколько осталось до перерыва? — спросил Яша, вытирая пот рукавом.

Одинокий Муравей

Муравьи целое лето работали: построили себе в лесу большую кладовую, припасли иа зиму пищу. В комиатки своей кладовой иаиесли малеиьких зернышек, кусочков сладкой травы.

Одии муравей ие захотел трудиться со всеми. Ои сказал:

— Зачем мне эта большая кладовая? Разве миого иадо муравью? Горсточка зериышек — и достаточио. Я Одииокий Муравей. Никто мие ие нужеи, ио и до меия иикому дела иет. Я гордый Одииокий Муравей.

Построил Муравей себе малеиькую лачужку, сел и размышляет.

Муравьи из Большого Муравейиика построили кирпичный завод, делают кирпичи, укрепляют стены своей большой кладовой. Зовут Одииокого Муравья:

— Иди к иам, у иас веселей.

Одинокий Муравей говорит:

— Не мешайте мне думать.

— О чем же ты думаешь, Одинокий Муравей?

— Я думаю о том, что такое жизнь.

Пришла зима. В Большом Муравейнике тепло, уютно. А в лачужке у Одинокого Муравья холод, на стенах выступила изморозь. И есть нечего. Дрожит от холода и голода Одинокий Муравей. Не выдержал, убежал из лачужки. Просится в Большой Муравейник.

— Но почему же ты не думаешь свою думу, Одинокий Муравей? Ведь одному-то думать лучше.

— Хорошо думать, когда сыт. А когда голодный, никакая дума не думается.

Плохо оказаться Одиноким Муравьем.

Кустарь и Резец

Мастер работал Резцом по дереву. Вырезал Розу. Резец маленький, стальной, блестящий. В руках Мастера он был послушным и искусным.

Не окончив работу, Мастер куда-то ушел, а Резец положил на стол. В мастерскую зашел Кустарь. Видит, лежит на столе блестящий ножик. А рядом — неоконченная Роза. Взял Кустарь Резец и попытался вырезать лепестки Розы. Но у него ничего не получается. Крошит Резец Розу, портит работу Мастера.

Удивилась Роза, говорит:

— Резец, почему ты вдруг так плохо стал работать?

Резец отвечает:

— Я просто кусочек стали. Я становлюсь Резцом, когда возьмет меня в руки Мастер. А когда берет Кустарь — я не Резец, а острый ножик.

Человек принес жизнь

В зеленой степи есть серый, мрачный островок — Мертвое поле. С незапамятных времен на этом поле ничего не росло, потому что почва обильно пропитана солью. Над раскаленной глиной подымались горячие потоки воздуха. Ни былинки, ни кузнечика, ни цветочка — ничего живого не было на Мертвом поле. Никогда не пел над Мертвым полем жаворонок, облетал стороной ворон, и небо над ним было не голубое, а серое.

Но вот пришел на Мертвое поле Человек. Принес корзинку живительного чернозема, высыпал. Принес вторую, третью, десятую. Шли дни, месяцы, проходили годы, а Человек с утра до ночи все носил и носил на Мертвое поле чернозем. Он засыпал Мертвое поле и посеял на нем пшеницу.

И произошло чудо. Мертвое поле зазеленело. Зашумела, заколосилась пшеница. Запел кузнечик, серое небо стало голубым, над

созревающими колосьями запел жаворонок. Жаворонки всего мира прислушались к его песне. Он пел о том, что нет в мире никого сильнее Человека.

Как Степан воду в бочку наливал

Степану уже пятнадцать лет. Еле-еле окончил он семь классов, но в восьмой его еще не перевели, потому что не научился хорошо читать. Если научится за лето хорошо читать, то переведут в восьмой класс.

Любит Степан долго спать, поздно вставать. Проснется Степан, а мать ставит ему на стол вареники. Наестся Степан вареников и в школу не хочется идти...

Настало лето. Сказала мама:

— Хватит, Степан, долго спать. Завтра иди в колхоз работать.

Разбудила мама Степана в пять часов утра. Пошел он в бригаду. Сказал ему бригадир:

— Вот тебе телега с бочкой. Вози воду людям в поле.

Поехал Степан к колодцу. Стал воду ведром наливать. Вытащил из колодца ведер десять, а бочка не наполняется.

«Ну и большая же бочка», — думает Степан и садится отдыхать.

Опять налил ведер двадцать, а бочка опять пустая.

Уже солнце поднялось высоко, стало припекать, а Степан все стоит с бочкой возле колодца.

Послали люди с поля девочку за Степаном.

Пришла девочка и видит: Степан воду в бочку наливает, а вода вытекает, потому что затычка висит на веревке, а бочка открыта.

— Почему же ты в бочке дырку затычкой не закрыл? — спросила девочка.

— А разве в бочке есть дырка? — удивился Степан.

Вол и Садовник

В поле работали Во́л и Человек. Вол, запряженный в плуг, вспахивал поле. Медленно передвигал он ноги по земле, тянуть плуг было нелегко, но Вол привык повиноваться Хозяину. Он знал, что, если остановится, Хозяин больно ударит его кнутом да еще и сена меньше даст вечером.

А Человек вскопал лопатой небольшой каменистый участок, готовя его для виноградника. Вол утром слышал разговор Хозяина с Садовником. Садовник сказал: этот каменистый участок даже Волу не по силам. И вот сейчас Вол услышал: вскапывает Человек участок и поет. С него пот течет, а он поет и поет, и глаза у него веселые, радостные.

— Садовник, тебе тяжело? — спросил Вол, поровнявшись с Человеком.

— Ой, как тяжело... — ответил Садовник.

— Но почему же ты поешь и глаза у тебя радостные?

— Потому что я вижу этот мертвый каменистый участок уже вскопанным. Вижу на нем виноградные гроздья. Вижу радость в глазах людей, которые увидят мой труд.

— Как же ты все это видишь? — спросил изумленный Вол. — Этого ведь нет.

— Если бы Человек видел только то, что есть, он не был бы Человеком. Человек видит свое будущее.

— Научи меня, Садовник, видеть то, чего нет.

— Хорошо, — сказал Садовник, — сейчас я освобожу тебя от хомута.

— Но без хомута и кнута я не смогу работать, — взмолился Вол.

Садовник только развел руками и подумал: тот, кого заставляют работать хомут и кнут, не может видеть будущее. Он не сказал этих слов, потому что Вол все равно ничего бы не понял.

Что будет, если остановится время

Очень давно в небольшой сельской школе учился мальчик Василько. Работал в школе один учитель, и все дети занимались в одном классе.

Пришло лето. Василько окончил второй класс и с гордостью сказал отцу и матери:

— Теперь я уже третьеклассник.

И еще рассказал он о том, что, уезжая на лето куда-то в отпуск, учитель доверил ему очень большое дело. В крохотной комнатке, которая звалась учительской, висели маленькие часы — ходики. Они весело тикали, отсчитывая время. Время шло, и на длинной цепочке, уходящей куда-то внутрь часов, опускалась гирька. За сутки она опускалась так низко, что часы остановились бы, если бы кто-нибудь не подтянул гирьку вверх.

— Вот тебе ключ от школы, Василько, — сказал учитель. — Каждое утро приходи, открывай школу, заходи в учительскую и подтягивай гирьку. Если забудешь и не придешь в школу — произойдет беда.

— Какая? — испугался Василько.

— Остановится время.

Василько широко открыл глаза от удивления. Он не знал, шутит учитель или говорит правду. Что-то подсказывало мальчику, что это шутка... Но может быть, и в самом деле такое случится. Кто его знает... Может быть, и в самом деле время остановится...

Василько задумался: «Что же произойдет, если остановится время?» Он пытался представить, какая может произойти беда, но размышления ни к чему не приводили. Но, чтобы не произошло несчастья, он поднимался рано утром, приходил в школу, открывал

ее и, прислушиваясь к ровиому тикаиью ходиков, с радостью убеждался: время идет, время ие останавливается.

Потом подтягивал гирьку, закрывал школу и уходил домой. Было раииее утро. Село просыпалось. Василько улыбался, ои зиал, что и спокойиое, радостиое утро, и безмятежиые люди, и резвый телеиок, вырвавшийся со двора на сельскую улицу, — все это существует только потому, что ои подтяиул гирьку ходиков и время, к счастью, ие остаиовилось.

Дырявое ведро

Один раз в иеделю третьеклассники приходили вечером в школу с ведрами. Оии поливали малеиькие дубки, которые росли довольио далеко от школы — метров за триста.

Приходил и Николай Лежебока. Очеиь ие хотелось ему работать. Несет Николай ведро с водой и всю дорогу от колодца и до дубков думает: «Зачем я на свет родился? Разве для того, чтобы это ведро иосить?» Когда приближался деиь работы, Николай с самого утра думал: «Хотя бы сегодия дождь пошел».

Но дождя ие было. Николай стал думать: «Как бы облегчить работу?» И придумал: пробил гвоздиком дырочку иа дие ведра.

Набирает Николай полиое ведро, ио пока доиесет — воды иа дие остается. Легко стало Лежебоке.

Одиажды к зелеиым дубкам пришел дед Матвей — старый солдат. Все в селе уважали деда Матвея: за подвиги иа фронте иагражден ои был тремя ордеиами.

Увидел дед Матвей, что Николай обмаиывает товарищей, а иикто ие видит обмана. Подошел к Николаю, когда мальчик выливал под дубок стакаи воды, положил ему руку на плечо и говорит:

— Выверии карманы.

Вывериул Николай кармаиы в штаиах и смотрит с удивлеиием иа деда. И мальчики смотрят, и вожатая.

Взял дед Матвей у Николая тот же гвоздик и провертел в кармаие дырку. Потом и в другом кармаие дырку сделал. Выиул из своего мешка две горсти желудей, положил в кармаиы Николаю и говорит:

— Это ие желуди, а патроиы. И ты идешь ие воду иабирать, а по врагу стрелять, потому что — войиа. Враг вои за тем забором. Подойди, мальчик, к забору, и выиимай там патроиы из кармаиов.

Наклоиив голову, Николай сделал шаг, другой, третий. Желуди все высыпались. Пока дошел до забора, не осталось в кармаиах ии одиого.

— Подумайте, каким человеком может стать Николай, — сказал дед Матвей и пошел своей дорогой.

Дети стояли, опустив головы. Они думали.

Хлеб — это труд

Девятилетний Коля взял кусок хлеба, пошел в сад и стал бросать хлеб на грушу. Ему хотелось сбить с дерева созревшие плоды.

Подошел дедушка, спрашивает:

— Что это ты делаешь, Коля?

Мальчик наклонил голову, ему стыдно стало. Он знал, что делает нехорошо, но надеялся, что никто не увидит, как он бросает хлеб.

— Подними хлеб, — велел дедушка.

Коля поднял. Хлеб был в земле.

— У тебя есть чистый платочек?

Внук вытащил из кармана чистый платочек.

— Заверни хлеб в платочек.

Коля завернул хлеб в платочек.

— Неси этот хлеб, завернутый в платочек, домой... Положи в шкаф... туда, где лежат твои ценные вещи. Пусть лежит этот хлеб до того времени, пока ты вырастешь и у тебя родятся дети. Завещай детям и внукам своим, что хлеб — это труд, честь, жизнь человеческая и издеваться над ним — большое зло.

— Благодарю вас за науку, дедушка, — тихо сказал мальчик и понес кусок хлеба в платочке в дом.

Тот кусок хлеба Коля хранил много лет. Когда подросли его два сына и стали понимать, что такое труд и честь, он сказал им:

— Это самая дорогая ценность — хлеб. Его вырастил ваш прадед. Берегите и уважайте хлеб, ведь это труд человеческий.

Борщ со свежим хлебом

У матери было два сына — Работящий и Ленивый.

Однажды поехал Работящий сын в поле — землю пахать. А Ленивый сын пошел в сад под грушей лежать.

Мать думает: «Чего бы такого вкусного на обед сыновьям сварить?»

Сварила борщ со свежей капустой, со сметаной, с укропом и буряками. А к борщу испекла хлеба свежего, душистого.

Села мать возле стола, ждет сыновей. Вот уже и солнце садится, а Работящего брата нет. Ленивому же брату уже под грушей не лежится, хочется есть, но знает он, что обедать мать даст им обоим вместе.

Наконец приехал Работящий брат. Умылся, переоделся, сел за стол. И Ленивый брат сел.

Налила мать две миски борща, разрезала хлеб на куски. Запахло в хате борщом и свежим хлебом.

Ест Работящий брат хлеб и благодарит мать.

— Ой, и вкусный же вы борщ сварили.

Съел Работящий брат миску борща и попросил еще немного.

А Ленивый брат съел одну ложку — поморщился, вторую ложку съел — загрустил, а как третью съел — ложку на стол положил и спрашивает у матери:

— Мама, почему это борщ такой невкусный?

— Поезжай, сын, завтра в поле, — ответила мать, — тогда и борщ будет вкусный, и хлеб душистый...

Пусть кто-то другой

Пятый класс собрался на экскурсию в лес.

— Целый день будем в лесу, — сказала учительница. — И еду сварим, и книгу почитаем, и отдохнем.

Дети с нетерпением ждали воскресенья.

В субботу все задержались в школе, и учительница еще раз напомнила, что нужно брать каждому:

— Возьмите хлеб, сырой картофель, сало, крупу... Положите в рюкзак бутылку или термос с водой. Не забудьте взять иголку с ниткой...

— А для чего брать иголку с ниткой? — спросил Коля.

— Все случается в походе. Может быть, у кого-то пуговица оторвется.

С вечера дети приготовили рюкзаки. Уложив все, каждый подумал: «Ну зачем я буду брать иголку с ниткой? Пусть кто-то другой возьмет... У меня никогда и дома пуговицы не отрываются...»

Еще до восхода солнца все собрались на школьном дворе. Отправились в лес. Весело было и в дороге, и в лесу.

Коля полез на дерево: захотелось ему срезать причудливый сучок. Он не слез с дерева, а спрыгнул. В ту же минуту у него отлетела пуговица от штанов.

Придерживая рукой штаны, Коля пошел к мальчикам. Что-то спрашивал у них, а они отрицательно мотали головами и пожимали плечами.

Учительница заметила: что-то не в порядке у Коли.

— В чем дело, Коля? — спросила она.

— Да вот... пуговица от штанов оторвалась.

— Ну, пришей...

— Иголки нет...

Вот тут и выяснилось, что иголку не взял никто. Каждый думал: кто-нибудь другой возьмет.

Так до вечера и держал Коля штаны в руках. И по дороге домой держал...

Человек с Горячим Сердцем

Узенькой тропинкой шли два путника. С одной стороны тропинки плескалось синее море, с другой — стояли седые горы.

Шли путники долго. Они искали Красоту. Один из них был Че-

ловек с Горячим Сердцем, а другой — Человек с Холодиым Сердцем.

Человек с Горячим Сердцем взгляиул иа море, и глаза его стали изумлеииыми и ласковыми. Ои сказал:

— Какое оио сильное, могучее и вечиое — море.

А Человек с Холодиым Сердцем сказал:

— Да, миого воды.

Подошли путники к серому камию. У Человека с Горячим Сердцем радостио вспыхиули глаза.

— Смотри, какой прекрасиый цветок. Да это же и есть та Красота, которую мы ищем!

— Где ты видишь цветок? — удивился Человек с Холодиым Сердцем. — Это же серый камеиь. Вот и трещииа в ием, вот и пылью покрыт ои, камеиь...

— Да, камеиь, ио там, внутри, цветок розы, — возразил Человек с Горячим Сердцем. — Надо только добраться, освободить его из камеииого плеиа.

Человек с Горячим Сердцем миого дней долбил и резал серый камеиь. А Человек с Холодным Сердцем сидел иа берегу и с тоской смотрел иа море.

Накоиец из-под осколков камия показался цветок изумительиой красоты. Казалось, весь мир вокруг притаился, всматриваясь в Красоту, которую освободил человек из камеииого плеиа.

Даже горы подиялись выше. Даже волиы морские затихли, и безбрежиое море стало как зеркало.

Только Человек с Холодиым Сердцем был равнодушен. Он прикосиулся пальцем к чудесиому цветку, попробовал иогтем и сказал:

— Да, крепкий камушек...

Пахарь и Крот

Пахарь пахал землю. Вылез из своей норы Крот и удивился: вспахаио уже большое поле, а Пахарь все пашет и пашет. Решил Крот посмотреть, сколько земли вспахал Человек. Пошел Крот по вспахаииому полю. Шел до самого вечера, а до коица поля не дошел. Вериулся в иору. Утром вылез из иоры, сел иа дороге, ждет Пахаря с плугом, чтобы спросить его:

— Зачем ты вспахал такое большое поле и продолжаешь пахать еще?

Пахарь отвечает:

— Я пашу не только себе, ио и людям.

Удивился Крот:

— Почему ты пашешь людям? Пусть каждый работает иа себя. Вот я рою иору себе, и каждый Крот роет иору тоже себе.

— Но ведь вы же кроты, мы — люди, — ответил Пахарь и начал иовую борозду.

Две лопаты

Хозяин купил две новые стальные лопаты. Одну укрепил на черенок, и она стала тружеником. Лопатой копали огород, рубили свеклу на корм животным, весной рыли ямы для деревьев, зимой счищали лед со ступенек.

А вторая лопата стояла без дела в чулане.

Прошел год, прошло два, три, четыре года, прошло пять, прошло десять, двадцать, тридцать лет. Первая лопата трудилась, а вторая — бездельничала.

Прошло пятьдесят лет. Хозяин стал стариком. Посмотрел он однажды на лопату-труженицу и говорит:

— Вот как, да ты уже старушкой стала, истерлась, вся в дырочках... Пора на отдых.

Снял хозяин лопату-труженицу с черенка и положил в чулан под лавку. Вот здесь и встретились две лопаты — труженица и бездельница. Бездельница, узнав свою сестру, сказала:

— Вот как, значит, ты уже не нужна хозяину. Какая же ты стала дряхлая, тощая...

— И тебе не стыдно так говорить! — возмутилась лопата-труженица. — Посмотри на себя — ведь ты проржавела насквозь! Я истерлась от труда, а ты проржавела от безделья.

— А что это такое — труд? — с удивлением спросила лопата-бездельница.

Лопата-труженица стала рассказывать ей о траншеях, выкопанных под фундамент большого здания, о глубоком колодце, о плотине... Но лопата-бездельница ничего не могла понять. Она спросила:

— Почему я ничего этого не понимаю? Ведь говорили мы с тобой на одном и том же (лопатном) языке.

— Ты не поймешь этого, потому что ты не знаешь радости труда.

Как наказали Зайца

В лесу, на большой зеленой поляне, был городок и жили в нем зайцы. Жили они дружной семьей, помогали друг другу. Построили себе маленькие домики, оберегали свой городок от хитрой Лисы и злого Волка. Выставляли в лесу сторожей: как только приближались Волк или Лиса, они прятались в домиках, а там им не страшно было.

Был у зайцев большой огород — сажали они капусту. Каждый трудился на огороде: поливал капусту, уничтожал сорняки.

Зайцы не любили бездельников. Как только кто-нибудь из зайчишек увиливал от работы, все зайцы выходили на поляну, сажали лодыря на старый пень, выдергивали у него из хвоста волосок. Это было для зайцев большим позором. Конечно, при этом говорили речи, осуждали лень и безделье.

Но вот в дружной семье зайцев произошло неслыханное событие. Один молодой Заяц пошел ночью на огород и съел всю капусту.

Возмущенные зайцы собрались на поляне и стали думать: как же наказать преступника?

И решили единогласно: изгнать Зайца, пусть идет себе куда хочет.

Заплакал Заяц-преступник и говорит:

— Это несправедливо. Ведь на старом пне я ни разу не сидел. Ведь волоска из моего хвоста не выдергивали. Речей не произносили, меня не осуждали — за что же сразу такое строгое наказание?

Задумались зайцы. Вышел самый старый, самый мудрый Заяц и произнес речь:

— Действительно, виноваты мы сами. Не воспитывали мы Зайца-преступника. Нельзя так строго наказывать. Надо сперва на старый пень посадить и волосок из хвоста выдернуть.

Посадили Зайца-преступника на пень, волосок из хвоста выдернули, стали речь произносить.

Слушает Заяц-преступник суровые речи, наклонив голову, и посматривает на огород: кажется, там осталось несколько вилков капусты.

Не потерял, а нашел

Когда сыну исполнилось двенадцать лет, отец дал ему новую лопатку и сказал:

— Иди, сын, в поле, отмерь участок площадью сто ступней вдоль и сто поперек и вскопай.

Пошел сын в поле, отмерил участок и стал копать. А копать он еще не умел. Трудно было вначале, пока приловчился копать и к лопате приспособился.

К концу работа пошла все лучше и лучше. Но, когда сын вонзил лопату в землю, чтобы перевернуть последнюю горсть почвы, лопата сломалась.

Возвратился сын домой, а на душе неспокойно: что скажет отец за сломанную лопату?

— Простите меня, отец, — сказал сын. — Я допустил потерю в хозяйстве. Лопата сломалась.

— А копать ты научился? Копать тебе в конце было трудно или легко?

— Научился, и копать в конце мне было легче, чем в начале.

— Значит, ты не потерял, а нашел.

— Что же я нашел, отец?

— Желание трудиться. Это самая дорогая находка.

Семь ножей

На кухне положнлн в буфет семь ножей. Семь большнх острых ножей для капусты.

Утром пршшли на работу шесть поварнх. Каждая выбрала себе нож. Всю смену женщнны резалн капусту. Окончнв работу, онн сложнлн ножн в буфет н ушлн домой.

Нож, пролежавшнй без дела, спроснл:

— Чем вы пахнете? Что-то очень вкусное...

— Капустой, — гордо ответнлн ножн, работавшне целый день.

На второй день шесть поварнх пршшлн рано утром, и каждая взяла свой нож — тот, которым работала вчера.

Нож, праздно пролежавшнй в буфете первый день, удпвнлся: «Почему меня ннкто не берет? Разве я не такой, как другне? Какая она, эта капуста?»

Вечером он с обндой спроснл у ножей, уставшнх от работы, но очень гордых тем, что онн выполннлн свой долг:

— Почему меня ннкто не берет? Неужели людям не все равно, какнм ножом работать? Ведь я острее, чем вы.

Проходнлн днн н неделн, каждое утро шесть работннц бралн в буфете шесть ножей, а седьмой лежал и лежал без дела — острый, блестящнй, но праздный.

Как-то вечером он спроснл у своего соседа:

— Как работннцы узнают ножи?

И сосед рассказал ему удпвнтельные вещн. Оказывается, нож, которым работннца проработала хотя бы однн день, она называет «мой нож». И потом не хочет брать ннкакого другого ножа.

— Почему же это так? — спроснл праздный нож.

— Да потому, что без человеческой рукн нож еще не нож, а просто кусок металла. В каждом нз нас человек оставляет что-то от своей рукн.

Праздный нож не мог этого понять. Он равнодушно блестел свонм острым лезвнем.

Правильно думай о труде

Пятнклассннки посаднли много кустов рябнны. Когда-ннбудь целая роща вырастет. А пока что нужно полнвать кусты, ухаживать за ннми.

Разделнлн кусты между ученнкамн. Каждому досталось по четыре деревца.

Марнйка н Оля снднт за одной партой. И кусты рябнны нх рядом. Договарнваются девочкн н приходят вместе полнвать деревья.

Первую рябнну Марнйке полнвать очень легко, вторую — немного труднее, третью — трудно, а на четвертую уже совсем мало остается снл.

Но вот заболела Оля, и пионервожатая попросила Марийку:
— Поливай и Олины деревца. Она же твоя подруга.

Марийка тяжело вздохнула, взяла ведро и пошла к рябиновой роще. Она все думала: теперь ей поливать восемь деревьев. Восемь поливалок воды надо нести от колодца.

Девочка взялась за работу. Полила одно дерево, второе, третье. И вот что странно: работа казалась ей легкой. Уже на шестом деревце стало труднее. Седьмое деревце поливать было совсем трудно, а на восьмое едва хватило сил.

«Вот оно что, — думала Марийка, окончив работу. — Теперь я знаю, как облегчить работу. Надо думать: мне поливать двенадцать деревьев. Тогда восемь поливать будет совсем легко».

Так она и сделала на следующий день. Собираясь на работу, она все время думала: мне надо полить двенадцать деревьев. Вытащить из колодца и отнести в рябиновую рощу двенадцать ведер воды.

Поливая, она все время думала только об одном: мне сегодня надо полить двенадцать деревьев.

Полила восемь — и не ощутила усталости. «Самое трудное — приучить себе правильно думать о труде», — вспомнила Марийка слова учителя.

Хлеб, труд и песня

Далеко от села, на полевом стане, жили трактористы-пахари. Три раза в день готовила им еду повариха Наталья Ивановна. Была она большой мастерицей, пекла мягкий ароматный хлеб и варила до того вкусный борщ, что трактористы не могли нахвалиться. Они просили, чтобы Наталья Ивановна пекла свежий хлеб ежедневно.

Но стала замечать повариха, что трактористы, наевшись досыта, становились мрачными, неразговорчивыми. Чего-то им не хватало.

И вот однажды после ужина Наталья Ивановна запела песню. У нее был изумительной красоты голос. Пела повариха песню о молодом воине, который шел в бой через это вот поле, пал от вражеской пули здесь, под этим дубом, и здесь же похоронен, вот его могилка...

Встрепенулись трактористы, засветилась глубокая, тревожная мысль в их глазах.

С того времени каждое утро, позавтракав, трактористы просили Наталью Ивановну спеть песню. И она пела. О широкой степи и о родной матери, о счастье и о горе, о вербе над станом и о высоком степном кургане, о могиле под дубом и о девичьих глазах. А иногда пела и до завтрака, на заре.

Стали просыпаться трактористы до зари: может быть, и сегодня Наталья Ивановна до завтрака будет петь свою песню.

Человеку нужен не только труд и хлеб, но и песня.

РАЗВИВАЙ В СЕБЕ ЧУТКОСТЬ

Петрик, собака и котенок

Маленький Петрик шел тропинкой через сад. Видит, бежит навстречу черная лохматая собака.

Петрик испугался, хотел бежать. Но вдруг к его ногам прижался маленький котенок. Он убежал от собаки и просил Петрика: защити меня, мальчик, от этого страшного зверя.

Стоит Петрик, смотрит на котенка, а он поднял к мальчику голову и жалобно мяукает.

Петрику стало стыдно перед котенком. Он взял его на руки и пошел навстречу собаке.

Собака остановилась, испуганно посмотрела на мальчика и спряталась в кустах.

Стыдно перед соловушкой

Оля и Лида, маленькие девочки, пошли в лес. После утомительной дороги сели они на траву отдохнуть и пообедать.

Вынули из сумки хлеб, масло, яйца. Когда девочки уже закончили обед, недалеко от них запел соловей. Очарованные прекрасной песней, Оля и Лида сидели, боясь пошевельнуться.

Соловей перестал петь.

Оля собрала остатки своей еды и обрывки бумаги и бросила под куст.

Лида же завернула в газету яичные скорлупки и хлебные крошки и положила кулек в сумку.

— Зачем ты берешь с собой мусор? — сказала Оля. — Брось под куст. Ведь мы в лесу. Никто не увидит.

— Стыдно... перед соловушкой, — тихо ответила Лида.

Почему ты вчера не искал мои очки?

Миша пришел сегодня из школы радостный.
Еще в дверях он закричал:

— Бабуся, бабуся! Посмотри скорее мой дневник, нам отметки выставили. У меня хорошие!

Бабушка взяла дневник, хотела посмотреть на Мишины отметки, но куда-то пропали очки, а без них она не видела. Миша стал искать очки. Он и на шкаф заглянул и под стол залез. А потом забрался под кровать и там, возле самой стенки, нашел очки. Бабушка и не заметила, как они упали.

— Почему же ты вчера не искал мои очки? Я же просила тебя! — с упреком сказала бабушка Мише.

Миша смутился.

Петрик рассердился

Маленькому Петрику пять лет.

Тато рассказал ему о подвиге молодого советского воина в годы войны с фашистами. Юноша был тяжело ранен, но не бросил оружия. Он до последнего дыхания стрелял из пулемета и уничтожал врагов.

Петрик пошел на берег пруда. Он хотел отрезать бузиновую веточку, чтобы сделать свирель.

Поранил палец. Стало так больно, что потекли слезы.

У Петрика болел палец, было жалко самого себя. Но вдруг он вспомнил о подвиге советского воина, и ему стало стыдно.

Петрику хотелось, чтобы глаза не плакали, но они плакали. «Неужели я такой слабодушный?» — подумал мальчик.

Он рассердился на себя.

От гнева глаза высохли.

Палец не болел.

Как девочка увидела себя

Однажды маленькая Соня закапризничала. Ей хотелось идти гулять, а мама говорила: сначала позавтракай, а потом гулять иди. Вот она и расплакалась.

Она думала, что мама будет просить: «Милая доченька, ну, иди, позавтракай, пожалуйста». Но мама не стала просить. Она сказала:

— Ну, что же, не хочешь есть — иди, гуляй. Но до обеда ничего есть не будешь.

Сказав это, мама вышла из комнаты. Соня еще больше разревелась. Вдруг сквозь слезы она увидела себя в маленьком зеркале, которое стояло на столе. Вначале Соня не поняла: что это за девочка в зеркале? Почему у нее скривившееся лицо с красными глазами, почему по лицу размазаны слезы? От удивления Соня перестала плакать и догадалась: это же ее отражение в зеркале.

Соне стало стыдно. Неужели это она?

Соня оглянулась: не видит ли мама, какая она противная в слезах?

Мамы не было. Соня поскорее вытерла слезы.

С той поры она никогда больше не капризничала. Ей иногда хотелось покапризничать: уже и губки у нее кривились, и на глазах дрожали слезы, но вдруг она вспоминала о зеркале, и ей становилось стыдно.

Так зеркальце помогло Соне увидеть себя.

Почему заплакал Петрик

Маленького Петрика мама оставила дома, а сама отправилась в магазин.

Петрик подошел к открытому окну.

На окне стояла ваза.

Большая разноцветная бабочка села на край вазы. Петрику захотелось поймать бабочку. Он облокотился на подоконник, протянул руку и толкнул вазу. Ваза упала и разбилась.

Петрик сильно испугался: «Что теперь будет? Что скажет мама?»

Мальчик собрал осколки, отнес на огород и закопал их в землю маленькой лопаткой. Потом сел около окна и стал ждать маму.

Только мама открыла дверь, Петрик подбежал к ней и сказал:

— Мама, это не я разбил вазу, не я отнес осколки на огород и закопал их маленькой лопаткой.

В глазах у мамы Петрик почувствовал тревогу.

— Кто же разбил вазу? — спросила мама.

— Бабочка... — тихо ответил Петрик.

Мама усмехнулась.

— Как бабочка разбила вазу — это понятно... — сказала она. — Но как она отнесла осколки на огород и там их закопала?

Петрик посмотрел на маму и заплакал.

Кукла под дождем

Зина укладывалась спать. А на улице начиналась гроза. Гремел гром, из-за Днепра надвигались черные тучи. По железной крыше забарабанил дождь.

Блеснула молния, и на миг стало видно как днем. Зина увидела: идет дождь, во дворе стоят лужи воды, и — ой, что же это такое? На скамейке, под дождем, лежит ее кукла Зоя.

Это она забыла Зою на скамейке. Как это случилось? Как же она не вспомнила о Зое, собираясь спать? Как же она не подумала о ней, когда началась гроза?

От этих мыслей Зине стало тяжело, и она заплакала. Но еще горестнее было оттого, что на скамейке лежит под холодным дождем ее Зоя...

Зина встала с кровати, тихо открыла дверь, побежала на улицу.

Дождь мигом намочил ее рубашечку. Девочка подбежала к лавке, взяла Зою, прижала ее к себе.

Когда Зина открыла дверь в хату, мама включила в комнате свет и со страхом смотрела на пустую кровать.

Увидев Зину с прижатой к детской груди куклой, мама перевела дыхание. Она взяла полотенце, вытерла Зину, переодела ее в сухую рубашечку. Протягивая полотенце, сказала:

— Вытри и Зою... Как же это ты ее забыла на скамейке?

— Никогда больше этого не будет, мамочка...

Кому идти за дровами

На краю села живет вдова с тремя сыновьями. Два сына уже юноши — высокие, статные, сильные. А младший, подросток Юрко, маленький, тонкий, как жердинка.

Было это зимой. Выпал глубокий снег, подул северный ветер, разгулялся мороз.

Мама и говорит тихонечко, будто сама себе, но так, чтобы дети слышали:

— Холодно. А топить нечем. Кто же пойдет за дровами?

Молчат старшие. Наклонили головы, смотрят в землю.

— Я пойду за дровами, мама, — сказал младший.

— А мороза ты не боишься? — спрашивает мать и на старших сыновей поглядывает.

— Нет, не боюсь, — отвечает Юрко, а сам уже одевается.

— Ну что ж, сын, иди, — сказала мать, вздыхая. И поцеловала его.

Ушел Юрко. И сразу в доме стало тихо-тихо. Все словно прислушивались, что же будет дальше. Даже ветер на дворе затих.

Старшие братья подняли головы, посмотрели в материнские глаза и сказали:

— Мы тоже пойдем в лес, мама.

— Идите, дети, — прошептала мать и облегченно вздохнула.

Папины подарки

К Мише, восьмилетнему мальчику, пришел в гости одноклассник Федя. Пришел и рассказывает с радостью:

— Папа мой вчера в город ездил. Привез мне подарки: новые коньки и фонарик.

Слушал его Миша молча и смотрел в окно широко открытыми глазами. Федя спросил:

— Может, принести коньки, посмотришь?

— Нет, не надо, — ответил Миша и заплакал.

Удивился Федя. Пришел домой, спрашивает маму:

— Почему Миша заплакал, когда я ему о папиных подарках рассказал?

— Потому, что отец Миши оставил семью. Твоя радость еще раз о горе ему напомнила. Нельзя несчастному человеку о своем счастье рассказывать.

Федя задумался.

Лисенок-первоклассник

У Лисы был сын — рыжий Лисенок. Он учился в первом классе. Каждое утро мама провожала Лисенка-первоклассника в школу.

Был Лисенок не особенно прилежным школьником. Ему не хотелось рано утром просыпаться, умываться, чистить зубы, завтракать.

Однажды Лисенок решил: не пойду сегодня в школу.

— Мама, — жалобно прошептал он утром, — у меня зуб болит.

Он думал, что мама скажет: «Бедный мой Лисенок, лежи в кроватке, не ходи в школу, сейчас я тебе сладкой кашки дам».

Но мама сказала:

— Сейчас я схожу за Медведем — зубным врачом. Он придет и вырвет больной зуб.

Лисенок испугался. Кому это приятно, когда у тебя вырывают совершенно здоровый зуб.

И он сказал маме:

— Мама, у меня уже перестал болеть зуб. Я пойду в школу. Но сначала умоюсь, почищу зубы и позавтракаю.

Мама улыбнулась и сказала:

— Вот и хорошо, что болезнь прошла. А сладкая каша уже готова.

Кто разрисовал петушка?

У бабушки Марии два внука-первоклассника — Коля и Юра.

Однажды пришли мальчики в гости к бабушке. Увидели на высокой крыше бабушкиного дома деревянного петушка. Петушок сидел на остром шпиле, подняв голову.

Коля взял краски, вылез на крышу, по тонкому шпилю добрался до петушка и разрисовал его. Петушок получился как живой — с ярким хвостом, с красным гребешком.

Юра сидел на траве. Ему было страшно, казалось, что Коля вот-вот упадет... Ой, будет ругаться бабушка! Ой, беда будет Коле!

Наконец Коля слез с крыши.

Пришла бабушка. Увидела разрисованного петушка и спрашивает:

— Кто лазил на крышу? Кто разрисовал петушка?

— Не я, бабушка... — ответил Юра.

Коля стоял, опустив голову.

— Значит, не ты? — спросила бабушка у Юры и покачала головой.

Зеленые рукавички

Сегодня во второй класс пришла новая ученица, Зоя. Она маленькая, синеглазая, с белыми косичками. Родители ее приехали в наше село с далекого Севера.

Сейчас зима, трещат морозы. Зоя пришла в зеленых рукавичках. Положила их в коридоре возле пальтишка.

Мальчики и девочки встретили Зою приветливо. Дали ей интересную книгу с рисунками.

После уроков Зоя не нашла зеленых рукавичек. Ей стыдно было сказать своим новым товарищам, что рукавички куда-то подевались. Неужели их кто-то взял...

Зоя пошла домой молчаливая, задумчивая. На улице был мороз, и руки у нее замерзли, пока домой дошла.

Мама спросила:

— Где же рукавички, Зоя?

— Ой, мама, — сказала Зоя, — шла я через мост, подошла к глубокому оврагу... Сняла рукавички на минутку, а ветер подхватил их и понес, понес в овраг...

— Какая ты неосторожная, — с укором сказала мама. — Хорошо, что у тебя есть еще рукавички — зеленые, красные и белые. Какие ты наденешь завтра?

— Зеленые, мама...

Почему всем стало радостно

Мы всем классом пошли в лес. Был теплый весенний день, ярко светило солнце, пели птицы.

Весело было в лесу. Мы играли в «партизан», любовались цветами и бабочками.

Перед вечером мы пришли на зеленую поляну, сели отдыхать. Передохнув, собрались идти домой.

Вдруг послышалось:

— Галя не нашла своей косынки.

Галя стояла под дубом взволнованная, растерянная.

Учитель спросил:

— Может быть, ты в лесу потеряла косынку?

— Нет. Вот только что она была. Только что я ее сняла и положила на траву.

Мы ходили по поляне, искали Галину косынку в траве.

Косынки не было. Нам стало неловко. Все молчали. Стыдно было смотреть в глаза друг другу.

Мы вышли из леса и пошли домой. Шли молча.

Вдруг кто-то крикнул:

— Смотрите, косынка на дубе висит!

Все оглянулись и увидели, что на дубе белеет Галина косынка.

— Это я повесила и забыла, — тихо сказала Галя.

Всем стало радостно. Теперь уже никто не молчал. Говорили о том, как весело было в лесу.

Звездочка

У первоклассника Сашка большая радость: приехал в отпуск брат Михаил. Он служит в Советской Армии, охраняет границу.

Сашко с восхищением смотрел на военную фуражку с красной звездой. Во время отпуска Михаил носил костюм, пальто и шапку, а военная форма и фуражка висели в шкафу рядом с шинелью. Когда дома никого не было, Сашко примерял фуражку, брал деревянную саблю и стоял смирно. Ему хотелось быть пограничником.

До отъезда брата осталось два дня. Сашко придумал: сниму с фуражки красную звездочку. Снял и спрятал звездочку в портфель. Думает: «Брат уедет, мальчишкам покажу: ох, и будут завидовать! И в армию со звездочкой пойду».

Наступил день отъезда. Оделся Михаил, прощается с родителями. Надел фуражку, а звездочки нет.

— Как же я потерял ее? — огорчается Михаил. — Ой, накажут же меня!

— Как накажут? — спрашивает Сашко. — За что тебя накажут?

Михаил рассказал Сашку, что за такой проступок сажают под арест.

Сашко достал из портфеля звездочку, отдал ее Михаилу и сказал:

— Посади меня под арест...

Михаил прикрепил к фуражке звездочку и ответил Сашку:

— Ты еще маленький...

— Ну, посади хоть на день...

Большой стакан

В маленькой сельской школе — два класса. В каждом классе — двадцать пять учеников. На большой перемене дети приходят в школьную столовую пить молоко.

Повариха бабушка Мария ставит на большую деревянную тарелку двадцать пять стаканов с молоком. На стол кладет двадцать пять кусков белого хлеба, намазанного маслом.

В столовой двадцать четыре обычных стакана, а двадцать пятый — большой, гораздо больше, чем остальные.

Сначала заходит в столовую первый класс. Дети бегут к деревянной тарелке. К большому стакану тянутся несколько детских рук, кому-то посчастливилось захватить этот стакан. Те, кому не повезло, завидуют счастливчику.

Бабушка Мария смотрит на детей, качает головой и тихо говорит:

— Какие невоспитанные дети...

Потом приходит второй класс. Дети не спеша подходят к тарелке, берут обычные стаканы.

На тарелке остается большой стакан.

Бабушка Марня говорит:
— Почему же большой стакан ннкто не берет?
К ней подходит кто-ннбудь несмелый н медлнтельный, стесняясь, берет большой стакан.
Бабушка Марня ласково улыбается н тнхо говорнт:
— Какне воспнтанные этн детн...

Как мальчики мед съели

Мама послала семнлетннх блнзнецов Олега н Романа к дедушке, в соседнее село.
Обрадовалнсь братья: давно у дедушкн не были. У него в саду вкусные яблокн. «Вот уж поеднм», — думают.
Прннеслн онн дедушке вышнтую мамой сорочку. Дедушка поблагодарнл н говорнт:
— Иднте, детн, в сад, рвнте яблокн.
Побежали Олег и Роман в сад. Яблок много, все вкусные. Залезут мальчнкн на яблоню, нарвут яблок. А на другой — яблокн еще вкуснее, так и манят...
Поелн мальчнкн яблок вдоволь, а тут дедушка поставил на стол банку с медом. Съелн Олег н Роман по ложке н — не могут больше...
Собралнсь домой. Дал нм дедушка банку, говорнт:
— Пусть и мама меду попробует.
Идут мальчнкн. Дорога далека. Проголодалнсь. Селн под вербой, съели немного меду.
Идут дальше. Снова остановнлнсь, съелн вроде бы чуть-чуть, а меду осталось на донышке.
Еще раз остановнлнсь мальчнкн — весь мед доелн.
Подошлн онн к дому, сели под кленом н думают: «Что же скажет мама?»
А мама вышла нз дома, внднт — ее мальчнкн плачут.
— О чем вы плачете, детн? — удивнлась мама.
Рассказалн братья, как мед съелн. А мама обрадовалась, смеется.
Уднвились мальчики, спрашивают:
— Мама, чему вы радуетесь?
— Тому, что вы плачете...

Как Нина гусака не испугалась

Пятнлетняя Ннна шла в детскнй сад. На тропннке, по которой шла девочка, сидел большой белый гусак. А рядом с ннм — десяток поменьше н десятка трн маленькнх гусят.
Нина со страхом посмотрела на гусака. Какой он огромный н страшный! Какой у него длнннный клюв!
Боязлнво ознраясь, Ннна сошла с тропинкн, чтобы обойти гуся. Но он поднял голову, зашипел, подбежал к девочке н ущнпнул ее

за ногу. Гусн весело гоготалн.

Нина заплакала и побежала домой.

Она рассказала маме о том, как на иее напал гусак.

Мама сказала дочке:

— Не надо бояться, он и не будет нападать. Смотрн иа него смело, ндн прямо иа него, ие обходн.

Нииа опять пошла той же тропинкой. На ней опять сндел гусак, а рядом с инм — гуси и гусята.

Нниа смело посмотрела иа гусака. Он сндел на тропннке н будто ждал: что же будет?

А Нина все шла н шла на него, смотрела смело н думала: «Не боюсь я тебя, гусак».

Гусак нспугался, сошел с тропиики, побежал, оглядываясь, по траве, а за ннм побежали гусн и гусята.

Ннна смело шла вперед.

Мы с тобой дальше ие пойдем

Трн пнонера — Мнхаил, Василь и Юрий пошли в дальинй поход. Им иадо было пройти большой-большой лес, иайти землянку, где в годы Велнкой Отечествеииой войны жнлн партизаны.

Нелегко было ндтн леснымн тропамн. Мальчнкн усталн. В полдень нм встретнлся малеинькнй лесиой ручеек. В нем журчала чнстая ключевая вода.

Юные следопыты селн, положнлн иа траву рюкзаки. Онн решнли отдохиуть.

Мнханл н Юрнй подошли к ручейку, стали на колеин н напнлнсь воды.

— Ой, н вкусиая же вода! — сказалн онн.

Василь тоже подошел к ручью, сел иа траву, сиял туфлн н начал мыть в ручье ногн.

Мнханл и Юрий переглянулнсь. Оии подошлн к Васнлю.

Мнханл сказал:

— Васнль, мы с тобой дальше не пойдем. Возвращайся домой.

Как Павлик списал задачу

Павлик прншел в школу озабоченный. Дома он долго сидел над задачкой н не мог решить. Теперь его занимала одна мысль: у кого бы спнсать задачу?

Пришла Знна. Оиа хорошо решала задачи. Павлик спроснл у иее:

— Зниа, сколько действнй в задаче?

— Три, — ответнла Знна. — А разве ты не решнл?

— Не получилось... Дай, Зниа, спнсать...

— Ой, Павлнк, почему ты сам не хочешь подумать, — сказала Знна.

Оиа дала ему свою тетрадь.

Павлик списал одио действие, второе, перешел к третьему. В третьем действии заметил у Зииы ошибку: там, где иадо было иаписать 23, Зииа иаписала 32.

В своей тетради Павлик иаписал правильио, а Зиие ие сказал, что у иее ошибка.

Учительиица собрала тетради для проверки. На следующий деиь оиа сказала:

— У Павлика — пять. Молодец, Павлик, хорошо поработал иад задачей. А у тебя, Зииа, — четыре. Ошибку допустила...

Зииа удивилась. Оиа взгляиула иа Павлика. Павлик покрасиел и опустил голову.

Мед в кармане

Дима, Вася и Юра собрались в лес. Мамы дали им по пирожку. Друзья завериули пирожки в бумагу и положили в кармаиы.

А Юре мама иалила еще и малеиькую бутылочку меда. Сказала сыиу:

— Не хвались ребятам, что у тебя мед есть. Где-иибудь в лесу сядь и одии съешь.

Положил Юра бутылочку в кармаи. Пришли друзья в лес, сели иа поляие отдохиуть. Захотелось есть. Достали пирожки и едят.

Вдруг к Юре подлетела пчела. Села иа штаииину и лезет в кармаи. За ией вторая, третья. Миого-миого пчел слетелось, и все лезут Юре в кармаи.

Дима и Вася удивляются:

— Что там такое у тебя?

А пчелы все летят и летят.

Юра достал из кармаиа бутылочку с медом и бросил ее в траву. Пчелы облепили бутылочку.

Юра опустил голову.

А Вася и Дима весело рассмеялись:

— Вои оио что!..

Как Андрейка перевез Нину

Аидрейка и Нииа возвращались из школы. На их пути был овражек. Пригрело солице, растаял сиег, и в овраге побежала вода.

Шумит в овражке бурливый ручеек. Стоят перед ручейком Аидрейка и Нииа.

Аидрейка быстро перешел через ручеек и стал иа противоположиом берегу. Посмотрел мальчик иа Нииу, и ему стало стыдио. Ведь ои в сапожках, а Нииа — в туфлях. Как же оиа перейдет?

«Ой, как иехорошо я сделал, — подумал Аидрейка. — почему я сразу ие увидел, что Нииа в туфлях?»

Мальчик вериулся иазад, подошел к Иние и говорит:

— Это я хотел узнать, глубоко лн. Ведь переправляться будем вдвоем.

— Как? — удивнлась Нина. — Ведь я в туфлях.

— Саднсь мне на спнну, — сказал Андрейка.

Ннна села Андрейке на спнну, н мальчнк перевез ее.

Сашин корабль

Второклассннк Саша сделал нз картона корабль. Вынес свой корабль на улицу. Подошел к большой-большой луже.

— Это Черное море, — сказал Саша. — Пусть плавает по морю мой корабль.

Пустнл Саша корабль в Черное море. Поплыл корабль по морскнм волнам. Все дальше и дальше плывет, вот уже у берега едва вндиеется. Прнплыл корабль на середнну Черного моря. Вечереет, зовет мама Сашу домой.

«Пусть н ночью плывет корабль», — подумал мальчик н пошел домой.

Прнходнт утром Саша к морю, а море замерзло. И корабль стонт в замерзшем море.

— Мама, — говорит взволнованный Саша, — корабль вмерз в лед.

— Подожди, солнце растопит лед, н корабль поплывет.

— Нет, не буду я ждать, — ответнл Саша. — Надо освобождать корабль. Ведь ему надо плыть дальше.

Саша взял маленькую лопатку н пошел выручать корабль нз беды.

Волчьи зубы

Жнл-был на свете Волк. Злой-презлой. В пасти у него страшные зубы — как ножн. Схватнт зубамн овцу н сразу же разорвет. Все боялнсь Волка. А когда Волк был сыт, Баран, проходя мнмо него, ннзко кланялся. Ему хотелось чем-ннбудь задобрнть Волка. Он говорнл:

— Волк-Волчнще, какой ты снльный и мудрый! Я обожаю тебя.

Несколько раз Баран прнгонял к Волку маленькнх ягнят на ужнн.

Но вот Волк постарел. У него выпали все зубы, н он не мог съесть даже цыпленка. Стал Волк охотнться на лягушек.

Заметнл Баран, что Волк теперь не страшен, пришел к нему однажды н насмехается:

— Волк-Волчнще, теперь я тебя не боюсь. Я ненавнжу тебя. Жалкая ты развалнна.

Изумленный Волк ответнл:

— Значит, ты хвалил не меня, а мои зубы?

Пришли навестить больную

Марийка очень долго болеет. Лежит в кровати, не может подняться. Иногда приходят к ней подруги.

Вот и сегодня пришли к Марийке Оксана и Валя. Принесли две книжки. Рассказали о пионерском сборе, а потом замолкли и сидят возле кровати. Марийка тоже молчит, и ей очень неловко.

В минуту напряженного молчания из-за тучи выглянуло солнце. В комнате стало светло. Оксана и Валя обрадовались.

— Наконец-то солнышко пригреет, — защебетала Оксана. — Как только потеплеет — в лес пойдем, на речку.

— Может быть, и искупаемся, — радуется Валя.

— И цветов нарвем, и на лодке покатаемся, — продолжала свой веселый щебет Оксана.

Марийка смотрела на них, молчала, и из глаз ее на подушку капали слезы. Оксана и Валя увидели, что Марийка плачет, и удивились:

— Почему же ты плачешь, Марийка? Что у тебя болит? Может, тебе еще одну книгу принести? Вот мы пойдем в магазин и купим конфет...

— Не нужно мне ни книжек, ни конфет, — прошептала Марийка.

Как Коля стал храбрым

Третьеклассник Коля пришел сегодня в школу очень рано. На лавке под тополем сидели две девочки. Они смотрели на дерево. В их глазах мальчик заметил тревогу.

Вдруг над большой тополиной веткой поднялась птичка, запищала тревожно. И в то же мгновение у лавки упал маленький птенец. Коля понял, что птенец выпал из гнезда, а мать его — в отчаянии.

Девочка подняла птенца и сказала:

— Если бы кто смелый сейчас был в школе... полез бы на дерево и положил бы птенца в гнездо.

Коля был очень боязливым. Как только темнело, он боялся выйти из хаты. Однажды мама послала его в огород за вилком капусты, он увидел мышонка, испугался и прибежал к маме. Но слова девочки задели его. Неужели она считает его трусишкой?

— Я полезу, — сказал Коля.

— Ты? — спросили девочки и с удивлением посмотрели на мальчика.

Коля спрятал птенца под рубашку и полез на тополь. От страха у него дрожали руки и ноги, но он лез все выше и выше. Мальчик положил птенца в гнездо и слез на землю.

Девочки смотрели на него с восхищением. А он взял портфель и пошел встречать одноклассников.

Петух и Солнце

Дремлет Петух на насесте. Проснется, сладко зевнет и опять уснет. А перед утром всегда поет: ку-ка-ре-ку! Просыпаются куры, Петух говорит:

— Вот, я пропел — и утро наступило. Если бы не пел — и утра не было бы. Вот как!

Так было много раз. Однажды Петух рассердился на людей. Мало дали ему зернышек. Он и думает: «Устрою я вам неприятность — не пропою утром. Не взойдет Солнышко. Что вы будете делать?»

Наступила ночь. Улыбается во сне Петух сам себе, злорадствует: «Вот вам будет беда!» Пришло время петь, а Петух молчит. Закрыл глаза и спит. Просыпается и видит: Солнце ярко светит. Куры встали с насеста.

Стыдно стало Петуху. Отвернулся он от Солнца.

Наказал руку

Мама отправляет пятилетнего Петрика в магазин.

— Вот тебе пятнадцать копеек — возьми в правую руку, чтобы не забыл: купи хлеба. А эти пятнадцать копеек возьми в левую, чтобы не забыл: купи себе мороженое.

Побежал Петрик. Через несколько минут возвращается, доедая мороженое.

— А хлеб где? — спрашивает мать.

— Не купил.

— Почему не купил?

— Деньги потерял.

— Деньги потерял? Надо же было хлеба купить, а не мороженое.

— Так я же потерял пятнадцать копеек, что были в правой руке, — сказал Петрик. — А в левой не потерялись...

Мама покачала головой.

Сели ужинать. Мать налила супу, а хлеба нет.

— Мама, а хлеба нет?

— Нет. Ты же деньги потерял.

Петрик взял ложку в левую руку и стал есть суп.

— Почему это ты ешь левой рукой? — удивилась мама.

— Пускай правая знает, как терять деньги.

Яблонька

Третьеклассники Юра и Миша посадили весной возле школы яблоньку. Они полили ее и решили: «Во время каникул будем приходить в школу и поливать маленькое деревце». Договорились так: сегодня будет поливать Юра, завтра — Миша, потом — опять Юра,

потом — снова Мнша. Будет расти яблонька — сил набираться.

Наступнли каннкулы.

«Сегодня мне поливать яблоньку — подумал Юра. — Но что может с ней случиться, еслн один день не полить? Завтра придет Миша н польет...»

Пришел следующий день. Далековато жил Миша от школы. Он подумал: «Вчера же поливал яблоньку Юра... Ничего с ней не случится, если один день не полить. Завтра опять Юрин день, он немного ближе к школе живет, пусть себе поливает».

Проходили дни, Юра надеялся на Мишу, а Миша — на Юру.

Несколько дней яблоньку так никто н не поливал.

В школу каждый день приходил маленький первоклассник Андрейка. Он кормил рыбок в школьном акварнуме. Вндит мальчик: никто яблоньку не поливает, скоро засохнет деревце. Он стал поливать яблоньку каждый день. Зеленеет яблонька, сил набирается.

Настала осень. Вот и первое сентября. Пришли дети в школу. Не терпится Юре узнать: поливал ли деревце Миша? И Мише хочется разузнать: поливал ли яблоньку Юра?

Пошли мальчикн к яблоньке. Шли н молчали. А когда увидели, что яблонька зеленеет, каждый из них нспытал такой стыд, что наклоннл голову и смотрел в землю. И каждый думал: «Это же только я не полнвал, а товарищ мой поливал».

Так н стояли ребята перед деревцем, опустив головы, пока не прозвенел звонок.

Им было стыдно друг перед другом.

Огонек в окне

Школа стоит на околице села, над оврагом. А Коля живет за оврагом, и до школы ему ндти далековато, с километр.

Вечером нз его дома хорошо видно, как светятся школьные окна. На одном окне стоит аквариум с рыбками. Ночью и днем воду в аквариуме подогревает электрическая лампочка — ее хорошо видно Коле.

Стояли лютые морозы. Однажды малыши даже в школу не пошли — так было холодно. Сидел Коля вечером дома в теплой комнате, смотрел в окно н любовался далеким огоньком в школьном окне.

Вдруг огонек погас. «Лампочка перегорела, — подумал Коля. — Рыбки до утра погнбнут, ведь такой мороз».

Коля надел пальто, шапку н рукавицы и пошел в школу. Была уже ночь.

Мальчик очень замерз, пока дошел до школы. Нашел сторожа, попросил ключ. Открыл школу, вошел в класс, где стоял на окне аквариум. Вода была уже холодная. Он ввинтил новую лампочку.

— Грейтесь, рыбки, — тихо сказал Коля и, заперев школу, пошел домой.

Зимой еще три раза приходилось мальчику ночью идти в шко-

лу — рыбок спасать. Теперь он не боялся ни темноты, ни мороза, ни метели.

— Ты стал мужественным, Коля, — похвалил его учитель.

Почему купался инвалид

На берегу моря сегодня очень мало людей. Закончилось лето, началась осень.

Пришел купаться только шестилетний Федько. Рано утром, уходя на работу, мама приказывала сыну: «Никуда не сворачивай с дороги, иди прямиком в детский сад». Но Федько не послушался. «Зайду, — думает, — к морю, искупаюсь».

Сбросил рубашку и штанишки, полез в воду. Сначала вода казалась холодной, а потом потеплела.

На берегу моря сидел инвалид. У него не было ноги. Он пришел на костылях — отдохнуть, подышать морским воздухом.

Увидев маленького мальчика, который заплывал все дальше в море, инвалид разделся и полез в воду. Ему трудно было добираться до воды, ведь костыли он оставил на берегу.

На глубине инвалиду стало легче. Он обогнал мальчика и внимательно наблюдал за его белой головкой.

Накупавшись, мальчик вылез из воды, оделся и побежал в детский сад. Он и не заметил, как вслед за ним безногий инвалид полез в воду, как, купаясь, внимательно следил за ним, Федьком, как вылез из воды после него, как трудно ему было одеваться.

Как это плохо, что Федько ничего этого не видел.

Лыжи и коньки

Осенью третьекласснику Боре отец купил коньки. А его друг Женя получил в подарок от своего отца лыжи.

Думает Боря: «Что лучше — коньки или лыжи? Наверное, лыжи. Ведь на лыжах можно кататься везде — и в селе, и в лесу. А на коньках — только на пруду».

Говорит Боря Жене:

— Давай поменяемся. Я дам тебе коньки, а ты мне — лыжи.

Поменялись.

Наступили морозы, а снега нет. Замерз пруд. Катается Женя на коньках, а Боря сидит дома с лыжами.

Взял Боря лыжи, понес к другу и говорит:

— Не будем меняться... Возврати мои коньки, возьми свои лыжи.

Женя ничего не сказал, отдал Боре коньки, а лыжи взял себе.

В тот же день пошел снег. Целые сутки падали на землю мягкие снежинки, ровным ковром устилали землю. Засыпало снегом лед на пруду.

Катается Женя на лыжах, а Боря сидит дома с коньками. Проходит неделя, две. Каждый день идет снег.

Взял Боря коньки, пришел к Жене и говорит:
— Давай, Женя, все-таки поменяемся... Дай мне лыжи, а себе возьми коньки.
— А если завтра снег растает? — спросил Женя.

От вербы до тополя

На широкой тихой улице в одном ее конце растет тополь, в другом — верба. Верба выше стоит, а тополь — ниже. От вербы до тополя — вниз, а от тополя к вербе — вверх. Но гора едва заметна.
Зимой на этой улице мальчики катаются на коньках.
Пришли кататься и братья — Юрко с Павликом. Юрко — третьеклассник, а Павлик — первоклассник. Пришли мальчики с саночками, коньков у них нет. Саночки легкие, с железными полозьями.
Юрко говорит Павлику:
— Будем здесь кататься на саночках...
— Хорошо, — согласился Павлик. — Но как же мы здесь покатаемся? Тут ведь нет горки...
— Я повезу тебя от вербы до тополя, а ты меня — от тополя до вербы, — предложил Юрко.
— Хорошо, — обрадовался братик.
Сел Павлик на саночки, везет его Юрко от вербы до тополя, даже подпрыгивает. Саночки бежат быстро.
Вот и тополь. Сел на саночки Юрко, везет Павлик. Саночки идут медленно.
— Почему это я не могу везти тебя так быстро, как ты меня? — спрашивает Павлик.
— Потому что ты маленький. Слабый ты еще, сил у тебя мало, — ответил Юрко.
Стыдно Павлику быть слабым. Старается он везти Юрка быстрее.
Так несколько раз катали они друг друга. Юрко вез Павлика от вербы до тополя, а Павлик Юрка — от тополя до вербы.
На сухом пеньке против солнышка сидел дед Карпо.
Юрко хвалится деду:
— Смотрите, дедушка, какой я сильный. Саночки бегут... А Павлик слабый.
— Хоть он и слабый, но честный, — ответил дедушка. — А ты хоть и сильный, а уже обманываешь слабого.
Юрко остановился и низко опустил голову.
Павлик с удивлением спросил у дедушки:
— Дедушка, почему Юрко нечестный?

Металлический рубль

Тато дал Андрейке металлический рубль и сказал:

— Когда будешь возвращаться из школы, зайдешь в магазин, купишь сахару и масла.

Андрейка положил рубль в карман пиджака и забыл о нем. На уроке физкультуры раздевался, бросил пиджак на траву.

После уроков вспомнил: надо же зайти в магазин. Засунул руку в карман, а рубля нет. Перепугался Андрейка, побледнел и стоит, не может и слова вымолвить. Ребята спрашивают:

— Что с тобой, Андрейка?

Рассказал мальчик о своей беде. Знали товарищи, что отец у Андрейки суровый, будет бить мальчика.

— Поможем Андрейке, — сказала Таня. — У кого есть деньги, давайте. Соберем рубль!

Каждый полез в карман. Кто десять, кто пятнадцать, кто пять копеек нашел. Один только Степан сказал:

— Надо беречь деньги. Сам потерял — сам пусть и думает, что делать. Не дам ни копейки.

Он повернулся ко всем спиной и пошел домой.

Ребята подсчитали собранные деньги — девяносто девять копеек. Пошли все вместе в магазин, купили сахара и масла.

Радостный возвращался Андрейка домой.

На следующий день никто не захотел сидеть рядом со Степаном. Он остался один.

Степан жаловался учительнице.

— Почему же со мной никто сидеть не хочет?

— Спроси у товарищей, — ответила учительница.

Кубок за успехи

В одной школе пионеры хорошо играли в волейбол. Поехали они на районные соревнования и победили. Наградили пионеров кубком — красивой металлической вазой с надписью «За спортивные успехи».

Обрадовались пионеры. Заспорили, кому везти кубок домой. Каждый хочет держать награду в руках.

Поставили кубок на столе в маленькой комнате, а на стене повесили плакат: «Мы лучше всех играем в волейбол. Это наша награда».

На каждом сборе пионеры хвалили сами себя: мы самые лучшие.

В стенгазете школьной написали фамилии волейболистов.

Из соседних сел пионеры стали просить: «Приезжайте к нам, поиграем, померяемся силами».

Но победители никуда не хотели ехать.

— Зачем иам играть? — говорили оии. — Мы и так самые сильиые.

Прошел год. Поехали победители иа районные соревноваиия, да и проиграли.

Надо отвезти в район кубок, передать иовому победителю. Заспорили пиоиеры: кому везти кубок? Никто ие хочет ехать.

Почему огорчился папа?

Павлик иачал иовую тетрадь, потому что старая закончилась. Ои решил: буду писать так, чтобы за все работы получать одии пятерки. Папа у Павлика шофер, ои уехал очеиь далеко, возвратится ие скоро. Приедет и скажет: «Давай тетрадь, посмотрю, как ты учишься». А к тому времеии тетрадь будет уже исписаиа, в ией будут только пятерки.

Так хотел Павлик, но не так получилось. На первой же страиице он написал плохо, и учительиица ие поставила иикакой оценки. Только иаписала: «Работай лучше».

Павлик огорчился: «Неужели я не могу приказать себе работать лучше?» Заставил себя Павлик, постарался и за все работы получил пятерки.

Вот уже тетрадь исписаиа. Завтра папа приедет. Думает Павлик: «Стыдио будет перед папой за первую страницу. Что бы такое сделать, чтобы не так стыдио было?»

И придумал Павлик вот что: переставил страиицы так, что плохая работа очутилась в самом коице тетради. Папа, иаверное, ие будет смотреть иа последиюю страиицу.

Вот и папа приехал.

Переворачивает папа страницы, виимательно рассматривает тетрадь. На каждой странице — пятерка. Радость светится в папиных глазах.

Чем ближе к коицу тетради, тем сильнее бьется сердце у Павлика.

Вот и последияя страница. В папиных глазах печаль.

— Если бы это виачале такая работа — это еще полбеды. А то в коице... Почему же у тебя, сын, духа ие хватило? — спросил папа.

Сидит Юрко на саиочках...

Три третьеклассника — Юрко, Николай и Петро — пришли с санками к высокой горе. Земля была сковаиа морозом и щедро покрыта сиегом. С вершииы горы в долииу пролегла саииая дорожка.

Мальчики сели в саики и поехали вииз. Санки бежали все быстрее и быстрее. В середине пути они мчались так быстро, что даже в ушах свистело. Как весело было лететь с высокой горы! Дух за-

хватывало от стремительиого движеиия.

Съехали дети вниз. Саиочки замедлили ход, остаиовились на самой середиие пруда, что лежал под горой.

Мальчики посмотрели иа гору.

— Ой, и высокая же гора! — сказали оии. — Нужио тащить саики на вершииу.

Николай и Петро потащили саики в гору. Идти было иелегко, ио ребята зиали, что после тяжелого пути будет легкий и стремительиый полет вииз.

А Юрко сделал несколько шагов и остановился.

«Какая тяжелая дорога на гору! — подумал ои. — Посижу здесь, в долине».

Сел Юрко иа саики и сидит.

Вот Петро и Николай дошли до вершииы. Вот оии летят вииз иа саиках. А Юрко сидит.

Еще раз взобрались Петро и Николай иа гору, еще раз стремительио слетели вииз, а Юрко сидит. Мерзиет, ио сидит.

Хочется Юрку съехать вииз, ой как хочется... Но ие хочется на гору саики тащить.

До вечера Юрко сидел иа саиочках, а Петро и Николай раз за разом стремительио летели вииз.

Не хочу бросать слово на ветер

Третьеклассиик Слава иедавио стал пионером. С какой гордостью иадевает ои красный галстук!

Одиажды пришел Слава в школу очеиь раио. Сел иа лавку под высоким осокорем. Посмотрел иа верхушку дерева и удивился: солнце еще ие взошло, а иа листьях уже играют красиые лучи. «Неужели с верхушки дерева можно увидеть, как восходит солице?» — подумал Слава.

Ои положил киижки иа лавку и быстреиько влез иа осокорь. С вершииы дерева был видеи узеиький серп — краешек солиечиого диска. Слава увидел, как диск постепеиио увеличивался, солиечиые лучи играли уже и иа ветках.

Слезая с осокоря, Слава иечаяиио сломал ветку.

И вот созвали пиоиерский сбор. Требуют от Славы: дай пиоиерское слово, что ие полезешь больше иа дерево.

Слава молчит, ие дает слова.

— Почему ты молчишь? — спрашивает пиоиервожатая.

— Как же я могу дать слово? — сквозь слезы говорит Слава. — А если ие выдержу? Захочется увидеть, как восходит солице, — сиова полезу... Разве можно бросать слово иа ветер?

Летняя гроза

Однажды в выходной день пошли в лес всей семьей — отец, мать, пятиклассник Толя и четырехлетний Саша.

В лесу было красиво и весело. Родители показали детям поляну, на которой цвели ландыши.

Рядом с поляной рос куст шиповника. На нем зацвел первый цветок — розовый, ароматный. Вся семья села под куст. Отец читал интересную книгу.

Вдруг послышался грохот грома. Упали первые крупные капли, а потом дождь полил как из ведра.

Тато отдал свой плащ маме, и дождь ей был не страшен.

Мама отдала свой плащ Толе, и дождь был ему не страшен.

Толя отдал свой плащ Саше, и дождь ему был не страшен.

Саша спросил:

— Мама, почему это так: вам отдал свой плащ тато, Толю одели своим плащом вы, а меня одел своим плащом Толя? Почему каждый не надел свой плащ?

— Каждый должен защищать того, кто слабее, — ответила мама.

— А я почему никого не защищаю? — спросил Саша. — Значит, я самый слабый?

— Если ты никого не защищаешь, ты действительно слабый, — с улыбкой ответила мама.

— Но я не хочу быть самым слабым! — решительно сказал Саша.

Он подошел к кусту шиповника, отвернул полу плаща и прикрыл розовый цветок шиповника: ливнем уже оторвало два лепестка, цветок поник — слабый, беззащитный.

— Теперь я не самый слабый, мама? — спросил Саша.

— Да, теперь ты сильный и мужественный, — ответила мать.

Стул с отломанной ножкой

Это было в одной маленькой восьмилетней школе. За полчаса до начала занятий в школу приходили дежурные — в каждый класс по одному. Они вытирали пыль с парт, мыли доски, поливали цветы.

Убирая комнату, дежурный восьмого класса хотел переставить стул для учителя. Только он дотронулся до стула, как от него отпала ножка.

«Где взялась на мою голову эта напасть? — подумал мальчик. — Отнесу стул в седьмой класс, обменяю».

Тихонько приоткрыл дверь в седьмой класс, поставил стул с отломанной ножкой возле стола, а целый стул взял. Дежурный семиклассник поливал цветы и не заметил, что в класс кто-то входил...

Но вот и дежурный семиклассник притронулся к стулу, ножка упала, и он подумал: «Отнесу стул в шестой класс, обменяю...»

Тихонько открыл дверь в шестой класс, поставил стул с отло-

ломанной ножкой к столу, а целый взял. Дежурный шестиклассник не заметил ничего. Он в это время мыл доску.

Но потом и он дотронулся до стула, и ножка снова упала...

Шестиклассник отнес поломанный стул в пятый класс, пятиклассник — в четвертый, четвероклассник — в третий, третьеклассник — во второй, а второклассник — в первый.

Дежурный первоклассник притронулся нечаянно к стулу, и ножка отвалилась.

Маленький мальчик стоит возле поломанного стула и плачет. Заходит в класс учитель. Видит, что мальчик стоит и плачет.

— Почему ты плачешь, Юрко? — спросил учитель.

— Да вот... стул нечаянно сломал...

«Какие у нас честные, правдивые дети», — подумал учитель.

Яблонька оживает

Первоклассник Мишко бегал по двору и сломал маленькую яблоньку.

— Мишко яблоньку сломал! Мишко яблоньку сломал! — закричали дети, побежали к учительнице и рассказали ей, как все было.

— Почему же ты не смотришь, куда бежишь? — с укором спросила учительница. — Что же теперь делать? Яблонька умерла. Пусть стоит сломанный ствол.

Мишко стал молчаливый и задумчивый. Он приходил в школу задолго до уроков, смотрел на зеленый рядочек яблонь. Сломанная яблонька стояла сухая, покалеченная. Мишке было тяжело смотреть на нее.

Однажды учительница повела класс в сад.

— Дети, — сказала она, — давайте посчитаем, сколько в нашем молодом саду яблонек, груш, вишен.

Мишко пошел вдоль ряда яблонек. Он хорошо знал, что живых яблонек тринадцать и одна мертвая. Ему больно было смотреть на сухой ствол. Он подошел к погибшей яблоньке и от удивления чуть не вскрикнул: от засохшего ствола отрастала веточка.

— Яблонька оживает! — сказал он взволнованно учительнице.

Учительница подошла к сухому деревцу.

— Да, яблонька оживает, — обрадовалась она. — Это будет твоя яблонька. Хорошо, Мишко?

— Хорошо! — воскликнул Мишко, и глаза его сияли. Он побежал к колодцу.

— Куда же ты побежал, Мишко? — спросила учительница.

— Полью свою яблоньку.

По одному глотку — самым слабым

Теплым июньским днем пошли пионеры в лес. И так случилось, что только один мальчик Толя взял воды, больше никто не взял.

В лесу было жарко. Всем хотелось пить. Учнтельинца сказала:

— Надо беречь воду. Нет близко ни ручья, ни родиика. Будем давать по одному глотку только самым слабым. А сильиые н выдержаииые потерпят.

Поставили флягу с водой иа траву под дубом. Долго ходили в лесу, искалн цветок, о котором рассказывала учительинца. У этого цветка лепестки голубые, как весеиiее иебо, а в середние — золотая капелька, как роса, освещеииая солицем. Нашли один-едииствеииый цветок, жаль было его срывать...

Собрались иа поляие, слушали сказку учительинцы, а потом каждый рассказывал свою сказку. Пить хотелось еще сильиее, но разве кто мог осмелнться подойтн к фляге? Ведь подумают: вот самый слабый! Все крепились, терпели. О воде никто ие вспомииал.

Солице склонилось над лесом. Из оврага повеяло прохладой. Уже н домой пора. Все пошли домой.

Толя нес флягу с водой. Ои спросил:

— Кто хочет пить?

Все молчали.

Коиь убежал...

В четвертом классе на уроке математики учитель дал задачн для самостоятельиой работы. Все склоиились иад тетрадями н сосредоточенио писали.

На последией парте сидел Витя. Ои закаичивал решать задачу, как вдруг иа парту упала записка.

«Это опять, иаверное, от Петрика, — подумал Витя. — Опять просит коиьки. Что же я ему все время буду давать свон коньки?»

— Иваи Петрович, — подиялся Витя, — мие кто-то записку бросил... Разве можно на уроке записки писать?

— Записки на уроке писать нельзя, — сказал Иваи Петрович. — Но если уж тебе кто-то написал записку, то рассказывать о ней учителю — иехорошо, Витя. Записка — это же тайна, которая должиа быть известна только тебе и твоему товарищу. А ты раскрываешь эту тайиу. Возьми записку, спрячь, иа перемене прочтешь...

Витя покрасиел. В классе воцарилась тншина. Время от времеии иекоторые мальчнки поднимали голову, смотрели иа Витю, и в их взглядах ои видел удивлеиие и возмущеиие.

Внтя развернул записку и прочитал. «Внтя, — писал Петрик, — я иарисовал тебе огиегривого коня. Если хочешь, дам тебе».

На перемеие Витя подошел к Петрику.

— Давай коня, — сказал Витя.

— Конь убежал... — тихо ответил Петрик.

Чему усмехался Дима?

В воскресный деиь восьмеро друзей — воспитаиииков школы-иитериата отправилнсь за город. За городом возвышалась гора, сразу под нею — спуск, а виизу — Диепр.

Мальчики забрались иа гору. Сняли формеиные фуражки, положнли нх под высокой сосиой, а сами уселись иа траву, и Дима Соколеико стал читать вслух интересную книжку.

Вдруг иалетел ветер, проиесся вихрем над горой. Мальчики подняли головы от удивлеиия. Ветер был такой снльный, что отломил сосиовую ветку, подхватил одиу фуражку и понес, понес — сиачала вииз под гору, затем над Диепром. Серый вихрь мелькиул еще раз иа берегу, ио фуражки уже ие было вндио.

Только вчера выдали новую форму, никто ие успел сделать пометку иа своей фуражке, а тут такой случай: одиу, одиу из восьми уиесло ветром, остальиые лежалн вперемешку под сосиой.

Как только ветер сник, мальчики кинулись к фуражкам. Семеро ребят бежали к сосие, н каждому хотелось добежать быстрее, потому что каждый зиал: одиой фуражки ие хватает.

Когда мальчики возвращались к прежиему месту, оии удивились: Дима Соколеико сндел и чнтал, словио ничего ие случилось. Ои ие поднялся, когда все бросились за фуражкамн.

Семеро мальчнков в иовых фуражках подходили к Диме. Каждый хотел о чем-то спросить его.

Но, увидев, как Дима усмехается, склоинлн головы и опустили глаза. Им было стыдно.

И то хорошо!

Несмелый мальчик

В пятый класс среди года пришел новый учеиик, Николай. В первый же деиь все убеднлись, что он несмелый, даже застеичивый. его хотели на первую парту посадить, ио ои отказался. Попросился на последиюю.

Учился Николай прнлежио, старательно делал домашиие задания. Ответы Николая были такими хорошнмн, что, когда его вызывали, в классе наступала тишииа. Каждый хотел послушать хороший ответ. Учнтеля часто хвалили Николая: «Вот так иужио готовить задаиия и отвечать иа вопросы».

От похвал мальчик красиел, было видио, что ему хотелось быстрее сесть за свою последиюю парту.

Одиоклассиики говорили: «Хороший ученнк. И добрый товарищ. Попросишь — всегда объяснит, расскажет, как решнть задачу. Но очеиь иесмелый...»

Одиажды пятиклассиики возвращались из школы домой. Было это в мае, перед окоичаиием учебного года. Шли гурьбой, о чем-то спорили.

Когда проходили по мосту через речку, услышали крик. Кто-то кричал внизу, недалеко от моста. Речка была небольшая, но быстрая и полноводная. Неужели кто-то зовет на помощь?

Не успели ребята и подумать об этом, как увидели: Николай прыгнул в воду, туда, откуда доносился крик.

Потрясенные мальчики подбежали к перилам моста. Николай уже подплывал к маленькой девочке. Она не умела хорошо плавать и попала в водоворот. Еще немного — и девочка погибла бы.

— Держись за мою рубашку! — крикнул Николай.

Девочка схватилась за рубашку, и Николай быстро поплыл с ней к берегу.

Мамин арбуз

Летом мама оставляет на хозяйстве семилетнего сына Костика. Сама идет на целый день на работу, а ему приказывает: «Сиди дома, корми кур, полей капусту в огороде, когда жара спадет».

Сегодня у Костика день выдался и счастливый и трудный. Счастливый, потому что утром, как только мама ушла на работу, пришел дед Матвей и принес два арбуза. На бахче арбузы были еще зеленые, Костик это хорошо знал. Он долго расспрашивал деда Матвея, где же он взял эти два арбуза, а дед молчал и только улыбался.

— Вот твой, — показал дед на меньший арбуз, — а это — мамин.

Конечно, по-другому и быть не может: мама большая — ей и арбуз побольше.

— Сейчас разрезать твой арбуз или ты сам разрежешь? — спросил дед Матвей.

— Сейчас, дедушка, сейчас, — с нетерпением попросил Костик.

Дед разрезал арбуз. Он был красный и душистый.

Костик смаковал, ел медленно, старался продлить удовольствие, а дед сидел молча и иногда усмехался. Усмешка деда была какая-то странная — невеселая.

Дед ушел. Костик доел арбуз. Еще раз обгрыз корочки. Пошел погулял, вернулся. Хотел еще раз обгрызть корочки, но обгрызать больше было уже нечего.

Мамин арбуз лежал на столе. Костик старался не смотреть на него, но время от времени будто кто-то поворачивал его голову к арбузу.

Чтобы не смотреть на арбуз, Костик пошел во двор. Дал курам ячмень, вытащил ведро воды из колодца.

Его неудержимо тянуло в хату. Он открыл дверь, сел возле стола, дотронулся до арбуза.

«А если половинку съесть?» — подумалось ему.

Но от этой мысли Костику стало стыдно. Он вспомнил невеселую дедову усмешку. Ведь невеселой она была потому, что он не угостил дедушку — не дал ему ни одной дольки.

От стыда Костик ушел из дома. Он пошел в сад и сел под шелковицей. Там он долго сидел и смотрел на белые тучи в голубом небе. Смотрел, пока не уснул.

Проснулся Костик вечером. Солнце садилось за горизонт.

«Скоро и мама придет», — подумал Костик.

Когда мама подходила к дому, Костик вынес навстречу ей арбуз.

— Это вам, мама, — радостно сказал он.

Мама разрезала арбуз и приглашает:

— Ешь, Костик.

— Нет, это вам, мама, — отвечает Костик. — Ешьте, пожалуйста.

Такого внимания мама еще не знала. Она с удивлением посмотрела в радостные глаза сына и взяла ломтик арбуза.

Белое перышко

На соломенной крыше сидела стайка воробьев. Они весело чирикали о своих воробьиных делах.

Вдруг подлетел к ним чужой, неизвестный им, невиданный на соломенной крыше воробей. Был он как-то не похож на других воробьев. Маленькая головка — спесивая, шея — коротенькая, клювик — привередливый.

Но самое главное — белое перышко в хвосте. Среди серых перьев это белое перышко выглядело очень необычно.

— Смотрите, смотрите, — зачирикали воробьи, — к нам прилетел невиданный воробей с белым перышком в хвосте.

Слетелись воробушки с нескольких соседних крыш, сели возле воробья с белым перышком и спрашивают:

— Откуда ты прилетел?

— Из-за моря... — ответил воробей с белым перышком в хвосте.

Тем временем каждому воробью хотелось ближе сесть возле белого перышка, чтобы хорошенько его разглядеть.

Несколько раз они притрагивались к белому перышку клювиками, кто-то любопытный дернул его. Белое перышко упало, а ветер подхватил его и унес далеко-далеко.

От того, что у диковинного воробья не стало в хвосте белого перышка, он вдруг перестал быть необычным. Стал таким же серым, как и все остальные воробушки, что родились и выросли на соломенных крышах. И головка стала такая же, и шейка, и клювик, зачирикал чужой воробей — и все даже клювики открыли от удивления.

— Да это же наш, обычный воробей! — послышалось разноголосое чириканье. — А мы, дураки, поверили белому перышку.

Кусок хлеба

Семен, ученик пятого класса, ходит в группу продленного дня. После уроков вместе с товарищами он идет в столовую. Дети садятся за стол. Перед каждым стоит миска борща, котлетка и компот. На отдельной тарелочке — хлеб к обеду. Семен обедает. Его товарищ Миша сегодня дежурит по кухне, он поест после всех.

Семену не хватило своего хлеба, и он берет Мишину долю. Половину съедает, а ту половину, что осталась, незаметно бросает под стол.

Все дети уже пообедали. Они ждали, когда воспитатель, который сидел за столом напротив Семена, скажет: вставайте, и все пойдут на площадку играть в мяч.

Но воспитатель сказал:

— Посидите минутку. Я расскажу вам одну давнюю историю.

Это случилось в годы войны. Отряд сражался с врагом в далекой южной пустыне. На сотни километров — мертвые пески, воды — ни капли, страшная жара. Послал командир двух солдат в разведку. Нужно было пройти не одну сотню километров по раскаленным пескам. Передвигаться можно было только ночью. У каждого солдата — большая фляга с водой, сумка с сухарями.

Всю ночь шли солдаты. Утром остановились, нагребли высокую гору песка и легли на целый день. Один солдат, Николай, уснул. Другой, Андрей, тихо снял с него флягу и начал пить воду. Один раз напился, другой, третий. К вечеру выпил всю воду.

Вечером солдаты тронулись в путь. Хотел Николай выпить глоток воды, а воды нет. Попробовал он флягу Андрея, а она тоже пустая.

А вокруг мертвая, безводная пустыня.

Погибли оба солдата. Пустыня с человеком не шутит. Подумайте, дети, над этой историей.

Дети задумались.

А Семен наклонил голову. Ему было стыдно смотреть учителю в глаза.

Кто съел пирожок?

На лугу косили сено три брата — Иван, Петр и Василий. В полдень решили братья отдохнуть. Легли под стогом сена и заснули крепко-крепко.

Когда они спали, пришла мать. Она принесла обед: миску каши, хлеб и три больших пирожка с маком. Жалко было матери будить братьев. Пусть, думает, поспят. Проснутся, сами найдут еду, пообедают. Прикрыла мать обед зелеными листьями лопуха и пошла себе домой.

А тем временем шел путник — дедушка с палочкой. Он очень устал. Ему хотелось есть. Подошел дедушка к стогу сена, увидел

трех братьев, которые спали, услышал и запах еды. Думает путник: «Разве ие дали бы мие поесть братья, если бы не спали? Коиечно дали бы». Жалко было дедушке будить косарей. Съел он один пирожок, поблагодарил шепотом и пошел.

Проснулись братья. Сели обедать. Видят — только два пирожка, а мать всегда приносила три. Думает каждый: «Это кто-то из моих братьев просиулся и тихоиько съел пирожок». Всем троим братьям стыдно, все опустили головы, потому что каждый виновным считает одного из своих братьев. Поели кашу с хлебом, а пирожки лежат. Пошли молча косить. До вечера и слова один другому не промолвили.

А вечером возвращался домой путник. Зашел к братьям, удивляется: почему это они стоят молча, опустив головы? Почему, отвечая, и словом не перемолвятся?

— Добрый вечер, — сказал дедушка. — Благодарю за пирожок. Жалко мие было будить вас, съел я один ваш пирожок...

Братья обрадовались:

— Так это вы пирожок съели? — спрашивал у дедушки каждый брат. — Ой, как хорошо. Пойдем, дедушка, мы вам и те два пирожка оставили. Пойдем, пойдем.

Дедушка пошел за братьями. Они шли счастливые, радостиые и прямо смотрели в глаза друг другу.

Глухая девочка

В больиице есть детская палата. В ией лежали семь девочек, у каждой — своя болезнь. Все оии уже выздоравливали, и им было скучио.

Старшей в палате была тринадцатилетияя Таня, чувствовала она себя как бы руководителем маленького детского коллектива. Открыв окио, Таня смотрела на цветущий сад.

— Уже и сирень цветет... — задумчиво сказала девочка. — И тюльпаны зацвели. Девочки, давайте прииесем в палату цветок и поставим в стакан. Как это будет хорошо!

— Ой, как хорошо! — обрадовались все.

Молчала только одиа девочка — восьмилетняя Нина. Оиа была глухая.

Нина хорошо поняла, о чем идет речь. Ей тоже было радостно: в палате — цветок! Ей тоже хотелось кивнуть головой в зиак согласия и радостно улыбнуться, ио оиа почувствовала, что Таия у иее не спрашивает.

— А какой же мы цветок поставим — сирень или тюльпаи? — снова спросила Таня.

— Сирень! — хотелось одним девочкам.

— Тюльпан! — хотелось другим.

Ни Тане, ии другим девочкам почему-то и в голову ие пришло, что можио поставить два цветка — и сиреиь, и тюльпан. Их увлек-

ла игра, играть было интересно.

— Нет согласия, — вздохнула Таня, — спросим у каждого. Какой цветок поставим на стол — сирень или тюльпан?

Трем хотелось сирень, трем — тюльпан.

— Что же теперь делать? — задумчиво спросила Таня. В ее глазах играла радостная усмешка: Таню больше всех увлекла игра. Увлеклись игрой и другие девочки.

— Что же делать — трое за тюльпан и трое за сирень... — еще раз промолвила Таня, как бы размышляя вслух.

Вдруг ее взгляд упал на Нину. Глухая девочка сидела у окна, на ее глазах дрожали слезы. Это были слезы обиды, несправедливости. О ней забыли, ее не спрашивали, какой цветок ей хочется.

— Ой! — воскликнула Таня. — О Нине-то мы и забыли... Какой цветок тебе хочется — сирень или тюльпан?

Нина улыбнулась и тоненьким пальчиком нарисовала в воздухе цветок тюльпана. Таня пошла за цветком тюльпана. Нина, улыбаясь, смотрела в окно.

Котлетка — как камень

Это было в трудный год — сразу же после войны.

Сегодня третий класс идет в лес. Мария Николаевна назначила сбор в школе. Все пришли до восхода солнца.

У каждого пакетик с пищей — хлеб, лук, вареная картошка, а у некоторых ребят даже сало. Все содержимое своих пакетиков дети выложили, завернули в большой лист бумаги и уложили в вещевой мешок. Дети решили: мы — один коллектив, одна семья, зачем же каждому сидеть над своим узелком?

Леня тоже положил в вещевой мешок свой кусок хлеба, несколько картофелин и щепотку соли. Но в кармане остался сверток с котлетой. Мать завернула ее в бумагу и сказала: съешь, чтобы никто не видел.

В лесу дети играли, читали книгу, у костра рассказывали сказки.

Потом на большой скатерти разложили все припасы и сели обедать. Рядом с Леней сидела Майя, худенькая белокосая девочка. У нее погиб отец на фронте — в последний день войны. Каждому достался маленький кусочек сала. Майя разрезала свой кусочек пополам и отдала половинку Лене.

Мальчику показалось, что в кармане у него завернута в бумагу не котлета, а камень.

Когда дети пообедали, Мария Николаевна сказала:

— Дети, соберите бумагу и сожгите.

Когда бумага была собрана и сложена в кучку, Леня незаметно выбросил в мусор свой сверток с котлетой.

Даже цветы покраснели от стыда

Мама шла рано утром на работу. Наказывала дочке:

— Я буду целый день в поле. А ты убери в доме, постирай свое белье, свари ужин и полей цветы.

Дочка убрала в доме, постирала белье, приготовила ужин, но цветы не полила. Несколько раз проходила она днем мимо белых хризантем, думала: надо же полить цветы. Но как только она это вспоминала, то слышала, будто чей-то голос говорит ей: «Ничего с ними не случится, если один день не полить». Это был голос лжи, крохотного, тщедушного существа, неизвестно откуда взявшегося и поселившегося в темном уголке души маленькой девочки.

Вечером мама пришла с поля. Видит — дом убран, белье постирано и высушено, ужин приготовлен. Спрашивает мама:

— А цветы полила?

— Полила, — тихо ответила девочка и опустила глаза.

Маленькое, тщедушное существо, поселившееся в темном уголке детской души, запрыгало от радости.

— Полила, — еще раз тихо-тихо повторила девочка и взглянула на хризантемы. Взглянула и изумилась: на белых цветах лежал пурпурный оттенок. Они покраснели от стыда.

— Мама, простите меня, — попросила девочка. — Я обманула вас. Я не полила цветы. Никогда больше не буду обманывать.

Пурпурный оттенок цветов растаял, они снова стали белыми. А маленькое, тщедушное существо, спрятавшееся в темном уголке души девочки, исчезло, и темный уголок стал светлым.

Мама прижала дочку к груди и поцеловала.

Павел и солнышко

Однажды пришла в третий класс пионервожатая и сказала:

— Дети, на колхозном дворе лежит тысяча центнеров пшеницы. Скоро начнутся дожди. Надо занести пшеницу в зернохранилище. Поможем колхозникам.

Дети с радостью пришли после уроков на работу.

Один только Павел не пришел. Все работали, а Павел дома сидел.

На следующий день ребята спрашивают у Павла:

— Почему ты вчера не работал?

Павел ответил:

— Мама больная... Нужно было маме помочь...

Дети поверили товарищу... конечно, нужно матери помочь.

Но вдруг на большой перемене в школу пришла мать Павла. Учительница стояла во дворе. Возле нее играли ученики. И Павел играл в мяч.

Мама Павла подошла к учительнице и стала говорить:

— Помогите, пожалуйста. Не хочет мой сын ничего делать. Ни

воды не принесет, ни хату не подметет...

Услышав эти слова, дети окружили Павла и смотрели на него с удивлением. Павел опустил голову...

На школьном дворе стало тихо-тихо.

Солнце зашло за тучу...

— Даже солнышку стыдно... — сказала Катя.

Как Наташа у Лисы хитринку купила

Пришла Лиса на базар, принесла полную сумку какого-то товара, закрытого белым полотенцем. Дело было зимой, стала Лиса в ряд, подняла пушистый воротник, поставила корзинку на стол, открыла — и увидели люди: корзинка полна хитринками.

Шла мимо базара ученица Наташа. Увидела — Лиса хитринки продает. Подошла и выбрала себе хитринку: маленькая деревянная девочка приложила руку к голове, скривилась и жалобно пищит: ой, голова болит.

Купила Наташа хитринку, принесла домой. Надо готовить уроки, но не хочется.

— У меня голова болит, — жалуется Наташа маме, — не буду уроки делать.

— Хорошо, полежи, Наташенька.

Прилегла Наташа на кроватку и сразу же забыла о головной боли, говорит маме:

— Мама, я пойду покатаюсь на коньках.

— Но у тебя же голова болит, — удивилась мама.

Наташа покраснела от стыда.

«Отнесу на базар хитринку, отдам Лисе, не надо мне ее хитрости», — подумала Наташа. Пошла на базар, сунула руку в карман, где лежала маленькая деревянная девочка, а девочки нет.

«Куда же она делась?» — думает Наташа.

Так и не могла девочка сообразить, куда девалась хитринка. Рассказала Наташа обо всем маме. Мама и говорит:

— Испугалась тебя хитринка. Не любит хитрость совести.

— А где же моя совесть? В чем она?

— В том, что тебе стало стыдно.

Стеклянный Человечек

У одного Мальчика был маленький друг — Стеклянный Человечек. Был он совершенно прозрачный и имел чудесное свойство: угадывать, что думает и переживает его друг Мальчик. Не выучил Мальчик уроки и собирается идти гулять — Стеклянный Человечек, уже не совсем прозрачный, а чуть-чуть помутневший, и говорит Мальчику:

— Нельзя думать так, Мальчик. Сначала дело сделай, а потом иди гулять.

Стыдио стаиет Мальчику, ои пристиимается за дело: выучит уроки, а потом идет гулять. Человечек молчит и стаиовится прозрачиым.

Одиажды у Мальчика заболел товарищ, с которым ои сидел за одиой партой. Прошел одии деиь, второй деиь — а мальчик и ие вспомииает о друге. Смотрит, а Стеклянный Человечек стал темиый, как туча.

— Что я сделал или подумал плохого? — с тревогой спросил Мальчик.

— Ты иичего ие сделал плохого, иичего ие подумал плохого... Но ты забыл о своем товарище.

Стыдио стало Мальчику, и ои пошел к больиому другу. Поиес ему цветы и большое-большое яблоко, которое подарила ему мама.

Так Стеклянный Человечек учил Мальчика жить. Это была его совесть.

Рогатка и воробьиное гнездо

Восьмилетиий Юрко пришел в школу с рогаткой. До уроков еще оставалось миого времеии. Ои сел под кустом сиреии и стал иаблюдать за воробьями, которые весело чирикали, перелетая с ветки иа ветку.

Вдруг все воробьи подиялись и куда-то улетели. Остался только одии, ои чирикал тихо и ласково. Потом стал клювиком чистить перышки.

Юрко прицелился и пустил в воробья камешек из рогатки. Мальчик попал в головку. На листья брызиула кровь, а воробьииое тело упало камешком иа куст.

Юрку стало страшио. «Неужели это сделал я?» — подумал ои.

Вдруг ои почувствовал, как кто-то положил ему руку иа плечо. Юрко огляиулся: это был Афаиасий Иваиович, учитель.

Афаиасий Иваиович раздвииул ветки, и мальчик увидел в кустах сиреии воробьииое гиездо. Из гиезда выглядывали пять птеичиков. Голые, беспомощиые, оии жалобио пищали, протягивая клювики.

— Теперь оии остались без мамы, — тихо сказал учитель.

Юрко стоял бледиый и молчаливый.

— Ну, что же, иди иа урок, — вздохиув, сказал Афаиасий Иваиович. — А завтра придем, посмотрим иа птеицов. Помочь им иикто ие сможет...

Ночью Юрко почти ие спал. Ему мерещились птеицы, которые жалобио протягивали клювики, ожидая маму.

На следующий деиь Афаиасий Иваиович подошел к Юрко и спросил:

— Ну, что, пойдем еще раз посмотрим иа птеицов?

Юрко заплакал.

Боязливый Леия

Учится у иас в третьем классе мальчик Леия. Такой робкий и боязливый, что даже мама одиажды сказала ему, провожая в школу:

— Если ты будешь таким боязливым, тебя и куры заклюют.

Леия покрасиел, услышав эти слова. Оии иапомиили ему событие, которое произошло зимой. Шел Леия в школу. На соседиих воротах стоит большой петух. Леия обходит его, а петух за Леией бежит, голову подиимает и как будто прыгиуть иа мальчика собирается. Леия убежал от петуха, ребята увидели и с той поры посмеиваются...

Весиой к иам в класс прибыла иовая учеиица — сииеглазая, белокосая девочка Оля. Посадили Олю рядом с Леией. Оиа спрашивает:

— Ты купаться любишь?

Леия ответил что-то иевиятиое.

— А прыгать в воду умеешь?

Леия покрасиел и молчит.

Пришло лето, мы заиимались последиие дии. Одиажды после уроков Оля предложила:

— Ребята, пойдем купаться.

Пошли всем классом. Повела иас Оля к большому обрыву и говорит:

— Кто смелый — прыгайте за миой!

И прыгиула с обрыва, а обрыв высокий — метров пять.

Выплыла Оля, легла иа песок. Одии за другим стали прыгать мальчики и девочки. А Леия сидит блediый, молчаливый. И смотрит иа Олю.

Решился иакоиец и Леия. Разбежался, зажмурил глаза, прыгиул.

Выплыл — радостиый, сияющий. Спрашивает у Оли:

— А завтра тоже пойдем купаться?

Самое важное — это заставить себя чувствовать

Учился в одиой школе в четвертом классе Геика. Какой бы вопрос ии поставила учительиица, Геика сразу дает полиый ответ и «пять» получает. Писал Геика лучше всех, решал задачи быстрее всех.

Но ие любили товарищи Геику: слишком уж выставлял ои иапоказ свой ум. Ответит иа вопрос учительиицы и так посмотрит иа класс, будто говорит: «Я самый умиый».

Весиою класс собрался в поход. Радовались дети: сколько удовольствий дает им путешествие и иочевка в лесу!

Думали-гадали, какие вещи в поход брать, как обед варить, как иочлег устроить. И решили: брать иадо в лес иа двух ребят одио

одеяло, одну миску. Быстро разобрались по парам. А с Генкой никто не хочет ни одеяла одного брать, ни из одной миски обед есть.

Заплакал Генка, подошел к учительнице и говорит:

— Я же никому слова плохого не сказал... За что же меня невзлюбили?

Учительница ответила:

— Нелегкое дело — заставить себя говорить. Еще труднее — заставить себя молчать. И еще труднее — заставить себя думать. Но самое трудное — это заставить себя чувствовать.

— Как же мне заставить себя чувствовать? — спросил Генка.

— Надо видеть людей другими глазами. Ты радуешься, что ты умнее всех. А надо горевать, что нет умнее тебя. Потому что каждый, считающий себя самым-самым, становится в конце концов одиноким.

— Спасибо за науку, — сказал Генка. — А в лес мне как же — идти с товарищами?

— Иди. Бери свое одеяло, свою миску и начинай свою новую жизнь. Открывай глаза на людей и учись видеть их по-другому.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК — ЭТО СИЛА ДУХА

ЧЕЛОВЕК — ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ

УВАЖЕНИЕ И ПОЧИТАНИЕ СТАРШИХ

ПУТЕШЕСТВИЕ К ИСТОКАМ МЫСЛИ

ЧЕЛОВЕК ОСТАВЛЯЕТ СЕБЯ В ЧЕЛОВЕКЕ

ГАРМОНИЯ ТРУДА, СЧАСТЬЯ И ДОЛГА

РАЗВИВАЙ В СЕБЕ ЧУТКОСТЬ

Научно-популярное издание

Василий Александрович Сухомлинский

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ЭТИКЕ

Составитель
Ольга Васильевна Сухомлинская
Перевод с украинского:
Е. Ершовой, К. Орловой, О. Сухомлинской, Б. Цыбиной

Редакторы *Э. П. Абельцева, Т. Е. Песоцкая*
Художественный редактор *Е. В. Гаврилин*
Техический редактор *Л. А. Зотова*
Корректоры *В. С. Антонова, А. И. Сорнева*

ИБ № 1517

Сдано в набор 14.06.89. Подписвио в печать 16.02.90. Формат $60\times90^1/_{16}$. Бумага офс. № 1. Печать офсетивя Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 19,0. Уч.-нзд. л. 20,34. Усл. кр.-отт. 38,75. Тнраж 100 000 экз. Звк. № 466. Цена 2 р. 50 к.

Издательство «Педагогнка» Академии педагогических ивук СССР
и Государственного комитета СССР по печати
107847, Москва, Лефортовский пер., 8.

Ордена Трудового Красного Знвмени Калининский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печатн.
170024, г. Калинин, просп. Ленина, 5.

В.А.СУХОМЛИНСКИЙ ХРЕСТОМАТИЯ ПО ЭТИКЕ